

Вера Окшшева

**Его ДВУЛИЧНАЯ
ЛЮБОВЬ**

Эротический роман +18

JK

Я встретила свою любовь нежданно-негаданно. Он просто ворвался в мою жизнь, опаливая страстью. Но счастье было недолгим. Я запуталась в расставленных сетях. Очень сложно докопаться до правды, а еще сложнее убежать от любви, которая пустила свои корни в моём сердце. Жанр: любовно-эротический рассказ Альтернативное будущее и реальность тоже

Глава 1

Сегодня всемирный день женщин — восьмое марта. День, когда я понимаю, насколько жалка. Удручённо глядя на своё отражение, я провела рукой по волосам, затем стала поправлять макияж. Мне тридцать, а свою любовь так и не встретила. Мама говорит, что любовь не главное в супружеской жизни, но, как оказалось, это не так. Я вышла замуж, чтобы успокоить её, но брак продлился два года и с треском лопнул. Я не сумела родить детей, зато другая преуспела в этом. И беда была даже не в любовнице. Врач вынес мне приговор, что я не могу стать матерью.

— Так, опять не о том думаем, госпожа Лютова, — одёрнула я себя, пригрозив пальцем своему отражению.

Я пыталась не думать об этом. Просто не думать, так проще. Я — пышногрудая блондинка с серыми глазами, с кучей комплексов и безразмерной совестью, которая не позволяла мне привязывать к себе мужчин, мечтающих о детях, своих собственных. Я пыталась найти вдовца, который бы уже имел детей, и не стал бы просить их от меня.

Но глядя на своё отражения, не понимала, почему до сих пор одна. Я следила за собой, и могла похвастаться безупречной светлой кожей и идеальными формами. Я знала, что мужчинам нравились мои большие глаза, так как они часто делали мне комплименты насчёт них. Небольшой носик, аккуратный и соблазнительный контур пухленьких губ. Я нравилась себе, а это было главное. Даже без косметики я оставалась симпатичной. Так что я не теряла надежду встретить того счастливчика, кому такое сокровище достанется.

Сегодня мы собрались с девчонками посидеть в местном баре. Поэтому я нарядилась в новое чёрное маленькое платье, как учила Коко Шанель, сидящее на мне словно вторая кожа. Открытая спина, ажурные длинные рукава, глубокое декольте. Белый жемчуг обвил шею.

Лариса что-то задерживалась, но я решила не звонить. Наверное, опять не может выбрать туфли. Я так и не решила, что делать с волосами: идти с распущенными или собрать в высокую причёску.

Айфон ожил, и я решила, что с распущенными. Приняла вызов:

— Да неужели!?

— Давай, я уже у подъезда, — радостно возвестили мне из динамика.

Лариска сегодня решила брать реванш. И мстить мужу. Он у неё дальнобойщик, летает на спутники Нептуна. Ну и где-то подцепил заразу, которую подарил ей. Я представляла её стыд перед гинекологом, когда не знаешь, как оправдаться, что не изменяешь мужу, сидишь дома с детьми, а тут на тебе — такой букет.

Но врач — женщина мудрая — объяснила, что в семью такие подарочки приносит муж. Лариса женщина у нас горячая, поэтому отметелив мужа, выгнала его из дома и, вылечившись, решила мстить. О разводе и речи не было, так как у подруги был дети.

Я уговаривала её одуматься и пожалеть себя. Но была остановлена короткой фразой, что у меня нет детей, мне не понять. Наверное, она права.

Схватив клатч, кинула туда айфон, проверила наличные деньги. Надела туфли. Ключи зазвенели в руках. Закрыв дверь, сбежала вниз и выпорхнула из подъезда. Лариска приехала на такси. Значит, всё же она решила напиться. Задняя дверь открылась, и я увидела подругу. Села к ней, чмокнув её в щёку.

— Привет, — шепнула, поглядывая на робота-андроида на водительском месте.

— Клуб "Неоновые небеса", — приказала Ларик и стала рассказывать: — Привет, спасибо, что согласилась.

Я насторожилась, так как начало мне не понравилось.

— Марина не смогла, у неё младший заболел, а свекровь не может посидеть. Татьяна вообще трубку не берёт. Одна ты меня никогда не подводишь.

Я вздохнула. Девичник отменяется.

— Ну, ничего, — успокаивала, скорее, себя подруга. — Нам никого не надо. Мы и вдвоём оторвёмся.

Я скептически взглянула на неё. Моя подруга хоть и была рыжеволосой, а многие рыжих считают весёлыми и балагурами, но порой страдала занудством. Красавица, умница, она покоряла мужчин, которые не могли оставаться равнодушными, стоило им только раз взглянуть в карие глаза, раскосые, как у кошки. Сегодня она выглядела шикарно в зелёном платье. Она его купила на день рождения в том году. Весна у нас тёплая, но Ларик накинула на плечи норковое манто. Из украшений скромные серьги с изумрудами, к которым шло кольцо. Обручальное она сняла.

Я понимала подругу в её желании отомстить. На такую красотку западут многие. Вечер обещал быть жарким.

Клуб "Неоновые небеса" располагался в одном из торговых центров, на самой крыше, отчего и пошло название. Мы вошли как королевы. Яркая рыжая женщина-вамп и дерзкая блондинка — так нас ещё со школьной скамьи звали. Администратор проводил к зарезервированному столику и выдал меню. Зал делился на три части: длинный бар на самом верхнем уровне, где располагался вход, затем лестницей полукругом шли столики, давая возможность посетителям спокойно лицезреть танцпол, который тянулся до сцены, на которой отжигали полуголые девицы, виляющие бёдрами, и команда ди-джеев.

Лариса даже открывать меню не стала, потребовала семьсот грамм водки и литр апельсинового сока. Я же заказала более женский напиток — мартини в бутылке, так как не доверяла злчным заведениям, и фруктовую нарезку. Оглядев помещение, попыталась присмотреть себе кого-нибудь.

— Соня, ты только не останавливай меня, договорились, — перекрикивая музыку, попросила Лариса. — А то я тебя знаю. Я сегодня не Золушка, а ты мне не крёстная.

— Хорошо, только если завтра найдут твой труп, я детей твоих воспитывать не стану! — с усмешкой ответила ей, чтобы не забывала о своих малышах.

— Будешь, — весело припечатала подруга. — Куда денешься.

Это была правда. Конечно, куда я денусь. И Ваську, и Димку я любила, поэтому и была права подруга.

Официант поставил перед нами напитки, разлил и откланялся.

Лариска схватила стопку и опрокинула в себя все пятьдесят грамм, запила соком. Я промолчала, но начала беспокоиться. Боевой настрой подруги меня пугал. Конечно, она взрослая женщина имела право расслабиться, но я не разделяла её стремление выпиться.

Мартини приятно согревало, оставляя после себя сладковатые нотки послевкусия. Музыка требовала влиться в общую массу танцующих, где были очень даже интересные кадры. А синий полумрак, разрезаемый яркими разноцветными вспышками, обещал, что будет весело, если поддаться искушению. Танцпол был большим и располагался практически под нами, нам нужно было лишь спуститься по лестнице.

Лариса выпила еще и потянула меня туда. Она лёгким движением плеча скинула мантию, бросила клатч на диванчик. Я включила систему охраны вещей, чтобы не беспокоиться их сохранности и поспешила за подругой.

Я обожала танцевать. Всегда. Ещё с детства. Извиваться под ритм, заданный ди-джеем. Чувствовать себя раскрепощённой и соблазнительной. Ловить на себе оценивающие взгляды мужчин и завистливые женщин. Лариса тоже любила шокировать публику, прижимаясь ко мне со спины и по-мужски лапая грудь. Удивительно, как такие сцены заводили мужчин. Они становились смелее и лезли знакомиться.

Лариску привлёк один брутальный блондин, которому она стала тут же строить глазки и давать авансы. Мужчина смекнул, что ему дали зелёный свет и пошёл в атаку. Я же, тихо посмеиваясь, вернулась к нашему столику, чтобы освежить пересохшее горло и просто отдохнуть. Давно я так долго не танцевала. А заодно и присмотрю за подругой. Всё же совесть у меня штука вредная.

Рыжеволосая красотка уже начала закидывать ногу на бедро избраннику, а он умело закружил её, придавая танцу чарующее волшебство. Мне взгрустнулось. Лариска любила мужа, но простить измену не могла. Печально, что мужчины недолго живут любовью к одной женщине, со временем остывая к ней, ищут разнообразия на стороне.

Неожиданно обзор загородил незнакомый брюнет с карими глазами. Белоснежная рубашка с подогнутыми рукавами была расстёгнута на груди и приоткрывала вполне гладкую загорелую кожу, без намёка на волосатость. Брюнет рассматривал меня сверху вниз, пронзая взглядом пугающих тёмных глаз.

Я ответила ему тем же, прицениваясь. Несомненно, он был красавчиком и знал об этом. Только странно мягкие черты лица шли в контраст с жёстким колючим взглядом из-под широких бровей. Чувственные губы кривила ухмылка. Руки он держал в карманах деловых брюк. Я молча выдержала оценивающий взгляд, затем помахала рукой, приказывая отойти. Но мужчина усмехнулся и протянул мне ладонь. Я мельком осмотрела длинные пальцы правой руки, выискивая обручальное кольцо. Не обнаружив препятствий для знакомств, решила дать такому дерзкому шанс, всё равно больше смельчаков не было, а ждать прекрасных принцев я устала. Веяло от этого брюнета какой-то завораживающей силой, властью, скрытой угрозой. Я хоть и здравомыслящая дама, но пощекотать себе нервы люблю. Смело вложив свою ладонь в его руку, еле успела поставить охранку, как оказалась прижата к крепкому телу. Безумно приятный аромат мужского парфюма обволакивал, заводя.

Я позволила увести меня на танцпол. Обнять и увлечь в медленный чувственный танец. Мои ладони прижались к крепкой груди. Мой взгляд поймали в плен тёмно-карие, практически чёрные, глаза. Я чувствовала странный трепет, оказавшись в объятиях этого

незнакомца.

— Как тебя зовут? — решила завязать разговор, пытаюсь сбросить с себя неловкость.

— Рик, — услышала я очень волнующий низкий голос. — А тебя?

— Соня, — ляпнула я, а затем скуксилась, понимая, как по-детски прозвучало.

Или это алкоголь на меня так действовал, или я давно не была с мужчиной и забыла, каково это — чувствовать себя слабой женщиной. Поэтому и стала говорить всё, что думала, забывая про женские уловки и жеманные повадки. Самостоятельная жизнь меня портила.

— Ты здесь одна? — уточнил брюнет, продолжая гипнотизировать меня взглядом.

— Нет, — тут же ответила, не пойми чего испугавшись. — С подругой.

Рик, наконец, оторвал от меня взгляд, осмотрел танцпол.

— Рыжая? — безошибочно угадал он.

— Да, — кивнула, оборачиваясь в поисках Лариски.

Хоть Лариса была не единственной рыжей, но брюнет смотрел именно на подругу. Я сообразила, что Рик, наверное, давно за нами наблюдал.

Откуда в ней было столько энергии, не знаю, но подруга продолжала танцевать с блондином, о чём-то воркуя ему на ушко.

— Я так понимаю, что ты сегодня уже одна, — вкрадчивый голос заставил вздрогнуть и вспомнить о моём партнере по танцу, а также просьбу Лариски не быть её крёстной феей. Улыбнулась и кивнула брюнету. Музыка сменилась, набирая обороты, а Рик продолжал медленно кружить меня.

— Предлагаю подняться на крышу, — сделал он заманчивое предложение.

Я кивнула вновь. Свежим воздухом не мешало бы подышать. Рик, взяв меня под локоток, уверенно повёл к лестнице. Мы поднялись по ней вверх, прошли барную стойку и направились к выходу, рядом с которым была ещё одна лестница на крышу. С неё открывал прекраснейший вид на ночной город, полный огней. Я вдохнула чистый воздух полной грудью, поёжившись от ветра. Рик тут же обнял меня со спины, подводя к поручням.

Давно меня не купали в романтике. Стояла, взирая на живые огненные реки, которые чертили город на квадраты. Над нами раскинулся шатёр звёздного неба. Я подняла голову, рассматривая мерцание далёких огней. Так я могла простоять очень долго, с тихой грустью наслаждаясь волшебством ночи.

— Ты красивая, — услышала я банальный комплимент и еле успела прикусить язык, который так и рвался ответить мужчине с не очень богатым воображением.

Молчание затягивалось, я неуверенно прислушивалась к дыханию Рика, грелась в тепле его тела.

— Ты не простудишься? — тихо уточнила, хотя не особо заботилась о мужчине, скорее, сама начала замерзать. Всё же была весна, и ночи наполнялись прохладой.

— Нет, — лаконично ответил Рик, сильнее сжимая объятия. — А ты?

— Могу, — честно призналась, оборачиваясь к мужчине. — Вернёмся?

— Нет, хочу запомнить этот миг. Давай еще постоим, если ты не замёрзла, — ласково ответил брюнет.

Он бережно убрал мои волосы в сторону, легко целуя в шею. Я вздрогнула от пробравшей приятной волны, которая родилась от ласки мужчины.

Я начала беспокоиться, так как не ожидала, что он так скоро начнёт действовать. Хотя чего я хотела, приходя в столь откровенном платье. Демонстративно шмыгнула носом. Рик намёк на удивление понял быстро. Вздохнул и тихо заявил:

— Не хочу возвращаться туда. Давай сбежим и прокатимся по городу?

Мне самой не очень нравились такие шумные клубы, поэтому я согласилась. А может, просто хотелось ещё немного побыть сумасбродной. В итоге я вновь шагала за Риком, мы вернулись в зал за вещами. Я оглянулась в поисках подруги и поняла по отсутствию её манто и клатча, что она тоже уже покинула заведение. Столик Рика был чуть выше, где сидели такие же хмурые брюнеты, которые при нашем приближении подобрались. Удивительно, но они были в деловых костюмах. Обычно в такие заведения принято одеваться более раскованно, а не официально.

На каком языке он с ними разговаривал, мне было непонятно. Глядя на мужчин, ясно стало одно — Рик главный, так как он отдавал приказы, не иначе. Да и стальные нотки в его голосе не давали в этом усомниться. Явно какой-то босс.

Взяв пиджак с диванчика, Рик повёл меня к выходу, затем к лифтам. Пиджак он накинул мне на плечи, властно обнял и потянулся за поцелуем. Я остановила его, упираясь рукой в грудь и отстраняясь. Не знаю, что он там себе надумал, но я не такая легкодоступная.

— Мы же хотели прокатиться и не более.

Рик с минуту вглядывался мне в глаза, выискивая что-то в них. Но, видимо, подумал, что я решила поломаться. Вовсе нет, я была непреклонна.

Покататься Рик решил на машине бизнес-класса чёрного цвета незнакомой марки. Он галантно распахнул передо мной дверцу, помог сесть. Заняв водительское кресло, завёл машину, и она рванула с места.

Покатались мы на славу, превышая скоростной режим, нарушая правила дорожного движения. Я кричала от страха, вцепившись в ручку, вжималась спиной в кресло.

— Ты сумасшедший?! — выкрикнула я, когда Рик сбавил скорость, и дома перестали сливаться воедино.

— Как догадалась? — с усмешкой спросил брюнет.

И было в его глазах что-то демоническое. Красивый, зараза, однозначно. Я перевела дыхание, прежде чем ответить.

— По твоей манере вождения!

Рик остановил машину, повернулся ко мне, провёл рукой по моим волосам и заботливо спросил:

— Испугалась?

Ну прям проникся моими проблемами. Я бы поверила ему, если бы он не улыбался проказливо при этом.

— Да! — честно призналась и потребовала, не ожидая от себя такой наглости, но как он со мной, так и я с ним: — Я хоть и выпила, но уже протрезвела. Меняем места, я теперь поведу!

Рик послушно вышел из машины, я тоже не стала дожидаться, когда он откроет дверь мне, радостно улыбаясь, встала и угодила в объятия. Затем мне подарили шальной поцелуй, но тут же отпустили. Я даже не поняла сразу, что сейчас произошло. Рик отпустил меня и сел на пассажирское сидение, задорно улыбаясь. Шальной поцелуй встревожил душу. Я прикусила губу и уже не так радостно села в водительское кресло. Что, вообще, на уме у мужчины, если он не понимает, что я не собираюсь переходить грань дозволенного.

Требовательно воззрилась на мужчину, подбирая слова:

— Ты не обольщайся. И, надеюсь, не планируешь меня затащить в постель? Я не из

таких. Если ты хочешь провести время в обществе женщины лёгкого поведения, то тебе стоит поторопиться и успеешь еще найти другую.

Рик молча выслушал мою речь, от которой у меня щёки заалели, я чувствовала, как жар прилил к ним, а затем вкрадчиво ответил:

— Я никогда не надеюсь. Глупое занятие. И другая мне не нужна.

Мужчина замолчал и показал рукой на дорогу. Я не поняла ничего из его слов, поглядывала на прохожих, которые кидали косые взгляды на нашу машину. Таких в нашем городе точно не видел никто.

Я хмыкнула, пристегнулась, не собираясь отказывать себе в удовольствии подержаться за кожаный руль. Взглянула вниз на две педали, с облегчением вздохнула. Автомат. Дальше сомнения пропали, и я уже смелее переключила передачу, нажимая на педаль. Машина плавно стартовала. Она была послушна и легка в управлении. Поэтому я даже не заметила, как разогналась до шестидесяти, летя по проспекту и счастливо улыбаясь. Вдруг Рик нагнулся и стал возиться со шнуровкой своей обуви. Я же пыталась не отвлекаться, следя за светфорами. И взвизгнула, когда Рик стал давить на педаль газа, наступив на мою ногу. Он, оказывается, снимал ботинок. Весёлый смех мужчины не мог не бесить.

— Перестань! — крикнула на него, пытаясь снять ногу с педали. — Я сказала — прекрати!

Рик дёрнул за руль, отпуская педаль, нажал на кнопку парковки, и машина, развернувшись, остановилась возле тротуара. Меня трясло от пережитого страха. Я развернулась к этому ненормальному и стала колотить его по рукам и груди.

— Идиот! А если бы мы разбились! — выговаривала я под тихий смех мужчины, который ловко поймал мои кулачки, целуя пальцы.

— Мы приехали. Хочу сюда, — кивнув головой, Рик продолжал целовать мои руки.

Я долго не могла понять, что с ним не так, и рассматривала вывеску игрового парка.

Затем брюнет отпустил мои руки и занялся ботинком, а я смогла вздохнуть с облегчением и начать соображать.

— Ты хочешь в парк? Зачем?

— У нас же свидание. А девушек принято водить в кино на них.

Рик весело подмигнул, нажал кнопку выключения и покинул салон машины. Потом галантно открыл дверцу с моей стороны и подал руку.

Мне ничего не оставалось, как подчиниться. Кино — это была хорошая идея. Правда, я не ожидала, что мы пойдём на мелодраму. Рик весь сеанс поглаживал мои пальцы, склонялся, чтобы шёпотом обдать ухо, комментируя действия героев на экране. Я не могла сконцентрироваться на сюжете, постоянно поглядывая на Рика.

Его раскосые глаза блестели в темноте, губы постоянно кривились в усмешке. Притягательный, видный из себя, он, наверное, покорило не одно женское сердце, а сейчас наметился на моё. Неожиданно завибрировала сумочка. И я, отобрав руку, вытащила айфон, с беспокойством глядя на экран — Лариса.

Извинившись, вышла из зала. Айфон требовательно жужжал, и я приняла вызов. Экран вспыхнул, показывая мне недовольную пьяную подругу.

— Ты где? — рявкнула она на меня.

— В кино, — как можно спокойнее ответила ей.

— Я дома, пошла спать!

— Всё хорошо? — осторожно уточнила, зная, что муж у неё дома и мог нас слышать.

— Нет, все мужики — козлы!

Связь оборвалась, а я вздрогнула, когда меня со спины обняли горячие руки.

— Это неправда, — шепнул Рик. — И могу доказать.

Поцелуй обжѐг щѐку, затем его губы спустились чуть ниже, а я стала вырываться.

— Остановись, — потребовала, жутко смущаясь посетителей, которых в коридоре было предостаточно, и мы привлекали их взгляды. Ведь они ждали, когда начнѐтся их сеанс, и им больше нечем было заняться, как подсматривать за другими. Я испугалась того, как реагировала на его поцелуи. Слишком ярко и непростительно легко. Очень легко он мог разбудить во мне желание. Я не собиралась с первым встречным предаваться плотским утехам. Мне некому было мстить, в отличие от подруги. Да и не разменивалась я на одноразовых мужчин, желая более прочных отношений.

Брюнет замер, поймал мой обеспокоенный взгляд, оглядел коридор и потянул меня за руку на улицу. Усадил в машину и, крепко вцепившись в руль, тихо просил:

— Домой?

Кивнула.

— Да, я хочу домой.

Очень хотелось сбежать пока не стало слишком поздно. Объятия, поцелуи — всё это намеки на продолжение. В груди сладко растекалось желание поддаться искушению, позволить соблазниться. Вот только щепетильная совесть поела меня изнутри, грызла, вереща, что нужно быть гордой, хотя бы гордой.

— Адрес, — потребовал Рик, а я решила не сдавать все явки, назвала бабушкин, так как ключи у меня были с собой, а она в деревне.

Всю дорогу напряжѐнно молчали, каждый думал о своём. Я поглядывала на Рика, отмечая, как ходят желваки у него на скулах. Он тоже бросал на меня хмурые взгляды, слушая наставления навигатора.

— Ты не местный? — я тихо уточнила у него, смотря на проложенный навигатором маршрут на небольшом экране.

— Да, — кивнул Рик.

Я разочарованно вздохнула. Хотя на что я надеялась. Наш городок небольшой. Таких, как Рик и его спутники, я не видела. Точно залѐтные. И скоро отчалият домой.

— В командировке? — продолжила задавать вопросы.

Почему-то хотелось оправдаться перед ним. Ведь понятно, что мужчина рассчитывал провести время немного иначе, а не катать меня по городу.

— Да, — кивнул Рик.

Он весь напрягся, даже костяшки на пальцах побелели.

Я взглянула на бабушкин дом, который показался из-за поворота.

— Мы приехали, — заявила мужчине, и он стал выглядывать нужный дом. Навигатор уверял, что ещё три метра. А я уже хотела покинуть салон машины.

Странное сомнение терзало душу. Рик мне понравился, и вечер я провела лучше, чем планировала. Совершенно трезвая вернулась домой, правда, не к себе, но неважно. Главное вернулась.

— Спасибо, — поблагодарила я Рика, взявшись за ручку дверцы. Брюнет обхватил ладонями моё лицо и, не чувствуя сопротивления, поцеловал очень нежно, осторожно. Сердце пропустило удар, а на глаза выступили слѐзы. Хотелось бы, чтобы такие мужчины жили у нас в городе, может, всё было бы иначе. А сейчас я оттолкнула от себя брюнета, гася

в душе разочарование.

Благодарно улыбнулась и вышла из машины.

Хватит с меня приключений на сегодня. С этими мыслями я, постоянно оглядываясь, подошла к подъезду, достала ключи и открыла дверь. Рик так и сидел в машине. Следил за мной. Я же, поднявшись в квартиру бабушки, не включая свет, подошла к окну. Чёрная машина ещё долго стояла, а я с тревогой ждала, когда Рик уедет. Только после этого я вызвала такси. На нём и добралась до дома, устало вошла в свою квартиру, скинула туфли. Вдруг в дверь позвонили. Включив домофон, воззрилась на огромный букет цветов, который заслонял обзор. Кто держал его, я не видела. Укол страха пронзил сердце.

— Вам кого? — строго уточнила.

Кто-то явно ошибся квартирой.

— Ваших соседей нет дома. Можно оставить букет у вас? Ваша соседка сказала, что заберёт его сама у вас завтра утром, — услышала я писклявый мужской голос.

Я немного посомневалась. Букет был красивым и дорогим. Только связываться с соседкой не хотелось. Та ещё стерва. Вечно со своим хахалем ругаются ранним утром, не давая спать своими криками.

Если не возьму, то точно придётся ругаться с ней, а так отдам и забуду. Открыла дверь и обомлела, когда увидела Рика вместо посыльного. Он стоял, не улыбаясь, разглядывая меня, затем, придерживая дверь рукой, чтобы я не закрыла, вошёл ко мне в квартиру.

Я смотрела на него со смесью радости и страха. Зачем бы ему меня выслеживать?

— Ты маньяк? — спросила в лоб, просто не зная, что предпринять.

Рик покачал головой, не собираясь соглашаться.

— А зачем выследил?

Я отступала вглубь квартиры, а брюнет спокойно закрыл за собой дверь, снял обувь. Протянул пакет и букет.

— Заскочил на чашечку кофе, которую ты мне задолжала, — насмешливо ответил.

Я сложила руки под грудью, опешив от наглости.

— За что это?

— За кино, — ответил Рик и, понимая, что я не собираюсь брать пакет в руки, сам прошёл в кухню, безошибочно угадывая, где она находится. Я же, проводив его взглядом, бросилась к клатчу, стала доставать айфон, желая позвонить в полицию. Но Рик выхватил его из моих рук, спрятав себе в карман. Он обнял меня, крепко прижимая к себе, не давая сбежать, и успокаивающе шепнул:

— Только кофе, Соня. Не хочу так скоро с тобой расставаться. Ты мне безумно понравилась. И, кажется, я влюбился. Я честно не собираюсь причинять тебе вред. Я не маньяк. Поверь.

Я замерла, провела руками по волосам, пытаюсь успокоить беснующееся сердце.

— Тебе не кажется, что ты слишком навязчив и пугаешь.

— Нет, не кажется. Я просто знаю, чего хочу.

— Преследуя девушек, проникая обманом к ним домой? — обвинения так сыпались из меня.

Да, я испугалась и теперь, когда он стал таким разговорчивым, пришло облегчение.

— Я хочу кофе, — слишком томно ответил Рик, вновь целуя меня в щеку.

Не слушая моих протестов, мужчина силком увлёк меня в мою же кухню, усадил на стол, на котором лежал шикарный букет из роз, а сам стал хозяйничать, разбирая

кофемашину, которой сто лет в обед.

Решила поставить цветы в воду. Взяла букет в руки, осторожно зарываясь в бутоны носом. Рик проследил, как я подошла к одному из нижних шкафов и достала оттуда вазу.

Я стала привыкать к самоволию мужчины, к его странным выходкам. Даже ловила нездоровое удовольствие, чуть пугаясь его.

Набрав воды, стала срезать стебли, желая сохранить букет подольше. Рик разобрался с машиной и кухню наполнил аромат свежесваренного кофе.

— Ты, видимо, будешь чай, — вновь угадал Рик. Я кивнула и стала доставать чашки. Маленькую для него, большую для себя. В пакете, кроме зёрен кофе, были ещё конфеты, сливки и мартини с апельсиновым соком.

Всё это я выставила на стол, достала бокалы. Раз принёс, то будет пить со мной.

— Почему одна живёшь? — спросил Рик, когда мы чинно пригубили напиток. Я удивилась постановке вопроса, затем задумалась и пожала плечами, не считая нужным отвечать. Он-то не больно о себе распространяется, да и зачем ему обо мне знать такие тонкости.

— Кем работаешь? — решила поиграть с ним.

Брюнет хитро улыбнулся и тоже промолчал. Я выпила ещё, рассматривая своего гостя. Бокал в его руке красиво смотрелся.

— Я могу, наверное, часами тобой любоваться, — тихо произнёс Рик. — Понимаю, что пугаю своей навязчивостью, но своё время хочу провести с тобой. Сделать своей женщиной, любить тебя без усталости.

Я поперхнулась мартини, закашлялась, испуганно глядя на брюнета.

— Со мной такое впервые. Влюбился в тебя. Голову потерял. Приревновал к мужу, которого у тебя нет. Понимаю, что глупо веду себя. Но узнав, что у тебя никого нет, я заберу тебя. Всю без остатка, не спрашивая твоего позволения, заставлю влюбиться в себя. Так что готовься, Соня.

Я медленно встала из-за стола. Рик тоже.

— К чему?

— К любви ко мне, — усмехнувшись, он стал надвигаться на меня неумолимо и стремительно. Я ударилась спиной о косяк, когда попыталась отпрыгнуть. Рик поймал, прижал к себе, стал целовать, сминая сопротивление. Я замерла, пыталась стать безучастной, чтобы мужчина понял, что мне он безразличен. Только мягкость его губ вскружила голову, аромат возбуждал. Мне было приятно отвечать на его поцелуи. Прикрыла глаза, растворяясь в своих ощущениях. Рик зарывался руками в мои волосы, не переставая играл языком, призывно ластился к моему.

Я не собиралась сдаваться, но Рик был искусителем и знал своё дело. Отмахнувшись от гордости и совести, я решила взять от этого мужчины всё. Он всё равно уедет к себе, почему бы не потратить это время с пользой. Он мне нравился, но я боялась показаться распушенной, держа своё достоинство. Только стоило Рику надавить, и я откинула прочь глупые мысли. Мужчина подкинул меня, поднимая подол платья. Я сцепила ноги у него за спиной, обвила руками шею. Его руки были, казалось бы, везде, чувственно ласкали моё тело, заставляя его пробудиться. Я просто потеряла голову. Кровь в венах словно разгоралась, бурлила лавой. Глухой стон, тяжёлое дыхание, всё смешалось с жарким шёпотом на неизвестном мне языке. Я, поглядывая в чёрные глаза, пыталась расстегнуть пуговицы непослушными пальцами, стянуть с его плеч рубашку, целовала его шею,

спускаясь к ключицам, чтобы вновь вернуться к губам. Нас охватило безумие. Рик, прижав меня к стене, заставил поднять руки вверх. Затем ласкающим движением прошёлся по ним своими ладонями, затем спустился вдоль по бокам, будоража меня, заставляя замереть, чтобы прочувствовать, увидеть его желание. Он хотел меня и пытался сдерживаться, но это плохо получалось. Он поднял подол до талии, стал стягивать платье через голову, затем сам скинул с себя рубашку. Долго выдержать пытку ожиданием я не смогла, особенно когда увидела крепкие мышцы его плеч, провела по ним руками. Я припала к его губам, глядя плечи, руки, спину. Шёлк его волос щекотал пальцы. Я безудержно хотела его. Хотела, чтобы он овладел мной, прямо здесь, в прихожей. Звук расстёгиваемой застёжки на брюках казался долгожданной музыкой. Я приподнялась на руках, поцеловала Рика в нос. Брюки пали с его ног. И мы застонали одновременно, когда, наконец, стали единым целым. Рiku потребовалось несколько секунд, чтобы поудобнее перехватить меня, болезненно вдавив спиной в стену. Я крепче стиснула ноги, когда Рик стал наращивать темп. Я подсакивала от яростных толчков и терялась в ослепительных ощущениях. Откинув голову назад, наслаждалась поцелуями, которые покрывали мою шею и плечи. Надолго Рика не хватило, ему явно было неудобно. Он медленно перемещался вдоль стены в направлении спальни. Я сама уже хотела упасть в объятия кровати, но мы не могли оторваться друг от друга, двигая бёдрами. Я головой задела картину, она упала на пол, сорвавшись с петли.

Рик взял меня на руки и просто сделал последние шаги к кровати, опустил меня на неё, нависая надо мной. С новой силой мы стали отдаваться друг другу. Кровать чуть поскрипывала под нами, подпевала нашим стонам.

Я достигла разрядки первой, стиснув со всех сил ноги, схватилась за его плечи, задержала дыхание, когда тело пронзило яркое наслаждение. Рик, захрипев, догнал на пике, извергаясь внутри меня горячим семенем.

Я расслабленно лежала, пытаюсь успокоить сердце. Наши сплетённые между собой тела. Полумрак спальни. Безумие, охватившее нас. В голове не укладывалось что со мной. Словно с цепи сорвалась.

Рик пошевелился, приподнимаясь на локтях. Я открыла глаза, улыбаясь ему. Удивительно, как быстро я доверилась этому мужчине. Он немного сместился ниже, склоняя голову. Горячий язык стал играть с сосками груди. Я тихо посмеивалась, приподняв голову, поглядывала на Рика, который распластался на мне, не желая успокаиваться. Он гладил груди, сминал, лаская. А я в блаженстве улыбалась. Я была сыта и удовлетворена, мало что меня могло возбудить и сподвигнуть на второй заход. Мне требовалась передышка, но не ему. Я перебирала руками смоляные локоны, откинув голову на подушку. Глаза слипались, но мужчина вознамерился украсть мой сон. Он стал выводить узоры на моём животе языком, медленно спускаясь вниз. Властно раздвинул ноги, которые я стеснительно пыталась скрестить, укрыв от него золотистый треугольник. Покачив головой, Рик медленно провёл языком по шёлковым складкам, угадывая, где притаилось в тугих кудряшках сосредоточение женского естества. Я выгнулась от захвативших в плен моё тело горячих сногшибательных ощущений. Руки сами вцепились в густые волосы Рика. Я неосознанно направляла его, подсказывая, как поскорее завладеть мной. Бёдра подрагивали от накатывающих волн наслаждения. Я тихо постанывала, чувствуя, как между ног становилось очень влажно. В какой-то миг мне стало мало языка.

— Войди в меня, — не в силах сдерживаться, шепнула ему.

Рик долго упрашивать себя не заставил, вторгся в лоно, принося удовлетворение и

странное спокойствие. Так бы и лежала, даже не шевелясь. Но краткий миг передышки закончился, когда Рик, подчиняясь древним инстинктам, стал возносить нас вновь в звёздные небеса, где всё раскрашивается яркими красками. Мы целовались как безумные, ласкали друг друга руками. Я забыла о сне, словно сама в него попала.

Резкие толчки сменялись медленными, чтобы вновь стать прежними. Рик шептал моё имя, а я стонала, теряя связь с реальностью. Вдруг Рик сменил положение, повернув меня набок. Сам сел на пятки и ещё ускорился, тихо порывивая. Он всё больше вдавливал меня в матрац, когда пытался поцеловать.

Затем вновь повернул, уже на живот и лёг на меня сверху. Я попыталась встать на колени, но резкие толчки пронзали до самого основания, ослепляли наслаждением, не давая шевелиться. Наши пальцы вновь сплелись. Поцелуи покрывали мои плечи. Рик был ненасытен и не собирался останавливаться тогда, как я получила своё, содрогалась в экстазе, тихо застонав. Ему потребовалось больше времени, но и он достиг разрядки, затихнув. Чтобы не раздавить моё брэнное тело, он чуть сдвинулся, но продолжал лежать на мне, сладко целуя.

— Соня, — тихо позвал меня Рик, я же могла выдавить из себя вопросительно "М-м-м?.."

— Спасибо, — услышала я, прежде чем провалиться в спасительный сон.

За что он меня благодарил? Станный какой-то этот Рик.

Я никогда ещё не испытывала такого чувства радости, проснувшись в одной постели с мужчиной. Так как подскочила я на кровати от мысли, что неизвестный проник ко мне домой, обесчестил и обокрал! Ведь кроме имени, я о нём ничего не знала! И только увидев загорелую спину и чёрный шёлк волос, с облегчением вздохнула. Рик был рядом, не сбежал, прихватив с собой мои сбережения, которые я прятала в очень надёжном месте, хотя стоило всё же проверить.

Выбравшись из одеяла, я попыталась сделать шаги в сторону кабинета, но услышала хриплое за спиной:

— Куда собралась?

Обернувшись, замерла, с трудом сдержав стон. Я, кажется, плохо его вчера рассмотрела. Заспанные глаза щурились от света, проникающего в спальню сквозь жалюзи, который открывались автоматически, пробуждая ото сна вместо будильника. Припухшие от поцелуев губы алели. Растрёпанные густые волосы придавали мужчине очарование. Да и его атлетическое тело, лишь прикрытое внизу живота одеялом, соблазняло. Я и забыла, куда, собственно, собралась.

Шальная улыбка совсем сбила с толку. Я замороженно следила, как проясняются его тёмно-карие глаза, как наливаются удовлетворением. Рик плавным движением сел на кровати, поманил меня пальцем, опалая жарким взором.

— Мне в душ надо, — попыталась быть сильной, твёрдо заявила, но голос дрогнул.

Я потушила взор и сбежала. Только закрыв дверь в ванную комнату, сумела выдохнуть.

Нельзя влюбляться, никак нельзя. Будет только хуже, если я позволю ему проникнуть в сердце. Поэтому я и ненавидела одноразовых мужчин, слишком привязываюсь, отдаюсь чувствам, а им не суждено продлиться долго, и наступает боль. Рассматривая себя в зеркало, пыталась мыслить здраво. Заставить замолчать совесть было сложно, но можно. Поэтому взяв зубную щётку, стояла с открытым ртом, полным пены и занималась аутотренингом.

Мне уже тридцать, тридцать, я не маленькая девочка и такая интрижка не испортит мне репутацию. Да и вообще кто узнает, с кем я провожу время. На работе слушаешь сотрудниц, так у каждой по любовнику точно есть. Ну не у каждой, но у многих продуманных дам.

Поставила зубную щётку на полку, сплюнула зубную пасту, умылась и, включив душ, забралась под тёплые тугие струи воды. Проводя губкой по коже, вспоминала вчерашнее безумие. Даже до кровати не дошли. Безрассудство, да и только. Но оно стоило того, чтобы на это решиться. Впервые встречаю такого необузданного любовника.

Замерла, задумавшись над тем, а что будет дальше. Завтра мне на работу, так что пора выпроваживать его и готовиться к понедельнику.

Аромат геля для душа придал сил и настроения. Я чувствовала себя бодрой. Выключив воду, подошла к зеркалу, с полотенцем в руках и стала сушить волосы, когда в дверь постучали и позвали завтракать.

Улыбнулась своему отражению. Определённо он романтик.

Надев шёлковый короткий халат, вспомнила, что не взяла с собой нижнего белья. Поэтому затянув тугой пояс, попыталась не делать резких движений и сходить за ним в спальню. Вот только стоило мне открыть дверь и сделать пару шагов не в сторону кухни, как Рик, рывкнув "Куда?", подскочил ко мне, схватил за руку.

— Ты чего? — нервно уточнила у него, немного испугавшись. Рик надел только брюки, вёл за собой к столу, соблазняя меня прекрасными линиями широкой спины. Шальные мысли лезли в голову, нашёптывая, что я практически раздета. — Мне в спальню надо.

— Потом, сначала поешь, — уже спокойнее произнёс брюнет и усадил меня на моё любимое место. Мужчина за время, что я провела в душе, успел приготовить для нас завтрак. Он расстарался, и к горячему чаю были поданы тосты и яичница, мило улыбающаяся половинкой сосиски. Такой же "смайлик" был в тарелке и у Рика, я рассмеялась, поблагодарила и взялась за вилку, решив, что одеться всегда успею.

Рик тоже приступил к еде, беспрестанно сверля меня взглядом. Я даже стала привыкать к этому и не смущаться.

— М-м-м, вкусно, — похвалила я из вежливости, хотя яйца трудно испортить.

Но мужчине понравилась моя маленькая лесть, и он стал спокойнее смотреть на меня, словно напряжение, которое его держало, куда-то ушло.

Хотя если подумать, я бы то же, наверное, нервничала, если бы без спроса ввалилась в чужую квартиру и начала хозяйничать. Рик, видимо, тоже боялся слов осуждения или протеста. А раз боится, значит, пора.

— Мне завтра на работу, — решила не тянуть с выпроваживанием гостя. — Сегодня последний выходной.

Рик замер, всё медленнее жуя, воззрился на меня немигающим взглядом, от которого веяло холодом. Затем он отложил вилку, я вся подобралась. Что-то не нравилось мне его поведение. Настораживало.

— Значит, этот день наш, — после минутного молчания заявил он. — Ешь быстрее и поехали.

— Куда? — вырвалось у меня. Я, вообще-то, планировала отоспаться, полениться, ну, может, постирать. Ну уж точно не собиралась выходить из дома.

— Удивишь, — невозмутимо ответил Рик.

Он подмигнул мне и стал пить кофе, отгораживаясь от меня кружкой.

Я пригубила чай, продолжая размышлять о том, куда мог меня увезти этот мужчина.

— Тогда сначала скажи свою фамилию, а ещё лучше адрес и, вообще, покажи свои документы! — потребовала я, когда в мыслях стали проскальзывать самые ужасные варианты завершения моей жизни.

— Я - Рик, я — твой мужчина. Ну а остальное не так важно. Это просто слова, не больше.

— Я никуда не поеду с тобой, — уверенно заявила ему, выдерживая прямой взгляд.

Нельзя показывать таким самоуверенным типам слабость, иначе они начнут на тебя давить и заставлять делать всё как им надо.

Сейчас я была на своей территории. На кухне полно оружия, и я успеют хоть чем-нибудь, да воспользоваться: нож, вилка, сковородка, даже чай и тот может дезориентировать на время.

Я видела, что мои слова для мужчины ничего не значили, так как он насмешливо приподнял брови и смерил меня прищуром. Я демонстративно отпила чай, ожидая его слов. Но Рик решил помолчать и дать мне доесть. Вот только я ожидала возмущения, споров, а не тяжелого напряжения. Словно мы занимались перетягиванием одеяла.

Я встала из-за стола и, собрав посуду, убрала её в мойку. Развернувшись, испуганно вскрикнула, так как Рик стоял так близко...

— Соня, ты так соблазнительна, — томно шепнул он, нависая надо мной.

Его взгляд приковывал, заставлял трепетать сердце. Тёмные глаза, как крепкий кофе, мерцали, очаровывая. Всё внутри сжалось от сладкого предчувствия, я ждала, когда он сделает последний шаг, боясь самой решиться и потянуться к его губам. Рик, наверное, прочёл это желание в моих глазах, так как порывисто обнял, жарко целуя. Привкус кофе на его губах дурманил, опьянял. Я обняла Рика за шею, объединяя наше сбившееся дыхание. Наши языки вновь закружились в танце, лаская друг друга. Я чувствовала бесподобную свободу. Отринув муки совести, отдавалась порыву, летела на гребне волны навстречу безумству. Даже в студенческую пору со мной такого не случалось, чтобы я потеряла голову от одного только поцелуя. Рик ловко усадил меня на столешницу шкафа, устраиваясь между ног. Его ладони медленно двигались по моим бёдрам, возбуждая, но, словно передумав, он отстранился. Я, тяжело дыша, не размыкая рук, нерешительно молчала, пытаюсь понять, что не так.

Рик хитро улыбался, от чего по телу опять прокатилась волна дрожи. Я следила за ним, чувствуя, как попадаю в его власть, как медленно он подчиняет меня своему желанию, которое нашло отражение во мне. Я пылала, медленно разгоралась. Я хотела его, сильного и властного.

Рик подцепил пальцем край ворота халата и медленно, слишком медленно стянул его с моего плеча, затем нагнулся и поцеловал его. Я прикрыла глаза, пытаюсь не дрожать от возбуждения. Это невероятно сладкая пытка, не сорваться, не потянуться самой к его губам. Он не принимал душ, поэтому пах всё также дорогим парфюмом, от чего голова моя пошла кругом, отказываясь думать над тем, что я творю.

Рик покрывал плечо поцелуями, а ладони его сминали ткань халата на бёдрах, сдвигая его вверх. Я опустила свои руки и опёрлась на них. Горячие губы добрались уже до шеи, не переставая дразнить, играть со мной.

Большие пальцы его рук соединились в эпицентре моего пожара. Я судорожно вздохнула, распахивая глаза. Рик отстранился, чтобы, не дав мне шанса воспротивиться,

требовательно поцеловать. Он придерживал одной рукой мой затылок, вторгался властно языком в мой рот, в то же время его пальцы другой руки играли с возбуждённой горошинкой клитора, словно на музыкальном инструменте, умело перебирая струны, заставляя натягиваться нервы, сжиматься пружине внизу живота. Застонав, попыталась свести ноги вместе, но Рик прижимался бёдрами, не давая укрыться от него. Он целовал меня, заглушая стоны. Я вцепилась руками в его плечи, когда музыка моей страсти стала брать высокие ноты. И когда до пронзительного звука оставалось лишь чуть-чуть, Рик отобрал свои пальцы, погружая в звенящую тишину. Я разочарованно застонала, чуть не плача. И лишь тихий смех отрезвил меня. Рик стягивал с себя брюки, наслаждаясь моим одиночеством, он видел, что я нуждалась в нём, здесь и сейчас.

— Соня, — ласково позвал он, вновь прижался ко мне, безошибочно находя влажную расщелину между шёлковых складок. Он медленно вошёл в меня, следя за тем, как я радостно улыбнулась, слегка придвинулась к краю, чтобы было удобно нам обоим.

Халат давно держался на мне только на одном плече, и Рик решил исправить это, обнажая плечо, а заодно и груди. Он припал к ним жаркими поцелуями, начиная осторожные движения бедрами. А я, сцепив ноги за его спиной, опираясь о столешницу, откинулась назад, ударяясь головой о верхний шкаф.

Но мимолетная боль тут же растворилась в новом вихре, который рождался от ритмичных толчков, от опаляющих поцелуев, терзающих затвердевшие соски. Рик был нежен, неспешен, мы двигались вместе навстречу другу прислушиваясь к своим ощущениям и чувствуя друг друга. Сердце моё готово было выпрыгнуть из груди от переполняющего счастья. Я чувствовала себя на вершине мира, откуда меня озаряли лучи солнца, и я плавилась от их жара.

— Да, ещё, — шептала я, прикрыв глаза.

Я задыхалась от рвущегося восторга, облизнув губы, просила ещё и ещё.

Рик отстранился от моей груди, подарил мне пылкий поцелуй, заглушая стоны. Он всё яростнее двигал бёдрами, всё быстрее подгонял нас. Мы взлетели вместе на пик наивысшего блаженства, когда звёзды взрываются перед внутренним взором, когда душа отрывается от тела, плывя в волнах сладкой неги.

Рик, устало упираясь руками о столешницу, легко поцеловал, словно в благодарность. Я обняла его за шею, пытаюсь перевести дыхание, и тихо потребовала:

— Отнеси меня в кровать. Я хочу полежать.

Рик, как истинный джентльмен, даже спорить не стал, отнёс меня на руках в кровать и сам устроился рядом, подперев рукой голову. Лежал и рассматривал меня, а я, прикрыв глаза, пребывала в нирване.

— У меня такое впервые, — честно призналась ему, да и чего греха таить, он умел доставить удовольствие.

— У меня тоже, — шепнул Рик, опять припадая губами к моему плечу.

Так приятно, что он продолжает лежать со мной рядом, хоть вроде и отстрелялся. Обычно мои бывшие спешили принять душ после бурного соития, а этот нет. Лежит рядом, целует, ласкает, перебирает мои пряди, пропуская сквозь них пальцы.

— Только не усни, а то сюрприз проспичь, — тихо посмеиваясь, предостерёг Рик.

— Я бы из кровати не вылезала целый день. Мне лень куда-то ехать, — капризно надув губы, ответила ему, видя, как забавляет его такая моя манера разговаривать.

— Десять минут и подъём, — Рик был непоколебим, больно дёрнул за локон. — Ты и

впрямь соня.

Я фыркнула, поворачиваясь набок, устроилась у него на груди, прикрыв глаза.

— Слушать эту шутку тысячный раз уже не смешно. Да, я соня, поэтому меня так и зовут, — пробурчала себе под нос, нежась в его объятиях.

— Тебе идет твоё имя, — тихо шепнул Рик.

Я подняла на него взгляд и любопытствовала:

— А как твоё полное? Рик — это Эрик или как?

Мужчина рассматривал меня, чуть повернув голову набок, продолжая играть моими волосами. Его задумчивый вид дарил странное умиротворение и спокойствие.

— Рик — это Рик. Нет у меня длинного имени, — с лёгкой грустью шепнул.

У меня в груди словно что-то кольнуло от его голоса. Захотелось развеселить его, взбодрить.

— Странно, я думала, оно от чего-то происходит, — продолжила я рассуждения, с улыбкой поглядывая на брюнета.

— Нет, — усмехнувшись, ответил он.

И тут я поняла, почему он молчит.

— Ты не хочешь, чтобы я узнала о тебе больше? — удивилась своей мысли. — Ты думаешь, что я тебя буду преследовать, если узнаю настоящее имя?

Рик расплылся в самодовольной улыбке, плавным движением сместился, навалившись своим телом на меня и с ухмылкой спросил:

— А ты собралась меня преследовать? Мне уже бояться? Соня, это моё имя. Запомни его. И поверь, я буду счастлив, если ты меня будешь преследовать. Ведь это будет знак того, что ты в меня влюбилась и не можешь жить без меня.

— Стоп, стоп, — остановила бред Рика, прижав кончики пальцев к его губам, а заодно и не дав ему получить поцелуй. Слишком многое я хотела ему сказать.

— Запомни и ты, я не бегаю за мужчинами. И чтобы украсть моё сердце, тебе потребуется очень много приложить усилий. И ещё, я без тебя проживу, не обольщайся.

Рик лизнул мои пальцы, я вздрогнула, растеряв контроль над ситуацией. Заворожённо следила, как он взял в рот мои пальцы и стал осторожно, но не менее волнительно посасывать.

— Ты чего делаешь? — тихо шепнула.

Рик отпустил мою руку, и я быстро её спрятала, всё ещё чувствуя покалывания кожи на самых кончиках.

— Прилагаю усилия, чтобы украсть твоё сердце, — томно шепнул Рик.

Я моргнула, попыталась понять смысл его слов, сдерживая глупое сердце, которое было не прочь угодить к такому напористому мужчине в руки.

— Ну всё, спящая красавица, время ехать, — неожиданно сменил тему Рик и легко поднялся с кровати, оставляя меня недоумевать и путаться в своих желаниях и мыслях. Хотелось, чтобы это была правда, что вот он — мой приз на всю жизнь — заезжий принц, с которым я проживу счастливо всю свою жизнь. Только в сказки я разучилась верить, и не давала себе забыть, что он в командировке, а завтра рабочий день. Неразбериха в душе мешала здраво думать и воспрепятствовать самовольному копанию мужчины в моих вещах.

— Эй! — только и смогла крикнуть Рик, который положил передо мной на кровать нижнее бельё и полотенце.

— В душ, у нас три минуты, — властно приказал он и откинул в сторону одеяло.

Я попыталась поправить на себе халат, который держался на одном поясе. Правда, он мне даже это не дал сделать, схватил за руку, помогая встать, хотя мог и как одеяло сдёрнуть. Рик придержал меня, пока я пыталась ноги вместе поставить на полу и уверенно отступить от него, продолжая воевать с халатом, который отказывался прикрывать грудь.

— Холодно, — зачем-то стала оправдываться и, схватив вещи, умчалась принимать душ под тихий смех мужчины.

Хотелось зарычать от расстройства. Почему рядом с ним я теряюсь каждый раз, и становлюсь неуверенной в себе. Словно все щиты, которые я выставляла вокруг себя, пытаясь, стать сильной, стали давать трещину.

— Дверь не запирай! — крикнул вдогонку Рик, когда я именно это и хотела сделать. Замерев на несколько секунд, всё же повернула ручку, пытаясь выставить между ним и мной хоть эту преграду.

За три минуты я, конечно же, не уложились, да и кто бы смог. Я только намылилась, когда увидела, что ручка двери, которую я заблокировала, повернулась и сама дверь открылась, впуская внутрь обнажённого Рика. Выглядел он собранным, по-деловому повесил ещё одно полотенце для себя и назидательно заявил:

— Соня, время вышло.

А я стояла с открытым от удивления ртом и указывала мыльной губкой на дверь, которая вновь закрылась.

— А ты как открыл её? — переборов шок, смогла вымолвить я.

Рик приподнял бровь, с напускным удивлением обернулся и невозмутимо ответил:

— Я же сказал — не запирать. Вот она и была открыта, разве нет?

— Рик, это не смешно, — попыталась приструнить зарвавшегося мужчину, который вальяжной походкой приблизился и, взяв лейку душа, стал ополаскивать меня водой, подгоняя.

— Да куда уж там. Я же говорю, опоздаем — сюрприз не получишь, — ворчливо выговаривал мне Рик, вертя меня в разные стороны, поднимая мои руки, смывая пену.

Так же оперативно он выставил меня из душевой кабины, занял моё место и стал энергично намыливать себя.

— Слушай, ты палку перегибаешь, — попыталась вразумить я мужчину, украдкой подглядывая за ним, сама же вытерлась и стала надевать нижнее бельё, которое выбрал для меня Рик. Чёрное кружево любовно облегалo округлые формы, без сомнения, преображая. Оглядев халатик, расстроено кинула его в корзину для грязного белья.

— Я привык действовать, на раздумывания и сомнения нет времени. Лучше брать от жизни всё, чем терзаться сомнениями, разве нет? — ответил Рик, перекрикивая шум воды.

Я пожалала плечами, возможно, он и прав. Вышла из ванной комнаты, прихватив с собой фен, и прошла в спальню, так как кроме нижнего белья мой гость не додумался мне ничего дать. Фен включила на ходу. Он взлетел и мерно жужжа стал накручивать мне локоны, просушивая каждую прядь.

Стоило мне войти в спальню, я замерла, разглядывая разложенное алое платье, телесного цвета чулки, а так же мужскую сорочку и брюки Рика.

— М-да-а-а, — разочарованно вздохнула, так как платье это приобрела на девичник своей подруги. Короткое, оно было ассиметричным, держалось на одном плече, укрывая его широким воланом, который шел по вырезу горловины. Очень неудобное и крайне вызывающее.

Убрала этот ужас обратно в шкаф и достала другое, более скромное, но не менее красивое. Подол был чуть выше колена, рукава три четверти, приталенное, без убожеских воланов и рюшей. Неглубокая П-образная горловина. Платье это моё любимое из-за насыщенного бордового цвета, который переливался на свету.

К моменту, как Рик вышел из ванной в одном полотенце, намотанном на бёдрах, я уже надела чулки и платье, стояла и застёгивала его перед зеркалом. Брюнет приблизился, придирчиво осмотрел меня с головы до ног, затем оглядел кровать, выискивая глазами забракованное мною платье. Я ожидала слов недовольства, или ещё хуже — возмущения. Но Рик лишь помог с застёжкой, поцеловал плечо и с улыбкой прокомментировал:

— Это тоже ничего.

Я с облегчением выдохнула, закатив демонстративно глаза.

— Конечно, оно же лучшее.

Рик нахмурился, поджал губы, затем бросил задумчивый взгляд на моё отражение и отстранился. Он приблизился к кровати, скинул полотенце, под которым не было ничего! Я с удивлением следила, как Рик стал смело надевать брюки. Я задумалась, а сколько ещё мужчин надевают брюки без нижнего белья, и скольких из них я видела на улице и в офисе, проходила мимо и даже не замечала этого. Глупость, но увлекательная. Ведь любое неосторожное движение или соприкосновение бёдер в лифте, или же, не дай боже, в общественном транспорте и от изумлённых возгласов мужчину ничто не спасет.

Тихо посмеиваясь, села на пуфик, приступила к макияжу, решив быть красивой для этого Рика. А он надел сорочку, заправил в брюки, а затем приблизился ко мне, кладя ладони мне на плечи.

— Время, — напомнил он, вглядываясь через отражение мне в глаза.

Я смотрела на нас и пыталась не думать, что мы просто идеально смотримся: яркая блондинка и знойный брюнет.

— Да, — кивнула, отгоняя странную щемящую тоску.

Время, нас рассудит время. А сейчас я хотела брать от жизни всё. Почему бы и нет?!

С этими мыслями поднялась с пуфика, направилась к шкафу, достала удобные и любимые туфли.

Глава 2

Утро выходного дня всегда радовало глаз пустыми улицами. Город словно ещё спал, а мы мчались по проспекту навстречу восходящему солнцу. Я сидела рядом с Риком и строила догадки, куда он мог меня везти. Город Кузьминск не такой уж и большой. Все значные места мне известны. Если он решил меня сводить в ресторан, то для этого слишком рано. Скоро полдень.

Единственное, что приходило на ум, это магазины. Обычно там мужчины устраивали женщинам сюрпризы в любовных фильмах, кидая к ногам избранницы наряды, шубы, драгоценности. Вот только элитные магазины мелькали за окном, а Рик не собирался останавливаться, поглаживая мою коленку, хитро улыбался, когда ловил мой задумчивый взгляд. Я устала уже спрашивать, куда он меня везёт. Поэтому стоически молчала, продолжала размышлять. Кино мы уже с ним посмотрели. Если судить по его прищуре, он замыслил нечто в своём вкусе, а вкус у него, мягко говоря, креативный. В том направлении, куда двигалась машина, из креативного только музей и парк аттракционов. Я стала

склоняться ко второму, хотя одета я была ближе к первому варианту.

И когда мой мозг капитулировал, отказавшись строить предположения, машина стала сбавлять скорость и припарковалась возле торгового центра. Облегчению моему не было предела — магазины! Ну хоть в этом я оказалась права.

Натянув на лицо маску неприступности, я собиралась до последнего отбрыкиваться от покупок. Всё же неловко, когда в первый же день мужчина решается на такой отчаянный шаг, в попытке украсть девичье сердце.

Рик галантно открыл для меня дверцу машины, подал руку. И когда я, пытаюсь соответствовать, вышла из машины, забрал из моих рук сумочку, бросил её на сидение со словами, что она мне не потребуется, красивым движением захлопнул дверцу, поставив авто на сигналку, и повёл меня к парадному входу. Я обернулась удостовериться, что кто-то проигнорировал очередной дорожный знак. Так и было — стоянка запрещена, но, видимо, не таким личностям, как Рик.

Внутри торговый зал светился тысячами ярких ламп, словно я попала в сказочную страну исполнения желаний, где за мои деньги исполнится любой каприз. Круглый зал венчался лифтами, к которым мы направлялись. Вокруговую шли уровни, где на каждом, словно лучи солнца, расходились бесчисленные коридоры. Потеряться в таком центре не проблема, проблема найтись.

Я была здесь уже и не раз, но никогда не могла обежать все десять уровней. Само здание было высоким. На верхних этажах располагались офисы именитых компаний. Комплекс хоть и не был самым элитным, но всё же один из популярных.

Поэтому я немного забеспокоилась, вдруг меня заметит в обществе Рика кто-то из знакомых. Робко озираясь, я шла, ведомая под руку к лифтам, время от времени поправляя волосы, держа на лице маску надменности. Когда за нами закрылись стеклянные двери и, прозрачная со всех сторон кабина лифта взметнулась вверх, Рик обнял меня, обеспокоенно заглядывая мне в глаза.

— Ты напряжена. Боишься?

Я слабо улыбнулась, тяжело вздохнула и покивала головой.

— Да, боюсь. Ты же не говоришь, куда меня везёшь.

— Я уверен, тебе понравится, — заверил меня Рик и, приподняв моё лицо за подбородок, нежно поцеловал. Я прикрыла глаза, набираясь смелости и самоуверенности у брюнета, так как у него их было хоть отбавляй.

Я немного отстранилась и вдруг поняла, что лифт, отсчитывая уровни, поднимал нас всё выше и выше. Десятый уровень торгового центра остался далеко внизу. Я досадливо поморщилась, вспоминая, что из-за отчаянной попытки высмотреть знакомых, даже не заметила, на какую кнопку он нажал.

— Эм-м-м, Рик, — с тревогой обратилась я нему, глядя в весёлые чёрные глаза брюнета, бровь которого призывно изогнулась, придавая лицу и без того озорной вид. — По-моему пора уже сказать, куда ты меня везёшь, так как на меня накатывает паника и я сейчас начну голосить "на помощь!"

— Потерпи, ещё несколько секунд и ты всё сама поймёшь, — томно шепнул Рик, целуя меня в лоб. Как покойника, пронеслось у меня в голове. Липкий страх стал холодить душу. Моё терпение было на исходе, я поглядывала на индикатор этажей и поражалась отсчитанной цифре. И только когда число перевалило за сотню, лифт остановился. Сто первый этаж — выход на крышу!

Я оглянулась на Рика, который взял мою руку в свою и смело направился к дверям. Небольшая лестница осталась позади, двери перед нами разъехались в стороны и мне открылся обалденный вид родного города. Яркий свет заливал площадку на крыше, слепя. Я от восторга готова была закричать. Так высоко я ещё никогда не забиралась. Отобрав руку у брюнета, я кружилась, оглядывая всё, что могла.

Над головой голубое небо и яркий белый шар солнца, ветер теребил волосы, придерживал руки, переплетая со мной пальцы. Я словно встала на крыло, как свободная птица.

— О, Рик, это чудо! — крикнула я дарителю такого шикарного сюрприза.

— Пойдём, флаер ждёт, — позвал кружащуюся и громко смеющуюся меня Рик, ловя в объятия.

— Флаер? — удивилась и стала искать это чудо техники.

Следуя за Риком, обошла выход на крышу и очутилась на площадке для посадки флаеров, коих насчитывалось три штуки. Рик уверенно шёл к жёлтому двухместному, рядом с которым стоял усатый мужчина в оранжевой робе, на его шее висели наушники, а глаза прикрывали солнцезащитные очки. Он поприветствовал нас, сначала помахав рукой, а затем и рукопожатием. То есть мужчины пожали друг другу руки, а я была удостоена кивка головы.

— Всё готово, разрешение получено. Маршрут проложен, — отрапортовал незнакомец.

Рик поблагодарил его, подвёл меня к флаеру и помог взобраться по ступенькам. Я улыбалась ему, предвкушая полёт. Как он узнал, что я обожаю летать?

Брюнет сел на место пилота, закрыл двери, надел наушники, посоветовал мне сделать так же. Я, конечно, послушалась, глядя, как Рик застёгивает на мне ремни безопасности.

Затем он пристегнулся сам и завёл двигатели.

— Итак, дамы и господа, приветствуем вас на борту нашего флаера, — передразнивая капитанов космических пассажирских кораблей, объявил Рик, весело подмигивая мне. — Просим откинуть спинки кресел и наслаждаться прекрасными видами города Кузьминска.

Я выполнила всё, как просил капитан флаера, весело смеясь. Давно мечтала полетать, но удовольствие это было не из дешёвых, и мою затею никто из подруг не разделял.

— Как ты узнал? — спросила у Рика, который сосредоточился на управлении флаером, плавно поднимая его от крыши здания.

Дверцы были практически полностью прозрачные и не мешали рассматривать детали города, который уменьшался с каждой секундой.

— О чём? — услышала я в динамиках наушников. Я чувствовала себя пилотом, ведь здесь был второй штурвал. Не удержавшись, села прямо и вцепилась в него, состроив серьёзное лицо, покрутила, делая вид, что это я управляю флаером.

— Как ты узнал, что я люблю летать?

— Твой взгляд подсказал. На крыше, — ответил Рик, и я вспомнила то, как мы стояли, обнявшись, вглядываясь в огни ночного города.

— Ты очень внимательный, — сделала ему комплемент, так как другой бы, наверное, просто не заметил моей любви к высоте.

Я её не боялась, даже прыгала с парашютом несколько раз. Непередаваемая смесь чувств страха и дикого восторга, а затем гордость, что сумела, не струсилась, переборола себя. Адреналин в крови зашкаливал, а голова кружилась. Так и сейчас, улыбка просто приклеилась к губам.

— Хочешь взять управление на себя? — спросил Рик, а я резко обернулась к нему, не

веря своим ушам.

— А можно? — с придыханием переспросила.

— Конечно, всё для тебя, — томно ответил Рик и переключил штурвал, отпуская свой, при этом демонстрируя свободные руки.

Я завизжала, вцепилась в свой штурвал и почувствовала, что если прежде он легко поддавался, то теперь нужно было прилагать силы, чтобы удержать его в одном положении.

— Рик! — верещала я. — О боже, Рик!

Я сама управляла флаером! Сама! И он меня слушался! Мы пролетали вдоль главного проспекта, между небоскребов, словно по лабиринту. Я потянула штурвал на себя, набирая высоту, хотелось полностью оторваться от земли, взмыть под самые облака.

Мужской смех придавал уверенности и дарил спокойствие. Мы раза три облетели город по кругу, пролетели под мостом, нарушая очередной свод правил. Пилотировал в этот момент Рик, а я, подняв руки, подгоняла его.

Если бы топливо не закончилось, мы бы ещё долго парили в облаках, но всему приходит конец.

Когда флаер на автопилоте приземлился на посадочной площадке крыши торгового комплекса, я была словно пьяная. Рикуну пришлось чуть ли не на руках меня вытаскивать из кабины.

— Рик, это было так здорово! Просто до невозможности! Это лучший подарок в моей жизни!

Брюнет долго молчал, слушая мой лепет, уводя меня с крыши. А я, поблагодарив усатого хозяина флаера, практически повисла на руке Рика, шепча ему слова благодарности. Но стоило нам оказаться в кабине лифта, как Рик прижал меня к стенке, с жадностью впиваясь поцелуем в губы, я так же отвечала отчаянно и безрассудно. Гладила его по волосам, плечам, прикрыв глаза. Рик обхватил руками мои груди, склонился к ним и стал покрывать холмики ласковыми поцелуями. Я тихо постанывала, зарываясь в густой шёлк его волос, откинув голову, принимала несдержанную ласку его жарких губ. Неожиданно лифт щёлкнул, предупреждая, что он остановился, его дверцы плавно разошлись в стороны, а мы с Риком замерли, глядя друг другу в глаза. Безумие, просто безумие!

Рик пришёл в себя первым, поправил на мне платье, прижал мою голову к своей груди, пряча меня от посторонних глаз тех, кто вызвал лифт, и теперь заходивших в него. Я слышала тихие голоса мужчины и женщины, они не поняли, чем мы занимались, или сделали вид. Я прислушалась к их голосам. Но они обсуждали деловые переговоры и места, куда они направлялись. Я с облегчением выдохнула и обмякла в крепких объятиях Рика.

В лифт больше никто не вошёл, и он быстро доставил нас на первый этаж. Я украдкой поглядывала сквозь прозрачную стенку кабины на мелькающие этажи, густо покраснела, осознавая, что нас видно всем желающим. Рик меня окончательно испортил, я чуть у всех на глазах не отдалась ему. Хотя, наверное, если бы он захотел, то я бы это сделала, просто не смогла бы устоять. Он действовал на меня как вино, я пьянела от него, забывая обо всём.

Рик поднял моё лицо, заключая его в свои большие ладони, требовательно взглянув в глаза, тихо шепнул:

— Не бойся, я с тобой.

Я развеселилась, удивляясь банальности его реплик. Словно заученные фразы. Но, тем не менее, услышать их было приятно, особенно сейчас, когда совесть выла внутри меня, призывая к нравственности. Правда, та, видимо, взяла отпуск, так как мне было хорошо.

Шагая рядом с Риком, держа свою руку на его локте, переплетая пальцы, я уже смелее оглядывалась, счастливо улыбаясь. Незабываемый сюрприз грел душу, и память заботливо перелистывала особенно захватывающие моменты. Мой кавалер открыл передо мной заднюю дверцу машины, бережно усадил. Я недолго недоумевала, почему не как обычно спереди. Рик сел ко мне, включил автопилот, назвав пункт назначения — один из лучших ресторанов города. Машина легко тронулась с места, а Рик затонировал окна и припал к моим губам, продолжая то, на чем мы остановились в лифте.

Жадные ладони оглаживали груди, поцелуи разве что не клеймили, я вздрагивала, судорожно дыша каждый раз, когда меня пронзало острое удовольствие.

— Соня, — жаркий шёпот с хрипотцой ласкал слух.

Я отвечала тем же, звала его, ласкала руками, скользнув под ткань сорочки, наслаждаясь гладкими рельефами спины, перекатами мышц. Рик подмял меня, кладя спиной на сидение, навис, срывая с моих губ страстные поцелуи. Его руки нетерпеливо пробрались под подол платья, поднимая его к талии. Я выгнулась, застонав, когда почувствовала проникновение пальцев, которым и тонкая ажурная полоска была не преграда.

— Соня, моя девочка, — с голосе Рика было столько нежности и желания, что тело моё наполнилось слабостью, поддаваясь чарам страстного любовника.

Краткий миг передышки, когда его руки отпустили меня, но губы удерживали в своем плену, закончился долгожданным теплым прикосновением внизу живота. Я, вцепившись в плечи Рика, вскрикнула от наслаждения. Он медленно наполнял меня. Наши тела объединялись, с жадностью сплетаясь. Даже в столь неудобной позе я растворялась под натиском сладострастных атак брюнета, подгоняла его, двигая бёдрами в такт с ним. Упивалась мягкостью его губ, умирала от разрывающего меня счастья.

Мир сконцентрировался для меня на одном миге, на одном человеке, на тех ощущениях и чувствах, которые он во мне рождает. Я купалась в лучах искромётного восторга, обвивала руками и ногами Рика, пытаюсь с ним слиться, вобрать его в себя полностью, испить до дна, чтобы сторицей отдать ему всю себя без остатка.

Его протяжный стон и пробежавшие под моими пальцами судороги были опьяняющим ощущением моей власти над мужчиной. Он потерял голову от меня, я была его богиней. А он для меня крыльями, которые я раскрыла и парила над брэнной землёй, переживая очередную маленькую смерть, слушая, как оглушительно бьётся моё сердце. Рик удерживал себя на руках, с улыбкой рассматривал моё лицо.

— Ты как? — тихо шепнул.

Я послала ему воздушный поцелуй, не в силах разговаривать.

— Мы приехали, — подняв голову, просветил меня Рик.

— Может, домой? — слабо улыбаясь, спросила.

Рик покачал головой, а я залюбовалась игрой света в густых чёрных волосах.

— У нас свидание, — напомнил мне Рик.

Сколько раз я мечтала на свиданиях поскорее оказаться дома, так как ухажёр был насколько нудным, что хотелось его пристрелить, освободить мир от этого недоразумения. И впервые я мечтала затащить мужчину к себе в постель, а он ломается. Хотя от бурного соития в машине не отказывался.

— Как я появлюсь в мятом платье, в испачканных чулках в ресторане?

— Соня, всё хорошо. Сходишь в дамскую комнату, приведёшь себя в порядок, а я пока закажу нам ужин. И если хоть кто-нибудь посмеет тебе что-то сказать, то пожалеет об этом,

клянусь, — настаивал и убеждал одновременно Рик, беспрестанно улыбаясь мне улыбкой сытого кота.

Я поняла, что один голод он утолил, теперь требовалось утолить другой — поесть.

Протяжно вздохнула. Мне некуда было деваться, так как у меня были сомнения в том, что Рик так просто позволит мне уйти домой.

Ему моего согласия даже не надо было, он всё понял по моему лицу. Быстро поцеловал, сел и стал заправлять одежду, затем потянулся к бардачку, достал оттуда салфетки. Душу неприятно царапнуло, что такие вещи у него всегда под рукой. Совесть, наконец, добудилась до нравственности и стыд, гадкий и липкий, стал сковывать сердце.

Взяла предложенные салфетки, нервно стала вытирать бёдра, пытаюсь не смотреть, как Рик занимается тем же, убирает следы нашего грехопадения с брюк.

— Соня, — неожиданно громко позвал меня он, когда закончил заниматься собой. — Соня, что случилось? Я что-то сделал не так?

Странная тревога заставила сознаться в своих мыслях.

— И часто ты занимаешься сексом в машине?

Рик застыл истуканом, холодно оглядывая меня, затем мёртвым голосом спросил:

— А ты?

— Я?! — возмутилась, сжав руки в кулаки, подалась к нему и зашипела: — Это мой первый раз, понял?

Брюнет расслабленно выдохнул, провёл рукой по волосам, и озорная улыбка осветила его лицо.

— Ты не поверишь, но у меня тоже первый раз.

— Да неужели? — недоверчиво переспросила, поглядывая на упаковку салфеток в его руке.

— Ты ревнуешь? — невпопад спросил меня Рик, а я растерялась, изумлённо моргнула.

— Вот ещё, — тихо буркнула, но была схвачена и пересажена на колени.

— Ты ревнуешь, — заверил меня Рик, затем потёрся носом о висок, тихо шепнул на ушко: — Не знал, что это так приятно, когда твоя любимая тебя ревнует. Я запомню это чувство.

— Рик, перестань, — попыталась увернуться я от его губ, так как неприятный осадок всё ещё щекотал душу.

Его слова, что я у него первая, с кем он занялся сексом в машине, не принесли спокойствие, скорее, обратный эффект. Неужели я опустилась до такого!

Но факт остаётся фактом, я теряю голову рядом с ним, позволяя себе то, что осуждала раньше, кривила губы, услышав подобное от подруг. А оказалось, сама такая же.

— Пойдём, поедим. Тебе надо набраться сил для вечера, — искушающе шептал Рик, а я млела, силы мои таяли, и я вновь оказалась готова идти за ним, куда он позовёт.

Ресторан оказался пустым, так как обеденное время подошло к концу, а до ужина ещё несколько часов. Я, нервно сжимая в руке сумочку, с облегчением вздохнула и сбежала от Рика в дамскую комнату, чтобы привести себя в надлежащий вид.

Рик сел за столик, бросил недовольный взгляд на телохранителей, которые неотступно и порой незаметно следовали за ним. Они разместились за дальним столиком, чтобы не нервировать хозяина. Брюнет вздохнул, отворачиваясь от них. Заказал на интерактивной панели меню блюда для них с Соней. Взглянув в окно на залитую солнцем улицу, он

поморщился, хватаясь за виски руками. Острая боль пронзила голову, на глаза выступили слёзы. Рик захрипел, судорожно сжимая руки в кулаки, опираясь ими о стол.

Телохранители сорвались со своих мест, бросились к нему. Официантка, которая хотела узнать, что случилось, была грубо отодвинута в сторону, отгоняемая приказом не приближаться.

Чтобы привести себя в божеский вид, я потратила чуть ли не рулон туалетной бумаги. Вертясь у зеркала, пыталась проверить чистоту платья. Затем расчесала волосы, возвращая им гладкость. Блеск для губ скрыл припухлость от поцелуев. Я долго ещё стояла, опираясь о край раковины, пытаюсь взять себя в руки. Нужно быть собранной, так как мы были в общественном месте, где стоит себя вести прилично. Только мысли постоянно возвращались к словам Рика, что мне надо набраться сил для вечера. Да, для очередного раунда силы мне потребуются. Ненасытный Рик приручил моё тело, и оно воспламенялось по его желанию от мимолетного поцелуя, от многообещающего лукавого взгляда. Подумать только, приручил за сутки! Нет, так дело не пойдёт. Нужно быть сильнее, нужно ещё повоевать, поупрямиться. Мужчины любят завоёвывать неприступные крепости.

Дверь открылась, и вошли две официантки. Девушки были чем-то взволнованы и постоянно оборачивались, поглядывая в зал ресторана.

Я стала убирать расчёску и блеск для губ в сумочку, когда услышала их разговор.

— Он припадочный? — испуганный вопрос одной и не менее эмоциональный ответ:

— Да кто его знает. Может, эпилепсия?

Молоденькая девушка включила кран и подставила руки, обиженно продолжая:

— Страшно-то как. Ещё и эти прибежали, нахамили. Кто, вообще, такие?! Ему врач нужен, а они...

Больше слушать я не стала, тревога охватила меня, и я поспешила выйти в зал. Очень надеюсь, что они не о Рике, а каком-то другом посетителе. Я шла, оглядывая зал, и заметила его, сидящего за одним из столиков возле окна. Он находился в окружении вчерашних мужчин. Я замедлилась, настороженно глядя на них.

Один из них меня заметил и осторожно покачал головой. Я растерялась окончательно, вновь воззрилась на Рика, отмечая небольшие изменения. Он был одет в пиджак, с кем-то разговаривал по айфону, параллельно перекидываясь фразами с сидящим слева мужчиной на неизвестном мне языке. Я остановилась напротив столика, не зная, что предпринять. Напряжённая тишина воцарилась, стоило мужчинам посмотреть на меня.

— Рик? — вопросительно позвала я, вновь замечая, как один из незнакомцев покачал головой и даже показал рукой мне уходить.

Что за новость?

Рик внимательно меня рассматривал, без тени улыбки. Я нахмурилась, поражаясь перемене в его лице. Чужой взгляд пришилил меня к полу, тяжёлый и неприятный.

— Рик? — презрительно переспросил он.

К нему тут же подался мужчина, с которым до моего прихода Рик общался и, поглядывая на меня, стал что-то шептать ему на ухо. А мне продолжал делать знаки всё тот же незнакомый брюнет, к нему присоединился его сосед. Они намекали, что мне лучше уйти и это бесило.

Рик, наконец, наслушался своего помощника и вновь окинул меня оценивающим взглядом.

— Я так понимаю, что Рик провёл с вами ночь, надеюсь, вы не возомнили себе ничего на его счёт, и не будете искать с ним встреч, — заявил он мне, кривя губы в презрительной усмешке.

Кто это был, я не понимала, но он как две капли воды был похож на Рика.

Я во все глаза рассматривала чужого мужчину, удивляясь поразительному сходству. Или кто-то очень хорошо играет.

На стол легла пачка купюр, и язвительные слова окончательно выбили почву у меня из-под ног.

— Это на расходы, если вдруг возникнут последствия этой, ничего не значащей, интрижки: на аборт и на лечение после него. Забудьте о Рике, вы с ним никогда больше не встретитесь.

Я усмехнулась, пытаюсь совладать со слезами. Гордость не позволяла разрыдаться на глазах этого уроды, который так похож на Рика. Не произнеся ни слова, направилась к выходу.

Я не слушала крики, которыми пытались меня остановить. Вышла на улицу, слепо сощурилась от яркого света, пытаюсь понять, где я нахожусь, и в какую сторону следует идти. Чёрная машина Рика стояла там же, на парковке, где мы её оставили. Непонятно куда он делся и как уехал, или его увезли. Мысли вяло текли у меня в голове. Пустота в душе засасывала, забирая всё тепло и чувства.

Как я добралась до дома, не помню, просто очнулась от того, что обожглась горячей водой, когда наливала себе чай в кружку. Вода перелилась через край, обожгла пальцы и некрасиво растекалась по столешнице шкафа.

Поставив чайник на плиту, включила кран, под холодную воду поставила повреждённую руку, всхлипнула, давая волю слезам.

Вот так и умирает сердце.

Глава 3

Спустя месяц

Спутник Сатурна Титан

Темноглазый брюнет рассматривал отчёты своего секретаря о контрактах с земными партнёрами, и устало тёр виски. Проблемы накатывались одна за другой, словно волнами накрывало. Поставки срывались из-за аварии грузовоза, на который уже погрузили цистерны с жидким газом. Другие грузоперевозчики отказывались сотрудничать, так как Титан сейчас был далеко от основных межзвёздных трасс. Нужно было выждать время. Но, увы, его не было. Партнёры вроде сначала и согласились подождать, но сегодня потребовали срочно доставить груз. Неустойка, которая грозила его фирме, могла пошатнуть не столько его состояние, сколько репутацию.

И, казалось бы, Нейтман сумел договориться об отсрочке, как неожиданно ему стали звонить чёрные коллекторы и требовать выплатить неустойку. Чтобы заплатить требуемую сумму, Нейт нашёл новых покупателей на груз, который застрял на орбите Марса. Грузовоз был пристыкован к одной из многочисленных перевалочных станций, ожидая ремонта. Для земных партнёров была готова новая партия. Вся загвоздка была в перевозчиках.

В кабинет лёгкой тенью вошла высокая и стройная женщина. Она несла в руках поднос, на котором стоял небольшой чайничек и чашка на блюде.

— Дорогой, ты должен отдохнуть, — заботливо произнесла Ясина, ставя поднос перед мужем.

Нейтман улыбнулся ей, бережно взял её ладонь, поднёс к губам, целуя.

— Всё хорошо. Я скоро освобожусь, — заверил он свою жену, с благодарностью рассматривая нежные черты лица. Светло-карие глаза Ясины всегда светились любовью к нему. А розовые пухлые губы были слаще мёда. Длинные волосы, чёрные, как сама ночь, жена предпочитала поднимать кверху, открывая тонкую длинную шею. Свежая, лёгкая, словно солнечный зайчик, с которым посчастливилось ему встретиться. И ради неё он должен быть сильным.

Ясина налила ароматный чай, поставив чашку перед ним на стол. Нейтману пришлось покорно отвлечься, убрав в сторону планшет.

— Врач сказал делать перерывы, а ты опять забыл его рекомендации, — отчитала Ясина своего мужа, обошла стол, встала за креслом и стала разминать его напряжённые плечи.

— Дело серьёзное, дорогая. Нужно обязательно его решить.

Ясина замерла, и Нейтман почувствовал, как её пальцы дрогнули на его плечах. Он накрыл их своей ладонью, легко сжимая.

— Я справлюсь, обещаю, — услышала Ясина и с грустью поцеловала мужа в макушку.

— Не стоит, дорогой, не давай обещаний. Я не требую. Я понимаю и люблю тебя.

— Я тоже, — тихо шепнул Нейтман, разворачиваясь на кресле и ловя жену в объятия, усадил к себе на колени. — Мне скоро придётся вновь лететь на Землю.

Ясина вся подобралась, обеспокоенно глядя мужу в лицо. Нейтман видел, что она расстроилась.

— Ну что ты, моя хорошая, — он ласково позвал её, глядя ладонью по спине.

— Я каждый раз боюсь, что ты не вернёшься. Ведь это опасно, — попыталась вразумить Ясина.

— Глупости не говори, — одернул её Нейтман. — Я никогда не брошу тебя. Я обязательно вернусь к тебе.

Ясина обхватила ладонями лицо любимого и поцеловала. Затем отстранилась и завершила:

— Я верю тебе. Я знаю, что ты любишь меня, Нейтман.

В кабинете воцарилась тишина. За большим панорамным окном была глубокая ночь. Сатурн закрывал собой солнце, а так же половину небосклона. Его кольца фантастически прекрасной радугой огибали круглый бок жёлтой планеты.

Город под куполом мирно спал, и только на буровых установках шла полным ходом. Уже давно земляне переселились на спутник Сатурна, создавая рабочие городки в самых суровых условиях. Отец Нейтмана, Валентино Мелори, был первым основателем Камило, этого небольшого городка. Он приобрёл в собственность буровые установки и стал добывать жидкий метан. И вот сейчас, после смерти отца, Нейтман обязан был не дать зачахнуть его делу. Он, как наследник, должен был сделать всё, чтобы труды Валентино Мелори не пропали даром. Это было сложно — конкурировать с другими поставщиками руды, которые располагались на более обжитых спутниках и планетах.

Но если опустить руки, то пострадает очень много людей, которые доверились ему — Нейтману. Целый город умрёт, если Мелори не справится.

Но у него не было столько сил и деловой хватки отца. Не было стремления стать первым. Так как он по себе знал, как это опасно — перейти дорогу кому-то более сильному

и беспринципному. Отцу не раз угрожали расправой, даже выкрали Нейтмана, которого отец выкупил, чуть ли не разорившись. Но и после этого Валентино встал на ноги!

Нейтман стиснул зубы, вспоминая своего строгого отца, который вдалбливал ему с детства, что он должен быть сильным, нестигаемым под невзгодами и стремиться только вперед, не оглядываясь на свои проигрыши.

Правда, самого Валентино подкосила смерть жены. Он после похорон словно постарел на десяток лет. И тогда восемнадцатилетнему Нейтману пришлось взять бразды правления в свои руки.

Земля

За окном уже лето, а я опять не в настроении. Мелкий дождь моросил, орошая зелень деревьев и принося долгожданную прохладу. Я наблюдала, как распускаются зонты, словно разноцветные цветы. Бока высоток горделиво искрились в лучах солнца, наколдовывая небесные мостики радуг, прозрачных, но прекрасных. Лето, пора любви. Секретарь активно готовилась к своей свадьбе, отпросилась сегодня по магазинам, и я отпустила её, втайне завидуя. Я прошла этот этап своей жизни, оставив далеко позади. Но всё же помню волнующий трепет, который сопровождал дни перед бракосочетанием.

Клиентов сегодня не было. Пора отпусков — затишье во многих сферах. Город слегка опустел — многие жители семьями разъезжались по жарким странам к морям, набираться энергии и здоровья. Так сделал наш директор, и фирма вздохнула с облегчением. Когда начальства не было, можно было и полениться, не забывая при этом про план, в котором объём продаж на этот месяц снизили.

Отпив уже остывший чай, отошла от окна, возвращаясь к рабочему столу. Время близилось к обеду и пора уже хотя бы сделать вид, что я работаю. И для начала я проверила электронную почту. Она всегда была полна всевозможными предложениями, поэтому их стоило проверять и удалять лишние. За этим занятием меня и застал звонок Ларисы.

После того памятного похода подружка вновь превратилась в скромную домохозяйку. Муж, узрев её пьяную, проникся и на коленях поклялся завязать с изменами.

Я была рада, узнав, что она так и не сумела изменить. Сказала, что даже целуя того брутального блондина, постоянно видела образ мужа и в итоге сбежала, поскандалив с несостоявшимся любовником.

Я взяла айфон, приняла видео-звонок, не отвлекаясь от нудного занятия — удаления писем, поздоровалась с Ларисой.

— Привет, — отозвалась она, счастливо улыбаясь и махая перед экраном какой-то белой палочкой.

Я пригляделась и узнала в ней тест на беременность.

— Поздравляю! — радостно воскликнула, но затем вдруг задумалась. — Вы уверены, что сможете содержать троих детей? Толик много не зарабатывает.

— Конечно, сможем, — отмахнулась Лариска, любовно поглаживая тест. — Я решила сюрприз ему сделать, в коробочку упакую и во время ужина подарю.

Я представила эту картину и рассмеялась.

— Ларик, лучше не за столом, — осторожно стирая слезы, не согласилась я с её идеей, — не дай бог, подавится на радостях. Лучше перед сном, когда в кроватку ляжете.

Подруга задумчиво взглянула на тест, потом на меня.

— Уговорила, — заявила она. — Так даже пикантнее будет.

Я кивнула, поглядывая на Лариску. Она была счастлива. По-настоящему. Глаза её

искрились, а в сочетании с взъерошенными волосами, которые тёмным золотом обрамляли её лицо, преображали в лесную нимфу. Да и зелёный шёлк домашнего халатика усиливал эффект.

— Как у тебя дела? — сменила тему подруга.

Я пожалала плечами, держа улыбку, в то время как сердце неприятно сжалось.

Я знала, что Лариска очень переживала за меня, считая себя виноватой в том, что случилось месяц назад. Если бы она меня не позвала, то всё было бы иначе.

Я же пыталась объяснить ей, что она тут ни при чём. Что я взрослая женщина и сама принимаю решения. Ведь могла и не пойти, отказаться, как и остальные девчонки.

Стыдно признаться, что в тот день, когда пропал Рик, я горько и безудержно проревела несколько часов. Такой и застала меня подруга, которая не могла до меня дозвониться и, встревожившись, поехала ко мне домой. Я ей тогда всё рассказала, в подробностях, желая поделиться своей болью. Зря я это сделала. Лариса очень чувствительная и любящая подруга, она теперь каждый день звонила, чувствуя вину и угрызения совести.

Мы тогда напились и всю ночь смотрели слезливые мелодрамы. Наутро за Лариской приехал муж, а я с жутким похмельем отправилась на работу, где напугала начальство, которое решило, что я заболела. А я и заболела — меланхолией. Порой часами могла смотреть в окно, наблюдая за людьми, у которых было всё лучше, чем у меня. Подруги решили взять надо мной шефство и любили нагрянуть ко мне в гости, если я забывала позвонить хоть одной из них.

Я была благодарна девчонкам и старалась забыть о кареглазом искусителе, который всё же сумел украсть моё сердце.

— Всё отлично, — заверила её.

— Точно? А то я буду сегодня занята и не смогу приехать к тебе.

— Твоя очередь? — насмешливо спросила, немного раздражаясь.

Всё же это утомительно, когда каждый день кто-то следит за тобой, словно нянька.

Лариса кивнула, подмигнув.

— Только девочкам не говори, что ты нас раскусила, — попросила она, состроив жалобное личико.

Ну как тут откажешь. Беззвучно смеясь, кивнула в ответ.

— Ладно, не буду тебя отвлекать, побегу готовить праздничный вечер и сюрприз.

— Удачи, — пожелала я ей, а заодно мысленно и Толику, чтобы с достоинством выдержал сюрприз и принял его как положено.

Стоило мне вернуться к работе, а точнее, к раздумыванию, чем бы заняться, как позвонила Татьяна. Протяжно вздохнув, приняла вызов, краем глаза отмечая оживление в коридоре. Время обеда подошло, и сотрудники потянулись к выходу.

— Привет, я сегодня уезжаю в командировку, — отрапортовала подруга.

— С богом, — ответила я.

Татьяна у нас была бизнес-леди. Высокая жгучая брюнетка с колочим взглядом серых глаз. Тонкие губы постоянно, поджимались, не терпя возражений, и крылья прямого носа предупреждающе приподнимались. Таня была порой жёсткой, но верной подругой, как в принципе и женой. Я всегда завидовала её негибимой воле и вере в победу. Вечно занятая, в постоянных разъездах. Раньше она никогда не отчитывалась передо мной, а вот теперь, как по уставу, объявляла о своих отлучках. Мне иной раз было интересно, что они себе напридумывали. Ведь не ждут же от меня глупых необратимых поступков.

— Если что — я на связи! — предупредила Татьяна и дала отбой.

Я покачала головой и так каждый день. Ещё Маринка сегодня не звонила, но непременно это сделает. Не любила ждать, но именно это и делала в течение всего рабочего дня.

День клонился к вечеру, когда она соизволила вспомнить обо мне. Очень долго рассказывала про своего сынишку, которого она разве что не боготворила. Скинула пару фотографий, попросила помочь поучаствовать в конкурсе и проголосовать за неё. Маринкина жизнь всегда была насыщенной, и порой мне в ней не было места. Да я, впрочем, и не сильно расстраивалась. Много в её мировоззрении меня удивляло и шло в разрез с моими принципами.

У нас с ней всегда так было, ещё со школьной скамьи шло непонимание и только стараниями Ларисы и Татьяны мы с Мариной всё ещё худо-бедно общались.

По дороге домой купила продуктов, памятуя, что надо есть хоть изредка. А то все на работе думают, что я села на диету, особо жёсткую. Поэтому я изменилась и не лучшую сторону.

Квартира меня встретила родными запахами и уже привычной тишиной. Сбросив туфли, прошла на кухню, заложила продукты в холодильник, зашла в спальню переодеваться — всё как всегда, ничего нового. Набившая оскомину рутина.

Шёлковый халат привычно укрыл плечи, и пояс плотно стянул его на талии. Включив телевизор, приступила к готовке, краем уха слушая новости. Наша планета развивалась в ускоренном темпе и богатела, как заверял премьер-министр. Он успокаивал, обещая, что в этом году рост инфляции не возрастет выше пяти процентов.

Я усмехнулась, но решила поверить ему на слово. На планшете отыскала в сети рецепт пасты и уже не отвлекалась на политика. Затем позвонила маме и долго с ней общалась, делясь рецептом и слушая её новости. Отец сегодня решил встретиться с армейскими друзьями, поэтому мама скучала. У брата тоже было всё хорошо. Внуки радовали, хотя мама была скептически настроена по поводу методов воспитания, которые выбрала невестка.

Я тихо посмеивалась, сочувствуя Алине. Сколько бы та ни старалась, но постоянно делала что-то не так. Впервые я узнала свою маму с этой ворчливой стороны. Для меня она была, как и прежде, любящей и внимательной. Всегда поддерживала в любых начинаниях. И для всех стало сюрпризом ревнивое отношение бабушки к внукам.

Ароматные запахи наполнили кухню, я попробовала пасту, закатив глаза. Мама поздравила меня с успехом в приготовлении ужина. Сохранила себе рецепт и попрощалась со мной, решив тоже попробовать приготовить это блюдо.

Я в последнее время любила ужинать на балконе. Стояла, привалившись бедром к перилам, держа в руках тарелку, ела и рассматривала город, слушала пение птиц, подставляла лицо лучам заходящего солнца, наслаждаясь ласковым ветром, заблудившимся в моих волосах. Пасту решила запивать чаем, который забыла заварить.

Вернулась на кухню, занялась его приготовлением, но неожиданно раздался звонок в дверь. Неужели Марина решила нагреть? Вроде поговорили с ней.

Приблизившись в двери, включила видеофон и вздрогнула. За дверью стоял Рик и улыбался. Прикрыв глаза, отступила назад подальше от входной двери, которая отделяла меня от того, кто принёс мне столько боли и разочарования.

Звонок в дверь повторился, я, вздрогнув, замерла. Оглянувшись, неожиданно увидела своё отражение. Я была жалкая, с выпученными от страха глазами на бледном лице, с

трясущимися губами. Разозлившись на себя, смело подошла к двери и открыла, гневно воззрившись на Рика. Он же вошёл внутрь квартиры, держа в руках букет цветов, а дверь за его спиной с лёгким шипением закрылась. Я неотрывно следила за ним, он был всё так же неотразим, в легкой рубашке молочного цвета, заправленной в строгие серые брюки.

— Соня, — ласковый голос резанул по сердцу, как острый нож. Я со всего маху влепила ему пощёчину, затем ещё одну и ещё.

Рик стоял, прикрыв глаза, а меня трясло от злости.

— Что тебе надо от меня? — зашипела я на него. — Мало поиздевался?

Глаза цвета тёмного шоколада распахнулись, и меня обдало арктическим холодом.

— Повтори, — требовательно произнёс брютет.

Моя рука взметнулась, с радостью готовая повторить пощёчины, но была перехвачена, а я прижата к крепкому телу. Букет упал на пол, осыпаясь лепестками.

— Повтори, что ты сказала, — требовал от меня Рик, а я уже не могла сдержать слёзы.

Вновь вспомнилось то унижение, которое я почувствовала, когда мне бросили деньги на стол, откупаясь. То, как втоптали в грязь, приравняв к продажной девке.

— Уходи немедленно, — выдвинула я свои требования. — Уходи и не смей ко мне приближаться.

Я стала вырываться, сквозь слёзы глядя в его лицо и бросая обвинения.

— Я ненавижу тебя! Ты сволочь! Как ты мог меня бросить? Хотя что это я, тебе же это не впервой? Швырнуть деньги и сделать вид, что знать не знаешь меня? Думаешь, я купилась на твою игру?!

Рик крепко держал меня в объятиях, отпустил мою руку, чтобы притянуть к себе, положив ладонь на затылок, удерживая, не давая вырваться, поцеловал.

Я злилась, поэтому укусила его за губу, но не сильно, хотя могла. Рик усмехнулся, задорно глядя мне в глаза. Я отпустила его губу и пихнула руками в грудь.

— Отпусти, — приказала, — и убирайся из моей жизни. Ты же предупредил, что я тебя больше не увижу.

— Это был не я, Соня, — тихо шепнул Рик, а я невесело рассмеялась.

— Да конечно. Вот только я не дура, как ты думаешь. Я знаю, что это был ты. Официанткам не подумал заплатить, а девочки словоохотливые, всё мне рассказали, как ты, пока я была в туалете, преобразился. Так что не стоит притворяться. Уходи, иначе вызову полицию.

Я сама себе не могла объяснить, зачем на следующий день после работы вернулась в ресторан, зачем стала задавать вопросы. Лучше бы не спрашивала, может, не так было бы больно от разочарования. Ведь он меня развёл, как наивную девчонку. Правда, проще было бы, если бы сказал "до свидания", чем такое унижение.

— Это был не я! — стал оправдываться Рик. — Соня, просто поверь.

— Во что? — вскричала я и вновь стала вырываться. — Во что я должна поверить?

Рик развернул меня к себе спиной, сжал в объятиях, с жаром зашептал.

— Соня, я бы никогда тебя не оставил. Просто так вышло, но я вернулся. Вернулся к тебе, понимаешь? Я люблю тебя, — поцеловал он меня в висок, едва махнув губами по щеке. Я продолжала вырываться, пытаюсь не прислушиваться, но не могла. — Только тебя.

— Заткись, — зашипела в бессильной злобе.

Как он смеет такое мне говорить после всего, что сделал? Как совесть его не скончалась в конвульсиях от такой откровенной лжи?

Я вырвалась из его рук, или, точнее, он сам меня отпустил. Я развернулась к нему лицом, подошла к двери, распахнула её.

— Уходи, — приказала ему, указывая рукой на выход. — Уходи и забудь обо мне.

Рик зло глядел на меня, затем перевёл взор на дверь, подошёл ближе. Я с облегчением вздохнула, понимая, что сейчас он покинет мою квартиру. Вот только Рик остановился возле меня и хлопнул дверь обратно, поворачивая ручку, блокируя замок. Он прожигал меня взглядом, полным холодного огня. Я испугалась. Я чувствовала, что разозлила его окончательно, от него исходили нагнетающие волны, подавляющие волю.

— Я никуда не уйду. Я прилетел к тебе сразу как смог. Я всё сделал, чтобы мы могли быть вместе. А ты смеешь меня выгонять, — тихий голос ещё больше бил по нервам, уж лучше бы он кричал.

— Ты сравнивал меня с продажной девкой, швырнул мне деньги и считаешь, что купил меня? Считаешь, что можешь вламываться ко мне в квартиру, когда захочешь, а потом делать вид что ты не знаешь меня? — не осталась я в долгу, вернула ему его же тоном.

Рик практически соприкасался со мной носом, нависал, сверкая глазами.

— Я этого не делал! И уж тем более я бы никогда любимую не сравнил бы со шлюхой.

— Ах так! — взвилась я, готовая вцепиться ему в глаза и выцарапать. — Так значит я нелюбимая! Потому что это ты и сделал!

— Это был не я, а Нейтман! — взревел Рик, хватая меня рукой за подбородок. — Это он был в ресторане! Это он посмел тебе сделать больно! Но он же и поплатится за это, клянусь. Мою возлюбленную никто не смеет оскорблять!

Я безуспешно пыталась отцепить его пальцы от своего лица. Мне не нравилось, как Рик склоняется к моим губам. Но увернуться от поцелуя не получилось. Нежные мягкие губы прижались к моим. Я стала отбиваться, но Рик перехватил мои руки, поднимая их над моей головой, наступая, прижал спиной к стене и пропихнул между ног колени, не давая даже шанса сбежать.

— Соня, — шепнул Рик со странной болью в голосе. — Не позволяй разрушить нашу любовь. Прошу, не отказывайся от меня.

— Ты больной? — негодовала я, продолжая вырываться, пытаюсь освободить руки. — Это был ты, Рик! Ты, а не какой-то Нейтман! Хватить придуриваться!

— Соня! — строго рявкнул на меня брюнет, а я испуганно икнула, закрыла рот, чуть не прикусив в себе язык. Рик тихо выругался, а затем просто пронзил меня очень жарким взором, я замерла, словно кролик перед удавом, затаив дыхание. — Посмотри на меня. Внимательно посмотри. Запомни мой взгляд. То, как я смотрю на тебя. Только я смотрю на тебя с любовью. И ты узнаешь меня по этому взгляду, Соня. Этот взгляд не обманет тебя никогда.

Я смотрела, как он приказал, внимательно смотрела ему в глаза и чувствовала, что пропадаю. Я тонула в нескрываемом желании, обжигающей страсти, в пронзительной нежности. Его взгляд затягивал, не отпускал. Рик с шумом выдохнул и порывисто поцеловал. Словно оголодавший зверь в нём проснулся. Я даже не сумела вовремя среагировать, дать отпор, как оказалась увлечена в пламенный танец губ. Но когда его ладони накрыли мои груди, меня словно током прошибло, и я оттолкнула его от себя.

— Рик, уйди. Просто уйди! — вскричала я, чувствуя себя мерзко.

Я готова была себя проклясть за слабость, за то, что всё ещё хочу его, забыв об унижении.

— Нет, — покачал головой брюнет, — я не уйду.

Он разулся и прошёл на кухню, а я, прикрыв ладонями лицо, села на пол, прижимаясь спиной к стене. Ноги меня не держали, да всё тело сотрясало от нервной дрожи. Мне нужна была передышка, чтобы взять себя в руки, совладать с бешено бьющимся сердцем.

Я слушала, как Рик хозяйничает на кухне, разглядывая букет, валяющийся на полу. Белые розы мне ещё никто не дарил. Обычно красные или бордовые. Первый его букет не отличался оригинальностью, сочетал в себе жёлтый и фиолетовый цвета, разбавленные зеленью, но на удивление простоял довольно долго. Я совсем недавно выбросила засохшие цветы.

Оттолкнувшись от стены рукой, встала и подошла к букету. Осторожно подняла его с пола, бережно прижимая цветы. Они не были виноваты, что их подарил Рик. Они были прекрасны хрупкой красотой.

Я вошла на кухню, взяла вазу и занялась букетом. Я не обращала внимания на мужчину, хотя краем глаза видела, что он стоял на балконе, глядя на город, ел, время от времени поглядывая на меня.

— Я видел тебя, когда стоял у подъезда, — крикнул он мне.

Я взяла ножницы и осторожно подровняла стебли.

— Ты знала, что твоя кожа светится в лучах солнца? — продолжил кричать с балкона Рик.

Я аккуратно опустила букет в воду, взяла вазу и поставила её на стол, поправляя цветы, чтобы смотрели на меня.

— Я наблюдал, как ветер играет твоими волосами. Если бы ты знала, как я хотел в тот миг тебя обнять, укрыть от ветра, чтобы он тебя не смог украсть.

Я поморщилась от банальщины. Что за бред он нёс? Как ветер мог меня украсть?

Рик вернулся в кухню, убрал тарелку в моечную машину, а сам подошёл ко мне, стоящей возле стола.

— Я люблю тебя, Соня. И всегда буду любить, даже если ты против, так как это чувство вот здесь, — Рик прижал руку к груди, туда, где у обычных людей сердце. Я усмехнулась.

— И что там у тебя? — язвительно спросила. — Я не верю, что там у тебя сердце. Кажется, ты его продал, вместе с совестью.

Брюнет замер, предупреждающе сощурился.

— Я вижу, что тебе больно, — тихо шепнул он, приближаясь. — Он заплатит за каждую твою слезинку, любимая.

— Кто? Кто должен заплатить? — потребовала ответа, вглядываясь в омуты его глаз.

— Нейтман, — тихий шёпот и нежное осторожное касание его пальцев к моей щеке. Практически невесомое и пронзившее меня словно током. Я вздрогнула, отстранилась, медленно стала отступать, боясь его влияния на меня.

Тело охватила сладкая слабость, сердце защемило в груди, а глаза наполнились слезами.

— Рик, я умерла один раз из-за тебя, больше не хочу. Уходи, — еле справляясь с голосом, шептала, когда хотелось кричать.

— Не уйду. Я хочу умереть вместо тебя, хочу забрать эту боль, что он причинил тебе. Я воскрешу тебя, любимая.

Я истерично прыснула от смеха, стирая слёзы с глаз.

— Рик, что за бред?

Брюнет одним движением сократил расстояние, которое я пыталась держать, прижал к

себе, крепко удерживая голову, а сам зарылся носом в волосы, тихо шепча:

— Я ненавижу его. Ненавижу. Я разрушу его жизнь, как он мою.

Я сначала хотела рассмеяться, да вот только искренность в его голосе не дала этого сделать. Вместо этого я тихо ответила:

— Разрушив его жизнь, ты не восстановишь свою. Мечь не приносит успокоения, поверь.

Я знала, о чём говорила, так как хотела стереть с лица земли свою соперницу. Меня долгое время грела эта мысль. Но однажды, когда я была готова совершить преступление, я узнала, что она беременна. Она шла к станции метро, разговаривала с матерью и счастливо делилась новостью, а я... Тёмный мир гнева и злости, в котором я всё это время жила, разлетелся на осколки. Я замерла как громом поражённая, глядела на её удаляющийся силуэт. Она спешила к нему, ждущему её дома. А я осталась стоять на пустом перроне, сжимая в кармане нож. Мечь потеряла всякий смысл. Ведь стала понятна причина, почему муж бросил меня.

Рик прислушивался ко мне, молчал. Я же отстранилась и тихо произнесла:

— То есть ты хочешь сказать, что в ресторане был не ты, а Нейтман? Тогда мне очень непонятно куда делся ты. Если даже не выходил из ресторана. Девушки мне всё рассказали. Так что твоя легенда не прокатит в этот раз. И наказывать тебе нужно себя, а не придуманного Нейтмана.

Я вдруг поняла, что чуть не купилась на эту сказку. Чуть не поверила, что это был не он. Вот только вовремя спохватилась.

— Поехали, прокатимся, — неожиданно предложил Рик.

Странная смена темы настораживала. Я вцепилась в его сорочку в попытке удержать на месте.

— Ты уходишь от ответа.

— Соня, я не хочу об этом говорить, — признался мужчина и, взяв в свою руку мою ладонь, потянул меня в спальню, где, как месяц назад, стал выбирать мне одежду.

Но я не собиралась сдаваться. Хотя выставить его из квартиры стоило, поэтому послушно взяла протянутые джинсовые брюки и легкий светлый свитер. Переодеваться ушла в ванную комнату, где, чтобы потянуть время, умылась, смывая следы слёз, и заплела волосы в высокий хвост. И только после всех приготовлений я смогла спокойнее открыть дверь, правда, испуганно вздрогнула, когда увидела Рика. Он стоял перед дверью, словно преданная собака, ожидающая своего хозяина. Окинув оценивающим взглядом, кивнул своим мыслям и протянул руку, я, закрыв дверь, демонстративно прошла в прихожую.

Некоторые замашки его были настораживающими. Одно его желание держаться за руку, говорит о многом. В этот раз он решил прокатить меня на байке. Очень агрессивном и громоздком. На таких катаются бородатые неформалы, одевающиеся в кожу, они, сбиваясь в стаи, пугали обычных водителей.

Чёрные покатые бока байка ловили блики огней города. Гордый разлёт руля, хромированные детали. Рик подвёл меня к нему, снял с сигналки, поднял сидение вверх и достал из багажника шлем, который вручил мне. Второго шлема не предусматривалось, но Рика это не смущало. Он опустил сидение и обернулся ко мне. Я же в сомнении рассматривала как байк, который не вызывал во мне уверенности, так и водителя, которому вообще веры не было.

Рик выхватил шлем и сам водрузил мне на голову, затем застегнул.

— Не стоит бояться, — хитро поглядывая, заявил Рик, словно мысли мои читая. — Я знаю, что ты не из трусливых, — заверил он меня, подталкивая к байку. — Ты садишься спереди.

Обернулась, удивлённая до глубины души.

— Спереди? Я в жизни не каталась на них, и уж тем более...

— Тебе понравится, — прервал мой лепет Рик.

Я вздохнула, вновь глядя на байк. Наверное, Рик послан мне в искушение. Как можно было отказаться от такого заманчивого предложения, и не прокатиться на этом монстре. Я, перекинув ногу на удобное мягкое сидение, подалась вперёд, берясь за руль. Рик занял место позади меня, прижимаясь к спине. Его руки накрыли мои. Вот только ноги мои Рик скинул с педалей, объясняя, что они ему нужны. Мне же посоветовал просто обхватить его голени.

— Только громко не визжи, а то я оглохну, — попросил Рик.

Он сжал правую руку, крутанул ручку и байк взревел, вставая на заднее колесо. Я испуганно вскрикнула, не ожидавшая такого подвоха от него. Рик озорно рассмеялся, и байк сорвался с места, взмывая ввысь. Я восторженно кричала, не в силах замолчать. Ветер трепал одежду, раздувая. Над рулём поднялся защитный экран, который укрывал от ветра, а также подсказывал куда лететь. Он обрисовывал препятствия, помечая красным опасные участки. Мы поднимались всё выше, на верхний уровень трассы, там движение всегда было меньше, но скоростной режим запредельный.

И вот на этот самый уровень мы выскочили и чуть не врезались в грузовоз. Я голосила от страха, брюнет правил уверенной рукой, придавливая меня грудью к рулю. Аварии удалось избежать исключительно чудом, которое звали Риком, хотя если бы не он, то никогда бы не оказалась я на этой трассе. Брюнет крутанул ручку, и мы, прибавив газу, рванули вперед, оставляя злополучный грузовоз далеко позади.

Что может сравниться с восторженным чувством свободы, когда летишь, куда глаза глядят, расправив крылья? Что может быть восхитительнее, чем чувствовать в своих руках звериную мощь железного коня и управлять им. Конечно, я немного правила, так как Рик контролировал мои маневры, но всё же мы летели туда, куда я хотела. Байк был не таким послушным как флаер и не таким комфортным. В нём не было свободы парения, какое испытываешь, устремляясь вниз за несколько секунд до того, как распаивается купол парашюта над головой. Здесь была иная пьянящая изюминка. Словно я стала одним целым со стальным другом, такая же жёсткая, такая же сильная и стремительная!

Мы пролетели вдоль всего города, обгоняя флаеры и машины, свернули в пригород по федеральной трассе. Дома сменились высокими деревьями, которые были далеко внизу. Я плохо видела в сумерках, но яркий свет фар озарял призрачное полотно уровня. Защитный экран стал спокойным и не пестрил квадратными фигурами, лишь названиями населенных пунктов, мимо которых мы проносились. Я уже не визжала, а молча наслаждалась гонкой навстречу ветру. Рик согревал меня, словно плащ, укрывал мне спину и руки, не давая замерзнуть. В летний вечер постепенно пробиралась ночная прохлада, а мир погружался в непроглядную тьму. Я была счастлива в этот миг и благодарна себе, что решилась последовать за Риком. В душе я бунтарка и, кажется, я встретила того, кто разделял мои взгляды и понимал. Если бы не было того инцидента в ресторане. Если бы его не было...

Рик уверенно повернул руль вправо, и мы стали спускаться на нижние уровни, аккуратно, чтобы не угодить в аварию. Колеса соприкоснулись с асфальтовым покрытием, а на защитном экране появилась надпись что там, куда уверенно правил брюнет байк,

находилась река. Дорога через лес была неровной. Я подскакивала на кочках, острее чувствовала присутствие Рика за спиной.

— Понравилось? — спросил он, а я в ответ закивала головой, так как боялась прикусить себе язык. Лес расступился, и я заметила чёрную гладь широкой реки, которая искрилась в лучах полной луны. Рик остановил байк, сообщая, что мы сделаем небольшой привал. Я мысленно возрадовалась. Привал мне был нужен! Всё тело затекло, даже пальцы ломило от напряжения.

Я сняла с головы шлем, потрянула волосами, предварительно стянув заколку, размяла затёкшие мышцы, приседала пару раз, стряхнула руки, разогнула спину, покрутила бёдрами. Рик сел на траву, любовался мной. Именно так и было. Его мечтательная улыбка, блеск тёмных глаз смущали.

— Ты прекрасна, — услышала я его голос, и недовольно вздохнула.

Приблизилась к нему, усаживаясь рядом и разглядывая его бледное лицо в свете луны, тихо произнесла:

— Рик, перестань. Я не прощу тебя. Это было глупо с твоей стороны. Особенно вернуться после всего того унижения.

Рик неожиданно обхватил меня за предплечья и уложил к себе на колени, навис, сощурился глазами.

— Если я расскажу тебе, что произошло в ресторане, то ты сбежишь. Даже если я заставлю дать клятву не сбежать, ты это сделаешь. Я поэтому и не хочу говорить. Просто поверь мне. Я не смог бы с тобой так поступить.

— Кто такой Нейтман? — решила я зайти с другой стороны, раз не хочет рассказывать, что произошло.

Я пыталась найти способ узнать правду.

— Нейтман, — глухо повторил Рик, я слышала, как он подобрался. Напряглись его руки, которые удерживали меня, не позволяя сесть. И повеяло ненавистью, которая слышалась в его голосе. — Нейтман — слабак, трусливая мразь. Он — моё проклятие. Портит жизнь своим нытьём. Ничего без меня не может. Это бесит. И вот когда я встретил тебя, когда влюбился, он смеет вмешиваться и всё портит. Труслив, как всегда. Считает, что деньги — это всё. Я рад, что он тебе не понравился. Он ведь не понравился тебе? — напряжённо уточнил, требовательно вглядываясь в глаза. Я не знаю, что он видел во тьме, которая царила вокруг, но я разглядела, как сошлись на переносице его брови, и как нужен был ему мой ответ.

— Не обольщайся, ты мне тоже не понравился, — заявила ему, злорадно улыбаясь.

Но Рик словно не заметил шпильки в свой адрес, лишь провёл рукой по волосам, ласково шепча:

— И поэтому ты расплакалась, когда увидела меня сегодня?

Я резко села, отпихнув его руки от себя.

— Ты мерзкий тип! — выкрикнула ему, встала на ноги, указывая на него пальцем. — Понял? Мерзкий.

Я хотела бросить его и уйти. Плевать куда, лишь бы подальше. Как он посмел мне напомнить о слабости, которую я ему показала. Носом ткнул, что я равнодушна к нему, а он и счастлив. Подлец! Ещё и пользуется этим!

— Соня, — позвал меня Рик, и всё так же действуя очень быстро, обхватил под коленями, притянул к себе. Я просто упала на него, упираясь руками о его плечи,

возмущённо вскрикнув.

— Соня, — уже ласковее позвал Рик, а я вlepила ему неловкую пощёчину. Силы в ней было мало, словно погладила. Вот только глаза Рика недобро сощурились. Но я была на взводе, поэтому меня понесло:

— Не смей думать, что я слабая! Я не буду делать так, как тебе хочется, понял! Я тебе не игрушка! Ты не выслужишь у меня прощение никогда. Ни ты, ни твой Нейтман. Ты можешь забыть обо мне раз и навсегда!

— Никогда! — жёстко выкрикнул Рик. — Никогда не смей нас сравнивать!

Я опешила, так как не ожидала, что именно это его заденет.

— Соня, ты моя. Я люблю тебя. Я твой Рик, моё сердце бьётся для тебя.

Брюнет порывисто прижался лицом к моей груди, опаяя мою кожу даже сквозь ткань свитера. Я попыталась оттолкнуть его от себя, но Рик был сильнее.

— Ты так сладко пахнешь, — донёсся до меня его глухой голос.

— Рик, остановись, — потребовала я.

Его руки пробрались под свитер, лаская кожу, стали подниматься вверх к застёжке лифчика.

— Рик! — ещё требовательнее крикнула и сильнее забилась. — Не тронь меня! Я по горло сыта тобой!

Брюнет протяжно вздохнул и поднял голову. Я испуганно воззрилась в омут его глаз.

— А мне всё мало. Хочу каждую секунду провести с тобой, — шептал он, не переставая поглаживать мою спину.

Я хотела бы поверить его словам, но что-то внутри меня сопротивлялось этому. Недоверие невозможно было сломить. Я продолжала упираться руками о его плечи, пытаюсь встать на ноги. И Рик после долгих секунд ожидания отпустил меня, давая шанс отбежать.

— Надо возвращаться, — заявил он, и я с ним была полностью согласна. — Впереди поедешь или сзади?

Дёргано заплела волосы в хвост, выхватила шлем из рук брюнета и, не говоря ни слова, села на байк, положил руки на руль. Рик сел сзади, обнимая меня за талию, потёрся носом о плечо.

— Хочешь сама повести?

— Хочу, — ответила, не раздумывая, так как была зла на него, а так хоть мысли не будут крутиться вокруг его персоны.

Всё же хотелось понять, кто такой Нейтман, и почему так злится Рик, каждый раз о нём упоминая. Искренне злится, я не чувствовала притворства, и это удивляло. Ведь и тогда в ресторане я не признала Рика. А ещё странные знаки, которые показывал охранник. Он пытался меня предупредить. Только о чём?

Педали мне не доверили, только руль. Байк освещал лес перед собой, я с трудом удерживала контроль над железным конём. Это было сложнее, чем мне казалось. Мы виляли, подскакивали на каждой кочке и нет-нет да норовили завалиться на бок. Я все силы прилагала, удерживая руль в одном положении. И мы бы непременно куда-нибудь врезались, если бы Рик не надоело мотыляться за моей спиной, и он бы не взял управление в свои руки.

Я с большим облегчением вздохнула, когда его ладони накрыли мои, а сам Рик придавил меня грудью к рулю. И словно по волшебству байк выровнялся и устремился вперёд, навстречу освещённой трассе. Я немного расслабилась и перевела дух.

— Молодец! — крикнул мне Рик. — Он для тебя тяжеловат, но если полегче купить, то ты быстро научишься.

Я, окрылённая похвалой, заулыбалась, понимая, что он прав. Хищник, на котором мы летели, был определённо создан для мужчин. Да и я люблю более спортивные линии, когда байкер чуть ли не лежит на корпусе. Много раз видела лихачей и восторженно засматривалась, завидуя их храбрости.

Я в жизни бы не подумала о приобретении себе такого транспортного средства, а вот теперь в голове крутился образ: я, припадая к байку грудью, облачённая в чёрную кожу и шлем, защитное стекло которого отражает молниеносно мелькающие фонари, лечу по проспекту и все смотрят на меня. Да, в этом что-то было.

Глава 4

Полёт обратно был на удивление короче, чем вперёд. Мы так же маневрировали между ползущими флаерами и машинами, Рик даже завернул на набережную, сбавляя скорость, чтобы я могла наладиться прекрасными видами огней ночного города, речными кораблями и лодками, пришвартованными к пристани. Праздные горожане неспешно прогуливались вдоль реки. Влюблённые парочки оккупировали самые удачные места, откуда открывался прекрасный вид на другой берег реки. Я помню, как сама студенткой часто с подругами любила гулять здесь. Но время забрало у нас эту привычку, вручив другие. Мы всё реже стали встречаться из-за бытовых и семейных проблем. Нас засосала рутина серых дней. Рик остановил байк, припарковав его возле небольшого кафе.

Я усмехнулась, глядя на световую вывеску. Кто-то всё же решил исправляться до конца и устроить мне ужин вне дома. Я слезла с железного коня, сняла шлем, с улыбкой поглядывая на собранного Рика. Он не сказал ни слова. Лишь убрал шлем, поставил байк на сигналку и, взяв меня за руку, повёл к... реке.

Я рассмеялась своим мыслям, удивляясь, насколько Рик непредсказуем. Я же была уверена, что он хотел угостить меня ужином.

Но в его планы входила прогулка.

— Ты чего смеёшься? — тихо спросил он, поглядывая на меня своими чёрными глазами.

— Да так. Напридумывала себе кое-что, а не оправдалось, — веселье во мне набирало обороты.

Рик умел доставлять удовольствие своим обществом. Я шла с ним за руку, вливаясь в поток прогуливающихся, с любопытством разглядывая их счастливые лица. Мы словно оказались приняты в духовное сообщество, где люди, не общаясь с незнакомцами, обменивались с ними теплотой своей души. Мы будто соприкасались своими аурами, создавая неспешный поток, ласкающий и обмывающий каждую душу, унося прочь дневные заботы и тревоги.

Рик поднял наши руки и нежно поцеловал мою ладонь, затем он неожиданно толкнул меня бедром, прижимая к каменным перилам. Он поймал меня в ловушку своих рук, на которые опирался с двух сторон от меня. Он напряжённо глядел в мои глаза. Его губы едва дрожали, иногда приподнимая уголки в подобии улыбки.

Я не выдержала и развернулась к нему спиной. Руками опёрлась о перила, зажмурившись. Мне нужно было время, которого Рик не собирался давать. Осторожный

поцелуй за ушком и меня словно током пробило. Я задрожала. Не могла найти слов, чтобы остановить его, да и не хотела. Очередной поцелуй Рик подарил мне, прижимаясь губами к щеке с другой стороны. Я склонила голову, млея от неспешной ласки.

А Рик покрывал чувственными поцелуями шею, плечи, ту часть, которую не прятал от него свитер. Возвращался к ушам, интимно прикусывая мочку. А я стояла, прикрыв глаза, сквозь занавес ресниц любовалась бликами на воде и таяла. Я не могла не наслаждаться странной игрой, которую затеял Рик, улыбалась, ожидая чего-то большего.

И от неожиданности вскрикнула, когда меня потянули за волосы, запрокидывая голову, затем горячие губы накрыли мои. Рик развернул меня, прижимая спиной к перилам, заключил лицо в объятия своих ладоней, с жадностью целовал в губы, словно давно об этом мечтал и вот это, наконец, свершилось. Я вцепилась пальцами в ткань на его груди, застонала, признавая поражение. Я скучала, я так соскучилась, хоть и знала его все сутки. Словно сон стал реальностью, окуная меня вновь в волшебные моменты. Мы долго не могли насладиться вкусом друг друга. Мои пальцы блуждали в его шелковых локонах. Его крепкое тело впечатывало меня в камень за спиной. Ноги стали слабеть от захватившего чувства, и только проезжающий мимо нас на звонко тренькающем скате ребёнок вернул нас в реальность. Рик вздрогнул, резко оглядываясь на малыша, крепко сжимая меня в объятиях, словно желая прикрыть собой от неведомой опасности.

Я недоумённо следила, как меняются эмоции на лице брюнета, как он заметно расслабился, провожая взглядом скат.

— Домой? — глухо спросил он, оборачиваясь.

Я сложила руки под грудью и покачала головой, исправляя его:

— Я домой, ты к себе.

Рик недобро сощурился. И неожиданно выдал:

— Ну это мы ещё посмотрим.

Я даже не успела понять, что он задумал. Просто неожиданно присел, а затем, обхватив меня под коленями, поднял, закинул на плечо. Я отчаянно стала визжать, требуя поставить меня, где взял.

Вот только результата от моих воплей было ноль. Он, как самый настоящий варвар, нёс меня на плече, а люди весело посмеивались, провожая взглядом, останавливались лишь для того чтобы сделать снимок и просто повеселиться. А я колошматила его спину, обзывая Рика всевозможными ругательствами.

А ему всё было нипочём. Он созвонился с кем-то, потребовал срочно машину. И этот кто-то был очень исполнительным, так как стоило Рикуну выйти к кафе, где мы оставили байк, как требуемая машина уже была там. Меня закинул в салон, затем сели рядом. Я вырывалась, напоминала самоуверенному в своей безнаказанности брюнету, что он переходит все границы и это самое настоящее похищение, за которое ему грозит уголовная ответственность.

Мужчины в салоне кидали на нас настороженные взгляды, хотя, скорее, на Рика, чем на меня. Они общались между собой на неизвестном мне языке.

— И, вообще, невежливо говорить на языке, которые неизвестен одному из присутствующих. Ты пытаешься меня унижить?

Рик покачал головой, с самодовольной улыбкой ответил:

— Нет, просто он плохо говорит на всеобщем. Ему ближе родной, итальянский.

— Итальянский? Так вы из Италии? — заинтересованно спросила, по новой

разглядывая мужчин. Ну точно, как же я не заметила. Все брюнеты, кареглазые, красивые и темпераментные.

— Нет, — неожиданно ответил Рик. — Наши предки были из Италии, а мы с Титана.

Я замерла, настороженно глядя на него. Машина легко катила по городу, куда, я не знала. Он меня фактически украл, у всех на глазах, как варвар из сказок. А глупое сердце верило ему, спокойно и ровно билось, доверяя. Вновь.

— А ты чего разоткровенничался? Всё молчал и молчал. А тут такие подробности?

— Ты же обещала за мной побегать, — словно кот улыбнулся.

Хитро и задорно одновременно. Вот же... Знает, как привлечь моё внимание к себе.

— Тогда уж и фамилию говори, чтобы знать, на кого заявление о похищении в полицию написать.

— Мелори, — снисходительно ответил Рик, явно гордясь своей фамилией.

— Надо будет запомнить, — бросила ему, и усмехнулась. Красивая фамилия как не крути.

— Покрепче запомни, — проворковал Рик и подался ко мне, опираясь руками о сиденье. — На всю жизнь...

Я прижала пальцы к его губам, словно пыталась остановить своё счастливое сердце. Нельзя верить словам, нельзя. Особенно словам мужчин. Для них слово "навсегда" так скоротечно. И клятвы ничего не значат.

— Хватит, — шепнула. — Не лги мне больше.

Рик кивнул, убрал мою руку и выполнил задуманное. Осторожный поцелуй, словно просил разрешения. Я осторожно ответила — позволяя стать смелее как ему, так и себе. Я увлеклась, теряя голову. Я была счастлива оказаться прижатой к крепкой груди, окунуться в тепло, почувствовать тяжесть его тела, которое вдавливало меня в мягкое сидение. Его руки, гладившее по волосам. Его губы, порхающие по моему лицу. Тихий шёпот, зовущий меня.

И только корректное покашливание вернуло нас в реальность. Нас обоих. Рик, как и я, выглядел расстроенным.

— Мы приехали, — шепнул Мелори.

Я толкнула его в грудь, заставляя сесть, и сама села, пытаюсь не смотреть на водителя и второго пассажира. Машина стояла возле парадного входа respectable гостиницы. Рик вышел из машины и помог это сделать мне. Я не сопротивлялась, но, наверное, стоило. Стоило быть гордой и потребовать меня отпустить. Но я слишком увлеклась Риком, хотела оказаться с ним в одной комнате, на одной кровати. Ведь тело помнило всё: каждый поцелуй, каждое его движение во мне, каждый страстный шёпот.

Мы вошли в холл и, минуя ресепшн, направились к лифтам. Я оглядывалась, поражаясь красоте интерьера. Хрустальные люстры, витые колонны с лепниной. Арочные потолки. На стенах репродукции знаменитых картин, на полу красный ковёр, в котором утопали звуки шагов. Рик, поглядывая на меня, улыбался, так как ему нравился мой восторг. А я дальше своего города не выезжала, лишь на курорте была пару раз, и нигде не видела такой кричащей красоты и богатства. Даже представить не могла что у нас такое есть.

— Господин Мелори, — неожиданно окрикнули Рика. Я повернулась узнать, кому понадобился Рик.

К нам спешил посыльный в униформе с пакетом в руках. Его остановили телохранители, не дав приблизиться. Но мужчина не желал сдаваться и крикнул Рикку:

— Господин Нейтман Мелори, прошу, примите посылку.

Холодок плохого предчувствия пробежался вдоль позвоночника. Рик отпустил мою руку и подошёл к курьеру.

Я, как привязанная, шагала за ним.

— От кого посылка? — ровным голосом спросил Рик.

— Вот здесь адрес отправителя, — ответил ему курьер, указывая пальцем в бланк на портативном планшете. — Поставьте подпись, дату получения.

Рик кивнул одному из телохранителей, тот заполнил банк и отдал курьеру, который передал пакет и ушёл. А брюнет резко изменился в лице, ожесточённо взирая на адрес, затем поднял на меня взгляд, и его глаза стали оттаивать. Снова к нему вернулась улыбка. Рик передал пакет телохранителю, опять общаясь с ним на своём родном языке. Я же, раздосадованная, что ничего не понимаю, дождалась, когда брюнет подойдёт ко мне и, подцепив под локоток, поведёт к лифту.

— Что-то случилось? — обеспокоенно спросила у Рика, стоило дверям лифта отгородить нас от холла.

Брюнет порывисто обнял меня, прижал к себе и тихо шепнул:

— Ничего случилось. Пока не случилось.

— Пока? — удивлённо переспросила.

Отстранилась, тревожно заглядывая ему в глаза. Но Рик провёл рукой по моим волосам, затем, легко касаясь костяшками пальцев, очертил линию скул.

— Пока, — повторил он, тяжело дыша.

Пока... Я тонула в его жарком взгляде, чувствовала, как он тянется ко мне. Я нужна была ему, или только так мне казалось, но я была готова его принять. Пока.

— Ты опять исчезнешь? — вырвалось у меня.

Хотя и понимала, что он так и поступит. Я видела, что мы из разных миров. Он с Титана прилетел по делам, и эти самые дела начинают его у меня отбирать. И я здраво оценивала свои шансы. Мы расстанемся, вот только насколько дней, месяцев? Или навсегда?

Рик протяжно вздохнул и поцеловал, со стоном прикрывая глаза.

— Я так хочу сказать тебе "нет". Хочу кричать это слово. Но не могу... Я не уверен. Но я мечтаю жить с тобой вместе всегда, пока могу. Ты моё счастье. Ты моя любовь.

— Рик, Рик, остановись, — попыталась я увернуться от алчных губ.

Но мужчина был упрямее меня и настойчивее. Поэтому когда лифт остановился, мы уже потеряли голову, не желая расцеплять рук, спешили поскорее оказаться в номере. Короткий коридор казался непреодолимым препятствием, я висла на шее Рика, крепко обхватив его ногами, и продолжала дразнить его, целовала яростно и страстно.

А он, удерживая меня под ягодицы, шёл к номеру, отвечая на мои поползновения. Но ему пришлось поставить меня на пол, чтобы открыть замок. А затем, обняв рукой за талию, утянул в глубь номера. Он нетерпеливо стал стягивать меня свитер, а я пыталась раздеть его. Так и продвигались, теряя вещи, обмениваясь шальными поцелуями, лаская друг друга руками, распаяясь всё сильнее.

Брюк я лишилась возле кровати. Свои Рик оставил в прихожей. Я вскрикнула, когда упала спиной на кровать. А Рик хищно набросился на меня, нависая. Я потянулась к его губам, обнимая за шею. Он был нужен мне сейчас весь, полностью, со своей непосредственной дикой страстью. Тело изнывало без него. Оно звало Рика.

Рик опрокинул меня на подушки, обхватив груди, смял их, чтобы зацеловать, играя языком с сосками. Я вздрагивала, извивалась, молила поспешить.

— Соня, ты мое наваждение. Я хочу тебя. Люблю всем сердцем, — шептал Рик, не забывая гладить меня везде, целовать, разжигая огонь моей страсти.

— Я тоже хочу тебя, — ответила ему, раскрываясь перед ним. Закинув ноги ему на бёдра, сцепила их за его спиной, застонав, когда горячее естество поникло в моё истосковавшееся лоно. Наша страсть была отражением друг друга. Рик задавал ритм, а я взмывала на волнах наслаждения. Гладила широкие плечи, целовала его губы, стонала, не скрывая своих чувств.

— Ещё, ещё! — ненасытная натура взяла за надо мной верх.

Мне всё было мало, но брюнет тоже не уставал, ускоряя ритм. Толчки становились всё яростнее и ярче. Я счастливо улыбалась, вглядываясь в его сосредоточенное лицо. От усердия на нём выступили бисеринки пота, руки напряжённо дрожали. Я не могла налюбоваться им. Чувства переполняли. Казалось, сердце разорвётся на части, что оно не выдержит этого восторга и счастья. Я вцепилась в его плечи, подтянулась на руках, чтобы крепко обнять за шею. Мы словно созданы друг для друга. Я не хотела отпускать его.

Хриплый стон вырвался из моей груди. Я сильнее сцепила руки, чтобы в водовороте разрядки не потерять его, чтобы бушующие волны не разлучили нас. Рик тоже был во власти экстаза. Его тело била дрожь, он хрипел, извергаясь. А затем обмяк, придавив меня. Было тяжело, но я не хотела сталкивать его с себя, лишь продолжала улыбаться и покрывать влажную кожу плеча лёгкими поцелуями. Вкус соли на губах придавал удовлетворение, как и сладость внизу живота.

Я гладила его по спине, ожидая, когда и он придёт в себя. Когда откроет глаза, и мы продолжим. Я хотела оседлать его, хотела раздражить, чтобы он выпустил своего зверя. Хотела всю ночь напролёт дарить ему себя.

Рик зашевелился, приподнялся на руках. Его мутный взгляд прошёлся по моему лицу.

— Ты прекрасна, Соня, — шепнул Рик.

Он перекатился набок, прижимая меня к себе и расслабляясь. Я нахмурилась.

— Эй, — разочарованно позвала я, — ты всё?

Рик приоткрыл один глаз, лукаво улыбнулся и заявил:

— Я практически двое суток не сплю. Сейчас немного отдохну и утром устрою тебе выходной. Ходить не сможешь. Обещаю. Только мне нужно поспать часа четыре.

Ну что не так с этим парнем?! У меня просто слов не было, чтобы возмутиться. Утром у меня были другие планы — работу никто не отменял. Поэтому я оседлала его бёдра, и стала ласково водить руками по его груди. Рик приоткрыл глаза и, хитро улыбаясь, не стал препятствовать, даже закинул руки за голову.

Я приняла молчаливый вызов. Мне нравилась игра, затеянная между нами. Старалась не дать ему заснуть, поглаживая руками крепкие мышцы грудной клетки. Языком медленно лизнула пупок, отчего Рик заметно вздрогнул, затаив дыхание.

Я сдвинулась ниже, ехидно улыбаясь. Чёрные глаза блестели за занавесью густых ресниц и внимательно следили за мной. Я, опираясь руками о его бёдра, сжимала свои груди, чтобы они соблазнительно глядели на него горошинками сосков. Затем провела ладонью по уже вялому мужскому естеству, которому, как и хозяину, хотелось полениться. Но у меня была вся ночь впереди, поэтому я склонилась над ним, согревая своим дыханием, не отрывая взгляда от лица Рика. Пальцем очертила по контуру сосредоточия мужественности, приподняла бровь и вновь склонилась ниже, прикасаясь губами. Пациент вздрогнул, зашевелился, даря уверенность и надежду. Я лизнула его, пробуя на вкус. Рик стал

глубже дышать. Его мужское достоинство набирало силу. Я обхватила его и уже смелее лизнула головку, затем поцеловала, чтобы радостно услышать, как начинает сбиваться дыхание Рика, и было из-за чего — моя ладонь юрко скользила вверх и вниз, доставляя мужчине удовольствие. Я решила углубить знакомство с таким терпко-сладким органом брюнета. Обхватила губами горячую плоть, чувствуя лёгкую пульсацию и дрожь. Рик дёрнул бёдрами, мучительно застонав.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Гладкая кожа головки приятно щекотала язык, я её слегка посасывала, вырисовывая круги. Ладонь становилась с каждым движением всё горячее. Игра набирала обороты, и свою состоятельность Рик готов был доказать, но я была была быстрее, отстранилась.

Помогая себе руками, села сверху на твёрдую плоть Рика, судорожно вздыхая.

— Как приятно, — прошептала, чуть покачиваясь на нём. Брюнет, погладив бёдра, сжал мои ягодицы.

— Соня, ты ненасытная девочка, — проворковал Рик.

— Тебе же нравятся плохие девочки, — вернула ему и прикусила губу, так как Мелори решил контролировать процесс. Я лишь опиралась руками ему о грудь, а сама подсакивала, ведомая руками Рика. Грудь больно бились, поэтому я придержала их рукой. Запрокинув голову, двигалась в безудержном порыве, желая поскорее ворваться в красочный мир вожделенного наслаждения. Но этому упорно мешал брюнет, он ревниво накрыл правую грудь ладонью. Даже больше, он зажал сосок между пальцами, от чего лёгкая боль пронзала после каждого толчка. Я сбросила его руку, недовольно шикнув.

Мысли мои были далеко за облаками. Весь мир рассыпался в розовом тумане. Я чувствовала себя небесной всадницей, которая получала экстаз от скачки. Неожиданно Рик вышел из меня и, опрокинув на кровать, вновь овладел мной, заставляя закинуть ноги на бёдра. Его движения стали ещё более яростными, а руки накрыли груди. Я усмехнулась, понимая, чего ему не хватало. Он мял их, целовал.

Я же подгоняла его, помогая руками, которыми гладила его бёдра, ягодицы. Казалось, время остановилось, и были только мы, только наши стоны и прерывистое дыхание. Я терялась в накрывающих волнах, пыталась поймать миг разрядки. Рик так же стремился достичь пика наслаждения. И мы, заглушая стоны поцелуем, замерли, одновременно почувствовав этот миг.

Я вымотала Рика окончательно, так как он заснул незаметно для меня: вот он целует меня в висок, и тут же раздалось громкое сопение. Я попыталась растолкать его, чтобы он выпустил меня из своих объятий, но всё было бесполезно. Поэтому устроившись у него на груди, я безмятежно уснула, удовлетворенная, счастливая, с мыслями о том, что лучше Рика не встречала мужчину.

Проснулась я от соблазнительного аромата кофе. Да, именно аромат кофе меня и разбудил. Я медленно открыла глаза, оглядывая пустую спальню. Чашка кофе стояла на небольшом столике возле кровати. Рика нигде не было. Моя одежда была аккуратно разложена на кресле. Села в кровати, почесала голову, прислушиваясь. Голос Рика слышался из-за плотно закрытой двери, и мне стало спокойнее. Решила не нежиться в кровати, а поскорее присоединиться к брюнету, к моему объезженному жеребцу. Воспоминания о дикой скачке приятно грели душу и щёки. Рик странно на меня действовал, я теряла стыд и страх.

Одевшись, я взяла чашку со столика и, осторожно приоткрыв дверь, вышла из спальни. В гостиной Рик сидел на диване, спиной ко мне и общался с женщиной. На большом мониторе я отчётливо могла её рассмотреть, но ни она, ни Рик меня не заметили. Я не знаю, чего испугалась, но зашла обратно, оставив щелку, чтобы оставить себе возможность подслушивать.

— ...и поэтому ты решила меня убить? — жёстко спросил у неё Рик.

— Не убить, — взмолилась женщина. — Рик, ты не прав. Вас надо вылечить. Этот врач — лучший специалист. Он обязательно поможет...

— Нейтману? — ядовито уточнил брюнет. — Ему поможет, а меня убьёт?

В гостиной повисла тишина. Чашка кофе обжигала пальцы, но я не выпускала её, слепо глядя на милого котёнка, улыбающаяся рожица которого была создана из сливок на густой коричневой поверхности. О чём они говорили, я не понимала, но сделала себе зарубку изучить итальянский. Видимо они разговаривали о Нейтмане, чьё имя я чётко расслышала. Было такое впечатление, что Рик ненавидит эту женщину, а она его боялась.

— Рик, ну пойми. Врач сказал, что если с тобой договориться, то лечение пойдёт успешно, — её голос неприятно дрожал, и я слышала в нём страх.

Я пригубила кофе, так как от напряжения в горле пересохло, правда, не чувствовала вкуса, вся обращённая в слух.

— Не ори, а то разбудишь мою возлюбленную, — резко осадил её Рик.

Я чуть кофе не подавилась от того, как резко проскользнула нежность в голосе Рика. Ревность подняла во мне голову, и мне стало жизненно важно узнать, кто эта женщина!

— Возлюбленную, — обречённо прошептала женщина. — Ты не посмеешь. Как ты мог, Рик? Какая к чёрту возлюбленная?

Я терялась в догадках и вновь отпила кофе. Женщина ревновала Рика, или я себе опять что-то лишнее придумала.

— Единственная и неповторимая, — горделиво ответил ей брюнет. Я вздохнула, пытаюсь не думать о плохом. Ведь не было кольца на пальце. Вообще он украшений не носил. — Так что забудь о докторе, Ясина. Я не отступлюсь от Сони. Я не расстанусь с ней. Забудь.

— Но как же дети, Рик? А наши дети? — голосила женщина срывающимся голосом, даже сердце от жалости к ней защемило.

— Не наши, а ваши! Всё, мне надоел этот разговор! — недовольно вскричал Рик и вроде встал с дивана, я попыталась поглядеть. Брюнет закрывал обзор, но женщина на экране, кажется, рыдала. — Имей в виду, продолжишь пытаться меня убить, я убью вас обоих.

— Рик, что ты такое говоришь?!

Да что же у них там происходит? Я же лопну от любопытства и нехорошего предчувствия.

— Замолчи, женщина! — неожиданно рявкнул Рик, и я чуть не выронила чашку. Не ожидала, что он так может. Со мной он совершенно другой. — У меня нет от тебя детей. Не было и не будет. Я никогда с тобой не спал. Хотя порой хотелось отомстить Нейтману. Ты бы даже не заметила разницу. Так ведь? А Соня нас различает.

Я вновь услышала своё имя. Значит, они говорят обо мне. Я решила, что пора выйти на сцену и узнать правду. Поэтому, натянув на лицо приветливую улыбку, я смело открыла дверь и ласково произнесла:

— Доброе утро, Рик. О, ты занят, — я кивнула женщине на экране, которая вытирала

руками слёзы. Заметив меня, она преобразилась, а затем выпалила на всеобщем земном:

— Девушка, это мой...

Экран погас, а Рик бросил пульт на диван, развернулся ко мне. Я видела, как он обеспокоен, как пролегла еле заметная складка между бровей, как уголки губ опустились вниз.

— Доброе утро, Соня, — мягко произнёс он, а я показал чашку, поблагодарила за кофе.

— Очень вкусный. А это твоя кто? — кивнула головой на погасший экран.

— Никто, — сухо отозвался Рик.

Он приблизился ко мне, желая обнять, но я остановила его рукой, удерживая дистанцию.

— Я бы поверила, — объяснила ему, чувствуя, как завожусь от злости, — но лучше расскажи правду.

Что-то в его поведении подсказывало мне, что эта женщина очень даже кто. Но мне об этом не скажут. Будут водить за нос, лгать, но так и не скажут.

Но Рик не оправдал мои надежды, достаточно спокойно ответив:

— Жена Нейтмана.

Напряжение между нами нарастало. Мы стояли возле двери в спальню, глядели друг другу в глаза, словно испытывали на прочность. Я не хотела потерять доверие к нему. Больно разочаровываться в себе. Ведь должна была послать его куда подальше, как только увидела его снова на пороге своей квартиры. Слабачка!

— М-м-м. Нейтмана? У него хороший вкус. Она милая, — попыталась быть спокойной, но это не получалось. Хотелось отвесить ему оплеуху, чтобы не обманывал. Женщина явно хотела сказать совсем иное, да только ей не дали. Айфон Рика завибрировал, он сморщился, но не принял вызов, даже на экран не взглянул.

— Сколько времени? — легко спросила, а на душе лежал камень.

Я оглядела гостиную в поисках часов, коих отчего-то не было. Кинула взгляд на окно, пытаюсь сориентироваться, как сильно я опоздала на работу. Жалюзи укрывали от проснувшегося солнца, но, кажется, у меня было ещё время успеть к началу трудового дня.

— Полдесятого, — ровный голос Рика заставлял проснуться совесть.

Но я затолкала её поглубже, чтобы не мешала сейчас, когда я готова уйти с гордо поднятой головой, как победитель. Я обошла Рика, поставила чашку на журнальный столик.

— Мне нужно на работу успеть, — напомнила я брюнету и не ожидала, что он пылко ответит:

— У тебя сегодня выходной. Я не отпущу тебя.

Это было очень волнующе, словно меня и вправду украли. Я кинула на Рика взгляд из-за плеча. Он стоял возле дивана, сложив руки на груди, и следил за моими передвижениями. Айфон продолжал вибрировать, привлекая внимание. Я видела, что на заставке отображалось улыбочное лицо женщины — жены Нейтмана. Что гласила надпись под её изображением, я не могла прочесть. Настойчивость женщины не давала расслабиться.

— Рик, ты уверен, что она тебе никто? — я кивнула на айфон, надрывающийся на диване.

— Соня, — вздохнул Рик, — для меня важна только ты. И если ты закончила с расспросами, то пойдём завтракать.

От его предложения живот ворчливо проснулся, но я не сдавалась так легко. Мне требовалось время, чтобы решить для себя, верить Рику или нет. И почему опять между нами

встал Нейтман. Плохие предчувствия не давали спокойно поверить Рикю. Я приревновала его к этой женщине, которая упорно пыталась дозвониться, значит, имела на это право. Я вновь обернулась на Рика, тот медленно приближался ко мне, а я отступала к окну. Если вновь окажусь в его объятиях и почувствую вкус его губ, то мне будет глубоко наплевать на женщину и её мужа. Протянув руку, взялась за переключатель и открыла жалюзи. Яркий свет полился в гостиную, согревая своими лучами. Город был во власти Солнца. Яркие блики играли на окнах, переливались цветами радуги, даря жителям веселое настроение

— Соня, нет! — вздрогнула от крика за спиной.

Я резко развернулась и поражённо застыла, так как увидела, что Рик, сжав виски, тяжело дыша, сгибается от боли. Я бросилась к нему, не зная, чем помочь. Подставила плечо и помогла Рикю дойти до дивана. Я пыталась дозваться до него, чтобы он сказал, чем помочь, но он лишь хрипел и бился в конвульсиях. Это было жутко страшно. Сразу вспомнилось, что такое с ним уже было в ресторане. Официантки сказали, что, возможно, это приступ эпилепсии.

Я стала шарить по карманам брюк в поисках таблеток, но у Рика с собой не было ничего совершенно. Меня это удивило. Паника набирала обороты. Я даже взялась за айфон, желая позвонить в экстренную службу, но Мелори неожиданно затих. Он тяжело дышал, садясь прямо. Я обхватила его лицо руками, повернула к себе.

— Рик, с тобой всё хорошо? Рик, ты слышишь меня?

Наверное, голос мой звучал жалко, так как брюнет поморщился, а затем открыл глаза. Сперва я радостно улыбнулась, но тут же насторожилась. Взгляд, которым меня осматривал Рик, был чужой: холодный и надменный.

— Опять Рик? — хрипло спросил Мелори.

Я, кажется, догадалась, кто передо мной.

— Нейтман? — осторожно спросила.

— Да, девушка, меня зовут Нейтман Мелори. И я не Рик.

— Понятно, — разочарованно вздохнула.

Рик решил опять поиграть со мной? Хорошо устроился. Хотел поразвлечься — появился Рик, надоело развлекаться — я - Нейтман, я вас не знаю. Хорошо устроился, гад. Отвесила ему пощёчину. Его голова даже дёрнулась, а чёлка упала на глаза. Недовольство, сверкнувшее в них, больно резало сердце.

— Значит так, господин Мелори. Ещё раз тебя увижу, позвоню в полицию, понял? И за похищение, и за изнасилование. И тебе твои денежки не помогут избежать наказания, и я даже добьюсь тюремного заключения. Запомни, захочешь ещё раз поразвлечься, для этого есть проститутки, и прими уже вызов от жены, Нейтман.

Вторая пощёчина была такой же сильной. Рик-Нейтман не успел среагировать и теперь у него обе щеки горели от моих ударов.

— Ненавижу тебя, Рик! — выкрикнула в сердцах и, вскочив с дивана, бросилась к выходу.

— Эй, вы, как вас там! — возмущённо крикнул вдогонку Рик.

Я развернулась и прокричала:

— Это ты как-то там! Я меня зовут София Михайловна Лютова! И я тебя ненавижу!

Приложила руку к индикатору, дверь плавно отошла в сторону, а за ней оказались прихвостни Рика. Они обеспокоенно оглядели меня, а затем того, кто стоял в гостиной. Я протолкнулась между мужчин и устремилась к выходу. И только на улице заметила, что

меня сопровождает один из брюнетов, тот, что показывал мне знаки в ресторане. В этот раз он был так же молчалив, подхватил меня под локоть и провёл к машине, на которой вчера мы приехали в гостиницу. Она была припаркована недалеко у тротуара. Я стала вырываться, устав от такого бесцеремонного отношения к себе.

— Отпустите меня немедленно или я позову полицию! Вас арестуют!

— Дом, — коротко ответил мужчина, показывая знаками на себя, затем на меня и в сторону, при этом повторил "Дом".

Я успокоилась, провела рукой по волосам, пытаюсь оглядеться. В принципе не было смысла отказываться. Так как с собой у меня не было сумочки, Рик сказал, что она будет мешать. Так что наличных у меня с собой не было, только айфон в переднем кармане брюк.

— Хорошо, — кивнула. — Только передайте Рикю, чтобы близко ко мне не приближался.

— Не Рик — Нейтман, — ответил мне мужчина, открывая передо мной дверцу автомобиля.

— Да мне плевать кто он — Нейтман или Рик! Чтобы близко не подходил! — рявкнула и гордо села.

Дверца закрылась, и мужчина занял сиденье водителя. Вот и закончилась очередной раз моя сказка. Но хоть сердцу не так больно, так как злость подпитывала, не давая скатиться в истерику. Я, наверное, была готова к этому. Да и Рик сам мне говорил или просто предупреждал. Мужчина вёл машину аккуратно, в городе начались пробки, но я даже не заметила их, он умело объезжал их через дворы, при этом навигатор молчал.

Поэтому через пятнадцать минут я была уже доставлена до дома. Поблагодарила, хотя должна была громко хлопнуть дверцей, чтобы она отвалилась, и вошла в подъезд. Мысли в моей голове прокручивали тот момент, когда Рикю стало плохо. Он крикнул мне, пытаюсь остановить? Что я сделала такого, от чего пытался он меня отговорить? Я же в тот момент смотрела на город. Непонятности какие-то. Почему я пытаюсь оправдать Рика? Почему? Ведь понятно, что мужчина заигрался. Он просто развёл меня, как несмышлёную девчонку.

В квартиру я практически ввалилась, ничего не видя от слёз. Злость во мне клочкотала. Первое что сделала — это приняла душ, смывая с себя все воспоминания о Рике. Я дала себе слово больше не думать о нём, просто забыть. Не было ничего. Просто приснился страшный сон, кошмар. Руки нещадно дрожали, когда я пыталась вытереться полотенцем, фен больно дёргал волосы, точнее, это я дёргалась, а он не успевал за мной. Но это всё было к лучшему, я отвлеклась и смогла подготовиться к работе. Решила надеть светлое платье, так как лето было за окном, хоть и в душе была тоскливая осень. Мягкая, приятная к телу, ткань струилась до колен. Короткие рукава-фонарики, высокая талия, тонкий пояс, неглубокое декольте.

Минимум косметики, только чтобы скрыть следы слёз. Но, скривившись, поняла, что макияж тут не поможет, поэтому взяла с собой солнцезащитные очки. Взяв айфон в руки, поздравила себя с тем, что когда со мной что-то по-настоящему произошло, никто обо мне не вспомнил. Не было ни одного пропущенного звонка, ни одного сообщения.

— Смирись, Лютова, ты нужна только себе, — пробормотала я своему отражению, зло кидая айфон в сумочку, туда же полетел кошелёк. Взяв ключи, стала обуваться в туфли на высоком каблуке. Оглядев прихожую взглядом, всё ли я взяла, смело открыла дверь. Я была спокойна и уверена. Твердой походкой шла, надев на глаза очки. Я привыкла, что мир отворачивается от меня, но не собиралась сдаваться.

Глава 5

Раскаяние и стыд поглотили Нейтмана. Он не находил себе места, мерял шагами гостиную, поглядывая на жену, которая тихо всхлипывала на экране.

— Так и сказал — возлюбленная? — тихо переспросил он у Ясины.

Свидетелями разговора супругов были начальник охраны, секретарь и ещё двое телохранителей. Они кивали в ответ, но Нейтману был нужен ответ жены.

— Да, — её слабый голос, наконец, раздался из динамиков. — Так и сказал — возлюбленная. Что нам делать, любимый?

— Не знаю, — расстроено прошептал Нейтман. — Это впервые. Нужно проконсультироваться с врачом.

— Я прислала тебе документы, ты только подпиши, и тебя положат в больницу. Пройдёшь обследование. Нейтман, это обострение, — жалобно шептала она. Мужчины видели, как больно госпоже Мелори. — Он стал всё чаще появляться.

— Да, дорогая, да. Я виноват перед тобой, — приблизившись к экрану, покаянно ответил ей муж. — Слишком нервничаю в последнее время.

— Всё хорошо, Нейтман. Я понимаю, — улыбнулась ему Ясина. — Я просто боюсь. Он угрожал, что убьёт тебя и меня, если мы постараемся избавиться от него.

Нейтман прикрыл глаза, противный холодок пробежался вдоль позвоночника.

— Любимый, прошу, поторопись. Съезди прямо сейчас в клинику.

— Конечно, Ясина. Я обязательно это сделаю, — заверил её муж.

Он глядел на лицо жены, и раскаяние больно кололо сердце, отравляя.

— Как дети? — тихо уточнил.

Ясина уже веселее улыбнулась:

— С ними всё хорошо. Пока в школе. Мы скучаем по тебе. Возвращайся скорее.

— Люблю вас, — шепнул Нейтман, вспоминая своих сыновей. Старший — Марк, восьми лет, младший — Антонио, семи. Погодки родились в отца, и это не могло не тревожить его.

Когда экран погас, Нейтман вернулся к дивану и сел, обращая внимание на секретаря.

— Рассказывай, Марселло, — устало приказал он.

— Он сделал запись для вас.

— Потом, сначала расскажи, что было, пока я спал.

— Рик решил вопрос с коллекторами, они вас больше не беспокоят.

— Уверен? — сомневался Нейтман.

Секретарь кивнул, и слово взял начальник охраны.

— Да, подали заявление в полицию, обвинили их в вымогательстве, но перед этим разыскали их контору и вы немного размялись.

— Я?! — взвился Нейтман. — Я размялся?

— Рик размялся, — мягко поправил начальника охраны секретарь. — Он на кулаках объяснил, что семью Мелори так просто не запугать. Также мы заключили контракт на постоянные поставки руды с марсианской колонией, они обещали предоставить свои грузовозы. Вчера мы прилетели сюда и урегулировали вопрос с клиентом. Курочкин клятвенно заверил, что скидки ему будет достаточно, чтобы забыть о неприятном инциденте с поставкой. На сегодня у вас была назначена встреча с Курочкиным в ресторане "Цезарь" в

девятнадцать часов, мы должны подписать дополнительное соглашение о снижении цен.

— Хорошо, — кивнул Нейтман, раздражаясь тому, что Рик снова решил все проблемы за какие-то два дня.

— Не хорошо, — безмятежно ответил секретарь. — Как только мы покинули офис господина Курочкина, Рик потребовал составить документ о расторжении контракта, который он планировал заставить подписать Курочкина.

Повисла гробовая тишина. Нейтман потрясённо глядел на Марселло.

— Заставить?

Тот кивнул и, улыбаясь, повторил:

— Именно так, заставить.

Мелори устало потёр виски.

— Хорошо, разберёмся. А что насчёт этой дамы, которая была здесь?

Мужчины переглянулись, стушевались. И только Марселло Конти свободно и легко общался на любую тему.

— Госпожа Лютова, возлюбленная Рика. Он очень бережно к ней относится. Даже приобрел для неё лёгкий байк, который сегодня доставят госпоже домой. Мы уговаривали его это не делать, но наших доводов он не слушал.

В голове у Мелори билось одно только слово — "возлюбленная". Рик никогда и ни в кого не влюблялся. Он вообще никого не любил. Никто и подумать не мог, что он способен на это чувство. Любовь! Нейтман готов был взвыть. Нельзя было допускать этого. Рик слишком неуравновешен и злобен. И если уже угрожал Ясине, значит, мог причинить ей вред. Нужно было оградить жену от Рика, причём срочно. Его взгляд вернулся к пакету, присланному женой. Адрес доктора четко был прописан рукой Ясины.

— Кто она, вообще, такая? — уточнил Нейтман.

— Начальник отдела маркетинга в крупной фирме "Кузьминторг", — продолжил читать досье на возлюбленную Рика секретарь. — Из положительной обеспеченной семьи. Разведена, детей нет.

— Не пойму, как он её подцепил, если не снял за деньги? Или она с любым спит? — рассеянно прошептал Нейтман, рассматривая протянутый снимок госпожи Лютовой.

— Я не стал бы выражаться в адрес этой девушки и вам следует посмотреть запись.

Нейтман недовольно взглянул на Марселло — проверенный работник, он верой и правдой служил семье Мелори, но в последнее время всё чаще диктовал условия Нейтману, вставая на защиту Рика. Это ужасно злило.

Марселло, не дождавшись ответа, включил упомянутую запись и вывел на большой экран. Все мужчины внимательно устремили свои взоры на него. Нейтман увидел сам себя и подобрался. Тяжёлый взгляд Рика, наполненный ненавистью и злобой, прожигал его, прищипывая к дивану. Сколько таких обращений оставила ему вторая личность, было не счесть, но каждое содержало предупреждение. Предупреждение от самого неуловимого врага.

— Нейтман, — обратился к нему Рик, — я тобой недоволен. Где свои манеры растерял? Где твоё хвалёное воспитание? Ты посмел оскорбить мою женщину. Раз так, то я позволю себе это сделать с твоей. Запомнил? Каждую слезинку, пролитую Соней, ты увидишь в глазах Ясины. И не смей называть её продажной девкой, иначе в следующий раз найдёшь свою жену в борделе и узнаешь, кто это такая. Я предупредил, с её головы не должен волос упасть. Я даже готов заключить с тобой договор. Пока меня нет, ты заботишься о моей

женщине, а я о твоей, как делал все эти годы. Но не смей и близко приближаться к Соне — она моя!

Нейтман усмехнулся, отворачиваясь от экрана.

— Ты меня знаешь, я слово своё держу и всё вижу. В отличие от тебя я не сплю.

— Срочно поехали к врачу, — бросил Нейтман своим подчинённым. Он пытался контролировать свой страх, но не мог.

— Вам стоит переодеться, — невозмутимо дал совет секретарь, — а ещё лучше принять душ и успокоиться. Рик не причинит вреда вашей жене. Он просто пугает.

Нейтман обернулся к Марселло и надменно бросил ему:

— Хотел бы я посмотреть на тебя, когда бы этот монстр угрожал твоей Элизабет!

— Господин, придите в себя. Рик не поднимет руку на женщину, — встал на защиту Марселло. — Он не сделает это никогда. Ведь он — это вы!

Нейтман застыл, презрительно скривился.

— Я - не он. Я не такой, как он! И если позволишь себе ещё раз такое упомянуть...

— Я понял вас, господин, — учтиво поклонившись, ответил секретарь. — Я узнал часы приема доктора Ануфриева. Мы как раз успеем долететь до Москвы к обеду. Я запишусь на шестнадцать часов, а встречу с Курочкиным отложим на завтра.

Нейтман кивнул, считая, что так будет лучше. Хотя лучше было бы вообще не прилетать сюда.

Как бы я ни хотела забыться работой, но мне это не удалось, вернее всего от того, что её практически не было. Уже ближе к обеду я позвонила Ларисе, и мы долго болтали ни о чём. Мне нужно было просто поговорить. Подруга рассказывала про своего мужа, тихо посмеивалась. Беременность пошла на пользу их паре. Они стали чаще проводить время. Я была рада за них. Ведь после всех неурядиц и глупостей они нашли в себе силы идти по жизни вместе.

Татьяна отрапортовала ближе к концу рабочего дня, что командировка затягивается. По-быстрому потребовала от меня отчёта о проведённом дне и отключилась, так и не дослушав. Связь оборвалась, так как подруга оказалась вне зоны покрытия. Куда уж она вошла, я не поняла. Кажется, в подземный гараж.

Вздыхнув, я подошла к окну, разглядывая город. Я любила его, наш небольшой провинциальный городок, промышленный центр нашей области. Торгово-деловая часть была застроена современными небоскрёбами, через неё проходили четыре главные улицы. Но старый город оставался нетронутым памятником архитектуры. Он ютился вдоль реки и занимал небольшую территорию. Широкая река Двина делила город на два берега, украшенных зелёными парками и красивой ухоженной набережной. Но зелени было много и в самом городе. В каждом дворе практически был разбит сад или цветочная клумба. По улицам города было всегда приятно бродить, задумавшись о вечном. Люди приветливые, улыбались прохожим. Многие подруги мечтали уехать в столицу, считая, что Кузьминск — это болото, в котором тухнет их жизнь. Но так никто и не покинул пределы этого болота. Наверное, каждый провинциал думает, что в столице лучше. А я считала, что хорошо там, где нас нет.

Я задумчиво рассматривала прекрасные виды города, когда неожиданно поймала солнечный зайчик. Он ослепил меня, отражаясь от открывшегося окна соседней высотки. Совсем как утром в номере гостиницы. Я тогда тоже поймала солнечного зайчика, когда

открыла жалюзи.

— София Михайловна, к вам посетители, — раздался голос секретаря.

Я развернулась от окна, недовольно взглянув на часы. Вот всегда так. Как конец рабочего дня, так сразу работа появляется. Я направилась к двери, желая её открыть, но она сама распахнулась и ко мне в кабинет вошли трое мужчин. Я нахмурилась, почувствовав тревогу, от мужчин веяло опасностью, наглостью и вседозволенностью. Надменные ухмылки, колючие глумливые взгляды. Хотя они и вырядились в деловые костюмы, но только один из них умел его носить. С виду местные, но я не понимала, что они забыли в кабинете начальника маркетингового отдела. Мы даже не рекламная фирма. Занимаемся продвижением исключительно своих товаров. Я настороженно наблюдала, как они расходились по кабинету, рассматривая грамоты и награды, развешанные на стенах. Мужчины словно заполнили собой всё пространство, и я впервые почувствовала себя в своём собственном кабинете неуютно. Посетители мне определённо не нравились, но я профессионал, поэтому вежливо улыбнулась.

— Здравствуйте, по какому вопросу вы пришли?

Мужчины, переглядываясь, усмехнулись и только один из них, который стоял первым, жёстко ответил:

— По важному.

Тишина и покой царили в кабинете доктора Ануфриева. Это именно то, в чём нуждался Нейтман. Московские пробки выжали из него все соки. Он со своими людьми долетел до столицы на чартерном рейсе за полтора часа и затем еще три добирался до района, где располагался медицинский психиатрический центр. Всё это время он общался с господином Курочкиным и договаривался перенести встречу. Тот сильно ругался, а Нейтману было глубоко плевать на его чувства. Он мысленно подгонял водителя, мечтая поскорее разделаться с Риком.

Доктор Борис Александрович Ануфриев оказался достаточно молодым тридцатисемилетним врачом. Русые волосы, открытое лицо славянского типа, невысокий, с небольшим животом. Встретишь на улице и не подумаешь, что у этого человека много наград и званий. Он был признан лучшим специалистом в области медицинской психологии.

Нейтман лежал на удобном диванчике и рассматривал потолок, так как книжные стеллажи и стены в рамках с наградами и дипломами он уже осмотрел. История получилась долгой и тяжелой. Нейтману пришлось снова рассказать, открывая душу, про детство. Именно тогда появился Рик. Маленький напуганный ребёнок в тёмном подвале долго звал отца. Его били, практически не кормили. Вонь и духота душили маленького мальчика, а страх заставлял замирать сердце. Мальчик ждал, до последнего верил, что отец его спасёт, даже когда похитители стали говорить ему об обратном. Они таскали его за волосы, требуя, чтобы он поговорил с отцом, и Нейтман звал его, умоляя спасти.

— Что послужило толчком к появлению второй личности? — мягким голосом спросил доктор Ануфриев.

Нейтман задумался, вспоминая, как однажды, когда угасла надежда, открылась дверь, и яркий свет резанул по глазам. Что произошло после, он не помнил, но очнулся уже дома. Он спал в своей кровати, а рядом, положив голову на его подушку, спала мать.

— Из истории болезни я понял, что именно вы убили похитителей, — продолжал задавать вопросы Борис Александрович, внося свои записи по мере исповеди Нейтмана.

— Не я! — выкрикнул Мелори, поднявшись на локтях. — Это был не я, а Рик.

Ануфриев улыбнулся, покивал головой, успокаивая пациента.

— Ваша вторая личность, — поправился он, делая ударение на первом слове.

Нейтман выдохнул и снова лёг на диване. Он как сейчас помнил испуганные взгляды, которые кидали на него домочадцы, и только несколько позже отец ему рассказал, как нашёл сына возле убитых похитителей. Орудиями убийства были ножи, которые мальчик нашел на кухне, когда сбежал из подвала. Мальчик не плакал, а просто сидел и ждал. Полиция, прибывшая на место, долго искала убийцу. Но следствие доказало, что убил похитителей именно Мелори-младший. Отцу пришлось через многое пройти, таская ребенка на обследование. Мать проливала слёзы, боясь за сына. С тех пор к Нейтману все относились с опаской. Он не понимал почему. Ведь он не делал ничего ужасного, но, просыпаясь, каждый раз проверял дату. Так как провалы во времени стали для Нейтмана фобией. Их он боялся больше всего.

— Но чем старше становился, тем ужаснее становились пробуждения. Один раз открыл глаза и еле успел увернуться от ножа. В тот период Рик путался с бандой, где взял кличку Паук. Его все боялись и не раз пытались убить.

— Как интересно. Вы, наверное, будете удивлены, но о Рике многие отзываются, как о хорошем человеке, удачливом бизнесмене. Что по этому поводу скажете вы?

Нейтман усмехнулся, недовольно сложив руки на груди.

— Удачливый, — едко повторил он за доктором, — вот именно — удачливый. Я проучился шесть лет в Оксфорде. А он в это время гулял по барам. Я один раз на экзамен не попал, так как сидел в участке. Поэтому да, он просто чертовски удачлив и не больше. Я всю душу вкладываю в дело отца, а что он делает? Чем он лучше меня?!

Ануфриев улыбнулся, вновь делая записи и перечисляя личные качества Рика:

— Целеустремленный, бесстрашный, дерзкий, умный, отзывчивый.

— Он убийца, а вы его так восхваляете, — недовольно ворчал Нейтман, чувствуя себя неудачником.

— Он — ваша вторая личность. Это ваши качества, которые вы отринули.

Нейтман промолчал. Он привык, что все говорили ему о Рике, как о нём самом. Но сам Нейтман был с этим не согласен. Он не понимал, как люди не видят, что он не способен кого-то убить. И страшно было ему, что однажды он просто не проснется и Рик завладеет его телом навсегда. Свои сомнения он озвучил врачу, на что тот категорично ответил, что появление Рика — это кратковременное явление, связанное с волнениями, когда сам Нейтман пасует перед неприятностями, боится трудностей и сомневается в своих силах.

— Чем меньше вы будете сомневаться в себе, тем меньше будет появляться Рик. Он — ваша защитная реакция. Вы должны это принять.

— Доктор, помогите мне от него избавиться, — очередной раз взмолился Нейтман, уставший слушать одно и то же. Никто не предлагал действенный способ. Никто!

— Для начала введите привычку медитировать, это поможет вам справляться с чувством тревожности. Займитесь йогой. Таблетки я вам выпишу, но предлагаю вам самому попробовать договориться с Риком.

— Я не хочу. С ним не договориться. Он слишком своевольный.

— Не спешите отмахиваться от моих слов. На самом деле такие случаи крайне редки и не изучены до конца.

— То есть вы не знаете, как меня лечить? — надменно переспросил Нейтман, начиная

заводиться. Он прилетел сюда, проделал такой путь, и всё оказалось впустую.

— На моей практике вы первый случай диссоциативного расстройства идентичности. Но тем мне приятнее, что вы выбрали меня. Поэтому я приложу все свои знания, чтобы помочь вам. И для начала я на вашем месте был бы более сговорчив со второй половиной, так как зафиксированные случаи заканчивались суицидом. Пациент не выдерживал такой жизни, или его половинка считала, что, умерев, освободит себя от проклятия. Поэтому будьте более благосклонны к Рику, терпимее.

— Он не захочет умирать. Он слишком любит жизнь, — не согласился с врачом Нейтман. Сколько раз он читал отчёты о том, что творила его вторая личность, и каждый раз казалось, что тот ходит по краю. Правда, это только казалось, Рику просто нравилась такая жизнь на грани смерти. Он испытывал свою удачу, и каждый раз она была на его стороне. Он добился уважения и успеха тем, что не оглядывался назад, а глядел только вперёд. В нём не было страха, но он любил жизнь.

— Правильно, Рик — нет, а вы?

Нейтман сначала не понял, о чём спросил его доктор, затем медленно обернулся к нему лицом.

— Вы считаете, — тихо уточнил он, надеясь, что ослышался, — что я способен наложить на себя руки?

Ануфриев кивнул, не желая пугать пациента. Мелори притих, начиная вспоминать всю свою жизнь.

— Я всегда хотел избавиться от него, но я никогда...

— Вы и он — одно целое, — нравоучительно начал доктор, перебивая Нейтмана, — мечтая избавиться от него, вы думаете о себе. Начинайте думать в этом русле. Начинайте примиряться с собой. Таблетки будут подавлять, но не спасут.

— Как долго они могут подавлять его?

Нейтман требовательно глядел на доктора, а тот понимал, что пациент глух к его словам.

— Вы не понимаете, что они будут влиять и на вас. Вы — сильный человек и на вас лежит большая ответственность. Вы должны быть адекватным и объективным, поэтому я бы не советовал вам налегать на таблетки. Попробуйте быть главным.

— Я и так главный! Это моё тело! — взорвался Нейтман, вставая с дивана. Он стал нервно ходить перед столом доктора, зарываясь пятернёй в волосы. — Выписывайте рецепт! — приказал он Борису Александровичу. — Я вижу, мы ходим по кругу.

— Как часто вы выходите из себя? — неожиданно задал вопрос Ануфриев.

— Вы о чём? — растерялся Нейтман. — Я очень спокойный на самом деле.

— То есть такие вспышки, как сейчас, вам несвойственны?

Мелори глядел в глаза Борису Александровичу и чувствовал страх.

— Вы хотите сказать, что он прямо сейчас захватывает...

— Нет. Это были вы, а не Рик, — спокойно ответил доктор. — Вы злитесь, нервничаете, ваш контроль падает. Вы должны быть сильнее и уравновешеннее. Вы должны быть в мире с собой.

Нейтман опустил голову, стыдясь своей несдержанности. Ануфриев был прав, он нервничал и боялся. Но сама мысль, что он просто растает и его место займёт Рик, тяготила душу.

Напряжённое молчание прервал оживший айфон Нейтмана в кармане брюк. Мужчина

достал его, нахмурился, глядя на незнакомый номер, но выработанная с годами привычка отвечать на любой звонок, так как это может быть по работе, заставила принять и этот. Неизвестный, глядя с экрана айфона, поздоровался.

— Привет, Рик. Глянь, кто у нас тут в гостях.

С этими словами неизвестный пропал с экрана и направил его так, чтобы Мелори было видно привязанную к стулу девушку из гостиницы.

— Если не привезёшь деньги, то крошка пойдёт на корм рыбам.

— Успехов, — ответил Нейтман и отключил связь.

— Неприятности? — тихо уточнил Борис Александрович.

— Привык. Рик вечно во что-то влезает, а я должен отвечать за последствия.

— Так и должно быть, — покивал головой доктор и стал выписывать рецепт. — Давайте обсудим этот случай. Я покажу вам, как проще к этому относиться. Например, нужно было уточнить у звонившего... — айфон вновь ожил. Нейтман усмехнулся, звонил тот же номер. — Уточните, — поправился Борис Александрович, поглядывая на снисходительную улыбку Мелори, — что натворил Рик. Только попробуйте говорить как он. Что бы ни у кого не было сомнений, что вы Рик. Не оправдывайтесь, и не отмахивайтесь, что это вас не касается.

— Не понимаю зачем. Проще проигнорировать.

— Не всегда, — не согласился доктор.

Мелори в сомнении рассматривал айфон, но подчинился и принял вызов.

— Слушай ты, кретин. Я убью твою девку!

— Заткнись и слушай. Я не собираюсь спасать каждую девку, с которой переспал. Усёк? Я звоню в полицию, пусть она её спасает, а о деньгах забудь.

— Если не приедешь за ней вот по этому адресу, — мелодичный звук оповестил о получении сообщения, — через полчаса она труп. Всё понял, Рик?

— Можете не ждать. У меня важная встреча.

Нейтман отключился, чувствуя странную эйфорию.

— Да, вы правы, притворяться Риком интересно.

— Вы не собираетесь спасать девушку? — обеспокоенно спросил у него Ануфриев.

— Буду, сейчас в полицию позвоню, адрес скину. Они её и спасут, а у меня и вправду встреча с клиентом. Я и так прилетел к вам, отложив с ним ужин. Так что я спешу откланяться, мне пора.

— Постойте, — остановил его доктор. — Кто эта девушка, неужели вам безразлична её судьба?

Ануфриев пытался усювестить Мелори, но тот усмехнулся и безразличным тоном ответил:

— Я женат. Я люблю свою жену.

— Вы не понимаете, что жизнь этой девушки в ваших руках?

— Ей не стоило связываться с Риком. Я не собираюсь вмешиваться в работу полиции. В конце концов, это его возлюбленная, а не моя. А меня жена ждёт дома.

— Господин Мелори, я же вам говорил. Будьте в мире с собой. Вы обязаны взять ответственность за поступки Рика, и если это его возлюбленная, то вам следует побеспокоиться о ней.

— Почему?

— Он влюбился в неё, значит, и вы влюбились в неё.

— Это не так. Я люблю свою жену! И хватит об этом, — не выдержал Нейтман и повысил голос. Он, тяжело дыша, воззрился на доктора, а тот пошел на попятную. Протянул ему рецепт и как можно спокойнее ответил:

— Не забывайте о медитации, и не злоупотребляйте таблетками, следующая наша встреча...

— Не будет следующей. Вы ничего нового мне не сообщили, — с этими словами Нейтман попрощался и вышел из кабинета, на ходу звоня Марселло и сообщая, что освободился и пора лететь в Кузьминск на встречу с Курочкиным.

Когда моя жизнь пошла под откос? С появлением Рика, или ещё раньше? Я не могла ничего сделать и что-то изменить. Когда меня силком вывели из здания фирмы, я всё ещё надеялась, что меня спасут: охранники, полиция или сознательные граждане. Но нет, я вырывалась, кричала о помощи, но словно оказалась в глухом лесу, где никого не было, только я и три бандита. Меня затолкали в машину, и всё это на глазах у большого количества людей!

Я изо всех сил старалась не сдаваться. Пиналась, лягалась, даже укусила одного, когда мне пытались заткнуть рот рукой. Если бы я была мужчиной, то смогла бы дать отпор. Увы, я слабая женщина, и все мои попытки были тщетны. Заломив мне руки, связали их за спиной. Ноги тоже связали. Рот заклеили липкой лентой и только после того как усадили меня в кресло, успокоились.

Я тешила себя тем, что дала похитителям жару. Они потирали ушибленные места, озлобленно поглядывая на меня. Я знала, что они мне отомстят с садистским удовольствием, но радовалась, глядя на следы моих зубов на кисти руки главного.

— Рик заплатит нам за это, — угрожающе зашипел он, а затем замахнулся, и хлёткая пощёчина обожгла щёку.

Боль была пронзительная, но я переждала её и смело взглянула на бандита.

Получается, они пришли ко мне из-за Рика. Как бы я не хотела его забыть, но, видимо, этого просто не дадут сделать. Утренние неприятности плавно перешли в вечерние.

Машина катила по городу, набирая скорость. Водитель резко входил в повороты. Пассажиров и меня кидало из стороны в сторону, еле удерживалась на сидение. И казалось, что мы точно во что-нибудь обязательно врежемся. Надежды мои на этот счёт не оправдались, мы доехали до места без происшествий.

Утомительная поездка закончилась, когда я приноровилась не скатываться по сидению, оперев ноги. Из разговоров мужчин стало ясно, что фирма Рика задолжала им денег и материальный ущерб на лечение их главаря, который лежал в больнице с переломами.

Гордость меня взяла, притупляя страх. Получается, что Рик помял им бока и теперь они хотят взять реванш. Жаль, конечно, их разочаровывать, да и рот они заклеили, так что узнать не могли, что Рика уже нет, а Нейтман навряд ли пойдёт с ними на переговоры. Хотелось бы, конечно, верить, что в этой холодной рыбе проснулась хоть толика переживания обо мне, но я не могла на это даже рассчитывать. Слишком ярким было наше расставание с Нейтманом.

Меня бесцеремонно чуть ли не выволокли из машины. Ноги развязали, но они меня не слушались, заплетались между собой. Мы оказались в каком-то ангаре или цехе. Высокие потолки, железные балки, мутные окна, до которых так просто не добраться. В углах стояли пластиковые контейнеры. Меня вел под руку главный, уводя вглубь. Пройдя ряды

контейнеров, мы дошли до дверей, которые вели в просторный кабинет. Бандит поставил единственное кресло по центру и усадил меня, а сам вышел, закрыл, заблокировав, дверь. Оглядевшись, попыталась найти хоть что-то, чтобы освободиться. Но этот кабинет явно не использовали. Шкаф был пуст, на столешнице виднелся слой пыли и никакой техники или намека на канцелярию. Из мебели был только небольшой диван. Голые жёлтые стены, крохотное окно чуть ли не у потолка.

Я медленно впадала в панику, так как надежда на спасение таяла на глазах. Я просидела на единственном кресле часа три, может, четыре. Свет за окном медленно таял, и кабинет стал погружаться во тьму. Когда стало совсем темно, именно тогда пришли они. Мужчина, которого я укусила, дёрнул меня вверх и, дождавшись, когда встану ровно, повёл за собой из кабинета. Мы вновь прошли практически весь ангар до конца, к единственному источнику света. Меня бросили на стул, мимо которого я чуть не пролетела. Привязали толстой верёвкой к нему. Особенно долго отморозок возился с моими ногами, норовя задрать повыше подол платья. Его сальные пороссячи глаза были до омерзения противны, как и потные ладони.

— Ты долго там? — подгонял его главный.

Я даже в какой-то момент была ему благодарна за нетерпение. Когда с верёвками было закончено, покусанный мной выставил перед собой айфон. Он набрал номер, и все замерли, ожидая ответа.

Мелодичный гудок затих, и я услышала, как бандит насмешливо произнёс:

— Привет, Рик. Глянь, кто у нас тут в гостях.

Он обернулся ко мне лицом, снимая на камеру меня, комментируя:

— Если не привезёшь деньги, то крошка пойдёт на корм рыбам.

А я глядела на Нейтмана и видела его безразличие и даже странную усталость.

— Успехов, — бросил он и экран погас.

Я чуть не разревелась, так как всё же надеялась на чудо. На это же надеялись и бандиты, похитившие меня. Главный выругался, остервенело сжал в руке айфон, яростно тыча в него пальцем. Я зажмурилась от защипавших глаза слёз.

Но вздрогнула от гневного рыка:

— Слушай ты, кретин! Я убью твою девку!

Страшно стало за свою судьбу, так как бандит явно вышел из себя. Я следила, как капли слюны разлетаются из его рта, когда он, склоняясь над экраном, орал Нейтману. Но того не касались ни моё плачевное состояние, ни нервный срыв бандита.

— Заткнись и слушай, — спокойно перебил Нейтман неудачливого похитителя. — Я не собираюсь спасать каждую девку, с которой переспал. Усёк? Я звоню в полицию, пусть она её спасает, а о деньгах забудь.

Но бандит тоже не желал сдаваться. Он тоже перебил Нейтмана:

— Если не приедешь за ней вот по этому адресу, через полчаса она труп. Всё понял, Рик?

Равнодушный ответ убил во мне надежду на спасение:

— Можете не ждать. У меня важная встреча.

Если он и не поленится, а сообщит полиции, то пройдёт слишком много времени, прежде чем те хоть что-то предпримут. Мне отчаянно захотелось позвонить отцу. Он единственный человек, который способен спасти меня, свою непутёвую дочурку. Но как же это сделать?

— Урод! — в сердцах прорычал бандит и разбил айфон об пол. Осколки пластика разлетелись в разные стороны. Мужчина присел на корточки раскопал в останках айфона тонкую пластинку сим-карты и сломал её. После этого развернулся ко мне.

И вот тут я испугалась с новой силой. Он был в бешенстве. Глаза словно кровью налились.

— Как думаешь, он придёт? — обратился ко мне главарь.

А я покачала головой, говоря нет. От страха не подумала, что лучше врать. Но в голове словно замкнуло. Это потом, секундой позже, закивала, но этого уже никто не видел. Трое сообщников стояли ко мне спиной и решали, как им быть дальше.

— Дадим ему время подумать. Я и Кот съездим туда, а ты останешься следить за ней.

Отморозок с поросячьими глазами кивнул, а у меня в душе всё перевернулось. Только не он! Пусть Кот или еще кто, но только не этот!

— И, Серый, в оба следи за ней, но товар не порти. Понял? — главный бросил на меня взгляд, а затем добавил с нажимом: — Испортишь, сам за неё мне заплатишь.

Двое ушли, но вместо них вошло ещё трое.

— Серёг, что с ней делать? — спросил один из них, долговязый брюнет.

— Сторожить, — пожал плечами отморозок с поросячьими глазами, которого, как оказалось, звали Серёжа.

Я неотрывно следила за мужчинами и пыталась не разреветься. Хотя меня всю трясло. А они словно забыли обо мне, и я стала немного расслабляться. Мои похитители устроились неподалёку от меня, там, куда не падал свет от лампы над моей головой.

Я их практически не видела. Усталость брала надо мной верх. Я сомкнула веки, казалось бы, на секунду, но проснулась от шорохов и криков.

Открыв глаза, я ничего не могла рассмотреть, так как звуки доносились из-за границы тьмы и света. Там явно кто-то дрался. Неожиданно на свет вышел Серый и без тени улыбки встал передо мной.

— Он не приехал. Ты ему не нужна.

Я в ожидании глядела в его глаза. Они ничего не выражали. Только губы мужчины глумливо кривились. Он медленно приблизился и протянул ко мне руку. Костяшками пальцев провел по щеке. Я задрожала, попыталась отстраниться.

— Жаль, закрыт твой ротик. Но мы поиграем по-другому.

Я дёрнулась, пытаюсь отодвинуться вместе со стулом. Мужчина всё правильно понял, он схватил меня за волосы, оттягивая голову назад. Свет до слёз резал по глазам. Серый заслонил его собой, оскалился.

— Знаешь, я люблю, когда кричат. Тебе будет сложнее это сделать. Но я помогу.

С этими словами он достал из-за спины большой нож, и я зажмурилась, не в силах выдержать его устрашающий вид.

— Я буду делать в тебе дырки, медленно, раз за разом, пока они не покроют твоё тело.

Тихий шёпот пугал, пробирался в самую душу. Я тряслась, задыхалась от рвущегося рыдания. Холодная сталь коснулась лица. Я замычала, отодвигаясь от неё, но Серый удерживал меня за волосы.

— Громче, — вкрадчивый голос приводил в ужас. — Кричи громче.

Я всхлипнула, сильнее зажмурившись. Сталь гладила щёку, и я не могла ничего сделать. Верёвки больно впивались в тело. Я выворачивала руки, чтобы освободиться от пут. Но только в фильмах это сделать легко и просто, в реальности же невозможно.

— Бедная, никому не нужная, — продолжал шептать явно больной на голову псих, вырисовывая зигзаги лезвием, не причиняя вред, пока лишь пугая. Но я понимала, что ему это скоро наскучит, и он выполнит, что обещал.

Я открыла глаза. Проморгалась, прежде чем смогла чётко видеть поросычьи маленькие глаза Серого. Он улыбнулся мне, и нож спустился к шее.

— Кричи, — потребовал от меня маньяк.

Но у меня не было сил кричать, лишь не отводить глаза и всхлипывать. Наш поединок взглядов прервал тихий шорох. Серый выругался и, отпустив меня, ушёл на звук. Я же решительно задёргалась, в попытке вырваться на свободу. Кожу саднило от грубой верёвки, но я не останавливалась. Серж во тьме делал что-то плохое. Звуки ударов я чётко слышала, как и захлёбывающийся хрип. А затем всё стихло. Я зарыдала. Передышка закончилась, и он снова будет издеваться. Звуки шагов приближались. Бессильно замычала, зовя на помощь хоть кого-нибудь.

Вот только когда услышала ласковый голос, не поверила своим ушам, а потом и глазам не поверила. Вместо психа в круг света вошёл Нейтман. Он был как призрак, чёрный ангел спасения.

В том, что это был не Рик, я не сомневалась, взгляд не тот. Он подошёл ближе и стал освобождать меня от верёвок.

— Соня, можно я вас так буду называть? Они не причинили вам вреда? Они ничего не сделали вам? — обеспокоенно шептал Нейтман, а я опустошённо следила за ним, боясь, что это только сон. С чего бы ему меня спасать? Совесть заела? Или что? Откуда в нём такое беспокойство обо мне?

Верёвки, наконец, пали на пол, а меня осторожно Нейтман поднял на руки и попросил закрыть глаза. Я не поняла зачем, но когда Мелори вышел из-под света, я разглядела своих похитителей. Они были все мертвы. Темнота скрывала детали, но кровь ловила отблески света, растекалась по грязному полу.

— Не смотрите, плохо станет.

К нам подошли люди Мелори, один из них тащил Сержа к стулу. Я провожала его взглядом и наблюдала из-за плеча Нейтмана, как его привязали к нему.

И не как меня, но даже за горло. Мелори объяснил, что полиция скоро прибудет, и пусть они разбираются с убийцей своих соратников.

— Это он их убил? — уточнила у него, хотя и так было ясно.

Нейтман вряд ли бы смог, слишком манерный и принципиальный.

— Сейчас отвезём вас в больницу. Вас осмотрят, — тараторил он, и я поняла, как же он нервничает.

— Почему вы спасли меня? Вы же не хотели.

Было сложно решиться узнать правду. Но ведь по какой-то причине он это сделал. Не из большой любви ко мне. Не верю.

— Из-за Рика и моей жены. Я люблю Ясину, понимаете, люблю. А он нет.

Я нахмурилась и стало так неприятно. Всё же бескорыстно меня никто не собирался спасать.

— Поставьте меня. Я сама могу идти.

Нейтман поставил меня на ноги. Слабость, кажется, прошла, и я направилась на улицу.

— Соня, вы должны понять меня. Когда появится Рик, Ясина окажется одна с ним. А он...

Я притормозила и обернулась. Было темно, но я сумела разглядеть лица подошедших телохранителей или кто эти мужчины Мелори. Беспокойство на их лицах было искренним.

— Всё хорошо? — спросил тот, что отвозил меня домой.

Я кивнула и перевела взгляд на Нейтмана.

— Как видите, Рику подчиняются все мои люди, и я беспокоюсь о своей жене и детях.

— Детях?! — ахнула я и пошатнулась.

Я как-то не подумала, что у семейной пары могут быть дети! Это же логично. Просто только смелая женщина решит рожать от душевнобольного с таким диагнозом.

— Да, Соня, дети. Пойдёмте в машину, — предложил Нейтман. Я не стала отказываться. Забралась на заднее сидение, и устало откинула голову. Молочного цвета потолок салона помогал думать. Кто я на самом деле? Любовница, сволочь? Как же стыдно перед женой Нейтмана, она ведь пыталась объяснить, что Рик её муж, точнее, та часть мужа, которая её не любит. Бред, господи, какой же бред!

Такой же бред начался, когда прибыла полиция. Мы не успели уехать, поэтому пришлось отвечать на вопросы. Рассказывать с самого начала, вплоть до того, что объявлять себя любовницей Нейтмана, так как тот просил не распространяться о Рике. Именно в этот момент прибыл мой отец, начался ад. Большого позора в жизни не испытывала. Он же меня после больницы привёз домой, где принялся промывать мозги.

— Папа, всё не так! — взорвалась я, когда терпеть обвинения стало выше моих сил.

— Я Рика люблю, а не Нейтмана! Я вообще с ним не знакома, но он попросил не афишировать о... — тут я зависла, не зная, как сказать. Лучше не говорить отцу, что я влюбилась в сумасшедшего.

— О ком, Софья? — строго спросил отец.

Я закусила губу.

Мы вели разговор на кухне. Отец сидел за столом, положил на него локти. Пронзительный взгляд серых глаз словно в душу заглядывал. Генеральская манера общаться проскальзывала у отца, когда он был слишком зол, как сейчас.

Я сглотнула и решила солгать.

— У него есть брат-близнец — Рик, — тихо начала. — Я его люблю. Пап, ты меня прости. Он попросил не говорить о Рике. Я честно не любовница Нейтмана. Ты же знаешь меня, я на такое не способна!

— Да, ты не способна, я не так тебя воспитывал, — с облегчением ответил отец, оттаивая. А я расплакалась и бросилась ему на шею. Он усадил меня на колени, как в старые добрые времена и начал успокаивать, глядя по волосам.

— Ты у меня хорошая девочка. Красивая и умная. Я не поверил тебе, просто пытался понять, зачем ты это сказала. Я заметил, что между вами ничего нет. Ты на него так смотрела, словно на противную жабу, помнишь, как я принёс тебе такую?

Я кивнула, рассмеявшись.

Как-то раз папа решил надо мной подшутить и принёс жабу, когда с братом ходил по ягоды. Притащил и сказал, что это принц заколдованный, я должна поцеловать его, и он превратится в человека. Визгу было в тот день в родительском доме! Мама, как и я, терпеть жаб не могла. Вот мы за компанию и визжали, пока папа с братом не навеселились.

Когда слёзы у меня закончились, и вода в чайнике тоже, отец отбыл домой, обещая маме не рассказывать подробностей. Я согласно кивнула, понимая, что тут отец прав, маме вредно волноваться.

Я ещё долго сидела на кухне, просматривая в айфоне список непринятых звонков. Лариса, оказалось, подняла тревогу, когда я не ответила на её звонки, она позвонила в офис, где ей и рассказали, что меня неизвестные вывели из кабинета. Она же и подняла на уши мою родню, а отец узнал, что со мной и где я, по своим связям. Весёленький денёк, но маме стоит позвонить, что я и сделала, когда вышла на балкон. Ночь была хороша, особенно зная, что все беды позади.

— Сонечка, с тобой точно всё хорошо? — услышала я вместо приветствия.

Какая я бессовестная дочь. Надо было сразу ей позвонить, но у меня не было сил. Сейчас я могла спокойно разговаривать и не скатываться в истерику.

— Всё замечательно. Не переживай.

— Да как не переживать?! Что ты такое говоришь? Ты же моя дочь!

— Я понимаю, мама, просто... Со мной точно всё хорошо, клянусь.

— Врёшь, по голосу слышу, что нет. Что у тебя там происходит? Уже месяц ходишь как в воду опущенная. Лариса ничего не говорит, но я чувствую, что она знает правду. Ты у меня, часом, не влюбилась?

— Мать! — одёрнул её отец, и я улыбнулась, догадываясь, кто меня сдал. А ещё бывший военный! Генерал в отставке! Как же не стыдно такому уважаемому человеку сплетничать о своей дочурке с собственной женой!

Я тихо рассмеялась и призналась родному человеку:

— Да, мама, я вновь выбрала не того мужчину.

— Боже, опять?! — сколько в её голосе было возмущения! — Тебе Тимура было мало? — бывший муж вообще больная тема для мамы, хуже, чем воспитание её внуков. — Софья, сходи к свахе. Она-то точно подберёт того, кого надо. Нет, тебя не дождёшься, я сама завтра позвоню и всё узнаю.

— Ма-а-ам, — страдальчески протянула, закатывая глаза. Только этого счастья мне ещё не хватает.

— Что мам? Я знаю, как избавить тебя от твоей любви. Просто переключись на другого — достойного состоятельного вдовца.

Я оглядела вид родной улицы в ночных сумерках, следила, как прохожие спешат по домам, двигаясь вдоль световых дорожек тротуаров, которые, словно жирные линии, рассеивали тьму, освещая путь. Лёгкий тёплый ветер шевелил волосы, я облокотилась о перила и взглянула вниз, разглядывая двух соседок на скамейке. Бабушки-подружки, им всегда было скучно судачить о жизни у себя дома, поэтому они перебирались на улицу и сторожили подъезд. Иначе их посиделки не назвать. Правда, недавно одна из них лежала в больнице, и было как-то скучно. Но теперь они снова вместе и снова тихо обсуждали всех входящих в наш подъезд. А у соседнего подъезда собирались старички. Они садились к бабушкам спиной и распивали алкоголь, нарушая общественные правила. Правда, их никто не осуждал, так как пенсионеры вели себя прилично, а завидев патруль, прятали тару. Со стороны было интересно наблюдать, как мужчины преклонного возраста, игнорируя дам, всячески пытались привлечь их внимание к себе, громко смеясь, горделиво вставая вполоборота, словно павлины.

— Чего молчишь? — неожиданно раздалось из динамика айфона. Я забылась и прослушала, что мама говорила.

— Мам, я немного устала. Спать пойду.

— Хорошо, но завтра возьми отгул. Мы с тобой сходим к свахе.

— Нет, мам. У меня начальник в отпуске, мне нужно обязательно быть на работе. Давай перенесём на выходные.

В этот момент во двор влетела чёрная машина, она плавно прокатилась до нашего подъезда. Я замерла, так как узнала её. Пассажирская задняя дверца открылась и из неё вышел...

— Хорошо, в выходные, — краем уха слушала я маму, а сама во все глаза следила за брюнетом, который одёрнул пиджак, поздоровался с соседками, затем на миг нагнулся в салон и вновь выпрямился, держа в руках букет.

Я застонала — Рик!

— Что у тебя там? — забеспокоилась мама, а я сквозь слёзы неотрывно следила за своим кошмаром.

— Живот заболел, — через силу ответила. Пригнувшись, выглядывала осторожно из-за перил. Кажется, он не заметил, что я была на балконе. — Мне нужно в туалет!

— Хорошо, крепкого чая не забудь потом выпить. Слышишь? — наставляла мама на прощание.

— Да, мам, да! — присев, осторожно поползла в кухню. — Всё, я отключаюсь.

Я ретировалась с балкона, трусливо выключила во всей квартире свет и не придумала ничего лучшего, как на самом деле спрятаться в туалете.

Глава 6

Зачем он приехал? И опять с цветами. Он что, не понимал, что после всего, что произошло, я его видеть не хочу. В дверь позвонили, я поджала ноги. Сидеть на унитазе и ждать когда он уйдёт, было трусливо и жалко. Но только один раз уже я набралась храбрости — открыла ему дверь. И ничего хорошего, ну кроме секса, не получила!

Рик, как всегда, был настойчив и продолжал звонить и звонить. Я, закусив губу, надеялась, что он всё же поймёт, что меня нет дома, и успокоится. Именно в этот момент позвонила Лариса. Я приняла вызов. Подруга открыла было рот, но, завидев где я, закашлялась и пробормотала:

— Прости, я не вовремя. Давай попозже позвоню, когда ты справишь все дела.

— Лар, говори что случилось, — недовольно бросила ей.

— Как что случилось? Это ты говори, что у тебя опять случилось? — затараторила она в ответ.

Звонок повторился, и подруга, прислушавшись, прокомментировала.

— Ты бы поспешила, а то к тебе пришли. Кстати, а кто это к тебе пришёл так поздно? У тебя точно всё хорошо? — разом растеряв всё веселье, Лариса теперь стала обеспокоенно хмурить брови.

— Да, всё хорошо. Просто посижу тут, пока не уйдёт.

— Ты глупая, что ди? Давай я в полицию позвоню. Кто пришёл-то? Твой любовник?

— Не любовник, — огрызнулась я.

— Да ну, — насмешливо бросила Лариса и так выразительно поглядела, стараясь меня застыдить. — Твоя мама сильно пыталась меня насчёт того брюнета. Но я так ей ничего и не сказала, хотя, наверное, стоило. Она так переживает.

— Не расстраивайся, — я поспешила успокоить подругу, — папа ей всё уже рассказал.

— Да? — повеселела Лариса. — Ну и молодец твой папа. Он, кстати, такой у тебя

боевой. Как узнал, что тебя украли, ой, а кто тебя украл?

Я вздохнула, прислушиваясь к тишине. Кажется, ушёл! Аллилуйя! Правда, я не спешила выходить из туалета, тема была очень животрепещущая, и не хотелось отвлекаться.

— Рик кому-то задолжал, вот меня и украли, хотели шантажировать его.

— Ух ты, как в кино! — восхитилась Лариса. — И он тебя спас? Или полиция? — продолжила она закидывать меня вопросами.

Я кивнула. Когда всё оказалось позади, я уже спокойнее всё воспринимала, кроме момента с Серым. Этот псих изрядно потрепал мне нервы. До сих пор слышу его угрозы, что он меня найдёт и мне от него не скрыться. Жутко было. Если бы не отец, который поддерживал меня, я бы, наверное, заикаться начала от страха. Так жутко он в тот момент выглядел, устрашающе.

— Не он, — со вздохом ответила.

Это было глупо, но я хотела бы, чтобы не Нейтман, а Рик меня спас. Вдруг пришла мысль, что опять что-то случилось, раз они опять поменялись местами. Или у них это происходит по часам? Ночью — Рик, днём — Нейтман. Хотя не сходится. Рик и днём появлялся, значит что-то другое.

Стук в дверь был столь неожиданным, что я вскрикнула и уронила айфон.

— Соня, ты там надолго? — спросил Рик, а я ударилась головой, когда упала на колени, пытаюсь руками найти свой гаджет, который вопрошал голосом Ларисы:

— Что у тебя там происходит? Может, полицию вызвать?

— Не надо полиции! — возмутилась, чувствуя, что готова сгореть со стыда. Вот только с чего бы мне стыдиться? Впору возмущаться. Как он вошёл в мой дом?!

Взяв айфон в руки, перевела дыхание и шепнула:

— Я потом перезвоню.

— Ага, — я услышала, прежде чем экран погас.

Как же было стыдно перед Риком. Давно я таких глупостей не делала! Дожила или докатилась, ещё предстоит узнать, как и то, как он очутился в моей квартире.

Нажав слив, приладила волосы, заодно почесала шишку на лбу. Сегодня определённо не мой день. Втянула побольше воздуха и решительно открыла дверь.

Рик стоял, облокотившись спиной о стену, сложив руки на груди, в одной держал букет из белых роз.

— Привет, Соня, — ласково позвал он и протянул цветы. Я облокотилась о дверь туалета и недобро поинтересовалась:

— Как ты вошёл в квартиру?

Мелори пожал плечами и оттолкнулся от стены. Пара шагов и он оказался возле меня. Я с трудом могла спокойно глядеть в его глаза, которые словно нежные руки ласкали меня, заставляя тело трепетать.

— Рик, тебе не кажется, что приходит после того, что из-за тебя мне пришлось пережить — наглость? — как можно жёстче спросила у него.

Между нами были цветы, и я опустила на них взор, чувствуя странную неловкость, хотя не должна была. — Тебе лучше уйти, — добавила шёпотом.

— Опять гонишь? — искушающе шепнул Рик. — Прости за этот неприятный момент. Моя ошибка. Но больше такого я не допущу.

— Да, я не допущу такого, — кивнула ему и, подняв глаза, смело выдержала его взгляд, чеканя каждое слово, выдала, пугаясь своей храбрости: — Так что проваливай из моей

жизни, Рик. Я по-хорошему прошу.

Что я могла ему сделать, не знаю. Я даже не задумывалась над этим. Но если попросить отца, тот обязательно поможет.

Рик повертел букет в руках, отбросил его в сторону и взял меня за плечи.

— Я так и подумал, что ты, узнав правду, прогонишь меня. Да, понимаю, ты не первая, кто отворачивается от меня.

— Заткнись! — выкрикнула, сжав руки в кулаки. — А что ты хотел? Как, вообще, мне теперь жить? Меня бросил муж, ушёл к другой. Из-за тебя я стала не то любовницей женатого мужчины, не то возлюбленной призрака. Мне-то как теперь жить, зная, что у нас с тобой ничего не может быть, как бы сильно я тебя ни любила. И...

Рик встряхнул меня и потребовал:

— Повтори.

Я чуть язык не прикусила. Его улыбка сбивала с настроения. И хочется накричать, но весь гнев разбивается о счастливый тёплый взгляд карих глаз.

— Я сказала, что между нами ничего не может быть. Что с твоей стороны это крайне жестоко. Ты же знал, что мы с тобой расстанемся, зачем же возвращаешься, даря каждый раз надежду?

Я замолчала и требовательно воззрилась на него. Меня била дрожь. Сердце испуганно сжималось в страхе, что он сейчас послушается и уйдёт навсегда, что больше я его не увижу. Рассудком понимала, что я просто обязана это сделать, я обязана выставить его за дверь, а не стоять рядом с ним, практически обнимаясь.

— Не это я хотел услышать, — тихо заявил этот наглец. — Ты призналась мне в любви. Причём впервые мне кто-то признаётся в любви. Соня, ответь мне, раз уж ты подняла эту тему, разве я недостойн любви? Если я люблю, то почему я обязан от неё отказаться? Почему, Соня, я должен отказываться от той, что дороже мне всего на свете? В особенности после того, как она открыла мне свои чувства.

Я опешила от таких вопросов. В его словах была правда. Кто я такая, чтобы лишать его любви? Разве мы с ним не похожи?

— Прости, — расстроено шепнула, чувствуя, что сейчас опять разревусь. — Прости, что не оправдала надежд. Но я хочу вернуться к прежней жизни. Я не хочу умирать каждый раз, когда ты пропадаешь, и появляется Нейтман. Это больно, Рик, очень больно. Когда ты смотришь на меня и в одно мгновение пропадаешь. Я опять останусь одна. Лучше не надеяться, лучше...

— Нет, не лучше, — остановил меня Рик, поцеловал, даря свою любовь мне. — Не лучше, поверь мне. Лучше брать от жизни всё. Жить сегодняшним днём, а не завтрашним. Ведь завтра может и не наступить. И оглядываться назад не выход. Поэтому смело смотреть только на меня. Я буду стараться делать тебя счастливой.

— Рик, ты не понимаешь. Это у тебя завтра может не наступить, а у меня оно точно будет.

— И какое? Как ты будешь жить, отказавшись от любви, Соня? Зачем, вообще, отказываться? Я не хочу этого делать и тебе не позволю. Так что давай закроем эту тему.

Я стояла, прижатая Риком к двери, слушала его голос и таяла от ласковых рук, которые гладили меня по волосам, лицу, очерчивали мои губы. Я просто понимала, что он — мой мужчина. Я встретила, наконец, того, кого ждала столько лет. Даже с мужем не чувствовала ничего подобного.

— Ты подарок получила? — тихо спросил Мелори, и я недоуменно поглядела на букет роз, который сиротливо лежал на полу.

— Нет, не этот, — проследив за моим взглядом, ответил Рик. — Понятно.

Что ему стало понятно, не знаю, я так совершенно запуталась в своих чувствах. Рик был прав, я постоянно одинока. Ищу мужчину, который не будет притязателен ко мне. Того, кто будет меня любить. И вот он стоит передо мной, разговаривает с кем-то по айфону и загадочно кидает на меня взгляды, время от времени гладит по волосам.

И чего я ломаюсь? Да я сама хочу быть с ним, хочу быть любимой. Хочу быть как все — счастливой влюблённой. Пусть и сумасшедший, пусть только сегодня, но это будет наш день, а погоревать в одиночестве у меня будет время.

— Да, понятно. Хорошо, сейчас спустимся, — общался с кем-то Рик.

Затем он дал отбой и, убрав айфон в карман, приказал одеваться.

— Джинсы одень и свитер, — напутствовал меня брюнет, сопровождая в спальню. Опять, как и раньше, сам выбрал одежду, подождал, пока я оденусь. Стесняться мне было уже не с руки, но приятно посмотреть, как темнеют глаза Рика, как внимательно он следит за мной. Я тихо посмеивалась над ним, специально прогибалась в спине и оттягивала зад, чтобы ему было на что смотреть.

— Надеюсь, — решила подразнить его посильнее, отвлекая разговором, — подарок мне понравится.

— Сам надеюсь, — сипло ответил Рик.

Когда я была готова, мужчина повёл меня к выходу. Дверь захлопнулась, а я словно очнулась. Почему я вновь иду за ним? Что за власть он имеет надо мной. Как быстро он сумел переубедить меня.

Впервые покорно слушаюсь кого-то, кроме родителей. Да и тех не больно-то слушала. словно девчонка, счастливо шла, держась за руку, и смотрела на его профиль. Рик! Что же ты делаешь со мной, Рик!

Выйдя в подземный гараж, брюнет уверенно вёл меня к моей машине. Проходя мимо чужих авто, пыталась понять, что он хотел мне подарить. И когда увидела байк, обмотанный бантом, это стало для меня шоком.

— Рик, ты с ума сошёл? — вырвалось у меня, когда я застыла, так и не дойдя пару шагов до своего подарка.

А Мелори, словно начищенный бок флаера, блестел от гордости и счастья. Я приблизилась, когда Рик помахал рукой, подзывая. Он же и сорвал красный бант. Ключи от байка нашлись в моём почтовом ящике, о чём сообщалось в небольшой записке от грузоперевозчика. Более безалаберного отношения к работе я представить не могла. Они даже не позвонили, просто кинули в ящик. Я бросилась со всех ног обратно к лифту, дрожащими руками набирала код к замку от почтового ящика, и с громадным облегчением достала ключ, а так же документы на байк на моё имя.

Радостная вернулась обратно, демонстрируя Рику находку. Он оставался в гараже и сторожил мой подарок. Приблизившись к байку, вставила ключ в замок, завела, с наслаждением слушая звук двигателя. Затем поцеловала Мелори в щеку и, закинув ногу, оседлала своего железного коня!

Брюнет взял меня за шкурку и, как котёнка, приподнял, грозя пальцем.

— Шлем не будешь одевать? — тихо поинтересовался он.

— А есть? — уточнила.

— Должен быть. Но этого мало чтобы управлять байком. Нужно пройти курсы и получить права, — назидательно заявил мне Рик, словно нянька.

— Как будто у тебя есть? — усмехнулась, но слезла с байка.

— Конечно есть, я же добропорядочный гражданин — Нейтман Мелори. У меня даже ни одного штрафа нет, между прочим.

— А у Рика? — не осталась я в долгу.

Мелори оценил шутку и беззвучно рассмеялся, правда, отвечать ничего не стал. А я сделала для себя выводы, что у Рика, в отличие от Нейтмана, не всё так гладко со штрафами.

Долго препираться не стала и позволила Мелори управлять моим байком. Моим! Это восхитительный подарок, как в принципе и прогулка.

Мы с Риком летали по ночному городу словно юнцы. Я пьянела от скорости, забывая про всё, что со мной сегодня приключилось. Хотелось просто жить этим днём. Только этим мигом. Ветер бил в лицо и я глотала его, немного задыхаясь, радостно смеялась и пару раз пробовала расцепить руки, чтобы, удерживая равновесие, расправить руки, как птица крылья. Но Мелори не давал долго баловаться, ругая меня и грозя прекратить полёт. Правда, я не слушалась, а он так и не исполнил своей угрозы. Когда я немного устала, Рик предложил сделать перекур и притормозил под мостом на небольшом кусочке песчаного пляжа. Я слезла с байка и размяла ноги. Бёдра очень болели, пришлось их растирать. Рик помог снять шлем, затем, зарываясь руками в мои волосы, без предупреждения или разрешения стал целовать, словно соскучился. Я, опираясь руками о его грудь, отвечала, наслаждаясь романтикой. Ночь, мост, шум города, отражение луны в воде. Звёздное небо чертили флаеры, словно метеоры.

— Поехали со мной, — позвал меня Мелори, когда губы горели от поцелуев, а дыхание сбилось и пришлось его восстанавливать.

— Куда? — тихо спросила, ожидая очередной сюрприз.

— На Титан. Я завтра должен лететь домой, но не хочу этого делать без тебя. Хочу всегда быть с тобой. Просыпаться в одной кровати, слушать твой голос, смотреть на тебя.

Жаркий шёпот Рика приводил в замешательство. Я пыталась думать, но получалось это всё хуже. Когда слова закончились, Мелори перешёл к поцелуям, но я отстранилась, с силой отталкивая его от себя.

— Как на Титан? Но там же жена Нейтмана! — выкрикнула я.

Это что же получалось, Рик решил меня привести домой, туда, где ждала его жена. Не его ждала, но тело точно ждала. И на это тело она имела больше прав, чем я.

— Соня, ты опять возвращаешься к этому вопросу. Я вынужден покинуть Землю, но как мне оставить здесь тебя? Моё сердце отказывается от такого. Оно требует забрать тебя с собой, и я с ним согласен.

— Нет, Рик. Я не полечу, — заупрямилась и стала нервно расхаживать перед Мелори, который притих и, кажется, злился. — Я не полечу. Там она и тут я такая нарисовалась. Я не могу так. Это неприлично и она такого отношения, мне кажется, не заслужила. Она жена Нейтмана и имеет право ждать его.

— Соня, — попытался остановить меня Рик, но я не могла замолчать. Из меня гнев просто выплескивался:

— Рик, ты сам-то посуди. Она будет смотреть на тебя, и видеть его, который целуется со мной. Нет, нет. Это жестоко, Рик.

— Соня, — холодно позвал Мелори, затем поймал за руку и развернул к себе лицом. —

Соня, она пытается меня уничтожить. Методично, раз за разом ищет врачей, которые выписывают таблетки и с каждым годом они всё сильнее.

Я напряжённо слушала Рика и понимала, что он жену Нейтмана ненавидит и в этом была её вина. Она, кажется, даже не пыталась с ним поговорить.

— Каждый раз я боюсь, что она найдёт способ меня уничтожить. Поэтому и живу одним днём, не задумываясь о будущем. Только это всё было до встречи с тобой. Сейчас я надеюсь на будущее. Оно видится мне только с тобой. Но у меня работа и обязанности перед работниками. Я должен вернуться и вернуться.

Рик замолчал, а я боролась со своими чувствами. Мелори умел вывести меня из равновесия. Я не знала, чего хотела. Да, быть с ним, определённо. Встречать рассветы, не спать ночами. Любить, пока даёт возможность провидение.

Но стоило только подумать о жене Нейтмана, как в груди стало противно. Я презирала себя за слабость. Если полечу, то точно стану любовницей. Как я потом буду смотреть родителям в глаза.

— Соня, я полечу только с тобой. Вижу, что тебе надо подумать. Я дам тебе время до утра, а пока покатаемся ещё? — Рик потянул меня за руку к байку. Я плелась по песку, глядя на его широкую спину.

Я уже знала ответ и пыталась убедиться себя, что я не предатель. Так будет лучше для всех. Мне не место на Титане. Даже представить боюсь, встретиться с госпожой Мелори лицом к лицу. Причём страшно за своё лицо и волосы. Драться я не особо умела, так что шансов у меня практически не было. Звуки шагов отражались над головой. По мосту пролегла одна из главных улиц, и поэтому даже ночью движение было интенсивным. Я провожала взглядом речные катера, завидуя парочкам, которые миловались на верхних палубах. Перед ними не стояла такая дилемма, как передо мной. У них всё было проще. А я... Отчего я не могла отделаться от мысли, что предаю Рика. Даже ещё не отказав окончательно, чувствовала себя мерзко.

— Да, мне нужно время, — согласилась я с ним.

Садясь сзади Рика, я крепче обняла его, прикрыв глаза, напряжённо думала. В голове у меня шла борьба совести и эгоизма. Я знала, что не смогу переступить через себя. Я не хочу быть любовницей, пусть и второй личности, пусть и не настоящей, но в глазах общественности всё именно так и будет выглядеть. Я презирала таких женщин, которые могли с лёгкостью разрушить чужое счастье, уводя мужей из семьи. Хотя были и другие — жалкие. Вечный второй номер, бесправная, безмужняя, живущая от встречи к встрече, которые происходят по его желанию, а никак не по её.

Я причисляла себя именно к жалким любовницам. Если полечу и соглашусь быть с ним, то буду именно вторым номером и мой удел — вечно ждать.

Но как же отказаться от того, который бросает всё ради тебя, преодолевает расстояния и преграды, чтобы быть с тобой рядом. Рик прав, я не имею права отказываться от его любви, и заставлять это делать его. Он заслуживал, как и все, этого счастья — быть любимым.

Мой байк летел, обгоняя ветер, врываясь в густые сумерки. Рик гнал его, всё дальше увозя меня от города. Я узнала трассу и усмехнулась. Кажется, он снова хочет привезти меня в тот укромный уголок возле реки.

Так и оказалось. Знакомая лесная дорожка встретила нас кочками, а река приветливо искрилась под луной.

Я слезла с байка, попыталась расстегнуть шлем, но Мелори опередил. Он сам снял его с

моей головы, аккуратно пристраивая его на ручке. Затем повёл к воде. Мы уселись на траве, поглядывая по сторонам.

То есть я поглядывала, а Рик разлёгся на траве, подперев рукой голову, любовался мной. Я улыбалась и упорно не желала смотреть на него. Было тяжело на душе.

Но мужчине надоело спокойное созерцание, он, протянув руку, стал наматывать мои волосы себе на палец, а затем и вообще повалил на землю, нависая сверху.

— Соня, — позвал он.

Я замерла, рассматривая его лицо, протянула руку, погладила по щеке.

Неужели я смогу отказаться от него? Я должна была. Так будет лучше.

Наши губы соединились, и страсть пробудилась. Руками я гладила его по волосам, задыхалась от сладости его губ. Рик с трудом оторвался от меня, напряжённо вглядываясь в лицо.

— Давай ко мне, — предложил он и словно сорвался с места, поднялся сам и меня потянул за собой. В этот раз он разогнал байк ещё быстрее. Я даже не успевала следить за пейзажем, он сливался, проносясь мимо. Рик гнал, словно гонщик, стремящийся пересечь финишную прямую. А я сжимала его талию, готовилась к тому, что меня ждёт, стоит нам прибыть в гостиницу.

Терпение у Рика подошло к той грани, когда срывает тормоза. Я мысленно посмеивалась над ним, что он хоть и заводился только от поцелуев, но даже в глухом лесу оставался джентльменом, желая сделать всё в лучшем виде.

Я немного замерзла, от хлёсткого ветра заледенели пальцы. Нервозность поселилась во мне. Скорость и дикий азарт захватывали мою сущность, и я понимала Рика, который обожал это состояние. Он уверенно вёл байк, словно не спеша и нехотя. Словно для него скорость была обычной. Какая же большая разница между ним и его другой половиной. Нейтман вспомнился мне размеренным, чопорным, которому драйв был несвойственен. Он привык всё вымерять. И даже когда спасал меня, был слишком взволнован. Рик бы на его месте молчал и улыбался.

Именно его улыбка всегда согревала моё сердце, топила холод. Я прижалась щекой к его спине. Как же сложно будет забыть его. Практически невозможно...

Гостиница, в которую меня привёз Рик, оказалась та же, как и номер. Мы, словно пьяные, шли, счастливо улыбаясь. Наши пальцы были переплетены.

Дверь закрылась, отрезая нас от скучного мира. Номер стал нашим прибежищем. Мы растворились в нашей любви, безумии и страсти, нетерпеливо сдирая друг с друга одежду. Мы долго принимали душ. Закинув мою ногу себе на бедро, Рик овладел мной, сладко целуя. Я гладила его мыльную грудь и плечи, задыхаясь от жара и резких движений любимого. Он же, как заведённый, долго не мог остановиться. Его поцелуи были очень требовательными и собственническими. Он терзал мои губы, слегка покусывая от обуревавшей его страсти. Меня ноги не держали от его ненасытности, от того, как много наслаждения я получала от этого сумасшествия. Даже когда он замер, достигнув разрядки, я понимала, что это не конец. И моё состояние его, скорее, заводило. Я шаталась от сладкой неги, которая растекалась по венам. Я стоять не могла, ноги совершенно ослабли.

Мелори самому пришлось меня домывать, затем сушить и полотенцем, и губами. Его желание горело в карих глазах, заставляя ответно разгораться моё тело. Я сама потянулась за поцелуем. Рик уложил меня на кровать и превратился в самого нежного любовника на всём свете. Он выцеловывал каждый сантиметр моего тела, заставляя стонать в голос, извиваться

под его руками. Я сама умоляла его войти в меня, откинув здравый смысл и стеснение. И Рик это нравилось. Он, словно господин, возвышался надо мной, наблюдая за моими мучениями. Медленно проводил руками по внутренней стороне моих бёдер, заглядывая при этом в глаза. А я звала его, не в силах ждать, так как всё внутри меня горело, вождделело его.

Рик сместил свои руки на мой живот и, выписывая круги, стал гладить его, плавно двигаясь к грудям. Затем пальцами дразнил таким же способом сначала соски, а затем описывал полностью груди. И только когда я начала ругаться, с тихим смешком вошёл в меня.

Я выгнулась от блаженства. Он был горячим, большим. И не было больше пустоты внутри меня.

— Я люблю тебя, Соня, — услышала я, прежде чем потеряться в нахлынувшем наслаждении.

Я обхватила его руками за шею, желая слиться с ним как можно полнее. Я запоминала его каждой клеточкой своего тела, впитывала его аромат, чтобы запомнить надолго. Я отдала ему себя в последний раз, от чего он казался ещё более упоительным и до невозможности ярким.

Достигнув экстаза, мы опали на кровати, вспотевшие, разморённые, но довольные и счастливые. Я лежала на спине, чувствуя на себе тяжесть его тела.

— Я люблю тебя, Рик, — шепнула, перед тем как сон завладел мной окончательно.

Титан

Однажды встретив его, Ясина поняла, что влюбилась без оглядки. Она не слушала уговоров матери, не обращала внимания на жалостливые взгляды и пересуды знающих людей. Но увидев его как-то раз в ночном клубе, уже не могла забыть. Он был дерзко прекрасен и порочно притягателен. Надменный взгляд, зачёсанные назад волосы, в чёрной кожаной куртке и серьги в ушах. Он бросал вызов обществу. А она не могла оторвать от него взгляд. Даже осмелилась приблизиться и заговорить с ним.

Она влюбилась, впервые так сильно. И то, как резко он отшил её, не могло расстроить, даже скорее подлило масла в огонь зарождающегося пожара любви.

Ясина поняла, что не может жить без него. Она долго собирала всю информацию о нём, и знала, что он болен. Она надеялась завоевать его любовь, и была упорна в своём стремлении.

Многие её отговаривали, так как на Титане Мелори был знаменит. Семейная тайна давно вышла за её пределы. Да и сам Мелори-младший не скрывал, что у него проблемы с психикой.

А влюблённой девушке даже это казалось пикантной изюминкой, подогревающей интерес. И она продолжала искать встреч с ним, пока не добилась этого. Нейтман разительно отличался от ночного байкера из клуба. Ясине нравилось, как он выглядел в деловом костюме. Ей думалось, что она готова полюбить его любого, поэтому без оглядки стала общаться с ним. Постепенно Нейтман доверился ей и полюбил. Он долго не мог решиться предложить ей руку и сердце. Девушке пришлось самой идти на абордаж. И каково было её счастье, когда он подарил ей обручальное кольцо.

Но были и неудачи, омрачающие этот светлый миг. Рик. Он не желал общаться с ней. Грубо разговаривал и вёл себя с ней, как с пустым местом. Даже когда сообщила ему, что выходит замуж за Нейтмана, тот рассмеялся ей в лицо и обозвал идиоткой.

После этого Ясина поняла, что не сумеет завладеть Мелори полностью. Нейтман был, без сомнения, лучше Рика, но... Ясина даже себе боялась признаться, что порой ей скучно с ним, куда интереснее ей было бы с Риком, которого ей так и не удалось завлечь. Он — словно свободный дикий ветер, ураган, переворачивающий всё с ног на голову. И порой, лёжа с мужем в кровати, она мечтала о Рике. Врачи говорили, что возможно слияние двух личностей, и тогда в Нейтмане появятся черты характера Рика. И если раньше Ясина мечтала об этом, то после рождения детей эта мысль пугала её. Она видела, как Нейтман любил своих мальчиков, души в них не чаял. И Рик тоже любил их, хотя прямо в лицо говорил ей, что это не его дети. Он играл с ними, баловал, её сыновья называли Рика дядей. И казалось Ясине, что всё у неё хорошо, пока однажды он не заявил, что хочет своих детей.

Своими мыслями он поделился с секретарём в кабинете, куда хотела войти женщина. Она стала подслушивать, замирая от радостного предчувствия.

— Пора уже остепениться и найти себе жену, — продолжил Рик, а у Ясины сердце разбилось на мелкие кусочки.

Все её радужные мечты рассыпались. Мир пошатнулся перед глазами. Найти жену! Он не считал её женой никогда. Но она и подумать не могла, что появится другая.

— А как же госпожа Мелори? — Марселло был настоящим другом семьи и преданным слугой.

Ясина была благодарна ему за поддержку.

— Ты же не хуже меня знаешь, что я не люблю такой тип женщин. Прилипала! Она же готова на любые унижения, чтобы заполучить деньги Нейтмана, а этот глупец пошёл у неё на поводу, мечтая о семье. Я даже не удивлюсь, если он её не любит, а просто благодарен, что она выбрала его. Но я терпеть её не могу. Она жалкая. Она никогда не станет моей женой. Я презираю её.

С того момента Ясина решила отомстить. Она не могла простить Рика за его слова. Она так мечтала завоевать его любовь, а он даже не уважал её.

Она оббегала столько врачей, столько перечитала информации и пришла к мнению, что медикаментозно можно подавить Рика. Уговорить Нейтмана послушаться её, не составило труда, он и сам желал вылечиться. И у неё получилось. Вторая личность всё реже появлялась. Порой Ясине казалось, что он совсем исчез, но стоило Нейтману начать нервничать по работе, как Рик появлялся, словно чёрт из табакерки. Он возненавидел Ясину, так как узнал, что она задумала. Так началась их война.

Госпожа Мелори стояла возле окна в спальне детей и тихо рыдала. Все её старания были впустую. Он всё же влюбился в другую и вез её в их с Нейтманом дом.

Но Ясина не желала сдаваться. Она не будет мириться с произволом Рика. Это её дом. И муж тоже её. Соперница не получит ровным счётом ничего, на что бы она не рассчитывала.

Выйдя из спальни, женщина решительно направилась в кабинет мужа, где провела несколько часов в поисках исполнителей. На Титане было полно людей, желающих заработать. Ясина оставила анонимный заказ, прикрепив к нему снимок соперницы. Осталось только ждать ответа и договориться о цене.

Гнев бывает разного типа. Иногда люди кричат, дерутся, пытаются стереть с лица земли обидчика. Бывает со слезами на глазах и разбитой мебелью. А мой был тихим. Меня просто всю трясло. Я не могла смотреть на самодовольную улыбку Рика, который развалился рядом со мной на кровати в каюте космического корабля. Я честно пыталась найти ему

оправдания. Пыталась понять ход его мыслей, но это было выше моих умственных способностей.

— Я не собиралась лететь с тобой. Это похищение, — членораздельно заявила ему третий раз.

Я проснулась от непривычного запаха. Корабли всегда пахли специфично, так как кислород разбавляли, и он был тяжеловат для дыхания. Моё изумление, когда я осмотрелась и обнаружила себя в неизвестной кровати, было запредельным. Я не могла понять ни где я, ни как тут оказалась. Проснулся Рик и объяснил, что мы летим к нему домой, я вошла в состояние гнева.

— Соня, ты сказала, что любишь меня, — ответил Рик и погладил меня по руке.

Я нервно скинула его ладонь и зашипела:

— Ты сказал, что дашь подумать до утра. А утро не наступило. Ты меня украл.

— Соня, перестань злиться. Утро наступило, но ты мне дала ответ раньше. Вот я и решил, что ждать до утра нет смысла. И к тому же я с твоего айфона родителям и Ларисе сообщения разослал, что ты в полном порядке и улетаешь с любимым, то есть со мной, на Титан. Я же понимаю, что они переживать будут, и, кстати, они сразу звонить стали.

Я застонала и упала на подушки, закрывая лицо одеялом. Мне конец! Теперь точно вся семья искать меня будет.

Я была всё ещё обнажена и даже не хотела думать, в каком виде он меня транспортировал. Стыд и позор на мою бедовую голову.

— Рик, ты больной! Конечно они станут звонить, я им в жизни сообщения не отправляла! Дай айфон! — рывкнула на брюнета, который продолжал улыбаться и нисколько не раскаивался в своём поступке.

Он легко выбрался из-под одеяла и направился к столику, где красовались мой и его айфоны. Я, закусив губу, рассерженно следила за обнажённым мужчиной, признавая его красоту. Его загорелое тело соблазняло своей статью. Подтянутое, с рельефами мышц. И это тело принадлежало другой. Мне же — только половина души.

Рик взял в руки мой айфон и, демонстративно повертев его, спокойно ответил:

— Не дам, пока не успокоишься. Ты должна признать, что я прав. Ты бы на моём месте поступила бы так же. Я тебя спросил, ты ответила, что меня любишь. Что не так, ты можешь объяснить?

Я, прижав одеяло к груди, покачала головой, глядя, как мигает экран моего айфона снимком Ларисы.

— Не могу, ты не понимаешь. Я хотела тебе сказать утром "нет"! Нельзя при живой жене привозить любовниц в дом! И как я людям в глаза буду смотреть? — крикнула ему, правда, не особо веря, что он поймёт.

Если уж он украл, значит, знал, что я откажусь. Он просто меня похитил, и теперь пытался всё свалить на меня! Чтобы я взяла ответственность за его поступки. Как по-детски!

— Она мне не жена — это раз! — спокойно объяснял Рик. Он приблизился к кровати с моей стороны и сел на край. — И ты не любовница, а моя невеста!

Я заскулила от безысходности. Это не может продолжаться. Это сумасшествие какое-то. Зачем он так поступал со мной? Зачем говорит то, что я хочу услышать? Я же была тверда в своём решении расстаться навсегда.

— Я не твоя невеста, Рик! — вдалбливала ему, но все мои слова разбивались о нахальную ухмылку кареглазого. — Мы не можем пожениться!

— Можем! — уверенно кивнул мне Рик. — На Титане мы сможем пожениться, поверь. Я хотел сделать тебе предложение по всем правилам. И сделаю, а ты ответишь мне "Да".

— Нет, Рик, нет! Я отвечу тебе "Нет"! — разозлилась я окончательно и подалась вперёд, чтобы выхватить свой айфон. Но Рик убрал руку выше, а я оказалась прижата к его обнажённой груди.

Мелори, рассматривая меня, очередной раз усмехнулся.

— Ты любишь меня. Я люблю тебя. Для меня нет причин для отказа. Соня, будь смелее. Ты же храбрая. Что тебе до чужого мнения? Главное — наша любовь.

Я опешила от осуждающего взгляда, от горьких слов. Он пристыдил меня, но и подарил поцелуй, прежде чем я почувствовала айфон в своей руке.

Чуть успокоившись, отстранилась, заглядывая в глаза Рiku.

— Даже если я тебя люблю, ты женат. Мои родители нас не поймут, — тихо ответила ему и грустно вздохнула.

— Я не женат, — жёстко ответил Мелори, который уже не в первый раз вспыхивал, стоило мне сказать о его жене. Странная реакция заставляла задуматься, а не в отместку ли меня везут на Титан. Между ними явно кошка пробежала, и я не хотела бы стать оружием в руках Рика.

Но больше пугал разговор с родителями. Я же слово отцу дала! Он же поверил мне. Как теперь быть? Продолжать врать про брата Нейтмана? Отец не глупый — проверит. Страшно представить, что тогда будет.

— Не спорю, но как это объяснить им? У меня строгие родители, они не примут такой брак. В их глазах я любовница, — попыталась объяснить свои страхи.

Ведь тяжелее всего осуждение собственных родителей, которые в любви растили тебя. Если они отвернутся от меня... Нет, лучше не думать о таком. Только не это!

— Я поговорю с ними и объясню, — попытался успокоить меня Рик, и меня его забота тронула. Не каждый мужчина почувствует тревогу женщины. А он не просто пообещал, зная его, я могла быть уверена, что непременно сделает. Бесстрашный он. А папа таких любит. Но как же всё же поступить? Как сделать всё правильно?

— Рик, не стоит, — возразила, с удивлением понимая, что больше не злюсь на него за то, что похитил меня. Даже больше, сижу и придумываю, как оправдать перед своими родителями. Неужели я так сильно его люблю, что готова закрыть глаза на его самоуправство?

Мелори неожиданно схватил меня за плечи и несильно встряхнул, заставляя удивлённо поднять на него взор.

— Соня, почему ты сдаешься на полпути? — сердито начал говорить он, а я, словно пойманный за руку воришка, стала искать слова оправдания. — Почему не хочешь быть счастливой? Я заметил за тобой эту странность. Мне не нравится это. Если любишь, ты должна быть с любимым.

Да что же у него за юношеский максимализм?! Хотя чего я хотела от сумасшедшего?

— Рик, ты как ребенок! — вскричала я, попыталась вырваться из его рук, но бронеет держал крепко, внимательно слушая. — Это не всегда так. Если любишь, а он связан обязательствами с другой, что тогда?

— Я - свободен, — не терпящим возражения голосом ответил Мелори и продолжил, укладывая меня на постель, а сам навис, удерживая себя на руках. От его слов и взгляда я вспыхнула от смущения. Щёки горели так, что хотелось приложить лёд. Но Рик не

останавливался, продолжая вводить в краску дальше. — Меня только ты можешь окольцевать, потому что я этого хочу. Можешь делать со мной всё что угодно, только не бросай, не предавай. Можешь бить, унижать, я стерплю всё. Но только не расставания с тобой. Я хочу всегда быть рядом, слушать тебя, трогать руками, погружаться в твой мир, стать смыслом твоей жизни. Соня, я впервые влюбился. Это прекрасное чувство переполняет меня. И тебя тоже. Не глупи. Давай будем счастливы вместе, пока смерть не разлучит нас. Мне всегда казались эти слова такими сокровенными. Ведь для меня смерть может быть не физическая, как для тебя. Но я хочу отдать тебе всё, что имею. Кинуть всё к твоим ногам, за улыбку, за нежный взгляд, за то, чтобы слышать, как тревожно бьётся твоё сердце, когда я рядом с тобой. Ты моя любовь, Соня, — я чуть не умерла от нежности, которую не в силах была вынести. Мне было стыдно перед ним, так как я не готова пойти ради своей любви на такие жертвы, как он. Я столько раз мысленно его уже предала. Я просто недостойна такой любви! Рик склонился надо мной так близко, он шептал слова признания мне практически в губы. Я млела, ожидая его поцелуя. Даже глаза прикрыла, чтобы не видеть его жаркий откровенный взгляд. Но вместо долгожданной ласки услышала совершенно иное: — Так что звони скорее своей подруге, и я покажу тебе свою любовь.

Я открыла глаза, поражённо наблюдая, как Мелори сел прямо, затем, насмешливо улыбаясь, кивнул на айфон в моей руке. Я прижимала его к груди, а он продолжал мигать экраном с изображением Ларисы.

— Мне порой хочется тебе двинуть, — процедила я, садясь на кровати и подтягивая одеяло повыше, чтобы прикрыть грудь. Перехватив поудобнее айфон, нажала на кнопку вызова и опешила, услышав вкрадчивый голос Мелори:

— О, я буду сопротивляться, имей в виду, и уложу тебя на лопатки, а затем буду зверствовать и терзать тебя, моя Сонечка.

Я открыла рот от таких откровений, во все глаза воззрилась на этого обнаглевшего в конец шутника, и вздрогнула, когда услышала громкий голос Ларисы:

— Соня, что он с тобой сделал?

Я подняла руку, чтобы видеть встревоженное лицо подруги, и попыталась её успокоить:

— Ничего не сделал. Это он так шутит.

— Вовсе нет, — подавшись вперед, словно кот, объевшийся сметаны, заявил Рик, а затем, развернув экран айфона к себе, бодро поздоровался с моей подругой:

— Здравствуйте, Лариса. Вы на свадьбу прилетите?

— Рик! — выкрикнула я, попыталась вырвать свою руку с зажатым в ней айфоном.

— Свадьба? — удивилась Лариса. — Что, честно свадьба?

— Самая что ни на есть настоящая, — продолжал улыбаться Рик.

— Не слушай его, Лариса, — крикнула я подруге, поражаясь наглости кареглазого нахала. — Не будет никакой свадьбы!

— А, у вас пока всё на этой стадии, — как-то быстро успокоилась та и сменила тему. — Я твоим родителям позвоню, чтобы не переживали. А то твой отец думает, что тебя опять те отморозки украли. Вы пока выясняйте отношения, но матери все же позвони. А ты запомни, бросишь её ещё раз, из-под земли достану. Кишки твои выпущу и заставлю их сожрать. Усёк?

Я усмехнулась, умиляясь своей подруге, которая ради меня готова горло перегрызть любому. Она единственная знала, что я хотела сделать с соперницей и не осудила, полностью принимая мою сторону.

— Да, конечно, — улыбаясь, спокойно ответил ей Мелори, которому импонировала

преданность моей подруги. — У меня в мыслях не было её бросать.

— Но ты это уже сделал, — осадил его Лариса, напоминая мне, как я месяц страдала из-за него. — Второго раза она может не пережить.

На этой тягостной ноте подруга отключила связь, а Рик с таким раскаянием взглянул на меня, что у меня сердце забыло, как биться.

— Прости, любимая. Прости. Я не могу обещать, что снова не пропаду. Ты же понимаешь, это не в моих силах. Ты так сильно страдала? Ты скучала по мне?

Дальше слова у Рика закончились, зато появился язык жестов. Он заключил моё лицо в свои ладони, припал к моим губам и извинялся за ту боль, что мне причинил. Осторожный, трепетный поцелуй смывал горький осадок от воспоминаний. Я не смогла сдержать слёз от его искренности. Я просто не ожидала, что он может быть настолько нежным, безгранично нежным. Рик лёг на кровать, обнимая крепче. Я забралась на него, переворачивая его на спину. Усмехнулась и прошептала:

— Я уложила тебя на лопатки и буду зверствовать.

Рик придерживал меня за бёдра, пообещав в ответ:

— Я буду сопротивляться!

Он перекатился на кровати, и теперь я лежала на лопатках, только одеяло разделало нас. Я рассмеялась, понимая, что опять ведём себя, как дети. Но игры закончились, когда Рик откинул одеяло. Он удерживал мои руки, которые закинул над головой, вдавливая в подушку. Покрывал шею поцелуями, полностью игнорируя мои губы, я пыталась вывернуться и завладеть ситуацией. Хотела вновь оказаться сверху. Но Мелори сильный противник. И такой безжалостный. Я вскрикнула, когда он укусил мой сосок.

— Рик!

Мне было не больно, просто неожиданно. Я испугалась, что он его откусит. Но, поймав насмешливый взгляд, успокоилась. Он же обещал мне, что не причинит боль.

Горячий язык стал играть с твёрдой жемчужинкой, а я выгнулась, утопая в приятных ощущениях. Затем Рик стал чертить круги языком, оставляя влажные дорожки. Я уже не сопротивлялась и мысли оставила быть главной в этой игре. Лучше лежать и наслаждаться. Сдаться, чтобы получить намного больше. Вторая грудь так же была обласкана горячим и нежным языком. Но Рик было этого мало, он втянул мой сосок в рот и начал посасывать грудь как ребенок, хитро посматривая мне в глаза. Я поражённо ахнула, чувствуя, как что-то взорвалось внутри живота. Словно сотни ледяных иголок одновременно впились и тут же растаяли. Кровь забурлила по венам, а внизу живота стало влажно. Одной ладонью продолжая удерживать мои кисти рук, второй смял грудь, приподнимая, чтобы удобнее было терзать её дальше. Я чувствовала, как в моё бедро стала вжиматься возбуждённая плоть Рика. Брюнет потёрся о мою ногу. Я же превратилась в огонь, я вся горела, задыхалась, желая этого мужчину, который продолжал свою пытку. Вторая грудь была так же обласкана, а я уже не могла терпеть, чувствовала, что стала плавиться и течь.

— Рик, я не могу больше, — шепнула ему и услышала смешок.

Он отпустил мои руки, и я смогла обвить ими шею Мелори. Он чуть приподнялся, заглядывая затуманенными страстью глазами в мои, ища подтверждение моих слов.

Я согнула ноги в коленях, открывая перед ним путь в своё лоно. Рик, помогая себе рукой, вошёл в меня, завладел моим телом, моим сердце и, кажется, душой. Я была счастлива в этот миг. Отдавала всю себя порывам Мелори, который подгонял меня, заставляя подстраиваться под свой ритм. Он зверствовал, как и обещал, погружая меня в

пучину яркого наслаждения. Ему было мало довести меня до экстаза, он не останавливался. Повернув меня набок, закинул мою ногу на своё плечо и, удерживая себя на руках, погрузился в мои глубины, даря поцелуи. Я цеплялась за его шею. Моя нога соскальзывала с его плеча, и Рик не выдержал. Чуть рыкнув, развернул меня, кладя животом вниз. Я встала на колени и застонала в голос от резких толчков, от глубоко проникновения в меня. Он был яростным, ненасытным. Словно зверь.

Это была последняя связная мысль, прежде чем я превратилась в один напряжённый нерв, и перед глазами всё взорвалось фейерверком. Пришла в себя, лёжа под брюнетом, который лёгкими поцелуями покрывал моё плечо.

— Я люблю тебя, Соня. Моя Соня. Любимая.

Под этот ласковый шёпот я предавалась своим мыслям о том, что, наверное, нужно попробовать ухватить за хвост удачу.

Глава 7

Дав себе небольшую передышку и смирившись с тем, что придётся стать покладистой на время, пока Рик главенствует над Нейтманом, я сходила, приняла душ, оделась под искушающим томным взглядом Мелори, который продолжать возлежать на кровати, закинув руки за голову и прикрыв стыдливо пах одеялом.

— Оденься, будем маме звонить, — немного раздражённо приказала, так как разговор будет определённо выматывающим.

Лгать родным было тяжело, поэтому я этим редко занимаюсь. Практически никогда, только в крайних безвыходных ситуациях, как эта.

Дождавшись, когда кровать автоматически задвинется к стене, превращаясь в удобный диван, я села на него и начала нервничать. Рик одевался как-то слишком уж медленно, кропотливо застёгивая рубашку, насмешливо поглядывая на меня.

— Ты должна успокоиться. Я уверен, что сумею понравиться твоей маме, — мягко заверил он, когда я начала подгонять его.

Если я была одета по простому, в тёмно-синее платье, каким-то чудом оказавшееся мне впору и в упаковке фирменного салона, то он строго — белоснежная сорочка с отложным воротничком, чёрные классические брюки, ремень с золотой пряжкой. Единственное, что порадовало — это носки. Ботинки Рик решил повременить одевать. Как и я. Сидела босая, с распущенными волосами, которые были не уложены, а просто расчёсанные, от чего вились, превращая меня в пугало.

Когда Рик сел рядом на диван, я трясущимися пальцами набрала номер мамы. Затем перекинула видео на экран телевизора на стене, и мы дружно с Мелори стали ждать.

Я прокручивала в голове что скажу, придумывая целые предложения, но Рик всё испортил, взяв инициативу в свои руки. Поэтому, когда на экране появилось обеспокоенное лицо мамы, я дар речи потеряла, услышав голос Мелори:

— Приветствую вас, госпожа Лютова, позвольте представиться. Меня зовут Рик Мелори, и я люблю вашу дочь.

Я толкнула локтем в бок Рика, попыталась его заткнуть.

— Мама, со мной всё хорошо, — поспешно выпалила, наблюдая, как мамины брови сначала поползли вверх, а затем сошлись на переносице.

— Соня, этот молодой человек кто? — холодно спросила госпожа Лютова, вспоминая,

что она жена военного.

— Мам, прости, я тебе не говорила, но это...

Но меня даже слушать не стали, перебили на полуслове!

— Я уже поняла, что это он, тот, из-за которого моя дочь мучилась больше месяца. Тот, кто разбил её сердце, и после всего он смеет разговаривать со мной? — я открыла рот, понимая, что мама очень зла. Причём больше на меня, что не рассказала раньше.

Отповедь Мелори не впечатлила как меня, он смело принял вызов, оправдываясь.

— Я очень виноват перед ней, так как обстоятельства заставили меня... расстаться с Соней, — выкрутился Рик, не желая открывать тайну болезни, чему я была рада. — Я знаю, что виноват перед вами и вашей дочерью, но я клянусь, что для меня она бесценна, поэтому я хочу сделать её своей женой.

Я дёрнулась и закрыла ладонью ему рот, чуть придавив своим телом.

— Мама, не слушай его. Это всё неправда. Я не собираюсь за него замуж.

Мелори вывернулся, скинул мою ладонь и продолжил рыть себе яму:

— Я люблю её. И для нас важно ваше благословение.

— Мама, я клянусь, что я не собираюсь за него замуж! — повторила и взвизгнула, когда Рик меня опрокинул на диван между собой и спинкой, откинулся на меня, сдавливая.

— Госпожа Лютова. Вы воспитали поистине скромную дочь, и мне приходится идти на крайние меры, чтобы заполучить её согласие. Поэтому я выкрал её и везу к себе домой на Титан.

— Сонечка, а ты сказала своему кавалеру, что ты бесплодна и поэтому отказываешь всем мужчинам? — надменно спросила мама, а я... Сердце кольнуло, а рыдания сдавили горло. Мама права, стоило это сразу сказать Рикю, и он бы отступился от идеи замужества. Сам бы отказался. Но мне так хотелось чувствовать себя подольше обычной, нормальной, полноценной женщиной.

— Один муж тебя уже из-за этого бросил. Лучше будет, если в этот раз бросит жених. Развод выматывает нервы, молодой человек.

Рик встал с дивана, присел на корточки, вглядываясь в моё лицо, а я боялась дышать. Я не хотела увидеть в его глазах жалость или осуждение.

— Бесплодна? Соня, поэтому ты отказываешься стать моей женой?

Зажмурилась, продолжая лежать. Затем смело открыла глаза и села прямо, с грустью посмотрела на маму и тихо произнесла:

— Мам, со мной всё хорошо. Как вернусь, приеду, поговорим. Не беспокойся обо мне.

— Лучше сказать об этом сейчас, доченька. Мужчины бывают слишком жестоки. А вам, молодой человек, советую найти себе другую. Вы слишком молоды, и вам захочется детей, как бы сильно вы не любили мою дочь. Это принесет вам двоим боль.

Попрощавшись со мной, мама отключила связь. А я сидела, сцепив руки в замок. Рик сел рядом на диван и долго думал.

— Разве это неизлечимая болезнь, Соня? — казалось, прошла вечность, прежде чем я услышала его хриплый голос.

— Да, неизлечимо, — кивнула, боясь поднять на него взор. Лучше разговаривать так.

— Как же так? Наша медицина так далеко продвинулась, и не могут излечить бесплодность? — возмутился Рик, а затем обнял меня за плечи и притянул к себе. — Как же тебе тяжело, моя маленькая. Прости меня за настойчивость. Если хочешь, мы найдём самого лучшего врача, и он обязательно тебе поможет.

— Не поможет, — обречённо шепнула. — Рик, тебе же тоже не могут помочь, так и мне. Я уже смирилась.

Рик помолчал, затем отстранился и взял меня за плечи, заявляя:

— Всё равно ты будешь моей. С детьми или без. Так что даже не думай, что я откажусь от своей затеи. Ты станешь моей женой.

— Но, Рик! — попыталась уговорить его не глупить, но он закрыл мне рот поцелуем, и столько в нём было нежности и любви, что я просто поддалась искушению, растворяясь в его ласковых объятиях, таких надёжных и крепких. Правда, сомнения оставались, как и противные унылые мысли, но я решила подумать их позже. Намного позже.

Спутник Сатурна Титан

Ответ от неизвестного был лаконичен и прост: запрашиваемая сумма и данные на объект. Ясина смотрела на эти строчки и пыталась совладать с совестью. Убить человека так просто, но как с этим жить потом? Женщина долго думала над этим, и не было в ней решительности. То, что вчера казалось правильным, сегодня потеряло смысл. Закрыв сообщение, Ясина решила подождать, присмотреться и дать сопернице шанс самой оставить попытки сломать семью.

Космический корабль, который доставил Рика и его невесту, давно был на орбите спутника. Ясина с замиранием сердца ждала, когда они будут дома. Ждала, подгоняя их, желая поскорее увидеть любимого, ждала, чтобы, наконец, встретиться лицом к лицу с ней. Той, что лучше, чем она.

Я категорически отказалась лететь к Рiku домой. Заартачилась ещё, когда мы пролетали мимо Сатурна. В тот миг я поняла, что всё — бежать некуда. Мне было дико стыдно перед женой Нейтмана, но успокаивала совесть, мысленно повторяя, что люблю Рика!

Мелори настаивал вернуться именно домой, а я же требовала поселить меня в гостинице, если таковая есть. После долгих препирательств, Рик сдался и согласился на загородный домик. После уточнений как часто там бывает жена Нейтмана, Рик усмехнулся и заверил, что ей туда вход заказан. Так как этот домик — обитель Рика. Нейтман порывался пару раз его продать, в отместку Рик продал семейный дом Мелори, а его семью переселил в номер гостиницы. Нейтману пришлось попотеть, выкупая особняк. Благо Рик предупредил подставное лицо — не смей даже думать заполучить навсегда родовое гнездо Мелори. Поэтому через месяц мытарств Нейтман вновь стал владельцем особняка, а Рик остался полноправным хозяином загородного дома.

Мне безумно понравилось разглядывать Сатурн и его кольца. Я никогда не была к нему так близко. Он был огромен, величественен. Закрывал собой всё пространство иллюминатора. И казалось, что, протянув руку, можно его задеть.

Спутник же был больше Луны, но намного меньше Земли. Желтоватый с виду. Я не раз видела купольные города спутников и пыталась разглядеть их на поверхности Титана. Обычно купол строят прозрачным, но иногда его делают непроницаемым, всё зависело от космической радиации.

На Титане города были небольшие и под прозрачными куполами, словно небольшой человеческий муравейник в банке. Я с улыбкой рассматривала один из таких городов, с длинными улицами. Флаеры, как мухи, летали над ним. Невысокие дома, больше похожие на базы ученых-астронавтов.

Также я вспомнила одну передачу, где рассказывалось, что чаще всего дома уходят глубоко вниз, а на поверхности остаётся лишь один или два этажа, на которых установлены защита и генераторы кислорода и энергоподстанции. Но на Титане дома были с окнами и балкончиками.

Рик позвал меня к посадочному модулю, чуть ли не силой открывая от иллюминатора. Я оглянулась на Мелори, такого весёлого и бодрого, и вновь усомнилась в правильности своего решения. Даже больше, кажется, я струсилась. Ноги не слушались, а руки тряслись. Как школьница перед экзаменом. И если бы не поддержка Рика, я бы опозорилась перед его свитой, которая уже ждала нас в стыковочном блоке.

Мужчины приободрились и не казались такими хмурыми как раньше. Близость дома изменила их. Даже их главный не сверлил меня недовольным взглядом. Или мне это раньше казалось?

Я в который раз напомнила себе, что не выучила итальянский язык, на котором общались все, кроме меня! Об этом я шепнула Рикку, настаивая, что это первое, что стоит мне сделать по прилёту. Мелори смерил меня изучающим взглядом, затем кивнул своим мыслям. Я понадеялась, что он согласился со мной, хотя, может, и не о том он думал. Я же поглядывала на него и находила в этом силы идти дальше. Рик был красив, я, наверное, никогда не сумею наглядеться на него. Даже после разговора с мамой, после жарких поцелуев, после томительной страсти, лежа на груди любимого, наплевав на платье, которое смялось. Я долго разглядывала его, удивляясь самой себе, когда стала его сравнивать со статуями древнегреческих богов. Не Аполлон, но что-то есть, какие-то общие черты. Прямой нос, красивая чувственная линия губ. Широкие брови, которые не портили его, но придавали суровый вид.

А Рик рассказывал о своей юности, о том, что на Титане у него есть целая банда. Правда, все уже вышли из юношеского возраста, но покататься на байке у них было традицией. И он был рад, что теперь и я присоединюсь к ним, так как мой байк был в грузовом отделении корабля. И я просто обязана поскорее научиться им управлять. Он предлагал устроить после свадьбы своеобразный кортеж. Мы с ним на одном байке. Я рассмеялась и отказалась, объясняя, что подол пышного платья может угодить в колесо и Рик станет вдовцом.

На что брюнет спал с лица и рассердился. Он крепко сжал меня в объятиях, холодно потребовал больше так не говорить.

— Не говори о смерти, прошу. Лучше давай строить планы на будущее.

— Даже если они не сбудутся? — насмешка у меня получилась издевательская, но Рик меня понял.

Кивнул, поцеловал в лоб и тихо протянул:

— Да. Хотя бы в мыслях, но я хочу встретить с тобой старость.

Наверное, этим и нравился мне Рик, который жил сегодняшним днём, не заглядывая в завтра, не желая видеть плохое. Поэтому ещё долго с ним строили планы на совместную жизнь.

— Если вдруг ты опять пропадёшь, я буду думать, что ты полетел в командировку. У меня есть знакомые, которые своих мужей годами не видят. А затем, когда они возвращаются, стонут, желая поскорее их отправить обратно! — смеясь, рассказала, а в душе так горько было.

— Я обязательно вернусь, и ты не сумеешь меня выпроводить обратно, — заверил Рик, а

я поверила. Да и как не поверить, если он только так и поступает.

Появляется из ниоткуда, вламывается в дом, даже через закрытую дверь.

— Слушай, — вспомнила я и, наконец, решила спросить: — а как ты дверь мою открыл?

— Я же был бандитом, — лукаво улыбаясь, ответил Рик. — И меня чуть не посадили за грабежи, но Нейтман отмазался. Я тогда вовремя отдал ему тело, и каково было его удивление очнуться за решеткой. Это бы весело.

Рик лучился улыбкой, а мне было непонятно его веселье. Я посочувствовала Нейтману. Тюрьма — это страшно, особенно если не знаешь, за что тебя посадили.

— А за что ты ему мстишь? — удивилась я.

Рик перестал улыбаться. На скулах заходили желваки. Злость заострила черты лица Мелори, а глаза превратились в колючие льдинки.

— За то, что он трус! — Рик заметил мой настороженный взгляд и погладил меня по волосам, расслабляясь. — Соня, давай не будем о нём. Не хочу больше вспоминать его.

Но я так просто не сдалась. Не давала покоя мне их вражда.

— Просто я не понимаю. Он же тогда тебе, кажется, ничего плохого не делал. Почему ты на него так зол?

Рик горько усмехнулся, вновь прижался губами к моему лбу, прежде чем ответить:

— Делал, Соня. Очень много чего делал. Он же никак примириться не может с мыслью что я сильнее. Злится и гадит втихаря. Но я-то всё вижу.

Тот разговор оставил странный осадок. Словно я услышала что-то важное, загадку, разгадать которую просто обязана.

То, куда меня привёз Рик, домиком назвать язык не поворачивался. Двухэтажный белый купол с большими окнами, опоясанный балконом по кругу. Я тихо посмеивалась над этим сооружением, но затем ахнула, когда оказалась внутри. У Мелори был вкус и любовь к свободному пространству. Все комнаты располагались полукругом. На втором этаже кабинет и спальни. На первом столовая, подсобные помещения, комната охраны. Присутствовал подземный гараж и, как по секрету сказал Рик, запасной выход, который выводил к космопорту, откуда мы прибыли на флаере. Но меня больше впечатлил просторный треугольный холл с длинными лестницами, которые вели на верхний этаж с двух сторон. Стена купола в холле была прозрачна, хотя с улицы это не было заметно, и тянулась она от земли до самого верху. В других комнатах стены были непроницаемые, со стандартным окном и выходом на балкон

Большой мягкий диван с журнальным столиком стоял в углу. Над входом висел большой монитор. Рик горделиво водил меня, показывая высокие стеллажи библиотеки. Здесь он собрал неплохую подборку итальянских классиков, обширный архив музыкальных композиций и видеофонд.

Всё это находилось в холле и с помощью робота доставалось по необходимости. Рик повёл меня в столовую, желая накормить. Но я догадалась, что голодным был он.

В доме имелась прислуга — итальянская чета Блази и их дочь Альда, молодая смешливая кареглазая пышка, но, видимо, влюблённая в своего хозяина, так как она надменно задирала нос при виде меня и пыталась гордо покинуть комнату, стоило нам в ней появиться. После посещения спальни, где девушка взбивала подушки, я не сдержала смех, и пришлось объяснять Рик причину, правда, в холле, чтобы девчонка не слышала.

Тот в ответ пожал плечами.

— Я харизматичен и свожу с ума женщин, но нужна мне только ты, моя Сонечка, так что... — Рик замолчал, озорно улыбнулся и самодовольно добавил: — Хотя ревнуй, мне будет приятно.

— Ах ты! — выкрикнула и стукнула нахала по предплечью кулаком, он в ответ притворно заохал, а охрана странно дёрнулась, срываясь со своих мест.

Но Рик остановил их рукой, не позволяя приблизиться. Хорошие собачки у него. Ничего не скажешь. Хотя, может, так и нужно. Но всё же неприятно осознавать, что они меня воспринимают как угрозу их драгоценному хозяину.

Я обиделась, насупилась и настроение испортилось. Рик обнял меня со спины и стал ласково успокаивать:

— Соня, ты неправильно всё поняла. Нейтман может в любой момент вернуться, и спровоцировать может всё что угодно, даже твой лёгкий удар. Это происходит спонтанно. Если бы я мог контролировать это тело всегда... — мечтательно закончил он и прижался губами мне в основание шеи, рождая чувственный взрыв в моём теле. Я передёрнула плечами от пробежавшейся сладкой волны.

Повернула голову, чтобы взглянуть в ставшие любимыми глаза, читая в них чувство, которое захватило Рика. Его омуты затягивали, подчиняя. Я вновь начала терять голову от счастья, что я с ним вместе, что он рядом, держит меня в своих объятиях.

Идиллию нашего молчаливого разговора прервало вежливое покашливание. Господин Блази пришёл пригласить нас в столовую. Я, кажется, стала привыкать, что вокруг Рика было полно слуг. И их обращение ко мне поднимало мою самооценку и заставило вспомнить детские мечты. Я раньше верила, что стану принцессой, у меня будет дворец и много-много слуг. Верила, что принц будет самым настоящим, да только реальность преподнесла мне большую свинью — принцы вымерли! На планете не осталось ни одного королевства, куда можно было бы податься в поисках суженого. Наверное, поэтому я никуда не выезжала из родного города — не было смысла.

После сытного обеда, который состоял из куриных грудок, запеченных с травами, баклажанов по-пармски с моцареллой, нежнейшего тирамису, запитый вкусным чаем с фруктами, Рик попросил немного времени, чтобы он мог уладить вопросы по работе, для чего заперся в кабинете с секретарём. Я оказалась предоставлена сама себе. Но унывать не стала, вернулась в спальню и решила принять ванну. Многофункциональная, она меня очень заинтересовала. Выбрав режим мягкого массажа, я опустила в воду и в блаженстве закрыла глаза. И почему я себе такую не купила? Это был полный релакс! Я словно растворялась на миллион пузырьков, которые мягко толкались мне в спину и бёдра, вырываясь из дна и из стенок ванны. Я, глупо улыбаясь, откинула голову на бортик, прикрыла глаза и чуть не уснула. Меня разбудил Рик, который успел поймать меня, чуть не нырнувшую с головой в воду.

— Ты закончил? — поинтересовалась у него, а получив кивок, обвила сырыми руками его за шею и потянула в ванну.

Вот только Рик опёрся руками о бортики и, тихо посмеиваясь, сопротивлялся. Я обиженно отпустила его, такую шутку испортил, и встала, желая покинуть ванну.

— Не так быстро, любимая.

Рик стал снимать одежду, поглядывая на меня, а я, стыдливо прикрывшись руками, следила, как оголяется его загорелый торс, затем крепкие длинные ноги.

Он забрался ко мне в ванную, обнял одной рукой, второй гладил волосы.

— Ты красива, — шепнул Рик, прежде чем поцеловать.

Я прижала руки к его груди, улыбнулась на его слова, лукаво поглядывая на Мелори. Кому-то явно мало того, что было на корабле. Кто-то так ненасытен.

Моё тело сладко заныло от умопомрачительных страстных поцелуев, от властных объятий, от разгорячённого тела. Рик отстранился, когда у меня закончился воздух и связанные мысли, когда я цеплялась за его шею, желая слиться с ним воедино. Он сел на дно ванны и протянул руки, зовя к себе. Я усмехнулась. Я буду главной? Как интересно. Кто-то сегодня устал?

Долго уговаривать меня не надо было. Оседлав ноги Рика, зарылась руками в его смоляные волосы, клеймя своими поцелуями, собственнически вторгаясь языком. Он мой в этот миг, в моей власти. Сильные пальцы больно впились в мои бёдра. Кто-то сегодня непокорный и нетерпеливый! Но я хотела его подразнить подольше, поэтому не шевелилась, не соглашаясь с его желанием усадить меня на крепкий и возбуждённый орган, который чуть подрагивал, когда я лобком тёрлась об него.

Зачем спешить? Лучше растягивать пытку. Грудь сосками вырисовывали на его коже полосы, я, словно волна, накатывающая на берег, омывала его собой и шаловливо убегала прочь. Рик не выдержал первым. Хотя он всегда делал первый шаг в наших отношениях. Грудной рык был обжигающим и воздающим. Он обхватил руками меня за талию, резко приподнял и стал слепо тыкаться, ища сокровенное лоно. Я тихо посмеивалась над Риком, обхватила рукой нетерпеливое мужское естество, горячее и большое. Погладила, наблюдая, как дрожит Рик, как закрываются его глаза в блаженстве. Я тоже захотела разделить его с ним, поэтому медленно и осторожно села на его плоть, задерживая дыхание. Выдохнув, расслабилась, открыв глаза, встретила взгляд карих глаз, улыбнулась.

А Рик не шевелился, лишь бровь призывно выгнулась и губы усмехнулись. Я некапризная, стала двигать бёдрами, выписывая восьмёрку. Затем обхватила руками свои груди, приподнимая, откинула голову назад, протяжно застонала. Играла своими сосками, сжимая их пальцами, и продолжала свой неспешный танец, словно раскачиваясь на волнах. Я не прикасалась к нему, я позволяла собой любоваться. Рик следил за мной сквозь полуопущенные ресницы. Вода тихо плескалась о бортики ванны. Пузырьки приятно щекотали кожу. В какой-то момент я увлеклась, и стон получился слишком громкий, а мужчина словно сорвался с пружины. Он зарылся рукой в мои волосы, властно притянул, завладел моими губами, вторая рука легла на талию, а бёдра его ожили. Он вёл свой танец, и темп его был намного быстрее, намного яростнее. Вода беспокойно билась о бортики, иногда выплескивалась на пол. Я обняла Рика за шею, теряя связь с реальностью.

Я, словно всадница, скакала на нём, необъезженном жеребце, я стонала в голос от неопишуемого восторга. Рик покрывал шею и грудь поцелуями, тяжело дышал, желая как можно глубже пронзить меня. Я помогала ему, взлетала и падала вниз, дрожала всем телом от переполняющих эмоций. Яркие ощущения мы делили с любимым пополам, его стон вторил моему, и разрядки мы достигли вместе.

Я удивлялась его способностям как любовника. Единицы могут похвастаться, что получили экстаз вместе с любимым. А Рик словно знает когда отпускать себя, чтобы слиться со мной в едином порыве. Я, уставшая, уткнулась в плечо Рика, счастливо улыбаясь.

— Ты лучшее, что у меня было в жизни, — тихо шепнула ему, нежно поцеловала солёную кожу.

— Ты тоже, любимая, — услышала тихий шёпот.

Сил шевелиться, кажется, не было ни у него, ни у меня. Сколько мы так просидели в тёплой, не остывающей воде, час или два. Но для нас словно время остановилось. Рик медленно водил пальцем по моей спине. Я, кажется, задремала, но проснулась от дискомфорта в животе.

— Есть хочу, — жалобно протянула, не представляя, как буду держать вилку в руках. Пальцы тряслись, как и ноги, и, вообще, меня всю потряхивало.

— Ты обжора? Хотя я тоже хочу есть, — отозвался Рик и продолжал сидеть, откинувшись на бортик ванны.

Я несильно стукнула его кулаком в грудь, рассмеялась. Обед хоть и был сытным, но быстро переварился с такими нагрузками.

— Мы умрём голодной смертью, — еще жалобнее протянула я, беззвучно смеясь.

— Э, нет. Я не могу позволить такому случиться. Сейчас посижу и накормлю мою невестушку питательной едой, — шутливо ответил Мелори.

Я с облегчением вздохнула и стала ждать, когда меня покормят.

Но это произошло после того, как Рик сумел встать, вымыться, затем достать разморённую меня из ванны, растормошил и приказал мыться, а сам отправился готовить ужин.

Какой он всё же хозяйственный.

Стоило мне выйти в комнату в банном халате, как Рик объявил, радостный и возбуждённый до безобразия, что мы летим в город знакомиться с его друзьями. В связи с этим он выбрал мне одежду из местного магазина и скоро её доставят. Я так и села на диван, открыв в изумлении рот.

Ничего себе поворот. Но спорить с Риком, когда он в таком состоянии, не стала. Видно же было как он рад.

Рик подтолкнул ко мне сервировочный столик, на котором были две тарелки и чашки с чайником. Тот, противно жужжа, подлетел ко мне и замер. Я сняла крышку с одной из тарелок, вдохнула аппетитный аромат жареного мяса и картофельного пюре, то, чем кормили меня на обед. Мне понравилось блюдо, поэтому я взялась за вилку и нож, порезала мясо на мелкие кусочки, поглядывая на Рика, который пытался не отставать от меня.

Ели в молчании, постоянно переглядываясь. Я решила, что не будет зазорным, если покормлю своего любимого. Поэтому, подцепив кусочек мяса, протянула Рикю, тот улыбнулся и открыл рот.

— Ммм... Спасибо, вкусно, — задорно улыбаясь, поблагодарил меня Мелори.

Сам кормить меня не стал, хотя я ждала. Сидела и обиженно смотрела, как мужчина методично поглощает еду.

Когда Рик заметил моё недовольство, остановился и спросил:

— Что? Я, в отличие от тебя, жутко голодный. Мне нужен белок! Ты такая ненасытная! — добавил он таким искушающим голосом, что я покраснела и возмущённо выпалила:

— Это ты набрасываешься на меня каждый раз!

— Конечно, ты соблазняешь меня своими взглядами, изгибами тела, сладкими губками. Как тут устоять?! — веселился Рик и продолжал есть.

А я поняла, что голодный Рик и романтика — две несовместимые вещи.

Отставила от себя тарелку, так и не доев мясо. Зато чая выпила две кружки в отместку, Рикю не оставила. Будет знать, как обзывать.

Мелори, проверив чайник, рассмеялся. Он хотел высказаться на эту тему, но нас прервал звонок.

— О! — воскликнул он, оглядываясь на закрытую дверь. — Одежду привезли.

Убрав столик, мы с Риком приступили к обновкам. Мне достались чёрные узкие брючки, белый пуловер и красивый шёлковый комплект нижнего белья, лишь по краю обработанный ажурной лентой.

Рик выбрал себе чёрный вязаный джемпер, кожаные брюки, куртку и высокие ботинки на толстой подошве. Я открыла упаковку с моей обувью и с облегчением увидела короткие белые полусапожки на невысоком каблуке. Поблагодарив любимого, схватив свои вещи, ушла в ванную переодеваться.

Я не видела Рика с такой стороны. Он был окружён своими друзьями, улыбался. Друзья у него были колоритными. Высокие брюнеты спортивного телосложения. Они так же, как и Рик, одевались в кожаные куртки, на головах платки. Я тихо посмеивалась над любимым, когда он с серьёзным лицом, чётко выверенным движением завязывал чёрную бандану, прикрывая зализанные назад волосы. В гостиной это казалось неуместным, но не в полутёмном баре в кругу таких же, как и он. Только я выделялась ярким светлым пятном.

Я была благодарна мужчинам, что они так легко приняли меня. Они даже разговаривали на всеобщем языке с жутким акцентом, иногда непонятно, только изредка на итальянском перекидывались между собой, но Рик переводил мне, когда я просила рассказать, о чём идёт речь.

Мы пили пиво, я слушала смешные истории из прошлого Рика. Мужчины не таились, выкладывая всю подноготную любимого, который скромно отмалчивался и изредка пытался остановить друзей. Я же не могла налюбоваться им. Как же мне мало надо для счастья, видеть его взгляд, направленный на меня, улыбку, открытую и весёлую, слышать его смех.

— Может, прокатимся? — неожиданно услышала предложение и встрепенулась.

— Вы же пьяные! — попыталась остановить мужчин, но они после секундной паузы взорвались дружным смехом.

А Ринальдо похлопал Рика по плечу и завистливо произнёс:

— Паук, тебе несказанно повезло завлечь в свои сети эту крошку. Она любит тебя!

Пауком любимого звали все в банде, и объяснять, почему именно такое имя, Мелори отказался, а друзья молчаливо его поддержали и на мои вопросы пожимали плечами. Сговорились против меня, а у меня, между прочим, любопытство разыграло.

Ведь просто так клички не дают, должна же быть увлекательная история. Но услышать её у меня не получилось.

Рик сел на свой байк, на котором мы прибыли, похлопал рукой по сидению за своей спиной, приглашая меня. Я недовольно нахмурилась, сложила руки на груди. Вся эта затея вызвала сомнения. Они все выпили по литру пива точно! И куда полиция смотрит?

Рик предупреждающе сощурил глаза. Я приподняла бровь, не двигаясь с места. Тоже мне, гроза байков. Телохранители садились во флаер, и мне их здравомыслие было больше по нраву, поэтому я и направилась к ним. Но Рик все решил за меня, поэтому я не дошла каких-то пару шагов, как была подхвачена на руки и унесена в другую сторону под дружное улюлюканье великовозрастных детей.

— Соня, ты решила от меня сбежать? — насмешливо уточнил Рик. Он словно не чувствовал тяжести моего тела, шёл легко и непринужденно.

Вот она — разница в силе притяжения. Здесь её искусственно поддерживают, чтобы было легче жить выходцам с Земли.

— Нет, просто вы пьяны! — разъярённо прошипела, поглядывая в его искрящиеся весельем глаза.

Что за мужчина! Всё делает так, как ему хочется. Даже не спрашивает, чего хочу я.

— Я уж подумал, что ты струсила.

— Кто, я?! — возмутилась и фыркнула. — Я разбиться боюсь. Вы же пьяные, понимаешь, нет?

— Поверь, я не допущу этого. Я берегу твою жизнь, любимая, — с этими словами он усадил меня на свой байк, взял из рук Жанкарло шлем и водрузил его мне на голову. Шлем разительно отличался от того, что мы использовали на Земле. Рик к нему пристегнул тонкую трубку. Он оказался с интерфейсом, который включился и механическим женским голосом поздоровался, заверив, что все системы в норме и кислорода на шесть часов. Перед глазами вспыхнул экран, изменяя все вокруг, расчерчивая в зелёные линии, присваивая каждому зданию цифры, означающие расстояние до него и высоту препятствия.

Когда Рик сел, он так же пристегнул к своему шлему гибкую трубку.

— Все готовы? — услышала я в динамиках.

Интригующее начало.

— Соня, мы полетим за купол. Там, за его пределами, недостаточно кислорода для дыхания, — стал объяснять Рик.

— А зачем тогда туда лететь? — робко поинтересовалась.

— Чтобы не мешать жителям, — пришел ответ для меня, бестолковой.

Город под куполом был меньше моего родного, да и высоты, на которой привык катать меня Рик, не было.

Байки взревели, и мужчины, отсалютовав друг другу, стали по одному стартовать. Мы были самыми последними. За нами летел флаер с телохранителями. Как немое напоминание, что Рик может в любой момент пропасть. Я грустно вздохнула, пытаясь не думать, что буду делать, когда это произойдёт. Хотелось жить как он — только этой минутой. Скорость, с которой передвигались байки на территории города, была смехотворно мала. Но оживленное движение обязывало. Я теперь поняла, что мужчины хоть и выпили, но были адекватными. Это не могло не радовать. Я крепче обняла Рика, сетуя, что нельзя было прижаться щекой к его спине. Со шлемом на голове терялась романтика.

— Смотри, — обратился ко мне Рик, я выглянула из-за его спины, рассматривая небольшой туннель у основания купола. Туда влетали друзья Рика, и мы следом. Туннель был прозрачным и широким. Флаер от нас не отставал. В конце туннеля все притормозили, так как горел красный свет. Я наблюдала за другими флаерами, точнее, за пассажирами, которые прилипли к окнам и радостно махали руками Рикю. Тот в долгу не остался, так же помахал в ответ, приводя в восторг женщин в униформе.

— Это работники моей компании. Полетели на работу, скоро начнётся их смена.

— Ты очень популярный.

— Я очень популярный, — горделиво ответил Рик. — Но этим крошкам ничего не светит. Моё сердце забрала одна блондинка, которая сейчас так страстно сжимает меня в объятиях, что я начинаю думать, а не вернуться ли мне домой. Да и кое-кто слишком откровенно глядел на мою малышку, заставлял меня нервничать. Как думаешь, врезать ему. Чтобы знал своё место.

Я опешила.

— Ты чего разошелся? — переспросила у Рика, который повернул ко мне голову, тихо посмеиваясь, ответил:

— Я ревнивый, Соня. И его спасло то, что ты глаз от меня не отводила.

— Напился все же, — расстроено выдохнула и хлопнула его ладонью по спине.

— Это любовь кружит мне голову, — возразил Рик и крутанул ручку, от чего байк взревел, а женщины во флаере восторженно зааплодировали.

Свет сменился на зелёный, створка отъехала в сторону, освобождая путь. Байки сорвались с места. Я откровенно думала, что мы полетим над поверхностью Титана. Это так и было, но в строго ограниченном силовыми полями тоннеле. Места было здесь гораздо больше и движение практически никакого, так как флаеры с работниками оставались на нижнем уровне, а мы заняли самый верхний. Я рассматривала всё, что могла увидеть. Город остался позади. Ровная равнина, по которой мы летели, была усыпана небольшими камнями и рытвинами. Чуть желтоватый песок покрывал всё вокруг. Величественный Сатурн нависал над нами, я с трепетом не могла оторвать от него взгляд. Вблизи поверхность планеты не казалась однородной, как на снимках. И кольца не тонкие, а имели объём. Он затмевал собой звёзды, свет которых мерк на небосклоне, признавая господство Сатурна. Мы неслись с запредельной скоростью, приближаясь к очередному куполу.

— Рабочий городок! — выкрикнул Рик. А я с жадностью стала его рассматривать. Он ничем не отличался от того, откуда мы прилетели. Просто меньше, намного меньше. Но в него мы не стали залетать, обогнули по ответвлению.

— Там за ним буровые установки, — рассказывал Рик, а я могла только догадываться где это там. Так как ничего кроме белых куполов домов не видела. Да и как эти буровые установки выглядит, понятия не имела.

На моём экране высветилось название поселения, до которого было сто шесть километров. Кажется, именно туда мы направлялись.

Мужчины, похоже, играли в догонялки, так как мы перестали быть последними, вырываясь в лидеры. Байки просто захлёбывались в рокоте. Я слышала его даже через шлем. Долетев до развилки, Рик повернул налево. Я оглядывалась назад, усмехаясь тому, что нас никто не мог догнать. А Мелори гнал байк к возвышению, которое неумолимо росло. Программа шлема дала очередную подсказку, объяснив, что это гора Марии. И, взлетев на её вершину, Рик остановил байк и победно поднял руки, радостно крича.

— Мы первые!

Я решила не быть ханжой и поддержала Рика, подняла руки, помахала отставшим байкерам.

— А ты уверен, что они не сговорились, чтобы дать тебе шанс вырваться вперед? — зачем-то уточнила, глядя на то, как паркуются рядом с нами его друзья.

— Нет, Соня. Мой байк скоростной. И у них развалюхи, которые старше своих хозяев.

— А, — протянула я.

Теперь стало понятно, что это Рик дал им фору. После небольшой передышки и высказывания претензий, мы вновь оседлали своих железных коней.

Дорога домой показалась мне быстрее, но утомительнее. После того как мы тепло попрощались у бара с друзьями Рика, он отвёз меня домой.

Приняв душ, мы завалились в кровать довольные, уставшие и счастливые. Я устроила свою голову на его плече и, кажется, моментально провалилась в сон под рассказы Рика о своём

прошлом.

Глава 8

Никогда не видела романтики в приготовлении завтрака для мужа. Даже когда мы только начали встречаться, мне было откровенно лень вставать пораньше, бежать на кухню и делать кофе. Это было обычным делом, без налета возвышенных чувств, радужных надежд.

Но не для Рика.

Аромат кофе витал в воздухе. Я стояла у плиты в рубашке Мелори и жарила оладьи, босая, с распущенными волосами. В мыслях крутилась поездка и наша с ним маленькая победа. Рик же безмятежно спал, и я побоялась его будить. Я струсила. Ведь мог открыть глаза вовсе и не мой любимый. А не хотелось бы, чтобы сказка так быстро закончилась.

Когда я вошла на кухню, то столкнулась на ней с прислугой. Пожилая невысокая женщина как раз тоже пришла готовить завтрак. Разговаривать с ней было сложно, мы общались, скорее, знаками. Но это было увлекательно.

Женщину, как ни странно, звали Марией. Она было очень милой, обходительной. Постоянно мне улыбалась и помогала найти муку и прочие ингредиенты для оладий. Марии было лет за пятьдесят. Добродушное лицо озаряла добрая всё понимающая улыбка. Она забывала, что я не знаю их языка, и что-то мне постоянно рассказывала о Рике, чьё имя повторяла, но затем спохватывалась и вновь переходила на знаки.

Так я выяснила, что Рик любит кофе с молоком и много сахара. Оладьи с липовым мёдом. Всё это женщина расставляла на столе, чтобы я не искала. Так же она достала чашки.

Она постоянно повторяло слово "Amore", пытаюсь что-то выяснить у меня. Я же пожимала плечами, но когда Мария на столе рассыпала муку и стала рисовать, я всё поняла. Она хотела узнать, люблю ли я Рика. Латинская буква "P" очень красиво смотрелась через плюсик с латинской "C", а сердечко в исполнении женщины было пузатеньким и большим.

Я, улыбаясь, кивнула. Да, я люблю Рика. Затем я остановила женщину, которая хотела стереть рисунок, осторожно пробралась в спальню, отыскала айфон Рика и сфотографировала рисунок, затем поставила на заставку, подмигнула смеющейся Марии.

Романтика. Любовь. Счастье. И всё это во мне возродил ворвавшийся в мою жизнь Рик, пленяя, сметая прежнее существование, освобождая из клетки, в которую я сама себя и загнала.

Рик проснулся через десять минут, в домашних трикотажных брюках и с нечёсаными волосами, потирающий глаза и зевающий. Мы с Марией с улыбками наблюдали, как мужчина вошёл на кухню, огляделся, затем обнял Марию, поцеловал её в щеку. Я же с большим облегчением выдохнула. Это был Рик, значит, сказка продолжается. К его приходу, завтрак был готов. Две чашки ароматного кофе стояли на столе. Большая тарелка с оладьями и вазочка липовым мёдом.

Рик подошел ко мне, обнял. Поцелуй, которым меня удостоили, был не невинным, как тот, что был подарен Марии. Он кружил голову, дарил радость и нежность.

— Доброе утро, — выдохнула я, когда мы сумели оторваться друг от друга.

Деликатная Мария покинула кухню, и мы оставались совсем одни.

— Любимая, ты приготовила мне завтрак? Мария сказала, что это всё ты, а не она.

Я засмушалась. Кивнула и позвала есть. Может кто-то только проснулся, а кто-то уже полчаса вдыхает соблазнительные ароматы и проголодался.

— Чем займёмся? — спросила у Рика через несколько минут.

Мелори кинул лукавый взгляд, облизнулся, я недоумённо приподняла брови, и он понял намёк. Рик стал рассказывать, что у него работа с утра, затем он предложил запереться в спальне и посмотреть фильм. Был вариант экскурсии по городу, но я сказала, что сама всё посмотрю, пока он на работе, чтобы не скучать, а он меня должен будет найти.

Идея Рiku понравилась, он согласился. Закончив завтракать, я стала собирать посуду и складывать её в мойку.

— Тебе идёт моя рубашка, — неожиданно произнес Мелори.

Я даже развернуться еле успела, как была сжата в объятиях.

— Рик. Тебе же на работу, — томно выдохнула практически ему в губы. Но он лишь усмехнулся, приподнял меня, посадил на барную стойку, устроился между моих ног. Его руки блуждали под рубашкой, волнуяще исследуя моё тело. Живот, спину, достигая до грудей. Мы целовались с Риком самозабвенно. Я обнимала его за плечи, слушая, как поёт моё тело, как разгорается пожар внизу живота.

Я пила вкус мёда с его губ, тихо стонала, когда горячая ладонь накрыла замершую грудь. Я стиснула бёдра Рика ногами, когда сладкая волна дрожи пробежалась вдоль позвоночника. Рик глухо застонал, сминая грудь.

Я совершенно потеряла голову от этого мужчины и, наверное, стыд. Так как несколько не смущалась, когда нас прервал чей-то возмущённый вскрик. Я всё ещё пребывала во власти желания. Рик обернулся к женщине, которая стояла у входа в кухню и прикрывала рот ладонью. На её лице было столько эмоций, от ужаса, возмущения до обиды.

— Рик! — пронзительно вскричала она и бросилась к нам. А Мелори отстранился и, перехватив занесённую для удара руку женщины, вывернул её за спину.

— Кто тебя впустил? — спросил Рик по-итальянски и поволок гостью из кухни.

А я вспомнила, где я её уже видела. Это была жена Нейтмана. Ахнув от удивления, прикрыла лицо руками. Стыд сжигал изнутри. Вот я глупая. Забылась!

Я спрыгнула на пол, поправила рубашку. Затем смело пошла за Риком и женой Нейтмана. В голове повторяя для себя, что я невеста Рика, а не её мужа. Что я даже не любовница. Наша ситуация намного сложнее и её нельзя загнать в привычные рамки.

Расстроено вздохнула. Слабо получалось успокоиться, да и громкие голоса в холле уверенности не придавали. Кажется, жена разошлась не на шутку, и мне была понятна её боль.

Ожидание всегда приносит тягостное чувство, что вас бросили. Именно так себя чувствовала Ясина, прождавшая сутки Рика и его любовницу. Но они не появлялись. До женщины доходили слухи о том, чем занят Рик и какая у него красивая невеста, добрая и милая. Он даже познакомил её с друзьями. Ясина не могла поверить, что другая заняла её место. Другая исполняет её мечты. Другая завоевала сердца Рика.

Другая, совершенно другая, не такая, как она. Ясина рассматривала своё лицо, сравнивала с соперницей, чей снимок был у неё на айфоне.

Блондинка! Горькие слёзы полились из глаз женщины. Её смоляные волосы, которые так любил Нейтман, не завлекали Рика. Её кожа была смуглой. Она была невысокой. Полная противоположность сопернице.

Утром, когда душевные страдания сошли на "нет", Ясина решила, что пора показать, кто хозяйка Мелори. Правда, она не ожидала что увидит, когда войдёт в дом Рика, игнорируя

прислугу, которая всячески пыталась её остановить. Она ворвалась на кухню и замерла. Сердце словно на куски разбилось, словно нож вонзили в грудь.

Её любимый целовался с любовницей. Светлые волосы разметались по плечам, прикрытым рубашкой. Стройные ноги были закинута на его бёдра. Любовники не замечали её, продолжали предаваться похоти прямо на барной стойке.

Крик, сорвавшийся с губ Ясины, был полон боли, от которой женщина умирала. Но холодный, полный ярости, взгляд любимого пригвоздил её к полу. Она забыла, что он её ненавидит. Она забыла, что не имеет власти над ним. Она забыла, что ничего для него не значит.

— Кто тебя впустил? — рыкнул на неё Рик и, словно приبلудную, потащил к выходу, больно схватив за предплечье.

— Что? Я твоя жена! Это мой дом, как и твой! Я сама пришла!

— Вот сама и уходи. Я запретил тебе здесь появляться. И если ещё раз придёшь, я придумаю, как отомстить.

— Ты с ума сошел? Рик, как ты можешь так говорить? Я твоя жена. Я, а не она!

— Ты мне никто. Запомни это раз и навсегда. Ты жена Нейтмана, вот и закатывай ему сцену ревности, а не мне. Я не он. Ты меня не одурачишь, как его.

— Да как ты смеешь мне такое говорить? Ты никто! Понял? Тебя нет! Ты не смеешь со мной так разговаривать!

Рик остановился возле входной двери, смерил взглядом Ясину и процедил:

— Если бы не дети, которые ждут тебя дома, я бы давно от тебя избавился. И это желание растёт во мне с каждой секундой. Повторяю. Ещё раз придёшь сюда. Больше тебя ни я, ни Нейтман не увидим.

Ясина отшатнулась от него, испугавшись улыбки дьявола, зазмеившейся на губах Рика.

— Ты пожалеешь об этом, — выпалила она и выбежала на улицу. Её всю трясло. Опять их разговор ни к чему не привёл. Зато теперь у Ясины была уверенность. Нужно было действовать.

Прилетев домой, она отписалась исполнителю, прикрепив две фотографии — своего мужа и его любовницы. Как бы ей ни было тяжело, но пора было вырваться из этого ада.

После ухода госпожи Мелори в дома воцарилась тишина. Я стояла возле книжного стеллажа и смотрела, как Рик досадливо зарывается рукой в волосы, как еле сдерживает свой гнев. Я видела, какую ненависть он испытывает к жене Нейтмана, и это беспокоило. Рядом со мной встала Мария. Мы переглянулись и замерли, ожидая, когда успокоится Рик. Но он продолжал сверлить взглядом стеклянную стену.

Деликатное покашливание разбило напряжение, мы разом посмотрели наверх. По лестнице спускался секретарь. Я догадывалась, что в доме мы не одни, но не ожидала, что верные тени Рика здесь.

Секретарь уже был по-деловому одет с серые строгие брюки и белоснежную рубашку с воротником стойкой. Он медленно шёл по ступенькам вниз и поправлял застёжку на рукаве.

— Господин, пора на работу, — обратился он к Рик, кивая нам в знак приветствия.

Я вспомнила, что не одета, и, прижав руки к бёдрам, поспешила ретироваться в кухню. Но Мария меня перехватила и повела к лифту, который и доставил нас на второй этаж.

Поблагодарив Марию, я сходила в душ, уложила волосы. Рик заглянул в ванную комнату уже одетым с иголки в деловой костюм темно-синего цвета со светлыми полосками. Как

истинный пижон, он сделал себе укладку, зачесав волосы назад, поцеловал меня, чистящую зубы, и, пообещав на прощание найти меня, где бы я ни была, удалился по делам.

Я усмехнулась. Посмотрим, как он меня искать будет. Выйдя в комнату, увидела Альду, которая двумя пальцами держала мой свитер и, кажется, вознамерилась его выкинуть. Но я фурией налетела на неё, отобрала свою вещь и выставила девчонку за дверь. Причём пришлось применить силу. Настырная служанка верещала во всё горло что-то на итальянском, на крик пришла Мария и отвесила её такую пощечину, что мы с Альдой умолкли.

Женщина с улыбкой поклонилась, вытолкала дочь внашею, а я осталась одна перед закрывшейся дверью.

Так захотелось узнать, что мне наговорила несносная малолетка, раз получила от матери. Поэтому, одевшись, первым делом занялась своим самообразованием. Найти наушники и скачать языковую программу заняло чуть больше часа. Пока устанавливалась программа, заправила кровать, затем надела наушники легла поудобнее. К комплекту прилагались очки-проекторы, которые были очень громоздкими и закрывали практически пол-лица. Изучать языки дело малоприятное и длительное. Включив программу, погрузилась в мир итальянских слов, которые вспыхивали на экране и записывались в подкорку головного мозга.

С трудом выдержав экзекуцию, я, сняв очки, ещё долго привыкала к тишине. Никогда не хотела быть лингвистом. Мне и всеобщего земного с русским было достаточно. Я, конечно, изучала английский в школе, но не экспресс-методом, а как положено — несколько лет и с глубоким изучением культуры. И всегда считала, что учитель — монстр, теперь же прекрасно понимала, от чего она спасала мой мозг. Шум в ушах постепенно сошел на "нет".

Я медленно поднялась с кровати, попробовала пройтись, и только когда уверенно смогла это сделать, убрала наушники и очки на место, спустилась вниз. Найдя Марию, я долго с ней разговаривала на итальянском, практиковалась, прежде чем выйти в город. Она мне объяснила, что любимый сейчас заперся в кабинете с секретарем, и до обеда они оттуда точно не выйдут. Я взглянула на часы. Ну что ж, три часа в моем распоряжении точно есть и надо их потратить с пользой. Я на удивление легко перешла на итальянский. Мне понравилось разговаривать на нём, и я поняла, отчего итальянцы такие болтливые. Их язык просто создан для бесконечных бесед! Стоит только начать, и уже не можешь остановиться, пока не обсудишь всё на свете, вплоть до птиц на небе.

Женщина мне поведала много интересного об отце Рика. Он основал это поселение вместе с выходцами из своего родного города. Каждой семье был построен отдельный домик. Мужчины работали от зари до зари, не покладая рук, на благо города и фирмы. Все любили семью Мелори и очень беспокоились, когда пропал Нейтман. А когда всем стало известно, что у мальчика психическое расстройство, то на удивление его легко приняли.

Мне казалось это странным, обычно таких людей избегали, вот только я сама попала под обаяние Рика. Неудивительно, что его полюбили. К нему невозможно быть равнодушным. Да и Мелори-младший в любых своих личностях старался на благо горожан, радел за них, беспокоился. Нейтман занимался больше постройкой социальной сферы: больницы, школы. Ему это было ближе. Рик же полностью посвящал себя развитию фирмы. Для него прибыль и процветание предприятия были главнее, хотя и он беспокоился о безопасности работников, не выказывая своей заботы явно.

Секретарь Марселло Конти учился с Мелори в одном классе. Марии он очень нравился. Она просто расцвела, рассказывая о нём. Он тот, кто является связным между Риком и Нейтманом. Он следит, чтобы проекты в отсутствии своего начинателя не останавливались. На плечах секретаря лежала большая ответственность. Так как от него во многом зависела работа фирмы, особенно с таким противоречивым директором.

Когда же речь зашла о дочери, Альде, Мария ещё раз извинилась и пообещала, что подобного не повторится.

Но я стала настаивать, так как хотела знать, что она мне сказала, женщина покачала головой. Разговорить её было невозможно. Раз так, то я решила погулять по городу, поэтому сменила тему и спросила, куда мне податься в первую очередь и что посмотреть.

Как оказалось, смотреть особо было нечего. В городе был только один центральный магазин, где все приобретали обновки. Два парка развлечений, один детский, второй для всей семьи. Мария посоветовала сходить в аквапарк. Я поблагодарила её и, взяв с собой карточку, которую мне выдал Рик, вышла на улицу.

Сейчас на Титане было лето и должно ещё продлиться оно около года. С того момента, как я прилетела на Титан, время суток тоже не изменилось. Ночь неспешная, молчаливая, длилась около девяноста часов, даже половину своего времени не прошла. Большую часть небосклона занимал Сатурн. Мария сказала, что мне повезло посетить спутник именно летом, зимой здесь адский холод и порой обогревательные системы не справляются. Но это она рассказала вскользь, словно не хотела вспоминать о суровом времени года. Да и долго ещё было до него.

Городок был маленьким, уютным. Идя вдоль узких улочек, рассматривала флаеры над головой, которые куда-то спешили, словно в гигантском мегаполисе. Яркое освещение дарило не только свет, но и тепло подкупольному городу и его флоре. Возле каждого домика был разбит небольшой садик за ограждениями. Я любовалась зелёными деревьями, с любопытством останавливалась возле ярких, красочных клумб. Пожилые дамы с большой охотой проводили время в импровизированных огородах.

А я шла дальше, мило всем улыбаясь, отмечая, с каким интересом меня рассматривают. Да и как тут не любопытствовать, если я шла одинокая, счастливая, а за моей спиной медленно крался флаер с телохранителями. Я с таким трудом уговорила их не пытаться меня запихать в салон. И что это за прогулка, сидя в чёрном флаере с затонированными стёклами. Я приказала не ходить за мной двум брюнетам, которые в начале опешили оттого что, во-первых, выражалась на итальянском, во-вторых, пригрозила поколотить их. Настроение подпортил Рик, который позвонил на мой айфон после того, как один из телохранителей пожаловался ему, и попросил не прогонять мальчиков.

Плюнув, решила не обращать внимания на навязанную компанию, медленно побрела по улицам и через несколько минут успокоилась. Головой-то понимала, что Рик прав, я одна в незнакомом городе, на другой планете. И бежать за помощью мне некуда, если только к своим телохранителям.

С тоской окинула взглядом здание центрального магазина, решила, что там мне делать нечего, покружила ещё по улочкам, пока не вышла к аквапарку. Он и был моей целью.

Заплатив за пару часов, купила купальник, тапочки, мне выдали полотенце и принадлежности для мытья, я, счастливая, оправилась переодеваться. Правда, бодрый запал закончился, стоило мне только войти в зал. Он был до смешного мал, но местные спасатели им явно гордились и коршуном следили за мной. Я же проплыла пару раз от бортика до

бортика, разглядывая мозаичную картину на потолке. Вода была прохладная, но приятная. Ещё вместе со мной купалось человек десять. Все они тренировались стать, наверное, олимпийскими чемпионами, так как рьяно рассекали воду, стремясь не сбивать скорость. Я же плавала, как умела, с завистью поглядывала на истинных пловцов. Среди них было четыре женщины, которые не уступали мужчинам ни в чём и наравне с ними рассекали воду вдоль дорожек. Я поняла, что здесь я точно ни с кем не познакомлюсь, поэтому направилась к горкам. Трое моих телохранителей, Беттино, Гаспар и Лино, так же, как и я, поднялись по лестнице. И только за компанию, то ли работа у них такая разделили со мной веселье. Сначала скатывались двое, отплевываясь от воды, вставали, затем позволялось мне скатиться вниз, и пока я выныривала рядом, под воду уходил последний. Я весело визжала, счастливо улыбалась и, вообще, отлично проводила время. И очень удивилась, когда после очередного спуска Гаспар неожиданно обхватил меня руками за талию. Я даже взвизгнула от изумления и испуганно воззрилась на улыбающихся Беттино и Лино. Они тихо забавлялись моим страхом.

Обернувшись, я с большим облегчением выдохнула. Рик, проказник! Это он освободился и незаметно присоединился к нашей компании. А Гаспар, на которого я подумала лишнее, стоял скромно в сторонке и так же веселился.

— Я тебя нашёл, — озорно улыбаясь, заявил Мелори и поцеловал прямо при всех, прижимая меня к своему мокрому обнажённому телу.

Контраст его тепла и воды был настолько ярким, что дрожь пробежала по моему телу.

— Я замерзла, — призналась ему.

— Тогда пойдём обедать, — предложил любимый.

Я наслаждалась нашим маленьким счастьем. Я давно не чувствовала себя хорошо, любимой. Забыла про работу, хотя и видела пропущенные звонки, даже не хотела отзваниваться. Понимала, что меня, вернее всего, уволили за прогулы. Да ну и черт с ним. Я лишь позвонила маме и Лариске, даже Татьяну не стала тревожить.

Рик, как и обещал, привёз меня домой, запер в спальне, куда потом принёс еды, и мы, как самая настоящая семейная пара, валялись на кровати и смотрели фильмы. Правда, просмотр приходилось прерывать на более приятное времяпровождение, а затем возвращаться и снова пересматривать пропущенные моменты.

Ночью Рик был настойчивым, безудержным и любвеобильным. Когда же утром я отрыла глаза, то не поверила. Спальня была заставлена цветами. Откуда он их взял, и когда успел принести, оставалось загадкой. Теперь я понимала, что ради этого сюрприза он решительно выматывал меня своей любовью. Сидя на кровати, прижав одеяло, я рассматривала спящего Рика.

Он был красив, крепко спал, обнимая меня за талию, и даже не проснулся, когда рука сместилась. Теперь она лежала на моих коленях. Я с улыбкой, со щемящим сердцем склонилась над ним и осторожно убрала упавшую чёрную прядь со лба. Но, видимо, я была не так аккуратна, как хотелось. Его брови нахмурились, а затем из-под густых ресниц показались карие глаза любимого, затуманенные сном.

Я не удержалась и поцеловала его, затем тихо шепнула:

— Доброе утро, любимый.

Он поморгал, а у меня улыбка растаяла. Нейтман.

Мы долго сверлили друг друга взглядом, прежде чем он соскочил с кровати, прикрывая подушками постыдные места.

— Ты! — воскликнул он, пятась к двери.

Я грустно вздохнула, затем легла, подгребая к себе под голову последнюю оставшуюся подушку.

— Я, — отозвалась, глядя на Мелори, удивляясь, как же они разительно отличаются.

— Ты! — никак не мог подобрать слов Нейтман. Затем дверь за его спиной открылась автоматически, и он выскочил из спальни.

Я перевернулась набок, закутываясь в одеяло. Сказка закончилась. Интересно, что теперь ждало меня? В спальню заглянула Мария и спросила как я, на что получила лишь слабую улыбку. Я сама не знала как я. Наверное, опустошена, разочарована и хотела рыдать. Но, взяв себя в руки, заверила женщину, что всё хорошо. Та покивала в ответ и, кажется, поверила. Она позвала меня завтракать. Я схватилась за её предложение, чтобы не жалеть себя ещё больше. Я уже расставалась с мужчиной и не единожды. Наверное, у меня выработался иммунитет, поэтому хоть и было тяжело, но я могла улыбаться, скрывая истину.

Открыв шкаф, смогла очередной раз убедиться, что Рик планировал со мной жить долго. Он закупил много одежды для меня. Неужели он всё это сделал ночью, а я спала как убитая и ничего не слышала? Такое со мной впервые.

Выбрав розовый просторный джемпер из мягкой пряжи, подобрала к нему бежевые узкие брюки. Прихватив с собой белый комплект белья, отправилась в ванную, где заперлась. Я долго стояла под струями воды и ревела. Я пыталась уговорить себя не сдаваться. Я же обещала ему, что буду думать, что он в рейсе, что на работе, что он скоро будет. Нужно всего лишь подождать.

Спускалась вниз я уже спокойная и уверенная в себе, в руках вертела один из цветов, который взяла с собой как напоминание о Рике. В холле увидела несносную девчонку, которая занимала уборкой. Она, заметив меня, стала злобно скалиться, но от дела не отвлекалась, продолжала тереть тряпкой стеклянную стену.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Видимо её наказала Мария, так как роботы чистили более качественно, чем девчонка, оставляющая на стекле разводы.

Поздоровалась с ней и направилась в кухню, где Мария позвала к столу. Я опустилась на стул и стала ждать.

Ароматный кофе, два горячих тоста, масло и джем — всё это женщина выставила передо мной, тихо шепча, чтобы я не расстраивалась. Обычно смена происходит раз в неделю. Рик никогда не давал расслабляться Нейтману и всегда возвращался. Ещё ни разу не было, чтобы он надолго пропадал. Я поблагодарила её за беспокойство. Приступила к завтраку.

Горе лучше заедать, чтобы потом было что в спортзале сжигать, изнуряя себя на тренажёрах.

Когда с первым тостом было покончено, в кухню вошёл Нейтман и одним своим видом испортил мне аппетит.

— Вы должны немедленно покинуть Титан!

Коротко и ясно приказал он мне, а я расслабленно откинулась на спинку стула. В домашней одежде он не выглядел солидным мужчиной. Самым обыкновенным, ничем не выдающимся. Даже не было в нём рокового магнетизма Рика.

— Вы всё ещё здесь? — решила брать наглостью. — Это вы обязаны покинуть дом Рика и как можно скорее.

Нейтман опешил. Даже рот открыл от удивления.

— Что?! — возмущённо крикнул он, подавшись ко мне, словно желая придушить. — Что вы сказали? Это мой дом и мой город. Я приказал вам вернуться домой!

— Я дома, — мягко возразила, окидывая кухню взглядом. — Мой жених меня привёз сюда. Мы собираемся пожениться. Это его дом, а значит, и мой. Поэтому это вы должны немедленно его покинуть, а не я.

— Да как ты смеешь со мной так разговаривать! — рявкнул Нейтман, переходя на личности.

— Смею, — спокойно ответила, поражаясь своей наглости. — Дверь там!

Указывать пальцем было явно лишним, это я поняла, когда Мелори, схватив меня за руку, выдернул из-за стола. Мария испуганно жалась к шкафу, поражённая до глубины души разыгравшейся сценой. Нейтман вывернул мне руку за спину и гневно зашипел на ухо:

— Не смей играть со мной. Если ты думаешь, что Рик главный, то ты глубоко ошибаешься. Этот дом и всё на этом спутнике принадлежит мне. Если не послушаешься, упеку тебя в тюрьму, здесь и она есть. Поверь, ты погибнешь через неделю изнурительных исправительных работ в шахте от мороза. Под нами толстый слой льда, понимаешь? Я не собираюсь терпеть любовницу Рика на одной планете со мной. Так что ты сегодня же отправишься домой. И забудешь, наконец, о нём. Его нет. Он не существует.

— Ну да, ну да, — шипя от боли в руке, отозвалась я. — То-то вы так боитесь его. Возможно, для вас он и не существует, но не для окружающих.

Мелори отпустил мою руку и пихнул в спину.

— Что он сказал моей жене? — обратился он к Марии, та быстро рассказала, что просто выставил за дверь и приказал к этому дому даже близко не подходить. Я же, потирая плечо, отошла к окну. Нейтман оказался сильным и, кажется, беспринципным. Я боялась, что он мог ударить меня, но, похоже, пронесло.

— У вас очень ревнивая жена, — заявила я Нейтману, чтобы не думал, что запугал. — Вы должны спешить к ней и утешить. И да, вы бы тоже сюда не приходили больше. Это территория Рика, а не ваша.

— Госпожа Лютова, — было удивительно, что он запомнил моё имя, — не стоит мне указывать. Мы не на Земле, тут все подчиняются моим приказам.

— Ага, как же, — отозвалась и улыбнулась.

Мелори замер. Его лицо закаменело, и я перестала улыбаться, вдруг увидев в нём Рика. Даже глаза защищало от слёз. Но это был не он. Судорожно выдохнула и отвернулась, чтобы не показываться свою слабость.

На кухне долго стояла тишина, прежде чем Нейтман произнёс:

— Я понимаю, что вы влюбились, госпожа Лютова. Но забудьте о нём. Я собираюсь начать лечение. Возможно, вы больше с ним никогда не увидите. Не стоит напрасно его ждать. Поэтому вы и летите сегодня домой.

Я опешила от смены голоса Мелори. Он не приказывал, а сочувствовал. Он продолжал изучать взглядом меня, а я упорно замотала головой, не желая ему верить.

— Нет, я подожду. Я уверена, что он вернётся. Он обещал.

— Госпожа Лютова, я не собираюсь давать ему шанс это сделать. Не травите себе душу.

После этих слов он ушёл, а я осталась с Марией. Мы молча смотрели друг на друга и не находили слов. Мария, так же, как и я, еле сдерживала слёзы.

— Он вернётся, — тихо шепнула она, а я кивнула. Он же обещал. А свои обещания он

выполнял — всегда!

Сонная нега растекалась по телу, Нейтман давно не просыпался таким отдохнувшим и удовлетворённым. Странное томление в сердце, приятный аромат цветов, лёгкий шорох. Затем осторожное касание тонких пальцев к его волосам. Он очень удивился проявлению такой нежности с утра пораньше. Обычно Ясина ближе к ночи ластилась.

Мягкие губы подарили утренний поцелуй, Нейтман улыбнулся, открывая глаза, но, услышав чужой голос, замер. Его словно ледяной водой окатило. Сколько раз он просыпался с незнакомыми женщинами в кровати, но всегда сразу чувствовал что-то неладное. Только не в этот раз.

Любовница Рика сидела и с неприязнью его разглядывала, спокойная, с разочарованием в глазах. Нейтман поразился, что она так легко угадала кто перед ней. Мужчина сам не понял, почему так тщательно рассматривает её. Светлые длинные локоны, спутанные между собой, рассыпались по плечам. Серые глаза с налётом грусти. Небольшой нос, яркие губы. Взгляд медленно спускался всё ниже. Женщина придерживала на груди одеяло, но Нейтман отметил гладкость кожи, соблазнительную линию ключиц.

Когда его тело проснулось, отзываясь в паху, только тогда Нейтман осознал, насколько соблазнительна любовница Рика. Мелори сорвался с места, прикрывая подушками доказательство своей заинтересованности. Он испытал глубокий шок, что возжелал не жену, а другую женщину.

В смятении он выскочил из спальни и столкнулся в коридоре с Альдой, которая стояла с расширенными глазами, разинув рот от удивления, в руках у неё была тряпка и ведро. Выругавшись, Нейтман метнулся в противоположную сторону и ворвался в спальню к секретарю, который, к большому счастью, спал в кровати.

После того как Марселло проснулся, он помог Мелори с одеждой. На вопрос, отчего тот разбитый и уставший, секретарь рассказал, как до трёх часов ночи они с ребятами ждали команды Рика по поводу заказанных цветов, затем чуть больше часа таскали букеты, чтобы тот красиво расставил их вокруг кровати, и только в пять часов мужчины с облегчением могли вернуться в свои спальни.

Нейтман дал секретарю собраться, а сам спустился вниз с намерением выдворить госпожу Лютову с Титана. Она тут была не к месту. Да и ревнивая Ясина хоть и делала вид всё понимающей и прощающей, но Нейтман видел, что ей больно.

Разговор не задался с самого начала. Любовница Рика чувствовала себя полноправной хозяйкой дома и потребовала, чтобы он ушёл. Она оказалась не такая бесхарактерная, как казалось при первой встрече. Даже когда во второй раз ему удалось выставить госпожу Лютову за дверь, а она в ответ высказалась ему, он не видел в ней алчной и расчётливой стервы, которая сейчас сидела перед ним за столом. И эту зарвавшуюся дамочку он спасал ценой своей жизни! Да нужно было её просто оставить похитителям, но страх за жену заставил Нейтмана изменить решение. Теперь он за него расплачивался. Решив прибегнуть к силе, он откровенно угрожал пассии Рика, с трудом удерживая свой гнев в узде.

Дерзость, которую он не привык видеть в женщинах, сработала для Мелори, словно красная тряпка для быка. Будто пелена встала перед глазами, и хотелось сломать Софию, сделать покорной.

Аромат её волос зашекотал нос, и тело вновь стало пробуждаться. Нейтман отпихнул от себя искушение, обернулся к Марии, напоминая себе о Ясине. Вот только насмешливый

голос Софии не давал покоя. Он, словно яд, разливался по натянутым нервам мужчины. Нейтман распался, попытался показать кто здесь хозяин положения. Он требовал к себе уважения, но получал лишь горькую усмешку в ответ. Когда у него руки зачесались схватить наглуго любовницу Рика за плечи и разок встряхнуть, она вдруг переменялась в лице. Серые глаза подёрнулись пеленой слёз, а Нейтмана как волной окатило. Весь пыл его сошел на "нет", и он, наконец, разглядел истинную причину упорства женщины. Она надеялась, что Рик вернётся, и собиралась его ждать. Влюблённая и верная, как Ясина. Она не собиралась отказываться от своей любви и покидать Титан, но Нейтман знал, что лучше будет ей улететь домой. Она была здесь лишней.

Свет фонарей на улице падал на окно, освещая Софию. Её волосы светились ореолом над головой, украшали и без того красивую женщину. Она потерянно обнимала себя руками. Нейтман не мог вынести этого печального образа. В нём бушевало желание обнять её и притянуть к своей груди, зарыться в золото её волос, пропустить сквозь пальцы, любуясь игрой света.

София искушала его, соблазняла и даже не догадывалась, какие мысли роились в голове Нейтмана. Он через силу заставил оторвать от неё взгляд, затем выйти из кухни. Сердце словно обезумело, ноги плохо слушались, а ладони вспотели.

Что с ним происходило, Нейтман не мог понять. Но страх ледяными пальцами сжимал душу. Он желал поскорее оказаться дома, чтобы рядом с Ясиной обрести покой и умиротворение.

Марселло спустился и уже ждал его в холле, как и остальные телохранители. Когда Нейтман вышел к ним, секретарь забеспокоился и спросил о самочувствии. Но Мелори промолчал. Он медленно шёл к входной двери, прислушиваясь к себе. Он был зол, растерян и обескуражен. Перед глазами мелькали образы Софии. Она стала наваждением, которое требовалось забыть.

Дома он первым делом нашёл Ясину, которая работала в его кабинете. При его появлении она вскочила, а затем бросилась к нему на грудь. Нейтман поймал свою жену в объятия, припал к её губам поцелуем, пытаясь забыть. Он с жадностью целовал её, с облегчением чувствуя, как напряжение постепенно отпускает его, как желание наполняет его сущность. Прижавшись бёдрами к Ясине, Нейтман потёрся пахом, демонстрируя ей своё желание. Та чуть застонала, встала на носочки, обвила руками его за шею. Получив согласие, Мелори легко поднял жену на руки и понёс в спальню. Заблокировав дверь, он, словно изголодавшийся зверь, накинулся на податливую жену. Она раскрывалась перед ним, дарила тепло своих объятий, принимала его страсть. Мужчина долго терзал её тело, насыщался её наслаждением. Даже после того как Ясина, громко застонав, задрожала, он продолжал гнать себя, прикрыв глаза, неистово двигал бёдрами до изнеможения, чтобы достичь пика. Когда же экстаз завладел его телом, и он упал обессиленный рядом с женой, то ужаснулся. Он кончил, представляя другую!

Он предал Ясину, изменил ей. И это было ужасно.

Жена прижалась к его обнажённой груди. Нейтман на секунду замер, а затем крепко обнял её за плечи, укрыл одеялом и задумался. Нужно было срочно избавиться от соблазна. Но как выставить любовницу Рика без последствий для себя?

Ясина заворочалась, подняла на него свои карие глаза, доверчиво всматриваясь в его лицо. А он... Он продолжал удивляться, отчего нежные черты больше не вызывали прежний трепет. Отчего сердце не замирало от любви. Куда всё пропало? Это открытие для Нейтмана

было хуже раскалённого железа, пронизывающего плоть. Хотелось кричать, хотелось рвать и метать молнии.

Глубоко вздохнув, Нейтман поцеловал Ясину, призывая своё тело отозваться прежними чувствами к ней. Но душа его лишь рыдала от мук совести.

— Я отлучусь, — обеспокоенно произнёс Мелори и выбрался из объятий жены, спеша поскорее уединиться в кабинете. Он оделся в свои вещи, выбрав голубую строгую рубашку и тёмные брюки. Затем подобрал одежду, одолженную Марселло, вытащил айфон из кармана чужих брюк и положил в свои.

Женщина не понимала, что происходит с мужем, который бросал на неё обеспокоенные взгляды и собирался покинуть спальню. Он вел себя странно: то набрасывается, как дикий зверь, воплощая в реальность все её потаённые фантазии, беря жёстко, напористо, без прелюдий, то робко сбегает, как любовник в преддверии прихода законного мужа.

— Нейт! — крикнула Ясина, но дверь за ним уже закрылась.

Войдя в свой кабинет, Нейтман позвонил секретарю, приглашая на разговор, а сам стал искать в контактах номер Ануфриева.

В дверь постучали, и Мелори пришлось оторваться от экрана компьютера, чтобы впустить Марселло.

— Мне нужен контактный номер доктора Ануфриева или как там его, с которым я встречался на Земле. Помнишь?

— Да, конечно, — отозвался Марселло, доставая свой личный айфон и начиная искать. — Что-то случилось? У нас неприятности?

— Да, неприятности и большие. Нужно срочно отправить отсюда любовницу Рика.

— У меня приказ. Я не могу исполнить вашу просьбу, — попытался как можно мягче ответить секретарь, но у него ничего не получилось.

— Что?! — взорвался Нейтман, в шоке глядя на предателя, который откровенно признался, что работает на Рика, а не на него! — Ты переходишь границы, Марселло. Какой ещё приказ? Это я тебе отдаю приказы, понял?

— Да, я понял, — кивнул секретарь, не теряя самообладание, держа бесстрастное лицо. — Но ваша вторая личность, которая является одной из составляющей вас, приказал защищать госпожу Лютову и всячески ограждать от общения с вами. Так что вам будет лучше просто забыть о ней.

— Да как я могу о ней забыть?! Ты в своём уме?

— Я - да, — невозмутимо ответил Марселло и, не поднимая головы, занялся планированием дня для Нейтмана.

Глядя на склонённую голову секретаря, Мелори еле сдерживал злость. Впервые он её чувствовал так остро. Он был недоволен и собой, и Марселло, и поворотом дела. Рик, кажется, продумал заранее, как уберечь свою любовницу.

— Что ещё приказал Рик? — спросил он у него.

— Охрана госпожи Лютовой. Дом в её полном распоряжении. Не давать вам встречаться, так как он ревнует вас к ней. И много угроз. Я не буду вдаваться в подробности, просто лучше не трогать госпожу Софию. Она будет жить в его доме. Сюда не приедет по собственной воле. Она и на Титан не собиралась прилетать, он настоял. Так что если она улетит, а он вернётся, не поздоровится всем. Мне в первую очередь. А также госпоже Мелори, которая неосмотрительно решила выяснить отношения с ним, и была грубо выставлена за дверь.

— Вот как. Ты предлагаешь мне смириться с тем, что он опять командует?

Марселло вздохнул, поднял голову и честно ответил:

— Это нормально для любящего мужчины — сделать всё, чтобы обезопасить свою возлюбленную. Он в неё влюбился по уши. Он жить без неё не может. Ему наплевать на работу, если он не знает где она и чем занимается. Он подарками её задаривает, половину которых она ещё не видела, так как он боится отказа. А вы когда в последний раз что-то дарили своей супруге?

Нейтман вздрогнул от злости, проскользнувшей в голосе всегда сдержанного секретаря.

— Тебе-то какая разница?

Марселло усмехнулся и проигнорировал вопрос. Мелори задумался, вспоминая, что последний подарок был на день рождения. Уже прошло полгода с этого момента. Обычно Ясина сама себе приобретает всё, что захочет.

— Господин, давайте вернёмся к делам. У вас сегодня встреча с работниками. Рик планировал побеседовать с ними, выслушать пожелания и требования, чтобы улучшить условия работы. Третья шахта иссякает. Нужно бурить в другом месте. По этому вопросу у вас после обеда встреча с инженерами.

— Хорошо, — кивнул Нейтман, — но сначала я должен поговорить с доктором Ануфриевым. Дай его номер и выйди. Подожди в гостиной.

— Хорошо, — кивнул Марселло и передал контакты на компьютер начальника. Сам он спокойной походкой направился к выходу, где встретился с Ясиной. Женщина придерживала ворот халата, поздоровалась с секретарём и быстро прошла к столу.

— Дорогой, что-то случилось? — Ясина решила уточнить всё сразу, обошла стол и встала рядом с креслом.

Нейтман кивнул, обнял её за талию и прижался головой к её груди.

— Прости, я не могу тебе сейчас объяснить. Мне нужно проконсультироваться у врача. И ты не могла бы мне принести таблетки?

— Обострение? Или что? Что случилось? — женщина чувствовала накатывающуюся истерику. Она вдруг осознала что натворила. Пока она не видела Нейтмана, то ей казалось, что сможет без него прожить. Но это не так. Сердце сжималось и холодело от осознания своей ошибки. А ещё о том, что её могут раскрыть. Ведь заказ она делала с компьютера мужа, за которым он работал.

Нейтман встал и практически выставил Ясину за дверь, от чего она ещё больше запаниковала. Это было впервые. Он никогда так с ней не поступал. Всегда ласково упрасивал. А тут выставил и попросил принести таблетки, а сам заперся в кабинете. Женщина подёргала ручку, постучала, требуя объяснить ей происходящее, но Нейтман остался безответным.

Глава 9

Ясина прикусила костяшку пальца, чтобы не сорваться. Медленно побрела вдоль коридора, не видя ничего перед собой. Она пыталась придумать, как отказаться от заказа. Для этого ей требовался компьютер. С собственного айфона она это сделать боялась, так как можно было легко отследить, а у Нейтмана стояла сильная защитная система, не позволяющая вычислить ни местонахождение и настоящего хозяина адреса.

— Что-то случилось, госпожа? — неожиданно раздался голос секретаря.

Ясина вздрогнула и испуганно отшатнулась от него. Но мужчина успел её подхватить, не дав удариться о противоположную стену.

— Что случилось? — уже настойчивее спросил Марселло, читая в глаза Ясины откровенный страх.

— Н-н-ничего? — с трудом выдавливала из себя женщина, поправляя халат на груди, который неосмотрительно одела на голое тело, поэтому теперь чувствовала себя уязвимо.

Марселло огляделся по сторонам. А затем силком потащил её за собой в гостиную, возле которой они стояли. Ясина еле переставляла ноги, поражённая поведением секретаря мужа. Он словно забыл что она госпожа, а он всего лишь подчинённый.

— Вы что себе позволяете? — вспомнила она кто здесь главный, но секретарь её не слушал, заставил сесть на диван, затем подошёл к столу, чтобы налить в стакан воды для неё. С ним он вернулся к женщине.

— На вас лица нет. Вы напуганы. Что он сказал? Что вам сказал ваш муж?

— Ничего не сказал, — манерно ответила Ясина, но стакан приняла из рук Марселло, сделала пару глотков и отдала ему обратно.

— В последнее время он ведёт себя неуравновешенно.

— Что? Вы о чём? — всполошилась Ясина.

— Простите, я понимаю, что не имею права вам такое говорить, но господин Мелори стал к вам остывать.

Ясина всхлипнула, потрясённая, что это заметила не только она, но и окружение мужа.

— Как же так. Почему? — шептала она, хотя ей прекрасно было известно.

Она разговаривала с врачами, они все наперебой говорили ей готовиться к такому развитию событий. Жить с сумасшедшим тяжело и непросто. В любой момент всё может кардинально перемениться.

Марселло присел на диван рядом с ней, взял её холодные руки в свои ладони и попробовал успокоить:

— Я уверен, вы справитесь. Я думаю это временно. Нейтману просто надо свыкнуться с мыслью, что Рик нашёл свою половинку.

Ясина вскочила с дивана и яростно выкрикнула:

— Какая половинка! Половинка чего?! Рика не существует. Его просто нет. Он придуманный персонаж. Вымышленный друг! Да кто угодно, но не настоящий!

Марселло молча выслушал женщину, на которую было больно смотреть. Она страдала и уже давно. Как друг семьи, Марселло пытался уберечь её, заступался за неё перед Риком. Ненавязчиво он убеждал вторую личность Нейтмана не усугублять положение. Он вставал между ними и даже чувствовал ответственность за Ясину, остро реагируя на её обиду.

— Половинка души, — невозмутимо ответил он, так же вставая. — Любовь притягивает именно половинку родственных душ и сознание тут не при чём.

Ясина не могла поверить, что секретарь смел так дерзко с ней говорить и о чём?! О том, что она не половинка души своему мужу. Звонкая пощёчина огласила гостиную.

— Он мой муж! И мне плевать кто она для него! Я! — тыкала пальцем себе в грудь женщина, наступая на Марселло. Лицо его закаменело, щёку жгло. Ярость в глазах женщины была отражением его собственных чувств. — Я, — продолжала Ясина, — его жена. Я его половинка души!

Марселло отмер и рассмеялся.

— Это не так. И вы же разговаривали с врачом. Он сразу сказал, что личности могут

любить разных женщин, это присуще и мужчинам со здоровой психикой. Но обычно личности влюбляются в одного человека и стремятся быть с ним.

Ясина отшатнулась от всеведущего секретаря. Он так же изучал проблему Мелори, порой она спрашивала у него совета при выборе медицинского центра.

— Вы меня совсем заговорили, — строго произнесла Ясина, давая в душе возмущение и обиду. — Мне нужно принести лекарство для мужа, а я тут с вами...

Она специально не договорила, давая понять мужчине, что он компрометирует её, да и себя в глазах Нейтмана.

Марселло не стал останавливать её, лишь потёр пострадавшую щеку. Он хотел помочь ей. Но, увы, госпожа оставалась госпожой, даже в этой ситуации.

Без Рика дом опустел. Мы с Марией занимались домашними делами на кухне общались, готовили ужин. Альда забегала лишь раз, узнать — окончено ли её наказание, но строгая мать прогнала её заниматься садом.

Мария рассказала, что её дочь влюблена в Рика. Он её первая любовь. По словам экономки, все женщины на Титане боготворили его, но единицы могли похвастаться, что завоевали его внимание, но не сердце. Мария постаралась как можно мягче это мне поведать, чтобы я не удивлялась нападкам со стороны обманутых. Хотя он и никогда ничего не обещал, многие дамочки грезили заполучить его себе. И наличие любимой жены никого из них не останавливало. Но Ясина блюла своего мужа и спуска не давала никому из тех, кто побывал в постели с Риком.

Я усмехнулась, добропорядочный семьянин Нейтман и разбитной Рик. Хотя и мне стоило разобраться с этими женщинами. Ясина в этом права, нужно показать, что любимый занят и им ничего не светит.

Мария учила меня готовить пасту. Я рассказала ей о своём опыте и даже показала фотографии, которые сохранила на айфоне. Женщина поохала и призналась, что не знает такого рецепта, что он точно не итальянский. Поэтому я и вызвалась в помощницы, чтобы узнать оригинальный рецепт, который в семье Марии передавался по наследству.

Подружиться с влюблённой в моего Рика Альдой я не считала нужным. Она должна была сама переболеть своей детской любовью. Сама раньше была такой. Ей нужно было лишь повзрослеть.

Пока готовили, пару раз отвлекалась на звонки. Лариса очень беспокоилась обо мне. Она поведала по секрету, что у неё открылись экстрасенсорные способности из-за беременности — она стала чувствовать своих близких друзей на расстоянии. И поэтому всем названивала, выискивая кому плохо, так как она чувствовала, что кто-то нуждается в помощи друга!

Я посмеялась над своей подругой, которой беременность пошла на пользу. Она расцвела. Муж ни на шаг не отходил от неё. Даже в рейсе постоянно названивал. Татьяна решила узнать как у меня дела, а затем и мама хотела уточнить, рассталась ли я с Риком. Она очень расстроилась, когда я не прилетела домой после её звонка. Разговор с ней получился долгий, и чтобы хоть как-то задобрить мамулю, я познакомила её с Марией и показала, что мы готовим. Пообещала прислать рецепт пасты. Это подействовало. Мама растаяла и вскоре даже заулыбалась. Я объяснила, что живу в большом отдельном доме, что Рик очень богат и ей не стоит волноваться обо мне. Я счастлива и мой мужчина принял меня такую, какая есть. Хотя мама покачала головой и завершила, что пока он принял. Чем дальше будем жить,

тем он чаще будет задумываться о детях.

Я раздражённо попросила её не начинать. Будет и будет. А пока я счастлива.

Пообедав в обществе Марии и её семьи, я решила прогуляться. Погода за куполом была пасмурной, но в городе тепло и ясно. Мария посоветовала пройтись по магазинам, я же пожалала плечами, уверяя, что Рик забил шкаф всем необходимым, даже байкерский костюм приобрел. Я решила сходить в бар, найти друзей Рика и уговорить кого-нибудь научить меня кататься.

Флаер медленно двигался вдоль улицы, паркуясь перед зданием управления. Нейтман безразличным взглядом смотрел в окно и пытался переварить информацию, которую ему выдал доктор. Борис Александрович всячески постарался успокоить Мелори. Он объяснил, что это закономерно. Как бы ни уверяли ученые, что любовь рождается в голове, но сам доктор считал, что она вспыхивает именно в сердце. Пусть это химические процессы, но завязаны они на визуальном восприятии партнёра, на его запахе. Любовь — необъяснимое до сих пор явление, к которому примешано первобытное стремление размножаться. Поэтому многие и путают страсть и любовь. Вожделение и желание быть рядом. Борис Александрович настоятельно уверял не прибегать к лекарствам, а самому попробовать справиться с собой. Перестать бояться и принять чувства Рика к его возлюбленной. Он объяснил, что ситуация сложная. Ни Ясина, ни он не должны мешать их отношениям и тем чувствам, что рождаются у самого Нейтмана.

— Это может быть просто привязанность. А может и любовь, — закончил доктор и заулыбался фыркнувшему Нейтману.

— Я люблю жену, — твёрдо ответил ему Мелори.

— Тогда вам вообще нечего бояться, — успокаивал Ануфриев, а Мелори казалось, что он издевался. — И вашей жене тоже. Ваша любовь преодолет все испытания. И это одно из них. Вы должны понять, что Рик появился, так как вы были в опасности, вы чувствовали одиночество, боль. А когда станете счастливым, когда в вашей жизни всё будет мирно и спокойно, Рик исчезнет. Ему не от чего будет вас спасать.

— Спасать?! — возмутился Нейтман. — Вы так говорите, словно я должен быть ему благодарным.

— Вообще-то должны, — кивнул доктор на экране монитора, — но пока в вашем сердце страх, вы не поймёте этого. Я повторяю. Вы должны принять Рика, а не отталкивать его. Он — это вы. И его любовь — ваша. Не стоит придумывать очередные отговорки. Просто будьте мужественнее. Девушка Рика вам нравится и это нормально.

— У меня есть семья — жена, дети! — стал перечислять Нейман, раздражаясь. Легко доктору рассуждать, сидя в удобном кресле своего кабинета. А каково Нейтману, который погряз в этом по самые уши!

— Я советую вашей жене набраться мудрости и терпения. Вы должны пройти это испытание на прочность ваших отношений, — наставлял Ануфриев, видя по лицу пациента, что он противится. Мелори даже не мог допустить мысли поддаться уговорам. И понимал его. На перемены легко решаются единицы. — Даже если вы влюбитесь в другую, от этого никто не застрахован. И болезнь тут ни при чём. Так бывает, чувства остывают, но люди продолжают жить. Ведь в семье главное не любовь, а взаимоуважение.

— Доктор, вы бы как на моём месте себя чувствовали, если бы при живой жене вам предлагали влюбиться в другую женщину? — язвительно обратился к нему Мелори,

которому надоело слушать его наставления.

— Плохо, — не раздумывая, ответил Ануфриев, — но нужно думать позитивно. Ваша ситуация неординарная. Поверьте, я не могу предугадать развитие событий. Ведь не всё зависит от вас. Рик так же может не принять вашу любовь к его невесте.

— Да кому она нужна! — в сердцах выкрикнул Мелори и отключил связь.

Сейчас, прокручивая в голове разговор с ним, Нейтман всё больше чувствовал вину перед Ясиной.

Жена принесла ему лекарство, и пока он не принял его, не успокоилась. Она требовала рассказать, что происходит, а Мелори не смог признаться. Да и как ей сказать, что думает о другой женщине. Как признаться, что, даже занимаясь любовью с ней, видел образ Софии. Ясина обиделась. Он это понимал, но ничего не мог с собой поделать.

Перед работой Нейтман проведал сыновей. Они подросли с момента, как он покинул дом, и всё больше становились похожи на него.

Нейтман не мог отказаться от них, от счастливой семейной жизни. Он любил свою семью.

Неожиданно Мелори заметил знакомую фигуру. Светлые волосы были редкостью на Титане, и они могли принадлежать только любовнице Рика. Приказав остановиться, Мелори пригляделся к девушке. София, облачённая в чёрный кожаный комбинезон с серебристыми вставками, стояла возле бара, в котором обычно проводил время Рик, и разговаривала с тремя бугаями. Нейтман до сих пор не мог понять, как Рик мог водить дружбу с этими неотёсанными мужланами, у которых кроме байков и гонок, только пиво и бабы на уме.

Открыв окно, Мелори услышал приятный мягкий смех Софии. Она смело разговаривала с друзьями Рика и даже нисколько не смущалась их бандитского вида. Один из байкеров кивнул и развернулся к стоянке. София за ним.

Мелори забеспокоился, отчего она так легко доверяла этим мужчинам? Рядом с ней не было ни одного телохранителя! Нейтман повернулся к Марселло, тот так же следил за любовницей Рика.

— Почему она одна? Ты же сказал, что её должны охранять?

— Сейчас уточню, — ответил Марселло и стал созваниваться с кем-то.

После короткого звонка секретарь указал Нейтману на чёрный флаер, который стоял на стоянке. — Они там. Она запретила ходить за ней. Вот и сидят в машине.

— Вот глупая, — выдохнул Нейтман, но успокоился.

Он глаз не спускал с девушки, которая смело села на байк позади друга Рика и обхватила его руками за талию. Она не прижималась к нему, пыталась выдержать расстояние.

— Господин Мелори, мы опаздываем, — напомнил ему Марселло.

Кивнув, Нейтман даже не повернулся. Байк взревел и медленно поехал, выезжая с парковки.

— Куда они направляются? — тут же захотел знать Нейтман.

Марселло снова позвонил телохранителям, которые следовали за гонщиками.

— Она хочет научиться управлять байком, — ответил секретарь. А Мелори забеспокоился.

Сам он никогда не катался на этих монстрах, но знал, что они были любовью Рика. В гараже у него стояло несколько штук, а совсем недавно появился ещё один, полегче. Теперь Нейтману стало понятно, для кого он предназначался.

Секретарь снова напомнил, что они опаздывают на встречу. Кивнув ему, Нейтман приказал водителю ехать дальше.

Сидя за спиной Ринальдо я начала сомневаться, что у меня получится научиться управлять байком. Это не флаер, не машина. Это даже не велосипед!

Ринальдо с радостью принял моё предложение, когда узнал, что я задумала. Парни уже знали, что Рик уснул, как они это называли. Новости в маленьком городке разносились со скоростью ветра. Или же здесь об этом объявляют по местному телевидению. Но стоило мне войти в бар, как слова сочувствия и поддержки посыпались от всех друзей Рика. Я была приятно удивлена их участием.

Байк Ринальдо отличался от того, что мне подарил Рик. Но его друг заверил, что учиться можно на любом, так как управление у всех одинаковое.

Я бы поспорила с ним, да опыта мало. Отличия были! Я же видела! Экраны другие и не в том порядке установлены. Ручки больше, неудобные. А уж каким шоком стали для меня педали! Я даже не думала, что у байков и они есть.

Ринальдо привёз меня на заброшенную парковку, которую больше не использовали, так как склад закрыли из-за его неудобного расположения.

Чёрный флаер с телохранителями тоже прибыл и даже больше — парни в чёрных пиджаках вышли на улицу. Они демонстративно разминались, кто-то решил закурить. В общем, делали всё, что я им разрешила!

Ринальдо, поглядывая на телохранителей, лишь усмехался и тихо шепнул, что Рик им голову оторвёт, если со мной что-то случится, как в принципе и ему тоже. Только телохранителей будет ждать менее мучительная смерть, нежели Ринальдо.

Я даже предложила отказаться от затеи, на что байкер рассмеялся и ответил, что он ни в жизнь не упустит шанса побыть с такой красоткой, как я, наедине. Даже если это будет стоить ему жизни.

Странный малый. Я вспомнила, что Рик меня к нему приревновал, даже забеспокоилась. Вдруг опять приревнует, подерутся. Но тут же поняла, что таким мужчинам только и нужен повод, они его ждут не дождутся, чтобы лишний раз помериться силами. Скорее всего, этого Ринальдо и добивался, соглашаясь меня учить.

Все мысли о Рике у меня улетучились, стоило только его другу оставить меня на байке одну и начать лекцию. Он показывал, какие рычаги и кнопки за что отвечают и когда что вращать и нажимать. Я попробовала самостоятельно завести байк. Ничего сложного, нажать кнопку при наличии ключа. Двигатель взревел, а затем мерно стал урчать. Я испуганно смотрела в глаза Ринальдо, тот объяснял, как надо плавно выжимать газ, и где тормоз на всякий случай. Первая попытка стартовать не увенчалась успехом. Мужчине пришлось самому, накрыв мои ладони, показать, как правильно газовать. Затем он же меня и ловил, когда я перестаралась, а байк резко рванул вперёд.

Все наши мытарства я на корню пресекла через час, жалостливо попросив передышку. Ринальдо смилостивился, и я просто упала на асфальт с дрожащими от напряжения руками. Друг Рика сел рядом и, достав айфон, начал показывать мне учебные видеоролики, где говорилось всё то же самое, что уже час пытался объяснить мне байкер.

Устыдившись своей глупости, я решительно встала, стряхнула руки и оседлала байк. Прикрыв глаза, пыталась не нервничать и плавно повернуть ручку. После третьей попытки у меня получилось плавно стартовать!

Ринальдо бегал за мной по кругу, кричал, чтобы я пробовала увеличить скорость и тормозить. Телохранители тоже подтягивались, готовые в любой момент меня ловить. Наверное, осознание, что я в безопасности, и помогло преодолеть страх.

После я ещё четыре раза самостоятельно заводила байк, делала восьмёрку и парковалась. Правда, каждый раз норовила сбить Ринальдо, но он был мною доволен и горд собой, что научил блондинку управлять байком.

Мысли Нейтмана полностью занимала любовница Рика. Он был рассеян на собрании не прислушивался к докладчикам. Он видел не зал заседания и своих лучших инженеров в деловых костюмах. Не экран с планами и снимками местности, не ведущего специалиста с указкой в руке. Всё, что он видел, это светлые волосы, шевелящиеся от каждого шага, покачивающиеся бёдра, стройное тело, обтянутое кожей костюма.

Он помнил слова врача, который заверял о любви.

Нейтман тяжело выдохнул, взлохматил пятернёй волосы. Это было наваждение. Брюнет схватился за стакан и выпил воду, пытаясь успокоить забурлившую кровь.

— Господин? — позвал его Марселло.

Нейтман показал рукой продолжать, а сам склонился к секретарю, тихо шепнув, что плохо себя чувствует.

— Может, отложим встречу?

— Нет, она записывается? — получив подтверждающий кивок, добавил: — Дома ещё раз посмотрю.

— Продолжайте, господин Шериз, — бросил он докладчику.

Тот пригубил из стакана и, прокашлявшись, обратил внимание присутствующих на снимок.

Нейтман постарался собраться, но София не давала ему покоя. Сердце гулко билось в груди. Мелори понимал, что нужно отсылать её с планеты, чем она дальше от него, тем ему будет спокойнее. Но как это сделать, если добровольно Лютова отказывается улетать? Гениальная мысль, созревшая в голове, поразила простотой. Не нужно сопротивляться, надо поддаться искушению.

Усмехнувшись, Нейтман пришёл в мир с собой. Он смог собраться и уже спокойный и уверенный в себе полностью погрузился в слушание доклада.

Она сама сбежит и уже сегодня!

Вернувшись домой, уставшая, но довольная, я крикнула Марии, что пошла в комнату. Быстро приняв душ и переодевшись в джинсы и пуловер, я, посвежевшая, но дико голодная, спустила вниз и зашла на кухню. Мария показала знаками на вход в столовую.

Я сначала заглянула туда, а затем стала изумлённо рассматривать стол, сервированный на двоих, и Мелори, стоящего возле окна.

Мысль, что Рик вернулся, проскользнула в голове, но угасла, стоило ему обернуться. Нейтман был подозрительно улыбающимся, да и обстановка, мягко сказать, мне не нравилась.

Мария прошла мимо меня и поставила на стол бутылку вина, затем ретировалась, подмигивая.

— Что происходит? — строго спросила у Мелори, который приблизился к столу, отодвигая для меня стул.

— Нам нужно поговорить, — произнёс он так, словно решил меня покорить своей обходительностью.

— Говори и уходи. Тебя жена ждёт, — напомнила ему, раз сам не помнит.

— Садись, — чуть жёстче приказал Нейтман, враз теряя налёт вежливости.

Я усмехнулась и села на второй стул. Я не видела причин с ним деликатничать, раз он не считал нужным держать себя в руках, скрывая свою неприязнь ко мне. Брюнет смерил меня взглядом и сел за стол.

— Так о чем ты хотел поговорить? — спросила его, а сама положила себе в тарелку салат. Мария расстаралась, даже цыпленка запекла с фруктами.

— С некоторых пор я стал замечать, что неравнодушен к тебе, — с места в карьер заявил мне Нейтман, а я чуть не подавилась салатом, удивленно уставилась на него, прокашлялась.

— Что? Повтори! — потребовала я, пытаюсь уличить его во лжи. Он явно лгал, причиняя тем самым боль. Сам мне не раз показывал, что терпеть меня не может! А тут решил в любовь поиграть! От его лицемерия все в душе переворачивалось.

— Ты мне нравишься, — серьёзно произнёс, а мне не по себе стало. — Я консультировался с врачом, он ответил, что это закономерно. Если одна личность любит кого-то, то и вторая проникается этими же чувствами, сердце-то у нас одно.

Я смотрела в глаза Нейтмана и не понимала, обманывает или нет. Столько уверенности было в его голосе.

— Ты мне не нравишься, — с нажимом ответила ему, чтобы не сильно надеялся на взаимность, — и ты в придачу женат.

— Жена сама пытается меня излечить. Врач сказал, она должна понимать неизбежность. А ещё посоветовал не отказываться и не отрицать свою любовь к тебе. Так что я здесь, чтобы признаться тебе в этом. Ты покорила моё сердце.

— Ну а теперь по существу. Говори, чего тебе от меня надо. Не думай, что я поверю в твою любовь ко мне, — мне уже стало интересно, зачем он затеял это представление.

Пока Мелори искал слова, я не забывала есть и в скором времени принялась за курочку. Нейтман так же решил перекусить, прежде чем запудривать мне мозги дальше.

— Расскажи о себе, — предложил он, словно мы друзья какие, или у нас свидание.

Вдруг я поняла, что да. Он устроил для нас свидание, поэтому и стол на двоих и разговоры о любви. Вот наивный!

— Я люблю Рика. Это чувство так сильно, — начала ломать комедию, глядя, как онемел Нейтман. — Он такой классный, мужественный, храбрый, нет, — спохватилась я, подбирая другое слово, — бесстрашный.

Да, именно так я хотела поддеть Мелори. Именно за страх его презирал Рик. Нейтман выдохнул, зарылся рукой в волосы, растрепал их и с улыбкой заявил:

— Это не бесстрашие, а безумство. Если бы ты знала, каково это — просыпаться от удушья, когда какая-то пьяная рожа держит тебя за шею и бьёт по лицу за то, что ты не делал! Или когда оказываешься в полиции по подозрению в убийстве, которого не совершал и совершенно ничего не помнишь! — решил пооткровенничать Нейтман. — Но ужаснее всего, когда к тебе приходит цыпочка и, угрожая ножом, желает отрезать твои причиндалы, чтобы по бабам не гулял. Так что о бесстрашии Рика можешь, София, мне не рассказывать. За него расплачиваюсь я.

Я посочувствовала Нейтману, но любопытству во мне не терпелось узнать подробности:

— И как же ты сохранил свои причиндалы при себе?

— Убежал, — невозмутимо ответил Мелори. — Не драться же с ней, в конце-то концов.

Да и телохранители не за просто так деньги получают, сдали её в полицию.

— И что? Её посадили? — допытывалась я.

— Нет, Рик с ней потом разбирался. Больше я её не встречал и знаешь, как-то не тянет.

— Ну да, такая возьмёт в оборот — моргнуть не успеешь, — согласилась я с ним.

Мелори помолчал, наверное, вспоминая былое, затем поднял на меня глаза.

— Знаешь, сколько раз я просыпался в постели с незнакомыми женщинами? Больше тридцати, дальше со счёта сбился. И каждый раз новая. Но ты... Ты не такая... Ты действительно что-то значишь для него. Я смотрю на тебя и понимаю, как ты прекрасна.

Я фыркнула и закатила глаза.

— Нейтман, не старайся, это выглядит так фальшиво, что противно слушать. Ужин закончился, уходи домой, — я демонстративно встала из-за стола, вытирая рот салфеткой.

Мелори тоже поднялся.

— Не веришь, что я влюбился в тебя? — возмущённо выкрикнул он.

Я с улыбкой покачала головой. Да и кто поверит? Видно же, что притворяется. Но, видимо, зря я улыбалась так открыто. Нейтмана это задело. Он шагнул ко мне, обнял, притягивая к себе, и попытался поцеловать. Наши губы соприкоснулись, я онемела от такой наглости.

Оттолкнула его от себя и врезала кулаком по скуле. Боль в костяшках обожгла. Я зашипела и стала стряхивать руку, а Нейтман изумлённо на меня смотрел, потирая покрасневшую скулу.

— Ты дикая, — шепнул он, — дикая кошка.

— Ага, я такая. А теперь уходи и не возвращайся. Ещё раз попытаешься меня поцеловать, отрежу причиндалы.

Нейтман вздрогнул, но затем улыбнулся:

— У нас с ним тело на двоих. Ты же не хочешь лишить его...

— Слушай, — остановила я разошедшегося брюнета. — Уходи уже, а то огрею бутылкой — быстрее Рик появится. Я в кино такое видела.

Нейтман угрозу оценил, грустно вздохнул и на прощание выдал:

— Знай, я буду стараться завоевать твою любовь.

Мелори практически вышел из столовой, когда я раздражённо крикнула ему:

— Не стыдно при живой жене за другими ухаживать? А если я Ясине расскажу, что ты пристаёшь ко мне?

— Я же говорил тебе, нам так посоветовал врач, и я решил не сопротивляться сердцу. Ясина поймёт.

— Не поймёт, — отрезала я. — Я была на её месте. Это больно и толкает на ужасные поступки. Так что из уважения к ней не приходи сюда.

Я готова была и дальше приводить ему доводы, так как видела, что Нейтман не хотел уходить, но, видимо, жену он любил, поэтому и ушёл. А я вернулась к столу и, налив с бокал вина, выпила.

Как же больно вспоминать прошлое. Страшно от того, что я готова была сделать. Стыдно и страшно. Вернувшись в спальню, я, переодевшись в сорочку, легла в кровать. Я так соскучилась по Рикю. Мне казалось, что подушки пропитаны ароматом его парфюма. Я обняла одну покрепче, остро чувствуя желание оказаться в его объятиях, услышать его голос,

увидеть его. И мне было плевать на Нейтмана, который только растрепал нервы, на его жену, с которой он, наверное, проведёт ночь, занимаясь любовью. Мне было безразлично, что они так мало виделись, я хотела себе своего Рика. Помолвившись, я мысленно пожелала любимому спокойной ночи и скорейшего возвращения.

Пальцы били по одной и той же кнопке, заставляя обновляться окно сообщений. Увы, всё было бесполезно. Новых сообщений не было. Ясина холодела от ужаса, понимая, что сотворила. Она пыталась отказаться от заказа, но тот, кто принял его, больше не отписывался.

Дверь в кабинет приоткрылась, и внутрь зашёл Марселло. Мелори вздрогнула, испуганно воззрилась на него и резко спросила:

— Где Нейтман?

Муж так и не вернулся после собрания, его не было на ужине. Дети опять ушли спать, так и не увидев отца. Ясина боялась самого страшного, что киллер на задании и сейчас убивает её мужа.

— У него возникли неотложные дела, — ровным голосом ответил ей Марселло, не желая открывать правду.

Секретарь не выказал своего удивления, застав в столь поздний час госпожу в кабинете её мужа. Ясина же закрыла программу, в которой находилась, пряча улики.

Она встала из-за стола приблизилась к мужчине и, скатываясь в истерику, заголосила:

— Ты можешь нормально мне ответить, где он? С ним всё хорошо?

— Да, с ним всё хорошо. Не стоит расстраиваться.

— Ха! — рассмеялась Ясина. — Я не должна расстраиваться? Как я себя должна чувствовать, когда муж не отвечает на звонки, когда пропадает невесть где! Где он, Марселло?

Мужчина взял Ясину за предплечья и успокаивающе произнёс:

— С ним всё хорошо. Он скоро будет дома. У него возникли дела.

— Тогда почему ты здесь? Если это дела, то почему ты не с ним? А если его убьют? — сорвалась Ясина, в последний миг поняв, что чуть не проговорила.

— Госпожа, прошу, не беспокойтесь. Он с охраной. У него небольшая встреча и только.

Марселло вытащил платок из кармана пиджака и протянул его Ясине, которая даже не заметила, как слёзы катились по её щекам. Она всё ещё переживала, что могла выдать себя.

— Что за встреча? — тихо спросила она. — Ты его секретарь, ты обязан быть на всех его встречах, если только это... — женщина замолчала и подняла взгляд на Марселло. — Он с ней? Он сейчас с ней, да? — вновь повысила она голос.

Секретарь чуть поморщился, признавая, что нужно было придумать более правдоподобную отговорку. Он, как секретарь, не пропускал ни одной деловой встречи, а тут... Это было его упущение, а внимательная госпожа сложила два и два. Конечно, личные дела не касались Марселло. Если Рик желал уединиться с женщиной, то Марселло занимался своими делами.

— Да, он хочет уговорить её вернуться на Землю, — ответил Марселло, не желая ничего скрывать от госпожи. Она слишком многое выстрадала. Он понимал, что она устала бороться за спокойную жизнь. Нормальную жизнь, которую ей не мог дать господин Мелори.

— Когда он прилетит домой? Сегодня или завтра? Когда? — ревниво допытывалась

Ясина. — Почему не принимает звонки? Как он её уговаривает, что не может просто принять вызов от своей жены?

Мужчина достал свой айфон и набрал номер главы охраны. Тот ответил сразу. Они перекинулись парой фраз и Марселло с большим облегчением ответил:

— Он уже летит домой. Так что можете позвонить, он обязательно ответит.

Но Ясина зря доставала свой айфон из кармана шёлкового халата, зря нажимала сенсорный экран. Муж оставался глух к её звонкам.

Марселло нахмурился, слушая гудки, затем снова набрал начальника охраны.

— Он потребовал лететь в бар. У него плохое настроение, — ответил тот.

Ясина всё слышала и жёстко приказала Марселло:

— Лети к нему, и следите в оба!

Она очень переживала за жизнь мужа. Над ним нависла угроза, от которой она не могла его спасти. А Нейтман засел в небольшом ресторанчике и пил виски. Он был в растерянности. От бессилия хотелось ползти на стену. План не удался, а слова Софии кололись правдой. Продолжать в том же духе и ухаживать за любовницей Рика он не мог — это ранит Ясину. Но что же предпринять, чтобы госпожа Лютова убралась с Титана, он не мог придумать.

Выпив полбутылки, Нейтман почувствовал, что пора возвращаться домой, туда, где его ждали любящие жена и дети. В его персональный рай, где было всё спокойно и правильно. Пошарив по карманам, Мелори не нашел своего айфона. Он стал вспоминать, где мог его оставить. Оглянувшись, Нейтман заметил притулившихся в углу телохранителей и показал им подойти. Они и транспортировали его до дому. Ясина в слезах смотрела, до какого состояния довела мужа любовница Рика.

Глава охраны сообщил, что господин потерял айфон.

Марселло вспомнил, что в зале на столах, когда они уходили, ничего не было. Значит, оставалось одно место — дом Рика.

Ясина хотела раздеть Нейтмана, но не сумела, а просить помощи у телохранителей было неприлично. Они и так знали слишком много об её муже и его жизни. С них будет уже.

Женщина решила спать в комнате сыновей, чтобы не слушать запах алкоголя, который разил от мужа.

Утром Нейтман с трудом встал, оглядел пустую кровать. Он вспомнил, что вчера позволил себе выпить. Ещё вспомнил, что потерял айфон. Отсутствие жены в спальне говорило о том, что она обиделась. И было за что. Нейтман принял душ, заглянул в комнату сыновей. Ясина спала с младшим, обнимая его. Стыд разъедал Нейтмана изнутри. Нужно было загладить вину перед женой. Для этого Мелори решил слетать в город за цветами и небольшим подарком, заодно заехать за айфоном.

Марселло встретил его в столовой. Они выпили кофе и обсудили планы на день. Секретарь вновь был не в духе, но Нейтману было не до этого.

— Ты не знаешь, где мой айфон? — спросил у него.

Тот оторвался от планшета и равнодушно ответил:

— Там, где вы его оставили.

Нейтман смерил секретаря взглядом, жёстко обронил:

— Точнее.

Марселло не боялся своего хозяина, но ответил:

— В доме Рика.

— Я так и знал, — выдохнул Нейтман.

Он звонил Ясине, когда был на кухне и договаривался с Марией об ужине. Вернее всего оставил его возле кофеварки.

Закончив завтрак, он направился к выходу, секретарь не отставал, как и телохранители, которые подтянулись к ним в холле.

Сперва Мелори планировал забрать айфон, так как было раннее утро и все ещё спали, затем заскочить в цветочный магазин, после него в ювелирный.

Марселло вносил правки, передвигая встречи, чтобы освободить утро. Как всегда, в последний момент приходится корректировать.

Войдя в дом Рика, Нейтман прислушался и, пытаясь не нарушать спящую тишину, пробрался в кухню. Он замер в проёме, не веря своим глазам. Он словно выпал из реальности, наблюдая за видением. София в мужской рубашке стояла к нему спиной возле кофеварки и наливала в чашку ароматный и свежесваренный напиток. Светлые волосы, спутанные ото сна. Край рубашки скрывал лишь ягодичцы, открывая вид на длинные и стройные ноги.

Сонная нимфа, она зевала, прикрывая рот тыльной стороной ладони, затем потянулась к кружке, чтобы взять её.

В голове у Нейтмана что-то заклинило. Он сам не осознавал, как бесшумно приблизился к Софии, прижимаясь со спины, как обнял, зарываясь носом в её волосы, как сжал левую грудь. В паху разрастался пожар.

Кружка выпала из ослабевших рук на столешницу, сделала полукруг и замерла, расплескивая содержимое. София развернулась в его руках. Она радостно улыбнулась, обвинив его руками за шею и поцеловала. Нейтман удивился такой реакции. Он не ожидал, что девушка будет с ним так приветлива, а когда она впиалась в его губы поцелуем, не удержался и ответил. Положил ладонь на её затылок, сжал пальцы, наслаждаясь сладостью её губ, теплом её тела. Он, прижимаясь возбуждённый пахом к её бёдрам, изнывал от желания. Нежная, страстная, София дарила незабываемый восторг. Нейтман всё больше пьянел, терялся в безумии, охватившем его. Он застонал, когда ровные зубки прикусили ему губу, и встретился взглядом с серым омутом, понимая, что доктор был прав. Он влюбился в неё. Влюбился. София неожиданно отстранилась, изумлённо изучая его лицо, а затем Нейтмана оглушила пощёчина.

— Ах ты сволочь! — разразилась она руганью. — Гад! Ты подлый обманщик!

Нейтман опешил. А София оттолкнула мужчину, одёрнула рубашку, затем зашипела, оборачиваясь. Горячее кофе капал на пол со барной стойки, где лежала на боку уже пустая чашка. Девушка угодила в лужу и испачкалась.

Схватив полотенце, Нейтман попытался помочь Софии. Но она отскочила от него и наступила в образовавшуюся лужу. Мелори раздражённо цокнул языком и поднял возмущённую девушку на руки и отнёс в столовую, где усадил на стул. Затем встал на колени и принял вытирать узкие маленькие стопы полотенцем.

София смотрела на него и молчала, с силой сминая рубашку на коленях. Нейтман удивлялся гладкости кожи, её цвету, который был удивительно светлый, чуть прозрачный. Он попытался вспомнить, а какая кожа у его жены, сравнить. Но мысли путались, так как взгляд упал на соблазнительные голые колени, на стиснутую ткань рубашки, прикрывающей ложбинку между бёдрами, на сжатые кулачки. Мужчина отвёл глаза и принялся за вторую

ногу, ворчливо приговаривая:

— Надо быть аккуратнее. Не обожглась?

Глава 10

Нельзя мечтать о чём-то слишком сильно, так сильно, что выдаёшь желаемое за действительное. Как я не узнала Нейтмана? Как? Только по поцелую сообразила, что это не Рик. Он снился мне всю ночь. Всю ночь мы занимались с ним любовью. Я не отошла ото сна. Я просто хотела, чтобы он вернулся. Но, глядя на Нейтмана возле моих ног, я не могла себя простить. Они же настолько разные. Ведь не то выражение глаз, не тот парфюм. Даже волосы зачесаны не так. В нём было всё, абсолютно всё не так.

Нейтман ждал ответа, или просто хотел загладить неловкость. Видимо, он сам не понял, что произошло между нами, значит, не планировал это.

— Зачем пришёл? — тихо спросила.

Мелори отпустил мою ступню, которую я не обожгла, просто испачкала и только. Он встал, а я с облегчением выдохнула. Его близость давила. Схожесть ранила. А мой поступок разъедал угрызениями совести.

— Айфон забыл, не видела?

Хорошая отговорка, ничего не скажешь.

— Ничего лучше придумать не мог? Нет тут твоего айфона, — я встала и хотела обойти его, но Нейтман схватил за руку и дёрнул на себя, и я оказалась прижата к его груди.

— Я не придумываю. Я прилетел забрать айфон. Я не знаю, что на меня нашло. Я просто увидел тебя и... Я предупреждал, что ты мне нравишься, и с каждым днём всё сильнее. Если не хочешь стать моей, улетай домой, — Нейтман говорил жёстко, не жалея.

Он не пытался оправдаться или запугать. Но именно это у него получилось. Я испугалась. Я не хотела быть его.

— Я люблю Рика! — вырвавшись из его объятий, крикнула и бросилась прочь.

— Правильно, беги! Беги, София! — чуть смеясь, крикнул вдогонку Нейтман, и я замерла на месте.

Почему я должна убегать? Пусть сам уходит. Я вернулась. Встала в проёме, привалившись плечом.

— Это ты беги. Ты же любишь убегать от проблем, — выдала ему, чтобы не зазнавался.

Но Нейтман лишь горько рассмеялся и стал плавно приближаться ко мне. И было в нём что-то до боли знакомое. словно это не Нейтман, а Рик шёл ко мне.

— Знаешь, я устал убегать. Надоело, — выдал Мелори с усмешкой на губах. — Так что предупреждаю, что не останюсь, пока ты не влюбишься в меня.

— А как же жена? — решила бить козырями, чувствуя, что теряю контроль над ситуацией.

— Жена останется женой, а ты люб...

Я взмахнула рукой, но Нейтман её поймал, правда, замолк на полуслове. Он поцеловал мои пальцы, сжатые в кулак.

— Ты прекрасна. Такая дикая. У тебя очень красивые глаза, когда ты злишься, — шепнул он, сокращая расстояние между нами. Я попыталась отобрать руку, но силы у Мелори было больше.

— Отпусти, — приказала, на лице Нейтмана появилась самоуверенная ухмылка Рика.

Я медленно впадала в ступор, чувствуя плавно подкатывающую панику. Почему он стал вести себя как Рик? Или я его мало знаю? Может, и ему присуща такая манера общения? В ресторане при первой встрече он был достаточно жёстким и самоуверенным.

— Зачем? Ты же сама не уходишь? Значит, хочешь быть рядом со мной, — холодная насмешка больно кололась, и я не собиралась её терпеть.

— Не с тобой, а с Риком.

Мелори многообещающе улыбнулся, словно я сказала глупость.

— А если он больше никогда не появится? Вдруг я излечился?

Я замотала головой, не желая в это верить:

— Он обещал, что вернётся. Он вернётся, вот увидишь.

— Ты так ему веришь, просто удивительно, — Нейтман шептал уже мне в губы.

Я была словно пойманный кролик в объятиях питона. Даже пошевелиться не могла. Спасла меня маленькая негодница, которая вошла на кухню и спугнула Нейтмана. Он сразу отошёл от меня, разве что не отпрыгнув. На глазах у публики он старался не терять облик добропорядочного гражданина, но я-то видела его истинное лицо.

— Господин Мелори! — радостно вскрикнула Альда, завидев его. Я же сумела перевести дух. — Вы за айфоном? Я вчера его приберегла. Ждала, когда вы вернётесь!

С этими словами малолетка убежала, оставив нас вдвоём с Нейтманом. Он смерил меня задумчивым взглядом, затем приблизился, тихо шепнув:

— Улетай домой. Так будет лучше для тебя и меня. Если Рик появится, он прилетит за тобой.

— Нет, — твёрдо возразила я, — я дала ему слово.

Нейтман помолчал, но прежде чем оставить меня одну, добавил:

— Похвальная преданность. Значит, пеняй на себя.

Он ушёл. Я долго прислушивалась, как из холла доносился радостный лепет Альды, а в душе всё переворачивалось, выло от тоски.

Нейтман оказался таким же прямолинейным, как Рик. Шёл напролом, если чего-то хотел. Он сомневался в себе, это я видела, тут Рик честнее с собой. Но ощущение, что я только что разговаривала с любимым, не отпускало! Я запуталась. И я не могла найти ответ для себя на вопросы Мелори, а что если он излечился? Что тогда? Мне лететь с поджатым хвостом домой? Нет! Я не собираюсь отпускать Рика. Он вернётся. Я его дождусь. С этими мыслями решила прибраться на кухне, пока Мария не увидела мутное пятно на полу. Взяла тряпку, затёрла сначала столешницу, затем ею же пол. Помыла руки. Налила себе новый кофе. Всё делала на автомате, так как мысли были заняты переживаниями о Нейтмане. А что если он вылечился. Что тогда?

Чуть ли не со слезами на глазах глотнула тёмный горький кофе. Он был крепкий и без сахара, как и моя жизнь — не сладкая, а с привкусом горечи.

— Господин уехал и тебе пора, — нагло заявили мне с порога.

Я лениво бросила взгляд на Альду и тихо ответила:

— Ты уже взрослая. Без родителей сможешь обойтись, так что я тебя уволю. Только с матерью твоей поговорю.

— Ты тут никто! — вякнула взбесившаяся малолетка.

— Я хозяйка этого дома, — возразила ей. Оказывается, приятно вымещать своё раздражение на других. Красное злое лицо Альды примеряло меня с собой, успокаивало, давало силы. Никуда я не поеду. Просто назло не поеду. Пусть не думают, что я отдам Рика.

— Госпожа Мелори хозяйка, а ты никто! Возвращайся к себе. Ты тут чужая! — перешла на крик Альда, а я только грустно вздохнула.

Она перебудит весь дом и тогда её точно придётся увольнять. Не бросать же слова на ветер.

— Один звонок госпоже Мелори и рассказ о том, как ты бегаешь за её мужем, и тебя тут не будет. Что так, что так — ты уволена. Ни я, ни Ясина не потерпим соперниц. Рик мой, Нейтман её, это тебе нет места. Это ты для него всего лишь служанка, которую можно сменить... — я наслаждалась своим ма-а-а-аленьким триумфом. Помолчала, давая Альде услышать меня и понять, а затем закончила свою мысль: — как перчатку.

Мерзавка убежала вся в слезах, а я протяжно вздохнула. Мне предстоит ещё не раз выдержать такие стычки и не только с Альдой, но и с Нейтманом. Нужно бороться за своё счастье. А Нейтман пусть свою жену любит. Он мне не нужен.

Допив кофе, пошла переодеваться. Настроение было погонять! Выжать из себя невозможное, приручить ветер и скорость.

Заглядываясь на витрины прилавка, Нейтман не мог решить какое кольцо ему выбрать — широкое с бриллиантом, или тонкое с голубым сапфиром. Ясина любила бриллианты и тёмное золото. Но сапфир в оправе белого золота манил к себе взгляд как магнитом. Он переливался на свету, играл гранями, искрился, как глаза Софии. Нейтман выругался, прикрыв глаза. Эта бестия не выходила у него из головы. Их поцелуй, её ноги. С ним такого никогда не было. Он не чувствовал подобного ни к одной женщине, даже к жене.

Их знакомство было неожиданным для Нейтмана, как-то раз она пришла к нему в кабинет, желая устроиться на работу. Вакантные места были, и он взял её. Незаметно для себя он стал постоянно наблюдать за ней. Казалось, взгляд всегда находил её среди сотрудников. Ясина была кроткой, спокойной, яркой и красивой. Краше многих жителей Титана.

Они сближались постепенно, и в один счастливый день он решился перейти на более близкое знакомство. Она не отказалась от свидания, даже обрадовалась и не скрывала этого. Их отношения интриговали, Нейтман открывал для себя новый мир, где можно доверить близкому человеку свою тайну и знать, что он не предаст, не уйдёт, не будет смеяться над ним, считая больным. Она стала его мечтой. Его любовь к ней была спокойной, мягкой. С ней было удобно и приятно просто находиться рядом, проводить ночи, сидеть у камина. Но, встретив Софию, он словно оказался в бурном течении горной реки, беспощадной и опасной. Нейтман осознавал, что не справляется с чувствами, которые у него родились к любовнице Рика. А её слова, что она любит не его, пронзали сердце раскаленными добела железными штырями. Чужая любимая, вольная, дерзкая. Она смело отвечала ему, бросала вызов, но безумно одинокая в своём ожидании и преданности.

Открыв глаза, Нейтман кинул последний взгляд на кольцо с сапфирами, затем позвал продавца, своего знакомого, и попросил подать ему украшение с бриллиантами.

Нужно думать о жене. Нужно думать о детях. Но только не о Софии. Повторяя это, Нейтман убрал бархатную коробочку в потайной карман, вышел из ювелирного магазина и заметил Ясину, которая шла к нему с детьми. Взглянув на часы, Мелори понял, что они направляются в школу. Сделав знак одному из охранников, Нейтман подождал, когда тот достанет большой букет алых роз. Взяв его в руки, Мелори направился к Ясине, которая радостно и, кажется, с облегчением улыбнулась ему. Сыновья заверещали, хлопая в ладоши.

— Мама, мама, какой большой букет! — слышал Нейтман их голоса и не мог не улыбаться.

Вот оно, его счастье — семья! Он приблизился к жене. Встал на колени, протягивая букет. Ясина приняла его, зарываясь носом в бутоны. Мальчишки тоже хотели услышать аромат роз и стали вырывать букет из рук матери.

Нейтман прикрикнул на них, чтобы не ломали цветы, а сам достал коробочку и, открыв крышку, протянул её Ясине. Слезы на глазах жены подсказали Нейтману, что он прощён. Любимая жена была, как и прежде, понимающая и всепрощающая. Она его так же любила, как и он её. Нейтман встал, достал осторожно кольцо и одел на палец подставленной руки Ясины.

— Спасибо, дорогой! — шепнула она от переполняющих её чувств.

— Это тебе спасибо, родная. Прости меня за всю боль, что я тебе причинил. Прости.

Они поцеловались, скрепляя свои слова. Прохожие завистливо и с восхищением наблюдали за четой Мелори. Их сумасбродства давно не были в диковинку, но чтобы прямо на улице признаваться в своих чувствах — это было впервые.

Дети веселились, обнимая и отца, и мать, и забыта была школа, и всё на свете. Мальчишкам достался букет, который мама им отдала, чтобы зацеловать отца в губы.

Добраться на байке до бара, где собирались друзья Рика — маленькая ступенька, которую я преодолела, чтобы совершенствоваться, пытаюсь дотянуться до мастерства Рика. Я с трудом остановилась, чуть не влетев в ограждение. Но, выключив двигатель, стянула с головы шлем и с огромным облегчением выдохнула. Это было тяжело. Так тяжело, что руки тряслись, а сердце в пятки ушло. На негнущихся ногах я ковыляла к бару, когда заметила оживление на улице. И замерла с открытым ртом — Нейтман со своей женой целовались, а двое детей прыгали вокруг них, пытаясь вырвать друг у друга большой букет роз. Умом я понимала, что это Нейтман, понимала, что она его жена, но отчего-то в груди стало холодно. Жалость к себе накрыла с головой, сметая хорошее настроение. Я не понимала Мелори, как он мог говорить мне такие слова на кухне, угрожать своей любовью и тут же целоваться на улице с женой. Ведь видно было, что у них всё хорошо. Они счастливы вместе, тогда зачем всё это ему? Зачем? Чтобы я уехала поскорее? Или он лицемерный и подлый, как предупреждал Рик?

Неожиданно меня заключили в объятия и закружили, весело басы на ухо:

— Моя малышка сделала это! Ты сама прилетела! Ты лучшая моя ученица!

Ринальдо искрился от счастья, словно я ему миллион кредиток отвалила и возвращать не надо! Я улыбнулась ему в ответ, упираясь руками о могучие плечи. Вот же буйвол. Такой хребет переломит и не заметит даже.

— Да, да, я это сделала! — похвасталась, глядя на остальных друзей, которые высыпали на улицу и поздравляли меня. Вот он — триумф, моя победа над собой.

Ринальдо ставил меня на землю, и тут случилось необъяснимое. Меня буквально оторвали от него, вырвали из медвежьих объятий. Налетевший Нейтман со всего маху врезал кулаком в челюсть Ринальдо, а тот поднял руки, пытаясь его успокоить:

— Эй, эй, Рик, всё хорошо. Я же просто обнял её. Я не претендую на твою женщину!

Остальные друзья рассмеялись и стали хлопать Нейтмана по плечу, поздравляя с возвращением. А я стояла с открытым ртом и переводила взгляд с опешившего Мелори на его жену, которая прижимала к себе детей и с каменным лицом наблюдала за мной. Мне

стало неудобно.

— Парни, это Нейтман, — решила я остановить комедию.

Друзья Рика в недоумении смотрели на Мелори, который поправил пиджак, пригладил волосы и направился через дорогу к своей семье.

— Совсем сбрендил, — тихо шепнул Ринальдо, потирая скулу, но Нейтман услышал и остановился. Затем развернулся и выкрикнул:

— Да, я сумасшедший! А эта... — он указал на меня. Я внутренне сжалась, не понимая, что хочет сказать Мелори. Наверное, очередную колкость, или того хуже. Но Нейтман, встретившись со мной взглядом, протяжно вздохнул, опустил голову. Все внимательно за ним наблюдали. Тёмный флаер подъехал к Мелори, из него вышел секретарь и стал что-то нашёптывать Нейтману, а тот выпрямился и, бросив взгляд на жену, направился за ним к флаеру.

Тяжелая рука опустилась мне на плечи, и Ринальдо произнёс:

— Крепись. У него обострение. Значит, скоро вернётся Рик. Такое бывает. Больной он на голову, что уж тут поделаешь.

Я кивнула, млея от радостной новости. Поскорее бы. Кинув взгляд на Ясину, я передёрнула плечами. Столько ненависти было в её глазах и предостережения.

Госпожа Мелори взяла детей за руки, и они направились в сторону центра города. Гордая, уверенная в себе. Ей словно не ранило то, что натворил её муж на глазах у горожан. Словно это было запланировано. Я поразилась её силе воли и благородству. Не понимала, почему Рик её терпеть не мог. Наверное, из-за желания той вылечить своего мужа.

Грустно вздохнув, я подняла лицо на Ринальдо.

— Поехали, прокатимся? — предложила ему.

— Парни, девочка хочет нас уделать! — громко пробасил мой учитель остальным, и друзья Рика, радостно улюлюкая, направились к стоянке, каждый к своему байку.

— Эй, ты что такое говоришь! Я же только учусь! — возмутилась я.

Но Ринальдо уже меня не слушал, подвёл к моему байку и приказал немедленно на него заскочить. Поездка будет с ветерком.

Я давно не испытывала такого восторга. Пусть и была в самом хвосте, а парни явно меня поджидали и не гнали вперёд, но это чувство сплоченности, что ты одна из банды, окрыляло. Люди оглядывались, осуждая и возмущаясь нарушителям спокойствия. Мы хотели повторить рейд за границы купола на гору Марии, но стоило нам подлететь к воротам, как нас догнали мои телохранители и чуть ли не силком заставили меня слезть с байка. Парни заступались, попытались меня отбить, правда, с кулаками не кидались и внимательно слушали доводы телохранителей. Приказ Рика не выпускать меня с территории города был очень чётко озвучен, а я поняла, что нахожусь в ловушке. Вот так вот просто Рик посадил меня в клетку. И выбраться из неё я не смогу без его разрешения, о чём уверял телохранитель друзей этого наглого паршивца. Почему он сразу не сказал? Боялся, что я сбегу от него? Не поверил моим словам, или что? Отчего он так поступил со мной?

Я вырвалась из рук телохранителей и приказала им проваливать. Злость меня переполняла.

— Я сама решу, куда мне летать! Я свободная женщина!

Ринальдо похлопал меня по плечу и тихо произнёс:

— Забудь, малыш. Паук всё равно не отпустит. Так что можешь смело прощаться со своей свободой.

Я просто не могла поверить, что у них всё так легко и просто.

— Не поняла. Как это — прощаться со свободой.

Ринальдо подмигнул, а остальные стали давить улыбки.

— Он собственник до мозга костей, — произнёс Мартино, он отличался от всех невысоким ростом и мягкой улыбкой. — Ему требуется контролировать всё и вся. Это иногда напрягает, но ты привыкнешь.

Оглядывая мужчин, я читала в их лицах приговор. Для них я была потеряна как женщина, но как сестру и подругу они принимали меня с распростёртыми объятиями. Даже не знаю — радоваться или горевать.

— Давайте обратно в бар, нужно отметить успех малышки! — пробасил Ринальдо и все его поддержали, даже я.

Дорога назад далась тяжелее, так как с непривычки болели руки и бёдра. Когда наконец-то показался бар, я мысленно возликовала. Припарковалась, лихо перекинула ногу через байк, стянула шлем и улыбнулась парням. Я очень надеюсь, что нашла в их лице друзей. В полутёмном помещении Ринальдо уверенно провёл меня к их столу и приказал бармену поторопить официантов.

Гулять парни решили на широкую ногу, я показала им карту, которую оставил мне Рик, и заявила, что он всё оплатит. Раз лишил меня свободы, значит, я его денег. Месть маленькая, подленькая, но приятненькая. Надеюсь, он удивится, хотя кто его знает. Я откровенно открывала для себя новые стороны Рика.

Значит, собственник, значит, контролирует каждый шаг. Я взъелась и не могла успокоиться. Не привыкла я, что мужчина ограничивает меня так сурово.

Мясо, которое нам подали вместе с маринованными овощами, было очень сочным и вкусным. Ещё я попробовала ароматную пиццу, и даже макароны с сыром по-итальянски — блюдо от шефа. Порции были большими, рассчитанными на мужской аппетит. Пиво, конечно, подкачало, я быстро перешла на красное вино, от чего захмелела.

Я слушала рассказы мужчин, удивляясь неисчерпаемому запасу баек. Главное действующее лицо всегда был Рик, но пару раз Ринальдо хвастался своими подвигами. Время пролетело стремительно. Мне давно не было так хорошо и весело. Я позвонила Ларисе, и ей пришлось знакомиться с моими новыми друзьями, затем она поделилась своей завистью и заинтересовалась Ринальдо. Тот, услышав своё имя, выхватил айфон из моих слабых рук и начал трещать с рыжей подругой, забывая, что она не понимает по-итальянски. Но, кажется, и она это забыла, она восторженно слушала его, и у них даже завязался диалог, так как Ринальдо всеобщий земной знал. Я продолжила пить.

Затем звонила Татьяна, я, как на духу, рассказала ей, в какой непростой ситуации оказалась. Выслушав меня, подруга была категорична и приказала бросать Мелори. Я должна была забыть о свадьбе с Риком, так как перед законом все личности Мелори, вместе взятые, мужа законной супруги Нейтмана. И перед судом отговорки про раздвоение личности не прокатят. Я опечалилась. Затем Татьяна потребовала больше не пропадать. У неё было совещание, но после она обещала пересмотреть все судебные практики.

Когда у меня перед глазами всё плыло, а вечеринка вяло закружлялась, к нам на огонёк занесло моего личного Дьявола.

— Сгинь с глаз моих, — заунывным голосом протянула, когда объект моей печали сел напротив меня, за наш столик и, не обращая внимания, на гневный окрик Ринальдо, схватил мою бутылку вина и приложился к ней, делая пару больших глотков.

— Сама сгинь, — шепнул он, когда поставил практически пустую бутылку на стол. — Пойдём, поговорим.

Я, улыбаясь, покачала головой.

— Не могу, — ответила и пожала плечами.

Ну что ж тут поделать, я пьяная и весёлая. Нейтман усмехнулся и встал, протягивая руку. Наверное, не стоило её брать. Стоило подумать, прежде чем вложить в его ладонь свою. Наверное, но мысли в одурманенной алкоголем голове вяло плавали. А он так был похож на Рика. Точнее, внутри него где-то был Рик. Мой Рик! Я хотела его достать из головы Нейтмана.

Чуть заплетаясь, я шла за ним в дальний угол зала, держась за руку. Он остановился возле пустого стола, развернулся, схватил за предплечья и снова потребовал:

— Улетай домой! Я заплачу, сколько хочешь. Я сделаю, как пожелаешь, но улетай! Он прилетит за тобой. Когда, я не знаю, но не жди его здесь. Прошу. Улетай домой, пока не поздно. Я не хочу терять жену! А ты... Ты такая красивая, — шепнул он, глядя меня по щеке, заключая лицо в свои ладони. — Ты очень красивая и желанная. Я не могу смотреть на тебя и не касаться. Я умираю, как хочу тебя.

Я подняла руку и закрыла ему рот.

— Я не могу! — прошипела. — Мне не дадут эти, — махнув головой в сторону телохранителей. — Я никуда не могу улететь за пределы этого города.

Нейтман обернулся, недовольно хмуря брови, затем повернулся ко мне и заговорщицки шепнул, заглядывая в мои глаза:

— Я помогу. Улетишь?

— Нет, — покачала головой. — Я тебе не доверяю!

Да и кто ему будет доверять. И, вообще, чего он ко мне пристал? Ну улечу и что, перестанет меня желать? Наивный. Думает, так легко забыть? Нет. Это не так.

Нейтман глухо застонал, так и не выпуская моего лица из своих рук.

— Я сам уже себе не доверяю, поэтому улетай.

После того как Нейтман вернулся домой вечером, он старался отгадать настроение жены. Дети спрашивали со своей свойственной только им непосредственностью кто та тётенька, которую отец пытался спасти от друзей дяди Рика. Нейтман замаялся, но нашёлся с ответом:

— Это знакомая дяди Рика. Я думал, её обижают.

Ясина бросила осуждающий взгляд, но промолчала. В целом настроение за столом было сдержанным. Подарок жена надела на средний палец правой руки. Бриллианты переливались, подмигивая Нейтману, как бы уверяя, что всё хорошо.

Уже в спальне Мелори решил принести извинения Ясине.

— Не стоит. Давай забудем о ней, — остановила его жена.

Она до сих пор помнила то, что произошло на улице, и не могла простить ту, которая уводила её мужа. Нейтман с такой нежностью и теплом смотрел в глаза Ясине, и мир, казалось, принадлежал только им, но стоило супругу услышать голос любовницы Рика, как черты лица его вмиг преобразились, заострились, стали хищными. Он обернулся, и злость всколыхнулась в глазах Нейтмана. Он бросился к дружку Рика, ревниво оттолкнул от него блондинку, которая в изумлении раскрыла рот и стояла, наблюдая, как из-за неё чуть не подрались мужчины.

В душе Ясины разлилась лютая ненависть к ней. Хотелось вцепиться ей в волосы и оттащить от души. А ещё лучше задушить! Но не при всех, не на глазах у детей. Еле сдерживаясь, Ясина ловила на себе любопытные взгляды прохожих. Всех их она знала лично, а они её. Нельзя было показывать свою боль. И Ясина держалась, прижимая к себе детей, ища в их тепле силы пережить очередной скандал.

Нейтман так и не вернулся, уехав по делам, а Ясина весь день чувствовала, как её жалеют все кому ни лень.

И сейчас она хотела делать вид, что ничего не было. Таблетки муж пил регулярно, значит, всё будет хорошо. Да и заказ принят. За госпожу Лютову Ясина не беспокоилась, её волновала участь мужа. Принял ли отказ наёмник или нет? Почему он молчал? Деньги получил и скрылся? Это был бы оптимальный вариант. Лучше бы и не придумать.

Ясина села возле трюмо на пуфик. Розовый шёлк пеньюара лежал на её плечах. Женщина решила сделать мужу небольшой сюрприз, чтобы он забыл о другой. Взглянув на Нейтмана в отражении зеркала, она призывно улыбнулась ему.

Мелори приблизился, встал за её спиной, склоняясь, поцеловал в макушку.

— Прости, — шепнул он.

Ясина протянула ему расчёску, и он принял её. Он обожал расчёсывать её густые волосы. Наслаждался их шелковистостью и искрами света.

— Как прошёл день? — решила она его увлечь разговором о делах.

— Нормально всё. Место нашли для бурения. Завтра вылетим на местность.

— Тебе ведь не обязательно лететь? Остайся дома. Марселло со всем справится и без тебя.

— Не могу, — возразил Нейтман, понимая, что Ясина беспокоится за него. — Я и так слишком много позволяю Рику. Меня скоро никто всерьёз воспринимать не станет. Твой Марселло и тот слушается Рика, а не меня.

— Тогда уволь его, найди другого, — легкомысленно ответила Ясина, глядя, как хмурится муж, но с увлечением расчесывает её длинные волосы.

— Это сложно. Я не могу доверять посторонним. А с Марселло мы выросли вместе. Ему доверены многие тайны семьи. Так что не могу я его уволить, замену не найти так быстро.

— Я займусь этим, — заверила его Ясина.

Её давно беспокоил секретарь, позволяющей себе лишнее. И она тоже заметила, что Рику подчиняются больше, чем Нейтману или даже ей. Хотя хозяйка всего состояния Мелори они с Нейтманом и только.

— Спасибо, любимая, — шепнул муж.

Он ещё долго водил расчёской по её волосам. Они обсуждали, куда отправят детей в каникулы. Ясина предлагала на Землю, на море, к родственникам в Рим. Нейтман был не против. Он сам был там пару раз. Свежий морской воздух, солнце.

Пропустив пальцы сквозь локоны жены, Нейтман на секунду замер, задумчиво глядя, как золотистый блик играет в волосах, и спросил у Ясины:

— А ты не хотела бы перекраситься в светлый цвет?

Женщина замерла удивлённо на полуслове, разглядывая мужа в зеркало. Он не поднимал глаз, продолжая вертеть локоны в руке.

— Я думаю, тебе бы подошло, — добавил он.

Ясина не могла поверить своим ушам. В висках стало давить, как и в груди, сердце гулко забило. Она медленно обернулась к Нейтману и тихо уточнила:

— В блондинку?

Мелори, наконец, взглянул на неё и увидел боль, отразившуюся на её лице. До него дошло, что он только что предложил ей и шепнул:

— Прости, Ясина, я не хотел. Прости.

— Ты лекарство пил? — уточнила она.

И получив кивок в ответ, чуть не разревелась.

— Что я ещё должна изменить в себе? Цвет глаз? Линзы вставить? Кожу выбелить? Что будет следующее, Нейт? — сорвалась она на крик.

Получалось, это не вторая личность проявлялась, а самому Нейтману стала нравиться любовница Рика.

Мелори встал и вышел из спальни, гонимый угрызениями совести. Расстроенный и ослеплённый болью, он приказал водителю заводить машину. Он хотел улететь куда угодно, но чтобы не видеть глаз Ясины, не слышать слов осуждения. Покружив по городу, Нейтман принял решение умолять, выпрашивать, что угодно сделать, лишь бы Лютова покинула Титан. Он не справлялся со своим влечением к ней. Это зашло слишком далеко!

Эта была последняя капля. Ясина медленно встала с пуфика, подняла с кровати расчёску, оставленную мужем, и обернулась к зеркалу. Она гордилась своей внешностью. Все подруги завидовали её красоте. Сам Нейтман говорил, что она прекрасна. И вдруг... Поменять цвет её роскошных шоколадных волос. Испортить свою гордость в угоду мужу.

Женщина запустила в зеркало расчёску, гневно крикнув. Она прекрасна, она красивее любовницы Рика! Да, не блондинка, да, не светлые глаза, да не длинноногая, но прекрасная! Первая красавица Титана! Первая леди!

Женщина отвернулась от разбитого зеркала и пошла в кабинет мужа. Но прежде зашла на кухню и достала бутылку самого дорогого шампанского. Прихватив бокал, она вошла в кабинет, поставила всё на стол. Открыла шампанское, пачкая столешницу сладкой пеной.

Открыв окно сообщений, Ясина написала письмо неизвестному, принявшему заказ на убийство. Она приказала стереть с лица вселенной заносчивую соперницу.

Ответа так и не было. Но Ясине наплевать. Она высказала в письме всё, что она хотела, чтобы сделали с соперницей, она хотела, чтобы та страдала, как и она. Корчилась в агонии. После третьего бокала Ясина тихо рыдала, промахиваясь мимо кнопок, просила всё отменить. Она ничего не хотела. Она просто устала.

В голове стоял гул, строчки перед глазами расплывались, а из груди рвались всхлипы.

Именно такой её застал Марселло, заглянувший в кабинет, думая, что это Нейтман вернулся. Зарёванный вид госпожи взволновал его, и он приблизился к столу. Ясина подняла на него глаза и усмехнулась.

Она постаралась закрыть диалоговое окно, но с первой попытки у неё не получилось. Она так и не успела отправить письмо.

Марселло обошёл стол и стал читать то, что написала пьяная жена Мелори. Он не верил своим глазам. С орфографическими ошибками, не дописывая слова до конца, Ясина умоляла кого-то не убивать любовницу Рика.

— Что вы сделали? — тихо спросил он госпожу, нависая над ней, опираясь одной рукой о стол, второй о спинку кресла.

— Не твоего ума дело, — дерзко ответила она.

Чтобы посмотреть ему в лицо, ей пришлось запрокинуть голову, от чего её стало плохо.

Она прикрыла рот рукой, переживая выход газов через нос. Слезы снова хлынули из глаз.

— Вы же не заказали любовницу Рика? Я очень надеюсь на ваше благоразумие, — как можно мягче разговаривал с ней Марселло, но понимал, что именно это она и сделала.

— Заткнись, — зашипела она, вставая с кресла. — А что если и так? Она тебе тоже нравится? Её светлые локоны, глаза?

— Нет, я люблю другую, — холодно осадил её мужчина.

— Вот как?! — рассмеялась пьяная женщина. — У великого Марселло, самого лучшего секретаря всех времён и народов есть любимая, кто бы мог подумать. Надеюсь, не Нейтман? Знаешь, на него такая конкуренция, что я устала. Я так устала, — Ясина изнеможённо упала в кресло.

Поставила локти на стол, пряча в ладонях лицо.

— Я так устала. Он постоянно где-то. Я ему совсем не нужна. А ещё эта блондинка. Чем я хуже? Я же красивая.

Марселло протянул руку и погладил госпожу по волосам.

— Вы очень красивая, — заверил он её, жалея.

Ясина подняла голову и обернулась к нему.

— Вези меня в парикмахерскую. Мне надо осветлиться. Я буду блондинкой! — твёрдо заявила она и встала.

Но Марселло придержал её за талию, не давая ни упасть, ни шагу ступить.

— Не смей портить себя, — предупреждающе шепнул он, грозно сдвинув брови. — Ты прекрасна такая, какая есть.

— Да что ты знаешь, — вспыхнула от раздражения Ясина, пытаясь оттолкнуть от себя секретаря мужа. — Ему нравятся блондинки, а точнее, одна единственная, которая даже не принадлежит ему. Я тоже стану такой же, и он, наконец, заметит меня.

— Рик никогда на вас не взглянет, — тихо шепнул Марселло, осторожно убирая её локоны за ухо, с любовью глядя на ту, которая была так недосыгаема, но так желаемая. Он не мог смотреть на её страдания. Он переживал с ней её отчаяние. Когда это началось? Когда он влюбился в холодную госпожу, он не смог бы и сам сказать. Казалось, что любовь вспыхнула с первого взгляда, но это не так. Не сразу, но она родилась, расцвела, распустила свои лепестки и не собиралась увядать. Он знал всю историю Ясины. С того момента, когда она начала охоту на Мелори, не замечая его, секретаря господина, который неусыпно следил за ней, поражаясь её упорству. Она хотела заполучить Рика, всеми силами, но тот был глух к ней. Тогда она пошла другим путём и стала завоёвывать Нейтмана, который попал под её очарование и влюбился. Марселло до сих пор не мог понять, как он решился жениться, при его-то диагнозе. Но храбрая и отчаянная Ясина с радостью согласилась стать его женой, а затем вновь стала донимать Рика, а он злиться. Сколько раз она была на грани? Не счесть. Сколько раз Марселло отговаривал Рика не связываться с приставучей женой Нейтмана. Рик прислушался, но заявил, что этой красотке ничего, кроме денег, не нужно.

Это была неправда. Марселло знал, что Ясина влюбилась. Видел, как она страдала от неразделённой любви, и проникся к ней симпатией, которая переросла из привязанности в любовь.

— А при чём тут Рик? — бойко спросила у него Ясина, с вызовом глядя ему в глаза.

Марселло склонился к ней и шепнул у самого уха:

— Я знаю, о ком вы мечтаете, госпожа, и это не Нейтман.

Женщина снова попыталась оттолкнуть от себя секретаря, но он не собирался отпустить

её.

Он зарылся одной рукой ей в волосы и сжал их в кулак на затылке.

Ясина испуганно замерла, широко раскрыв глаза.

— Вы хоть понимаете, что если с его любимой что-то случится, то он убьёт вас? — вкрадчиво спросил её Марселло.

— Он не посмеет, — храбрилась Ясина, но сама не верила в свои слова. Она понимала, что Рик не простит. От этого становилось страшно. А письмо уже отправлено, и нельзя отменить приговор.

— Я бы на вашем месте сомневался в этом. Рик посмеет. Рикуну будет наплевать на ваших детей, на то, что вы женщина. Он заставит вас страдать, если хоть волос упадёт с её головы. И вы это прекрасно знаете, ведь вы мечтали, чтобы он так же сильно влюбился в вас. Так же оберегал.

— Нет, это не так! — забилась Ясина в руках секретаря.

— Так, госпожа, всё так. Вы ведь не замечали меня, а я с вас глаз не спускал.

— Что тебе от меня надо? Да, я заказала его любовницу. И если её убьют, мне ничего не будет, понял? — шёпотом произнесла она, дерзко задрав подбородок.

— Вот глупая, — тихо шепнул Марселло. — Ещё как будет. Его же ничто не остановит?! — поражённо шепнул Марселло.

Он с жалостью смотрел на госпожу, которую безответная любовь толкнула на безумство. Да вся семейка Мелори по праву считается сумасшедшей.

— Я и его заказала. Так что их убьют вместе. Он мне ничего не сделает. Я не такая глупая, какой ты меня считаешь.

— Да, вы не глупая, вы идиотка, — Марселло уже всего трясло.

Госпожа просто обезумела от той боли, что причинял ей Нейтман и его вторая личность.

Ясина попыталась, ударить его, но он уклонился, а затем дёрнул за волосы, заставляя сильнее запрокинуть голову.

— Отпусти, — взвыла женщина, хватаясь за его руку, крепко держащую локоны в кулаке.

— Ну уж нет, — усмехнулся Марселло, пытаясь продумать план. Нужно было как-то увести подозрение от госпожи.

— Отпусти! — визгливо выкрикнула Мелори, а секретарь лишь усмехнулся и шепнул ей:

— Разбудите весь дом, сбежится прислуга. А нам с вами это ни к чему. Показывайте сайт, куда отправили заявку.

Мужчина развернул госпожу к экрану монитора, чуть толкая в кресло. Ясина села и долго не могла решиться. Хотя Марселло мог помочь. Она понимала, что совершила дикую глупость, за которую будет расплачиваться она и дети. Без мужа вся её жизнь может пойти под откос. Вздохнув, она решилась. Открыла страничку найденного ею форума, показала заявку, текст которой изъят, но остался её придуманный ник и подпись, что заявка принята. Марселло читал заявки и поражался, как много людей желают убить своих недоброжелателей. Сколько желающих заплатить деньги за чью-то смерть. И одной из них стала его любимая.

— А кто принял, знаете?

Ясина покачала головой и потянулась к бокалу, где ещё искрился золотистый напиток.

— Только ник, — буркнула она и открыла диалоговое окно.

Марселло задумался, затем достал айфон и позвонил службе безопасности. Он долго разговаривал с начальником, объясняя, что ему стало известно о заказе на господина Мелори. Откуда, он не распространялся, просто приказал быть начеку и найти того, кто принял заказ.

Ясина смотрела на него, откинувшись на спинку кресла, и маленькими глотками пила шампанское. Она чувствовала облегчение. Переложив свои проблемы на плечи мужчины, она могла надеяться, что убийства не будет.

Марселло, опираясь руками о столешницу, навис над госпожой и стал удалять с компьютера любые следы, что кто-то открывал данную страничку сети. Чистил всё, где мог найти упоминания о форуме.

Затем, выпрямившись, посмотрел на вжавшуюся в кресло госпожу, и произнёс:

— Вам пора спать.

Ясина усмехнулась и призналась:

— Я не могу спать. Как подумаю, что натворила, так и сон пропадает. А если киллер проберётся в дом и убьёт не только Нейтмана, но и детей?

— Хорошо, что вы начали здраво мыслить, — похвалил её Марселло и, взяв за руку, выдернул из кресла.

— Ты что себе позволяешь? — недовольно вскричала Ясина, чувствуя боль в запястье.

Марселло смерил её тяжелым взглядом, отобрал бокал и повёл к выходу.

— Я позволяю себе спасти вашу очаровательную голову, которую открутит Рик, если узнает, что вы натворили.

— Но ты же приказал охране искать убийцу.

— Шанс, что у него получится выполнить заказ, остаётся.

— Что же ты за секретарь такой, раз не справляешься со своими обязанностями.

Марселло встал, оглянулся на госпожу, которую силком тащил по коридору в сторону её супружеской спальни. И так стало ему обидно от слов Ясины, что он решил на месть. Ему надоело, что она постоянно помыкает им и не видит, как сильно он её любит. Совершенно не понимает этого. Крепче схватив её за руку, он направился в свою спальню. Ясина продолжала сыпать колкостями, не замечая, куда они идут. Ей покачивало от алкоголя, и всё, что она видела, это секретаря мужа. Поэтому для неё стало неожиданностью, когда он втолкнул её в чужую комнату.

— Эй, ты куда меня привёл? — возмутилась Ясина, оглядываясь к Марселло, который набрал код на дисплее замка, блокируя дверь, затем стал стягивать с себя галстук. Он приблизился к гордой госпоже, усмехаясь.

— Эта моя спальня и советую громко не шуметь, — вкрадчиво шепнул он, затем схватил её за руку и, заломив за спину, начал завязывать на запястье галстук.

Он подтолкнул женщину на кровать, и она упала на неё животом.

— Ты что делаешь? — вскричала Ясина, корчась от боли в плече.

— Это плата за то, что я вас спас. Так как добрых слов благодарности вы не знаете, поэтому я выбрал иной способ расчета, — объяснил Марселло, лоя вторую руку и так же заводя ей за спину.

Связав непокорную госпожу. Марселло стал быстро раздеваться — пиджак, рубашка и брюки полетели на кресло. Туда же упало и нижнее бельё. Мужчина стоял и любовался ругающейся женщиной на его кровати. Её густые волосы разметались, скрывая лицо. Она ничего не видела из-за них.

Марселло с улыбкой перевернул Ясину на спину.

— Я всё расскажу мужу! Слышишь, тебя посадят за изнасилование!

— Тогда мне придётся рассказать вашему мужу, кто его заказал, — вернул ей Конти.

— Он не поверит тебе! — выкрикнула Ясина, глядя на возбуждённое естество мужчины.

Сам Марселло стоял, с улыбкой рассматривая её. — Я сделаю всё, чтобы он подумал на тебя! Он подозревает, что ты служишь Рику, а не ему!

— Как я могу уважать мужчину, если та, кого я люблю, страдает из-за него? — ласково спросил Марселло, видя, как расширяются от удивления глаза Ясины. Она, наконец, услышала его. — Нет. Я его презираю за это. Он не заботится о вас как вы того достойны, — тише шептал Конти и провёл рукой от её колена по бедру вверх. Ясина вздрогнула, продолжая слушать откровения секретаря. — Не ценит вашей красоты. Не видит, как вы прекрасны.

Он взял женщину за предплечья и поставил на пол.

Ясина тихо спросила:

— Ты хочешь сказать, что я красива?

— Очень, — шепнул Марселло.

Затем, зарывшись одной рукой в волосы, поцеловал, не чувствуя сопротивления. Мелори стала прислушиваться к себе. Слова секретаря пробирались в самое сердце, и она хотела быть любимой. Мужа не было дома, он, наверное, улетел к любовнице Рика. Поэтому и у неё не должно быть угрызений совести, если она позволит себе почувствовать, что её любят. Таковую, какая она есть и, кажется, не первый год.

— Развяжи руки? — попросила она, желая тоже принять участие в интимной игре. Но Марселло покачал головой.

— Я исполню твои самые откровенные желания. Я знаю, как тебе нравится. И знаю, чего тебе не хватает в близости с мужем. Я много раз слышал, как ты умоляла его быть жёстким.

Ясина покраснела, испугавшись слов Конти. Откуда он мог о подобном знать?

— Я многое о тебе знаю, Рик не дремлет внутри Нейтмана. Он многое мне рассказывал а я запоминал.

С этими словами он взял подушку и кинул её поближе к краю, затем развернул Ясину и толкнул на кровать. Женщина испуганно взвизгнула. А Марселло, помня один из рассказов Рика, дерзко закинул подол халата и шёлковой сорочки на спину Ясине. Резко стянул трусики вниз до колен. Она пыталась его остановить, но мужчина был непреклонен в своём желании взять её. Он встал между ног пытающейся подняться Ясины, погладил ягодицы, чуть сминая их, глядя на расщелину, укрытую чёрными волосками.

Он облизнул пальцы и проник в горячее лоно женщины. Там было влажно, но недостаточно для беспрепятственного проникновения. Марселло вытащил пальцы и нашёл тугую горошину клитора, поиграв ею, он услышал, как часто задышала Ясина, как она прогнулась в спине, приподнимая ягодицы. Рик был прав, Нейтман совершенно не понимал, что нравилось его жене. Обхватив своё твёрдое от возбуждения естество, он приставил его к расщелине и плавным движением бёдер вошёл в сосредоточие женственности. Как он давно мечтал это сделать с ней. В его фантазиях Ясина была раскрепощённой и пылкой.

Марселло обхватил крутые бёдра и под ругань любимой начал двигаться. Она посылала ему тысячи проклятий, а приносила только наслаждение и восторг. Через несколько секунд женщина притихла, а Марселло развязал ей руки. Она, опираясь о кровать, хотела встать и

прекратить разврат, но Конти схватил её за волосы. Она стояла на коленях, он пронзал её резкими толчками. Удерживая голову, он впился в её губы поцелуем. Второй рукой обнимал за талию и двигался, как безумный, пытаясь полностью погрузиться в мир удовольствия. Нет ничего лучше, чем заниматься сексом с любимой. С той, о ком тоскует сердце, к кому стремится душа. Разрядка его накрыла быстро. Ясина была только на полпути к вершине. Марселло победно усмехнулся, когда поток ругани иссяк. Любимая, так же, как и он, была во власти их страсти. Развернув её к себе лицом, он уложил Ясину на кровать, накрыл своим телом. Ему было мало одного раза. Твёрдое древко мужского достоинства не теряло своей силы.

Марселло закинул стройные ноги себе на плечи и вновь овладел телом любимой. Ясина изумлённо открыла глаза, чувствуя глубоко внутри себя мужчину. Он вновь брал её резко, доводя до исступления. Она гладила его плечи, бёдра, всё, до чего могла дотянуться. Шальные поцелуи сводили с ума, как и шлепки от столкновения тел. Она стонала под ним. Шептала его имя, моля не останавливаться. Он не сбавлял темп, беснуясь. Затем резко вышел и развернул её на живот, чтобы лечь на неё и, согнув одну ногу взять её сзади. Она была именно такой, как он представлял — страстная, податливая. Она царапалась, стеная о продолжении. Она хотела всё больше и больше. И Марселло вколачивался, забывая об осторожности. Он сам начинал глухо стонать, когда до экстаза оставалось немного. Ясина первая задрожала, переживая пик восторга. Марселло усилил натиск и вскоре присоединился к ней в мире ярких красок и стука сердца.

Он обнял любимую, не желая покидать её важного и горячего лона, прикрыл глаза, рукой нащупал край одеяла, прикрывая Ясину.

Она провалилась в сладостный мир снов сразу, как только достигла разрядки. Опустошённая, счастливая, удовлетворённая. Марселло сморщился от амбре алкоголя, витающего вокруг женщины, но не отодвинулся, зарываясь носом ей в макушку.

А утром Ясина, открыв глаза, пришла в ужас от содеянного. Она лежала в объятиях секретаря мужа и всё вспомнила. И про то, как они занимались любовью, и про то, что он узнал о заказе на убийство. Осторожно, чтобы не разбудить Марселло, она попыталась выбраться из кровати, но рука, лежащая на её бедре, напряглась и в следующую секунду она оказалась под обнажённым, горячим телом.

— Ты куда собралась? — сипло спросил её мужчина, склоняясь для поцелуя, но Ясина отвернулась от него.

— Слазь с меня, — прошипела она, ужасаясь своему падению.

Конти видел состояние женщины, но не собирался её упускать.

— Надо закрепить успех, чтобы ты не делала вид, что ничего не было, — шепнул он и стал покрывать поцелуями ей шею, а Ясина вырываться.

— Хватит, прекрати! — шептала она, боясь повисить голос. Если кто-нибудь о её измене узнает, это будет крах! Крах всей её жизни!

— Нет, никогда и ни за что. Я не отпущу тебя, — шепнул Марселло.

— Я заставлю мужа тебя уволить, — пригрозила она зарвавшемуся мужчине.

— Я работаю на него только из-за тебя. Если бы не ты, давно бы сам уволился, — признался Марселло, а Ясина удивлённо замерла. — Я давно люблю тебя, оберегаю.

Мужчина не забывал покрывать открытые участки кожи поцелуями, медленно снимая с Ясины халат, спуская лямки сорочки. Он добрался до груди, на которую у него ночью не было времени, сжал правую, подарил ей поцелуй, согревая дыханием тёмную ареолу соска.

— Если бы не ты, я жил бы на Земле, — шептал он, лаская вторую грудь. — Там, где море. Солнце.

Ясина судорожно дышала, понимая, что тело её предало, оно наполнялось сладким ядом вожделения. Между ног стало влажно от нестерпимого томления. А Марселло медленно спускался вниз. Он встал на колени, располагаясь между ног Ясины, плавно сдвигал ткань сорочки вверх, наслаждаясь открывающемуся виду на стройные бёдра и тёмный треугольник.

— Я бы любил тебя прямо на песке. Нас бы омывали тёплые волны. Под крики чаек под палящими лучами.

Он поднял глаза, пронзая женщину алчным взглядом.

— Ты была бы только моей.

Он массирующими движениями огладил между волосками клитор, который отозвался болезненным наслаждением. Ясина согнула ноги в коленях, смятая ткань простыни. Она уже ни о чём не думала, перед глазами стояла картина, нарисованная Марселло. Пляж, белый песок, шум прибоя и его горячее тело, наваливающееся на неё. Резкий толчок, и Ясина вскрикнула от проникновения. Марселло нравилось, как она реагировала на него, он медленно погружался в глубины её лона, слушая, как поёт для него её тело. Обвив руками его за шею, Ясина потянулась за поцелуем. Континент властно терзал её губы, проникал между ними языком, покоряя, подчиняя, обладая. Ласковым он не был, он был необузданным, был таким, как нравилось Ясине. Он был её хозяином, а она его рабой. Ему нравилось брать её сзади, держа за руки, насаживая на своё естество. Она жалобно молила, мечтала о разрядке, но Марселло специально оттягивал этот миг, желая заклеить собой её. Чтобы она запомнила его, принадлежала ему. Он опирался о её спину, когда понял, что сам не может терпеть, медленно выходил, чтобы резко ворваться в лоно. Ясина каждый раз вскрикивала от разочарования, когда Марселло замирал и медленно выходил из неё полностью.

— Прошу, дай мне кончить, — шептала она, чувствуя, что на грани, но умелый любовник не давал ей желаемого.

— Ясина, ты такая порочная, — шепнул Марселло, прежде чем резкими толчками быстро довести и себя, и её до экстаза. Он удерживал Ясину за бёдра, полностью извергаясь в её лоно, чувствуя, как туго сжимаются её мышцы, как глухо стонет его любимая. Когда судороги отпустили, мужчина склонился над её спиной и стал выкладывать дорожку из поцелуев.

Затем вышел из Ясины и хлопнул по ягодицам.

— Иди мыться, — приказал он ей. А сам встал и достал полотенце из шкафа.

Ясина с трудом поднялась с кровати, чувствуя последствия распития алкоголя и бурного секса. Слабость была, казалось, в каждой клетке тела.

— Ясина иди, или это сделаю я и ещё раз возьму тебя там же, под струями воды.

Мелори обернулась на его голос и замерла, представляя это. Марселло глухо вздохнул и поднял женщину на руки, понёс в ванну.

— Я могу заниматься тобой сексом весь день. Ты это понимаешь?

Ясина кивнула, чувствуя, как ей в ягодицу толкается от каждого шага вновь восставшее естество Континента.

Он выполнил свою угрозу. Развернул спиной к себе, вымыл, затем взял, удерживая Ясину, так как ноги её больше не слушались. Он развернул её к себе лицом, заставляя обхватить себя ногами, целовал под тугими струями и дарил наслаждение размеренными

толчками. Ясина умирала от страсти, задышалась от наслаждения. Вновь пережила яркий миг восторга. Марселло понимал, что в таком состоянии Ясина не могла вернуться к мужу. Ей нужно было поспать. Он вымыл её, отнёс на руках разомлевшую госпожу на кровать. Сам переоделся, взглянул на часы. Было полшестого утра.

Он вышел из своей спальни, пробрался до господской и заглянул внутрь. Кровать была нетронута. Он откинул край одеяла и, бесшумно ступая, вернулся за Ясиной, которая уже спала. Он надел на неё сорочку, с трудом натянул трусики, которые нашёл на полу. Прихватив халат, отнёс Мелори в её спальню. Укутав одеялом, постоял, наслаждаясь видом улыбки на её губах. Глупая. Но такая трогательная, теперь она не сможет отвертеться от него. Ведь он знает её маленькую тайну, которая станет козырем в его руках.

Глава 11

— Я сам уже себе не доверяю, поэтому улетай.

Я усмехнулась, но тут же пожалела об этом. Нейтман как и Рик затыкал мне рот поцелуем. Я замычала, попыталась вырваться, правда Мелори сам отстранился тяжело дыша.

— Видишь, что ты со мной делаешь? — спросил он, отпуская моё лицо, а я отступила назад.

— А ты всегда в своих слабостях ищешь виноватого? Это ты меня хочешь, и я тут не причем. Я не флиртую с тобой, не предлагаю себя. Это ты виноват, что целуешь, что ревнуешь, и все остальное делаешь. Так что нечего на меня свалить. Я люблю Рика!

Я перешла на крик, и к нам стали подходить как телохранители, так и друзья Рика, привлеченный нашей ссорой. Я хотела было уйти под крылышко Ринальдо, который внимательно следил за нами с Нейтманом, но Мелори снова схватил меня за руку и дернул к себе.

— Да я слаб. Да я влюбился в тебя. Да, я хочу тебя. И ты на моей территории. Меня никто не остановит если я захочу взять тебя. Никто.

Я испуганно смотрела в жестокие глаза Нейтмана, на его снисходительную усмешку.

— Даю последний шанс тебе сбежать от меня. Ты же веришь, что он прилетит к тебе?

— Верю, — кивнула, но продолжала нагло поглядывать на Мелори, пытаюсь не кривиться от боли в руке. Синяки от его пальцев останутся на коже. Он словно и не хотел отпускать и молил меня улететь. Даже жалко его стало. Затем вспомнилась одинокая жена, стоящая по среди улицы, прижимающая к себе детей. Совесть проснулась и заворчала. Слова Татьяны добавили горечи, что я перед законом любовница Мелори, и никаких прав быть с ним не имею.

— Вот и лети домой, — потребовал Нейтман. — Прошу, — чуть тише добавил.

В баре воцарилась тишина, а у меня в голове шумело. Было так обидно, словно я приبلудная собака, бездомная, никому не нужная.

— Господин Мелори, у нас приказ. Она не должна покидать город, — вызывался в мою защиту один из телохранителей.

Нейтман одарил его таким злобным взглядом, и холодно осадил:

— И кто его вам отдал? Я?

Я видела что парень дрогнул, но смело ответил:

— Рик Мелори.

— И кто же это у нас такой Рик Мелори? — едко поинтересовался Нейтман, оглядывая

собравшихся. — А? Кто он такой?

Я рассмеялась, глядя на то, как brave мужчины ступевались.

— Рик — это ты, — сказала ему и добавила: — Та часть тебя, которая лучшая, храбрая, сильная и честная.

Нейтман закаменел лицом, пронзая меня тяжёлым взглядом. Ринальдо сместился ближе ко мне и встал между мной и Нейтманом. Я улыбалась, мне было легко и свободно. Я не понимала, чего все молчат, раз он сам хотел услышать правду.

— Ты влюбилась в меня, в храброго, в честного и сильного? — вкрадчиво переспросил Мелори, приближаясь, задевая плечом Ринальдо, но глаз от меня не отводил.

— Я не люблю слабых мужчин. У меня папа военный. Тебя бы к нему на воспитание. Он бы показал тебе, что такое настоящий мужик.

— Вот значит как. А я не мужик? — снова переспросил Нейтман.

— Ты мужчина, но не мужик. Мужик знает, чего хочет и не мечется как рыба на нересте.

Ринальдо прыснул со смеху, и его поддержали друзья Рика. Но только не Нейтман. Он был задумчив, зол и безумно похож на Рика. Я даже засмотрелась.

— И что мне сделать, чтобы стать мужиком? — тихо спросил он у меня.

— Для начала быть честным с собой. Потом перестать бояться. Мужики не показывают, что им страшно. Стоят до последнего, так как знают, что правы.

Мои слова поддержал одобрительный шёпот со стороны байкеров.

— Знаешь, как говорится: любить — так любить, летать — так летать.

— Да, Нейтман. Хватит цепляться за юбку своей жены. Будь мужиком. Сядь с нами, выпей, — предложил Ринальдо.

И, к всеобщему удивлению, он согласил. Так просто. Кивнул и пошёл к нашему столу. Я радостно улыбнулась Ринальдо, а тот подмигнул мне, догнал Нейтмана, обнял его за плечи. Ну просто умилительная картинка. Я плелась сзади, про меня вообще, кажется, забыли. Байкеры вознамерились сделать из Нейтмана настоящего мужика, поэтому щедро подливали ему кто пиво, кто ром. Я продолжала пить вино, слушая новые рассказы о том, как Рик учился кататься на байке. Оказывается, и ему это далось не сразу. Затем приплели меня. Ринальдо восхвалял меня, как самую способную ученицу. Итогом посиделок было учение пьяного Нейтмана катанию на байке. Телохранители ловили своего хозяина. Ринальдо предлагал Мелори газануть. Я же сидела, привалившись спиной к своему байку, и наблюдала за весельем мужчин. Парни тоже просто так стоять не могли, и так же стали кататься по кругу на свободной от машин участке парковки.

— Эй, Софи, — позвал меня Ринальдо.

Я с большим трудом открыла глаза. Оказывается, я задремала.

— Парни, у нас малышка хочет спать.

Я попыталась возразить. Какое спать, самое веселье началось. Но голова была такая тяжёлая.

Меня кто-то поднял на руки, я с облегчением вздохнула. Асфальт был холодным, а на ручках тепло.

— Я отвезу госпожу домой, — узнала я голос своего телохранителя. И дальше, положив голову ему на плечо, расслабилась. Да, хочу домой. На нашу с Риком кровать. И его хочу под бочок.

— Я с вами, — услышала я, прежде чем провалиться в тёмный мир без снов.

В пустой спальне, прислушиваясь к головной боли, вспоминая ночные безумства, лежал на кровати Нейтман и усмехался. Он сумел справиться с соблазном. Сумел избавиться от него. Теперь, когда Софии не было на Титане, он сможет жить как прежде.

Очередной смешок сорвался с губ, когда он вспомнил, как отправлял спящую посылку домой на Землю, как ругался с телохранителями, которые не желали оставлять её без охраны. Но Нейтман был непреклонен в своём желании избавиться о любом напоминании о Софии. Он не желал, чтобы кто-то звонил ему на айфон и докладывался о ней. Итогом спора было решение, что только один из телохранителей полетит с госпожой Лютовой, остальные должны были охранять детей и Ясину, тех, кто дорог Нейтману.

С трудом перевалившись на бок, Мелори дотянулся до одежды, которую кинул на кровать, куда и сам упал. Идти в таком безобразном виде домой он постеснялся. Ясина и так многое вытерпела. Поэтому он и прилетел в дом Рика, чтобы отоспаться и сразу отсюда лететь на работу. Нащупав айфон, он набрал Марселло. Тот долго не брал трубку, хотя уже было девять часов.

— Да, — наконец раздался сиплый голос Марселло.

— Я в доме Рика, привези мне сменную одежду.

Марселло помолчал и тихо уточнил:

— Вы провели ночь с...

— Нет, конечно. За кого ты меня держишь? — возмутился Нейтман, морщась от головной боли. — Выставил я её! Она улетела домой. Просто не хотел показываться пьяным Ясине.

— Вот как, — тихо отозвался Марселло, — хорошо через десять минут буду.

Нейтман уронил руку с айфоном.

— Надо было и таблеток от похмелья попросить, — шепнул он в пустоту спальни.

Затем он поднялся с кровати и направился принимать душ. Когда Мелори в халате вышел в спальню посвежевшим и как заново родившимся, его уже подждал Марселло, который сидел на краю кровати, а рядом лежал костюм и пакет с нижним бельём.

— Спасибо, — поблагодарил он секретаря и, распаковав пакет, стал при нём одеваться.

Марселло отвернулся, не зная, радоваться ему или нет. Было бы лучше, если бы Нейтман переспал с Лютовой, тогда рассказывать про свою любовь к Ясине было бы легче. Но Нейтман был верным семьянином. Его ещё ни разу не прельстили женские прелести другой женщины, кроме любовницы Рика, да и та не легла бы с ним в кровать.

— Чего тяжело вздыхаешь? — спросил у него Нейтман.

— Я люблю одну женщину. Замужнюю.

— Бывает. Но ты же понимаешь, что это плохо, любить чужую женщину? — произнёс Нейтман, а затем замер, понимая, что это относится и к нему.

Как бы он не бодрился, но продолжал вспоминать глаза Софии, чуть рассеянные от алкоголя, но не потерявшие своей красоты. Её улыбку, подаренную ему. Колкие насмешки, из-за которых он решил покрасоваться перед ней и оседлать байк.

— Это сильнее меня. И вчера я с ней переспал, — то ли оправдывался, то ли рассказывал секретарь. — Хочу увезти её на Землю. Мне нужен отпуск, или даже увольнение.

— А муж? — удивился Нейтман безрассудству всегда здравого и рассудительного секретаря.

— Он недостоин её. Она с ним несчастна.

Нейтман неодобрительно покачал головой.

— А она согласна на развод?

Марселло поднял на него глаза, и столько в них было решимости.

— Я заставлю её с ним развестись. Только я могу сделать её счастливой.

С этими словами он встал и подал Нейтману пиджак, помогая его надеть.

— Я бы не был столь уверен, Марселло. Женщины только в крайних случаях разводятся с мужьями. Да и отпускать тебя откровенно страшно. Тебе нет равных. И замену тебе не найти. Хотя ты и заслужил отпуск. Может, ограничишься им?

Конти взглянул на Нейтмана в зеркало, перед которым они стояли, и улыбнулся.

— Да, отпуск меня устроит. Заодно отвезу ваших детей на каникулы, — напомнил он Нейтману об обещании жене.

— Спасибо, — поблагодарил Нейтман, оборачиваясь к другу лицом. — Когда заканчивается учёба?

— Вчера был последний день. Сегодня ваша жена будет готовить детей к отлёту и завтра с утра отправятся.

Нейтман покивал, но решил обойтись малой кровью. Отпуск — это не увольнение, а такой помощник, как Марселло, сокровище, подарок Судьбы.

— Хорошо, подготовь себе замену и можешь лететь в отпуск. Сколько тебе нужно дней?

— Две недели. Я думаю, за это время я сумею её убедить.

Нейтман очередной раз кивнул, хлопнул друга по плечу.

— Ты достоин счастья. Только я не одобряю того, что она замужняя. Но если это любовь...

— Всей моей жизни, — закончил за него Марселло.

— Полетели в офис. Надо ещё заскочить на обратном пути в цветочный магазин. Ты, кстати, не видел Ясину, в каком она настроении? — поинтересовался Нейтман, выходя из спальни.

Марселло улыбнулся, глядя в затылок Мелори.

— Госпожа спит, — ответил он и мысленно добавил: — "Как младенец".

Нейтман задумчиво покивал. Он планировал пораньше прибыть домой и провести этот вечер в кругу семьи.

Осмотрев местность, Мелори обсудил с инженерами дополнительные расходы, которые потребуются для расчистки поверхности и установки бура. Вернувшись в город, они с секретарём заехали в офис, где подписали договора поставки необходимой техники и запчастей к ней. До самого вечера Нейтман решал проблемы не только шахты, но и города, пришлось даже принять нескольких жителей, которые просили оказать посильную помощь в обустройстве.

Домой Мелори вернулся без сил, голодный, с букетом цветов и радостной новостью.

Ясина с детьми уже ужинали, не дождавшись его. Нейтман подарил цветы, отмечая, что жена хмурится, отводит глаза.

— Дорогая, прости. Я разобрался со всем, — тихо шепнул он, чтобы дети не подслушивали. — Она улетела домой. Я вчера сам усадил её на корабль.

Жена медленно обернулась, прислушиваясь к его словам, затем всхлипнула и обняла его за шею.

— Это ты меня прости. Прости меня.

У Нейтмана от сердца отлегло. Он улыбнулся, прижимая к себе Ясину, глядя её по спине. Он хотел поцеловать её, но замер, удивлённо рассматривая синяк на шее.

— Ты ударилась? — обеспокоенно спросил он, пальцем глядя потемневшую кожу. — Или это укусы?

Ясина дёрнулась, резко отстраняясь от мужа.

— Да, укусы. Расчесала, наверное, — тихо шепнула она, прикрывая рукой шею.

— Надо вызвать службу, чтобы обработали тут всё.

— Хорошая мысль, — отозвался Марселло, который всё это время стоял в коридоре и оттуда смотрел на сцену примирения, медленно закипая от ревности. — Как раз госпожа и дети улетят, и дом будет пустовать. Самое время обработать от насекомых, чтобы не досаждали хозяевам.

— Марселло, что-то важное? На сегодня вроде все дела мы сделали.

— Да, я проходил мимо на кухню, — махнув рукой в сторону оной, ответил Конти, разглядывая побледневшую Ясину. Она пыталась не впадать в истерику, давя внутри себя панику. Ещё чуть-чуть и Нейтману стало бы всё ясно.

— Только я с детьми лечу? — только лишь спросила она у мужа. — А ты разве нет?

— Нет, работы много. Вас будет сопровождать Марселло, — Мелори кивнул головой в сторону Конти.

— Нет! — вскрикнула Ясина, вскакивая со стула.

Нейтман растерянно на неё смотрел, не понимая, что происходит. Она была слишком эмоциональная, дёрганная.

— Не хочешь с ним лететь? — попытался понять её Мелори. — Почему?

— Ты останешься совсем один! — стала объяснять Ясина, в страхе глядя на секретаря, который с усмешкой следил за ней и чуть покачивал головой, намекая, что не стоит ей сопротивляться.

— Дорогая, я справлюсь. Я пью таблетки. Чувствую себя хорошо. Я ценю твою заботу, но не переживай так сильно. Слетай к родственникам, отдохни. А я прилечу как смогу. Да и Марселло меня одну не оставит.

— Да, вместо меня будет Паоло. Он очень ответственный и способный.

— Раз он такой способный, пусть летит с нами.

— Ясина, я обещал Марселло отпуск. Он просто хочет его провести на Земле в родном городке.

Ясина, закусив губу, переводила взгляд с недоумевающего, но заботливого мужа на ухмыляющегося демона-искусителя. И она знала, что произойдёт, если она окажется с ним на одном корабле. Он не даст ей скрыться, будет шантажировать.

Женщина поняла, что угодила в ловушку. Она не могла в открытую пойти против секретаря, он слишком много знал. Поэтому ей пришлось покладисто кивнуть.

— Хорошо, я полечу, но ты должен беречь себя. Без охраны не ходи. И...

— Я буду осторожен, — заверил её Нейтман, останавливая на полуслове.

Ему вдруг вспомнились обидные слова друзей Рика, что он держится за подол жены. Наверное, так и было. Ясина его за своего ребёнка держит. Так же она опекает и их детей, да так, что мальчишки порой воют.

Марселло покинул столовую, подмигнув на прощание Ясине. Она же отвела глаза, и рассматривала подаренные розы. Супружеская измена тяжёлым грузом легла на душу, и даже заказ на убийство отошёл на задний план. Она хотела мести, она отомстила, но не так

как хотела, а испачкала своё тело.

Она боялась раздеться перед мужем, так как не знала, сколько ещё засосов оставил ей на память противный секретарь, порождение соблазна, змей-искуситель.

— С тобой всё хорошо? — обеспокоился Нейтман, глядя на бледное лицо жены, на то, как она трёт шею рукой.

— Нездоровится, — соврала она.

Её страшила ночь с мужем, которому нравилось заниматься любовью при свете ламп. Нужно было что-то придумать, чтобы осмотреть свое тело.

— Я пойду в спальню, прилягу, а ты с детьми побудь.

— Хорошо, — отозвался расстроено Мелори.

У него были планы на ночь, но, видимо, придётся о них забыть. А может, жена всё ещё не простила? Нейтман сел на место жены, которая медленно вышла из кухни, и предложил сыновьям налегать на еду и есть так, как они хотят, без строгих правил этикета, коих придерживалась Ясина.

А женщина шла по коридору, давая в душе панику. И приглушённо вскрикнула, когда её, закрыв рот, затащили в одну из гостевых комнат.

— Не шуми, — приказал ей Марселло.

Ясина стала вырываться.

— Госпожа, завтра мы вместе улетаем на Землю. Прошу, не стоит делать глупостей. Убийца может быть рядом, поэтому я пытаюсь спасти вас и ваших детей от него.

— А если он убьёт его любовницу первой?

— Её родной город далеко от нашего полуострова. Так что на этот счёт я не волнуюсь, но находиться рядом с Нейтманом пока опасно. Как только поймают убийцу, мы с облегчением вздохнём. Договорились? А пока думайте о безопасности детей.

— Ты совершенно не беспокоишься о своём хозяине? — насмешливо спросила Ясина.

Секретарь прижимал её своим телом к стене, и женщина чувствовала жар его тела. Его глаза разжигали в ней пожар желания, которое она подавляла, заталкивая назад, откуда он разрастался. Она должна быть прилежной женой. Ведь муж ради них борется со своим недугом каждый день.

— Я повторяю, для меня важна только ты, любимая, — жарким шёпотом ответил Марселло и, пресекая сопротивление, поцеловал.

Он больно держал за волосы, снедаемый ревностью.

— Я не позволю ему больше прикасаться к тебе, слышишь? — шептал он, оставляя после своих страстных поцелуев тёмные следы. — Ты будешь счастливой со мной.

Ясина вздрагивала от каждого прикосновения его губ, млела от сладкой боли, растекающейся в крови. Её захватывала необузданная, и даже дикая, манера Конти. Он не деликатничал, а заявлял свои права, словно она его собственность.

Ловкие пальцы стали приподнимать подол домашнего платья, и Ясина как очнулась. Она оттолкнула потерявшего бдительность секретаря, который отпустил её волосы. Звонкая пощёчина оглушила разгорячённого мужчину, он увидел злые слёзы на глазах любимой.

— Я тебе что, продажная девка, которую можно зажимать по углам? Ты не уважаешь меня?

Марселло усмехнулся, потёр щеку.

— Ты права, моя госпожа. На продажную девку ты не похожа, слишком строптива.

С этими словами он открыл дверь и вышел в коридор, а Ясина, прижав руку к губам,

готова была разрыдаться. Её тело пробила дрожь, и что было её причиной, она не могла разобраться. Она боялась и пылала от жарких ласк секретаря. Лучше бы он и дальше был молчаливым и хладнокровным.

Ясина осторожно выглянула в коридор. Убедившись, что он пуст, выскочила из гостевой комнаты и направилась в супружескую спальню. Переодевшись в тёплую пижаму, которую надевала лишь в зиму, Ясина забралась под одеяло и постаралась уснуть.

Она слышала, как пришёл муж, как он осторожно, чтобы не разбудить её, разделся. Нейтман обнял жену, притягивая к себе, легко целуя в шею, а у женщины душа выворачивалась от презрения к себе. Она молилась, чтобы он не заметил следов поцелуев Марселло.

Утром она благополучно сумела улизнуть в ванну до пробуждения мужа. Переодевшись в дорожный светлый комбинезон, к которому прилагалась ещё и куртка, женщина начала приготовления к отлёту. Разбудила детей, одела их в комбинезоны. Проследила, чтобы они плотно поели. Нейтман проснулся, услышав суету в доме. Он вышел в столовую как раз когда его семья завтракала. Улыбнувшись Ясине, он поцеловал её в губы и тихо спросил, почему она его не разбудила.

— Ты так крепко спал, что я не смогла, — тихо ответила она, глядя мужа по щеке. — Не забудь побриться, — напомнила она ему, чувствуя жёсткую щетину, которая начала пробиваться на скулах.

— Хорошо, — ответил Нейтман, снова поцеловал жену, затем потрепал сыновей по волосам и сел на своё место. Дети были возбуждённые от предстоящей поездки и, перекрикивая друг друга, рассказывали отцу предстоящие планы на каникулы. Они хотели научиться сёрфингу, на что Нейтман лишь качал головой.

— И в кого вы такие неугомонные? Это же опасно, — заметил он им, но запрещать не стал.

— В дядю Рика, — ответил старший.

Мелори перестал улыбаться, а у Ясины чуть чашка из рук не выпала.

— Это он рассказывал, как классно рассекать по волнам, — добавил Марк, не заметив, как побледнели и напряглись родители.

— Да, дядя Рик нам показывал, как это надо делать. Он учил нас в бассейне. Но на море это лучше, — поддержал брата Антонио.

Супруги переглянулись. Ясина закусил губу, чтобы не расплакаться. Ей всё сложнее было контролировать свои чувства. Предательство и чувство вины давили на неё.

— Доброе утро! — бодро оповестил всех вошедших в столовую Марселло.

Он был уже готов к отлёту. Нейтман впервые увидел своего секретаря в обычной повседневной одежде — лёгкий пуловер и серые узкие брюки. Никакого пиджака, только перекинута через руку куртка.

— Пора лететь в космопорт, а вы всё ещё за столом, — весело пожурил Марселло мальчиков и обласкал взглядом зардевшуюся Ясину.

— Госпожа, вам костюм очень к лицу, — сделал он комплимент любимой, рассматривая женственные изгибы.

Мелори встал и протянул руку Конти.

— Я надеюсь на тебя, — произнёс он. — Проследи, чтобы они благополучно добрались, прежде чем уезжать по своим делам.

— Не беспокойтесь, господин, ни на шаг не отойду от них, — заверил Марселло, а

Нейтман поймал себя на мысли, что слышит насмешку в голосе секретаря.

Ясина поторапливала детей, подошла к мужу и поцеловала его. Страстно обняв за шею, пристав на носочки, она с таким жаром впилась в губы Нейтмана, что он опешил, а затем, успокоившись, обнял жену и ответил не менее страстно. Марселло деликатно покашлял, напоминая о своём присутствии.

Мелори стусебался, чуть смутившись их порыва с женой на глазах у секретаря.

— Пойдём вниз, провожу вас, — тихо шепнул он Ясине, не понимая чувств, что отражались в её больших глазах. — Не переживай обо мне. Я справлюсь и скоро прилечу к вам.

Ясина кивнула и молчаливой тенью последовала за мужем, слыша, как за спиной идёт её личный демон.

Расцеловав всех на прощание очередной раз, Нейтман долго стоял на крыльце и махал рукой удаляющемуся флаеру. Только когда он превратился в точку, Мелори вернулся в дом и начал собираться на работу. Планов на сегодня было много. Помощник Марселло прибыл чуть позже, когда Нейтман уже практически вышел из дома. Сев в машину, он начал рассказывать господину о назначенных встречах. Мелори слушал его и делал поправки. Без Марселло режим работы был тяжелее. Больше обязанностей взваливалось на самого Нейтмана.

После обеда Мелори в сопровождении телохранителей и инженеров вновь вылетели на местность, где уже завтра должны были начаться буровые работы. Ледяной пласт в этом месте был тоньше, но близкое залегание газа требовало особой осторожности.

При полёте к расчищенному плато, у Нейтмана вдруг зазвонил айфон. Взглянув на незнакомый номер, он, хмурясь, принял вызов. Экран был чёрным. Мелори подумал, что кто-то балуется, пока не услышал механически искажённый голос, сообщающий ему:

— Привет от жены.

Вдруг раздался взрыв, и первая машина с телохранителями на глазах у всех взорвалась. Следующим был флаер, где находился сам Мелори. Скрип покорёженного металла, жар пламени, крики гибнущих людей, всё перемешалось в одно. Нейтмана обожгла боль, пронзающая все его тело. Третий залп достался флаеру с инженерами. Усмехающийся киллер стоял на склоне и смотрел, как внизу догорали три костра и в воздухе кружился пепел.

— Один готов, — шепнул он, убирая оружие с плеча. Быстро разобрав его на составляющие части, он убрал всё в чемоданчик. А тот, в свою очередь, в рюкзак. Оседлав байк, завёл двигатель и скрылся с места преступления на другую сторону спутника, где его ждал лёгкий, но быстрый космический корабль.

Он знал, что вторая цель покинула Титан и уже прибыла на Землю. Расправиться с ней будет ещё легче, чем с хорошо охраняемым Мелори.

Сжимая в руках ручку чемодана, я ожидала, когда в проходе будет меньше народа. Спутник Марса, Деймос, военная база "Антар-3071" — место моей ссылки. Я до сих пор со слезами вспоминаю разговор с отцом. Никогда прежде он не позволял повышать на меня голос. Даже мама испугалась и не встревала в течение всей отповеди отца. Как только он не стыдил меня, заверяя, что такой он меня не воспитывал. Я пала в его глазах. Постыдное слово "любовница" как клеймо пристало ко мне. Он даже слушать меня не стал, когда я убеждала его, что люблю Рика, а не Нейтмана. Вот только отец навёл справки и узнал, что у

Валентино Мелори один сын и наследник. Никакого Рика не было, и нет. Мама попыталась заступиться, но под устрашающим взглядом отца замолчала и лишь сочувственно смотрела на меня. Я была ей благодарна даже за это.

И вот результат — я сослана с Земли, куда непременно ринется искать меня Рик, к дяде на Деймос. Брат конвоировал меня, чуть сжимая плечо, обещая поговорить с отцом, когда он успокоится. Я рассказала Ивану про болезнь Мелори, про то, что Рик — это вторая личность Нейтмана, и про то, что он прилетит сразу, как сможет.

Ваня понятливо кивал головой, сетуя на то, что я глупая, и нужно было слушать маму. Она же мне и собирала вещи для новой работы, пока я лила слёзы в своей бывшей детской комнате.

Под началом дяди Спартака была целая база. Поэтому мне не сбежать, и думать о том не стоит. Даже весточки Рику не написать, так как отец конфисковал айфон, куда я забила номер Мелори. Даже если очень захочу, по памяти не наберу.

Брат долетел со мной до станции на орбите Марса, затем усадил на военный корабль, на котором я, в составе группы гражданских, прибыла на базу. Спускаясь по трапу, дядю увидела сразу. Он возвышался над всеми на полголовы. Густые брови, как всегда, при виде меня поползли вверх, а улыбка озарила его хмурое лицо.

— Сонька! — радостно раздалось по отсеку. Несколько солдат дёрнулись и подтянулись. А я посеменила к нему, огибая ступавших пассажиров корабля, которые еле шли, боясь спуститься на причал, где стоял дядя Спартак в военной форме, чёрном берете с золотыми крылышками, высоких армейских ботинках, блестящая бляха ремня сияла.

Бросив чемодан, кинулась ему на грудь и тут же взвизгнула. Как в детстве, дядя подхватил меня за талию и закружил, радостно смеясь. Я умоляла поставить меня на место, что он и сделал, но, положив руки мне на плечи, не переставал басыть на весь отсек, пугая людей:

— Сонька, как вымахала! Недавно на свадьбе отплясывал, а тут такая роскошная женщина! — раскатисто громыхал дядя, горделиво рассматривая меня.

Я же зарделась от комплиментов родственника. Я всегда была его любимицей, хоть он мне спуска и не давал никогда. Даже на танцы не отпускал, когда прилетела в его тренировочный лагерь студенткой. Именно поэтому меня отправили к нему. Под присмотром дяди я шагу не смогу ступить, чтобы тут же не доложили отцу.

— Хватит вам, дядя. Я и замуж уже взрослой выходила.

— А вот и нет. Совсем девчушка была. Так и знал, что надо было ноги переломать жениху. Как чувствовал, что он тебе не пара.

Закатив глаза, тяжело вздохнула. Теперь вся база будет знать про мои неудачи в личной жизни. Дядя повёл меня к выходу из отсека, куда устремились остальные прибывшие. На ходу он рассказывал, где и кем я буду работать, а точнее, отбывать наказание. Он определил меня помощником своего секретаря. Проще говоря, делать я ничего не буду, но всегда на глазах. Мудрое решение. Я уверена, что секретарь уже проинструктирована на мой счёт.

О новом назначении дяди я была много наслышана. Отец даже пару раз прилетал к нему в гости, так сказать, вспомнить молодость.

Жить я должна была в общежитии, где располагалась многокомнатная квартира начальника базы. Мы были соседями, о чём неоднократно намекал дядя, указывая на соседнюю дверь справа. Квартирку мне выделили двухкомнатную, с просторной кухней. Распорядок дня как у всех: в шесть тренировка в большом спортзале, затем завтрак, после

работа до обеда, потом снова работа до ужина. Свободное время наступает с девятнадцати часов и до двадцати двух ноль-ноль. Всё по-армейски строго. Ни курить, ни пить, ничего лишнего.

Я уныло оглядела гостиную, с трудом натянула улыбку для дяди, а он решил дать мне время разложить вещи, освоиться, а в обед я должна была прийти в столовую. Он собирался познакомить меня с офицерским составом базы. Я даже догадалась для чего. Отец так и сказал, что мне нужен мужик, свободный, серьёзный, без жены и детей.

Опустившись на диван, я не смогла подавить очередной грустный вздох. Как меня здесь найдёт Рик? Не надо было мне сюда прилетать. В конце концов, я взрослая женщина, но перед отцом пасую, как пятнадцатилетняя школьница. Даже Иван отца уважал и, кажется, побаивался. С ним не забалуешь.

Так и потекла моя жизнь на базе — уныло и медленно. Я вставала по звонку всеобщего оповещения, ела в огромной столовой с такими же, как я, гражданскими. Дядя пару раз сманивал меня за свой стол, но после очередного навязчивого знакомства с несомненно очень хорошим и перспективным офицером, поняла, что лучше не принимать приглашения дяди Спартака. Пусть сам ест со своими подчинёнными.

Прошла неделя, как я оказалась на Деймосе. Неделя без весточек от Рика. Неделя, как подлый Нейтман выставил меня с Титана. Когда я проснулась в каюте корабля, движущего к родной планете, боли и разочарования не было предела. Я думала, умру там же. Я умоляла повернуть корабль, требовала высадить меня на заправочных станциях, но телохранитель был глух к моим стенаниям. Неделя разговоров ни о чём с подругами. Видеть их счастливыми было тяжело. Они были на воле, они делали что хотели, любили кого хотели. А мне этого всего было нельзя. Даже мама и та под чутким контролем отца звонила. Я начинала закипать, стоило мне увидеть его лицо.

Именно он встречал меня в космопорте. Телохранителю было приказано немедленно покинуть Землю и передать своему хозяину, чтобы близко возле дочери его не было видно. Таким злым я отца не помнила. Поэтому безропотно пошла за ним к машине и только дома поняла, что лучше бы сразу сбежала.

Сидя за своим рабочим местом, всячески старалась найти связь с Мелори. Очень хотелось высказаться Нейтману. Секретарь дяди, миловидная Алина, смуглая шатенка сорока лет, делала вид, что ей нисколько не интересно, что я постоянно выискиваю в поисковиках.

Как я ни старалась, но не могла найти информацию о Мелори, ни в прошлом, ни на сегодняшний момент. Хотя знала, что должно быть! Словно кто-то вычеркнул эту фамилию вместе с именами из хроник.

Глубоко задумавшись, я пыталась найти другой способ. Подруг подговорил отец, точнее пригрозил, поэтому они были не вариант. Если только не знакомиться с кем-то новым и уже через него искать контакты.

Но это долго, а я хотела сейчас.

Посидев ещё с минуту, я вдруг решила набрать слово Титан и, о чудо!

Чуть не выдав себя радостным возгласом, я обернулась на Алину, а затем приступила к чтению. Сердце заходило в груди, когда я зашла на первую страничку.

"Сегодня на Титане произошло покушение на жизнь..."

Дальше шло подробное описание того, как на Нейтмана и его окружение напал неизвестный, стрелявший из крупнокалиберного оружия. Очень много пострадавших, ещё

больше жертв. Сам Мелори лежал в местной больнице и боролся за жизнь. Из меня словно воздух выкачали. Как боролся за жизнь? Как нападение? Я настолько была зациклена на своих проблемах, что даже подумать не могла, что с Мелори может что-то произойти. Я эгоистично думала, что он обязан найти и прилететь. А он! Он боролся за свою жизнь!

На снимках статьи Нейтман лежал в медкапсуле с прозрачными стенами. Рядом убитая горем жена, за её спиной секретарь. Двое детей возле матери и такая скорбь на их лицах, словно отец уже умер.

— Нет, — шепнула я, вскакивая со своего места. — Только не это!

Ворвавшись к дяде в кабинет, я бросилась к нему, напугав офицеров своим видом. Они при моём появлении встали со своих мест. Дядя Спартак поймал меня в объятия.

— Что случилось? — спросил у меня. — Кто обидел?

— Дядя, он умирает! Я должна попасть к нему!

— Кто умирает? Капрал Дорохов, доложите.

— Никаких происшествий не было. Не могу знать, кто умирает.

Я растерянно переводила взгляд с дяди на капрала, пытаюсь понять, о чём они говорят.

— Дядя, он в коме. Я должна лететь к нему. Я обязана!

— Тихо, успокойся, — встряхнул меня родственник и требовательно спросил: — Кто умирает?

— Рик! — вырвалось у меня, а дядя Спартак почернел лицом. — Он умирает! Я должна лететь к нему! Я люблю его!

— Сонька, давай выйдем, — тихо предложил родственник, я кивнула.

Растирая слёзы по щекам, я шла, увлекаемая дядей в приёмную, где он усадил меня в кресло и приказал Алине приготовить чай. Сам же взял айфон и позвонил отцу. Они долго переговаривались, я слушала с замиранием сердца.

Мой обожаемый дядя Спартак ругался с папой. Он собирался отпустить меня на Титан к любимому. Отец был против, но тот настаивал.

— Она его любит, а он скоро умрёт. Пусть напоследок попрощается. Ты разве не видишь, что с каждым днём ей всё хуже и хуже. Она же ревет ночами.

Я поперхнулась чаем, который мне подала Алина. Откуда он это знал? Неужели даже ночью за мной следили?

— Нет. Пусть останется с тобой. Пусть для неё он останется живым. Ты сам-то понимаешь, что ей там не место? Кто она Мелори? В качестве кого она должна присутствовать в палате больного? Ты представляешь, какой скандал? Нет и ещё раз нет. Я не дам ей опозориться ещё раз.

Дядя посмотрел на меня, а я на отца, вспоминая, снимки из больницы. Мне было бесконечно жаль Ясину и её детей. И не хотелось добавлять боли своим появлением.

— София, пусть он останется для тебя живым. А там сейчас лежит Нейтман. Если будут улучшения, я сообщу, — обратился папа ко мне.

Я снова поражённо закашлялась чаем.

— Ты веришь мне? Ты поверил про Рика? — тихо шепнула.

Отец кивнул.

— Я навёл справки. Все в окружении Мелори говорят о Рике. Про его болезнь тоже известно многим на Титане. Я всё узнал. И ещё. Нейтмана пытались убить, поэтому находиться рядом с ним сейчас пока опасно. Идёт расследование, не стоит тебе светиться.

Я кивнула, начиная понимать отца. Он старался оградить меня от проблем и боли. Он

злился, но продолжал любить.

— Можно мне к нему, когда он очнётся?

— А стоит? Ведь сам Мелори выставил тебя с Титана. Лучше подождём твоего Рика. У меня накопилось слишком много к нему вопросов. Мать говорит — он замечательный человек. Я должен убедиться.

Я улыбнулась, мысленно благодаря маму и Ивана. Это они повлияли на отца.

— Спасибо, папа. Ты просто не представляешь, как это для меня важно. Он замечательный и тебе он обязательно понравится. Он просто чудо.

Отец усмехнулся, отвёл глаза.

— Пусть выживет, потом посмотрим, — тихо произнёс он, а затем спешно извинился перед братом и, попрощавшись, отключился.

А я со слезами на глазах пила чай.

— Эй, Сонька, солёным чай скоро станет.

Я рассмеялась, но остановить слёзы не получалось.

— Спасибо, дядя. Я тебе так сильно благодарна.

— Да не переживай. Я же тоже не сидел сложа руки и выяснил про твоего обожаемого. О нём все отзываются хорошо. Как о нём, так и о Нейтмане. Так что обязательно познакомлюсь.

Я кивнула, отставила чашку и обняла родственника. Я бы так вечность стояла, лелея огонёк надежды, но услышала его голос над головой:

— Если он выживет.

Я грустно вздохнула и заверила:

— Выживет. Он обещал вернуться. Раз обещал, значит, вернётся. Он такой настойчивый, упрямый и настырный.

Дядя потрепал меня по волосам, тихо шепнул:

— Иди к себе, приведи в порядок лицо.

Я кивнула, поцеловала дядю в щёку и вышла. Алина улыбалась мне, а в глазах жалость.

Получив отчёт о выполнении задания, Вячеслав Артёмович Курочкин усмехнулся, потирая руки. Он вызвал к себе заместителя, чтобы обсудить командировку на Титан.

— Сейчас убитая горем жена подпишет любой договор ради того чтобы сохранить шахты. Нужно поторопиться, пока кто-то другой не прибрал к рукам такой источник дохода.

— Вы уверены, что она подпишет? Он же ещё не умер.

— Да, заплатили мы зря киллеру, надо было после выполнения перечислять. Он же не выполнил заказ.

— Я сообщу ему, чтобы закончил начатое, — заверил его Макар и покинул кабинет, спеша выполнить все приготовления.

— Да, — задумчиво отозвался

Курочкин был весел. Наконец, упущенная из рук удача вновь плыла к нему.

Они прибыли на Титан через пять дней после покушения. Вячеслав на встрече с женой Мелори представился знакомым её мужа и вёл себя обходительно. Он старался запугать женщину перспективами, которые её ожидали, если контракты начнут срываться из-за неутешительного состояния господина Мелори.

К его удивлению, женщина, постоянно оглядываясь на секретаря, дала ему от ворот поворот, заверив, что срывов не предвидится и всё идёт по плану.

Также она объявила, что собирается продолжать дело мужа даже после его смерти. Она пообещала позвонить, если вдруг у неё появится предложение для него.

Вячеслав не так планировал встречу. Он не ожидал, что жена окажется хитрой и мудрой женщиной, которая будет слушать не его, желающего помощь, а секретаря. Через несколько минут Вячеслав понял, что господин Конти заправляет делами в отсутствие Мелори, а жена лишь лицо компании, не больше. Пустышка, имеющая право подписи, но не голоса.

— Наверное, вы правы. Слушать секретаря своего мужа лучше, чем самой решать проблемы. Я очень надеюсь, что у вас всё будет хорошо, и вы не загубите дело мужа, пока он в коме.

Ясина удивлённо воззрилась на Конти.

— Бывает, — услышал Курочкин голос секретаря. — Он злится.

— Да, злюсь, — несдержанно выкрикнул Вячеслав, — когда вижу, как вы управляете ей. Она мудрая женщина и имеет своё мнение по ряду вопросов. Почему вы не даёте ей шанс высказаться? Думаете, что главный? Нет. Главная — она!

Курочкин гордо вышел из кабинета, запоминая растерянный взгляд жены Мелори. Она оказалась очень миленькой, и вдовий наряд будет ей к лицу. Так, нужно будет избавиться от секретаря, и можно намечать свадьбу. Своей жены у Вячеслава не было, а чужая приглянулась.

Глава 12.

— Я умер... Я умер... Я умер...

В крошечной тьме эта мысль билась как звон поминального колокола, раздражал и угнетал.

— Я умер... Я умер....

— Я не могу умереть, меня ждет любимая, — тихо возмутился другой голос.

— я умер...

— Ну что за нытик, — тихий вздох. — Умер, так умер. Ты все равно никому не нужен. Даже жене...

— Я умер... — голос стал тише, практически не различим.

— Вот и умри уже, а мне не мешай, — сильный окрепших голос, произнес другому в тьму, которая окружала их.

Рик прислушивался. пытаясь не слышать стенания Нейтмана. Боль во всем теле словно магнит, притягивал его. С трудом открыв глаза, проморгался от резкого света, заслоняя рукой. Пальцы задели теплый пластик, и Рик испуганно распахнул веки. Он испугался что его похоронили, пока он пытался взять контроль над телом. Пощупав прозрачную крышку медкапсулы с облегчением выдохнул. Нашел кнопку открывания и нажал на нее. Крышка медленно поползла в сторону. Сев, Рик начал срывать с себя присоски индикаторов. Поставив ноги на кафельный пол, он встал держась за капсулу, переживая приступ головокружения.

— Господин, не вставайте, — услышал Рик мужской незнакомый голос. — Вам рано ещё вставать. Давайте я позову врача.

— Ты кто? — сипло произнес Рик, не узнавая своего голоса.

— Я ваш новый телохранитель, — представился молодой парень. Рик вспомнил его. Не раз в баре встречались. — Арти Бьянко, господин Мелори.

— А где прежние? — уточнил Рик, затем вспоминал яркую вспышку, от которой Нейтман потерял контроль над телом.

— Вы единственный выжили во взрыве. Телохранители погибли, — скорбно ответил молодой ещё Арти.

— Все погибли? — не поверил своему счастью Рик. Так не бывает что выживает только один. Кто-то ещё должен был, раз он сумел выкарабкаться с того света.

— Нет, двое инженеров выжило и вы, — не скупился на ответы Арти.

Рик промолчал, так как добавить ему было нечего. Нужно было найти виноватого и отплатить ему. Он уверенными шагами направился к выходу из палаты.

— Где же ты моя женушка? — тихо шептал он себе под нос идя по длинному больничному коридору.

Навстречу ему из-за поворота вышел врач, с маской на лице. Рик обратил внимание как странно он держал руку в кармане, который оттопыривался. Встретившись с доктором взглядом, Рик дернулся вперед, одновременно падая на пол ногами вперед. Он сбил неизвестно, опрокинув его на спину. Из кармана выпал пистолет, который откатился в сторону. Рик преодолевая боли и слабость, дотянулся до него быстрее наемного убийцу на дюлю секунду. Именно это спасло Рика в обмен на жизнь неизвестного. Аккуратная дырка между бровей, красный растекающаяся лужа. Арти тяжело дыша, стоял держа перед собой пистолет и в ужасе глядя на труп человека.

Рик поднялся и осторожно приблизился к телохранителю. Неспеша отобрал у него пистолет из скрюченных пальцев.

— первый раз убивать страшно, — тихо шепнул он, чтобы привести парня в себя. — Почему ты один меня охраняешь. Где остальные?

Арти неопределенно кивнул головой вперед и заикаясь ответил:

— Обед. Ещё двое охраняют вход в отделение.

— Хорошо охраняют, служебный вход почему никто не проверяет?

— Обед, — повторил Арти, а Рик понял что требовать от него не получится. Парню требовалось время, чтобы прийти в норму.

— Тоже мне телохранитель, — усмехнулся Рик и взяв пистолет пару раз выстрелив в несостоявшегося убийцу. — контрольный выстрел делай всегда, — нравоучительно кинул он через плечо юношу Бьянко.

— Да, господин, — кивнул Арти, следуя за Мелори.

Рику потребовалось много времени, чтобы поругаться с врачами, но заставить их не звонить жене и не говорить, что он пришел в себя. Он солгал, что хотел сделать жене сюрприз. После долго осмотра, главврач больницы сдался, удивляясь, что раны так быстро зажили. У него было множественные осколочные ранения, обожженная кожа. Он перенес несколько операций, прежде чем его положила в медкапсулу, которая восстанавливала работу организма, ускоряла регенерацию тканей.

Переодевшись в обычную одежду Рик направился в дом Нейтмана, где по данный телохранителей была Ясина. Он сжимал кулаки, лилия ярость в душе. Ясина сама напросилась. Она первая начала. Решилась таки убить его. В доме было тихо и спокойно. Рик поймал в коридоре служанку и спросил где хозяйка. Так оказывается была в кабинете. Направившись туда, Рик открыл дверь и замер, ухмыляясь. Ясина целовалась с секретарем, сидя у него на коленях.

— Я так и знал, что ты порядочная...сука, — произнес Рик, доставая из-за спины

пистолет и направляя его на любовников.

Они испуганно смотрели на него, а при виде оружия, Марселло встал с кресла и заслонил собой жену Нейтмана.

— Господин Рик, я могу всё объяснить.

— Да неужели? Объясни-ка, как вы с ней решили убрать меня и Нейтмана и зажить вместе долго и счастливо.

— Это не так. Я не предатель. Я никогда не предавал вас, господин Мелори. А она..., - Марселло замаялся, оглядываясь через плечо на напуганную до смерти Ясину, которая жалась к нему, прячась от Рика. — А она ошиблась. Она приревновала Нейтмана с вашей возлюбленной.

— А да. Дьявол его забори. Нейтман целовался с Софией. Как же я хотел его в тот миг придушить.

— Слышишь Ясина? Они целовались, так у меня дома. А ещё когда он садил мою любимую на корабль. Гад такой не удержался. А знаешь как сильно он хотел её? Сильнее тебя, гадина. Сильнее.

— господин, прошу успокойтесь, — подал голос Марселло.

— Ну и как тебе спать с женой своего господина. Как мило ты краснел, рассказывая о своей любви к ней, а он дае не понял кому отдал женушку. Сколько раз ты изменяла, безгрешная Ясина. Сколько раз представляла меня на месте Марселло.

— Ни разу! — выкрикнула та из-за спины своего защитника. — Понял? Ни разу!

Рик усмехнулся и направил пистолет в лоб Марселло.

— Если не предавал, почему убийца вернулся в обеденную пересменку, успешно прошел до самой моей палаты?

Конти побледнел.

— Я не знаю об этом ничего.

Он развернулся к Ясине чуть встряхивая потребовал ответа:

— Ты списывалась с ним вновь?

— нет, конечно, нет. Ты же все стер. Я больше не писала ему, — жалобно прошептала женщина, чувствуя боль от сильных пальцев всегда нежного любовника.

— Да, конечно. Кто же тебе поверит, — холодно произнес Рик. — Марселло отойди от нее. Пора ей заплатить за свои грехи.

Ясину тут же оказалась за спиной Конти, тот качал головой не соглашаясь с Мелори.

— Она раскаивается. Она вас больше не побеспокоит. Вы же живы, и это главное. Вы разведетесь, а мы поженимся. Вы ее даже не увидите больше. Будете жить счастливо с Софией.

— Как сладко все разложил по полочкам, — восхитился Рик. — Но ты потерял моё доверила.

Мелори готов был нажать на курок, но Конти привел последний довод.

— Она вас не примет, если узнает что вы убили жену.

Рик замер, прислушиваясь.

— Я уверен, что она вас возненавидит за то, что вы детей оставили без матери.

Рик выругался, зарываясь руками в волосы.

— Гад ты, Марселло. Вот гад, — выкрикнул он и устало опустил руку. Он прошел к столу и сел в кресло, поглядывая на испуганную Ясину.

Он перевел взгляд на своего секретаря и приказал:

— Подготовь документы на развод. И забирай ее себе.

— А дети? — тихо шепнула Ясина, не желающая оставлять Рiku своих детей.

— Вместе с детьми забирай, — повторил Мелори. — Куда ты там хотел её увести в родной городок? Вот и летите туда. Воспитание детей и учеба я оплачу. Не беспокойся.

— А если появиться Нейтман? — обеспокоенно добавил Марселло.

— Он умер. Не появится.

— Как умер? — потрясенно повторила за ним Ясина.

— В том взрыве той муж умер. Его больше нет, — четко по слогам пояснил Рик наслаждаясь болью плескающуюся в глазах Ясины. — Ты только не закатывай истерики, что ты его любила. Видел я как ты любила секретаря мужа, а не Нейтмана. Уходи, видеть тебя не могу.

Женщина выбежала со слезами на глазах из кабинета, Марселло хотел её догнать но был остановлен Риком:

— Где София?

— Она на земле, — ответил Марселло. — Её передали в руки отца.

— Слава богу она жива и невредима. Всем семьям выплатили компенсации?

— Да, всем. Помогли с похоронами. Принесли соболезнования.

— Инженеров новых набрали?

— Пока нет, — покачал головой Марселло, втягиваясь в рабочую обстановку. С Риком всегда было так. Работа, работа и ещё раз работа.

— А помощник твой тоже умер?

— Да, но я найду нового, — заверил его Марселло.

— Вот и отлично. Чтобы сегодня нас развели, понял. Не хочу с этой гадиной иметь ничего общего. Пусть фамилию девичью вернет, а мою не пачкает позором.

— Я понял, — кивнул Марселло.

— Прикажи обед подать. Есть хочу, — пожаловался Рик, улыбаясь секретарю. Тот несмело ответил ему тем же. Он верил Конти как себе. Но увидев его целующимся с Ясиной. Рика как заклинило. Он понимал что Марселло давно бы мог убрать и его и Нейтмана, захватив все состояние семьи Мелори. Правда не из таких был Конти, а из верный друзей, проверенных временем.

— Зря хочешь связать с ней жизнь. Предала раз, предаст и ещё.

— Не предаст. Я помню всё, что вы говорили про неё.

— Пригодилось? — изумился Рик.

Марселло загадочно улыбнулся и направился к выходу из кабинета, но замер. Медленно обернувшись, он переспросил рика:

— А Нейтман точно больше не вернется?

Мелори пожал плечами.

— Мне сказал что он умер. Очень надеюсь на это.

— Сказал? — удивился Марселло, и Рик покивал головой.

Конти в недоумении ждал разъяснений, но их не последовало. Он поклонившись вышел из кабинета, а Рик закинув ноги на стол, положил пистолет. Прикрыв глаза, расслабился. Ярость которая клокотала в нем испарилась, стоило ему подумать, как воспримет его поступок любимая.

Открыв, глаза, Рик стал искать айфон. Новый не использованный лежал в нижнем шкафчике. Достав из упаковки, Рик включил его и стал набирать номер Софии. После

долгих губкой приятный женский голос сообщил, что абонент не отвечает и лучше оставить ей видео сообщение. Рик поправил волосы рукой, поднял руку, чтобы было лучше его видно и шепнул:

— Я вернулся, любимая. Скоро прилечу к тебе.

Когда чего-то очень сильно ждёшь, мечтая об этом каждую секунду, то наступает момент когда остываешь, забывая. Так происходит со всеми детскими мечтами. Я не стала балериной, не стала учительницей. Я так и не научилась летать, как супер-герои в кино. Я убрала в коробку и волшебную палочку феи, и крылья. Там же лежал мой костюм супер-героя, рядом с разрядившими личными дневниками, с которыми я делилась своими мечтами, любовью к очередному мальчику в школе. Я стояла в ванной и ревела, глядя на свою очередную забытую мечту. Я боялась поверить. Этого просто не могло быть. Столько лет мечтать, надеяться и верить, а получилось, когда даже не задумывалась об этом. Даже мысли не возникло. Столько лет жить как прокаженной, и наконец обрести женское счастье.

Я ревела, сквозь слезы глядя на положительный тест.

Я из-за переживаний чувствовала себя очень плохо. Недомогания были малым, что могло заглушить душевную боль. Но прозорливая секретарь заметила изменения и протянула тест, посоветовав провериться. Я хотела рассмеяться в глаза, но Алина просто не могла знать о моей болезни. Зачем вообще его сделала, не могла понять. Интуиция? Усталость? Желание доказать женщине, что она ошиблась? Что дернуло меня провериться на беременность?

Истерика обрушилась на меня, сминая. Опустившись на пол, я горько рыдала, размазывая слезы по щекам. Радость душила, и не было ей конца. Казалось, что я тону в ней. Как такое могло быть? Неужели врачи ошиблись?

Я подвывала, сжавшись в комок. Почему это случилось сейчас, когда Рик может и не вернуться? Почему судьба дарит подарки, забирая что-то взамен?

В дверь начали барабанить, а я даже встать не могла, лишь повернула голову. Дядя Спартак требовал снести эту чертову дверь, а я смеялась, обнимая колени.

Почему сейчас? Неужели он умрет? Ребенок как воспоминание о любви?

Дверь не выломали, а просто взломали замок. Дядя присел рядом со мной и что-то спрашивал, как и я теряясь в догадках. Зачем сейчас?

Меня оторвали от пола, на руках вынесли из ванной комнаты. Я безразлично смотрела, как люди передвигаются по моей гостиной, опустошённая. Неужели он решил меня бросить?

От этой мысли подскочила и потребовала от дяди номер Мелори.

— Я знаю, он тебе известен.

— Крошка, объясни, что с тобой произошло. Почему ты плакала? — ласково спросил родственник, опускаясь рядом на диван.

Алина приблизилась, протягивая мне тест. Я взяла его, счастливо улыбаясь.

— Что это? — строго спросил дядя, у которого было двое детей, но, видимо, жена, тетя Галя, не доказывала таким способом своё интересное положение.

— Я беременная, — ответила ему, стирая слёзы. — И ты, дядя, дашь мне номер Мелори.

— Но же ещё не пришел в себя.

— Вот как очнётся, пусть сообщение моё послушает, — решительно ответила. — Дай номер, прошу.

С тягостным вздохом дядя достал свой айфон, долго в нём что-то выискивал, а затем протянул со словами:

— Отцу скажешь, что ukrала, пока я мылся в душевой, поняла?

Состроив строгое лицо, дядя дождался моего кивка. После этого он выпроводил всех, а Алина успела поздравить меня. Теперь была моя очередь поздравлять папашку, который решил отдать концы, забыв об обещании.

Включив запись, я глубоко вздохнула и выдала как на духу:

— Рик, гад, если ты вздумал меня бросить и умереть, знай. Я беременна! А ты, сволочь такая, решил меня бросить. Ты же обещал, что вернёшься, а сам! — всхлипнув, судорожно вздохнула. — Не смей умирать.

Пальцы немного тряслись, но я сумела отправить сообщение. Затем вернулась в ванную комнату и умылась. Нужно было взять себя в руки и сходить к врачу. Может он объяснит, как такое произошло. Я же столько денег потратила на лечение, а всё впустую.

Неожиданно раздался звонок айфона. Строевая тяжелая музыка орала в гостиной. Я бросилась обратно и, схватив айфон с дивана, радостно нажала приём.

— Привет, любимая. Я вернулся, — с ходу произнёс Рик, а я от переполняющих меня чувств поцеловала экран.

— Я так рада. О Рик, как я скучала. С тобой всё хорошо? В новостях говорили, что тебя по кусочкам собирали!

— Со мной всё хорошо. И ещё, дорогая, я у твоих родителей, а тебя нет. Где ты? — чуть тише спросил он, но неожиданно изображение поплыло, и вместо Рика я увидела лицо отца.

— Это как понимать? Спартак меня предал? — гневно вскричал он, а я замотала головой, вспоминая предостережение дяди.

— Нет, нет. Я ukrала айфон!

— Дочь, ты смеешь мне врать! — рявкнул отец, а я чуть гаджет из рук не выронила.

Но, собравшись, рявкнула в ответ:

— Не кричи на беременную женщину! Говорю — ukrала, значит, ukrала. Пока он в душевой был, прокралась и ukrала. Мне нужно было поговорить с Риком!

— Беременна? — ахнул отец, изменившись в лице. Я видела, как на заднем плане Рик машет мне рукой. Отца тут же сместила мать и заверещала:

— Моя девочка беременна! О счастье какое! Сонечка, моя хорошая, у тебя будут дети! Отец, слышишь, у нас будут внуки!

Рик посылал мне воздушные поцелуи, отец целовал мать, а я сидела, держа в руках айфон и рыдала, улыбаясь им всем сразу.

— Раз так, возвращайся домой! — ответил отец. — Сегодня же. И верни дяде айфон.

Я кивнула. Отец повернулся к Рику и очень строго произнёс:

— А с вами, молодой человек, разговор ещё не закончен.

Связь оборвалась, я в ступоре сидела и хлопала ресницами. Было жаль Рика. Отец взялся за него всерьёз. Моего первого мужа он не допрашивал, а зря. Надо было бы, может, ещё бы до свадьбы сбежал.

Бросившись на поиски дяди, открыв дверь я чуть в него не врезалась. Он в одиночестве стоял в тихом коридоре, напротив моей квартиры. Суровый взгляд, поджатые губы, руки сложенные на груди.

Я протянула ему айфон со словами:

— Папа меня простил, и требует немедленно лететь домой.

Дядя Спартак обрадовался, улыбнулся и подхватив на руки, закружил.

— Сонька, я так рад, что у тебя будут дети! А так счастлив. Затем поставил и осторожно

уточнил:

— А как же отец ребенка. Как ты теперь одна воспитаешь, хотя почему одна. Мы тебе поможем, обязательно поможем...

Я с трудом остановило его, рассмеявшись:

— Все с ним хорошо, он у же у родителей, ждёт меня. Он пришёл в себя и с ним всё хорошо.

— Твой очнулся? Или Нейтман? — не уминался дядя.

— Да, мой очнулся, — с гордостью ответила. — Рик, мой Рик.

Дядя поцеловал в макушку.

— Я рад за тебя. Ты достойна счастья, Сонька. Если не ты, то я просто не знаю кто! Собирайся, а я подготовлю личный лайнер. Купил, а все прокатиться не могу. Работа не отпускает. Так что долетишь быстро и без проволочек.

Я обняла дядю, затем поцеловала в щеку. Я просто не представляла как он тут один без жены и детей. Работа для него была всегда на первом месте. Тётя Галя же жила в пригороде Кузьминска и боялась полетов в космос, жить на базе под куполом, зная, что за ним нет кислорода. Я знала, что она скучала по мужу, но не могла пересилить страх. Вернувшись в квартиру, я стала собираться в дорогу, желая поскорее оказаться с любимым рядом. Мне столько нужно было ему рассказать. Столько всего!

Как только Мелори покинул Титан, Марселло принялся трясти следователей и детективов, нанятых им, чтобы они нашли кто заказал господина. Он не столько старался ради правды, сколько боялся, что она всплывет. Для него была неожиданность, что Мелори заказала не только Ясина, но и ещё кто-то. Ник и айпишник был с планеты Земля. Марселло очень постарался направить поиск именно этом направлении, так как сам убийца так же был землянином. Он вызвался лететь на Землю, заодно отвести Ясину и детей к родителям.

В квартире наемника, в которую он проник первым, никаких следов указывающих на Ясину Марселло не нашел. Ни он, ни глава охраны. Полицейские изъяли компьютер, через который общался Леонид Мороз с клиентами. Конти лично проверил его, но киллер оказался умнее. На компьютере были только игры и стандартные социальные странички, немного порнофильмов. Другого компьютера Марселло не нашел.

Полицейским вскоре удалось узнать имя заказчика — Вячеслав. Конти очень переживал, что всплывет и имя второго заказчика. Хотя сеть на Титане была защищена, но всякое могло случиться. Он нервничал и плохо спал, порой просиживая до самого рассвета общаясь с детективами.

Ясина видела как он старается ради неё. Видела и не знала чем помочь. Пришла неделя, а он похудел, осунулся. Нервозность любовника передалась и ей, к тому же её донимал звонками господин Курочкин, который узнал что она на земле, настойчиво предлагал с ним поужинать.

Чтобы расставить все точки над!'и' она согласилась, когда поняла, что Марселло в очередной раз будет занят.

Ужин проходил в элитном ресторане Рима 'La Pergola', расположенным на последнем этаже отеля 'Roma Cavalieri'. Откуда открывался прекрасный панорамный вид. Ресторан славился мясной и рыбной кухней.

Ясина надела строгое черное платье, стянула волосы в тугий пучок на затылке. При её появлении господин Курочкин встал, отодвинул для неё стул, игнорируя подоспевшего

официанта. Сам усадил Ясину, настойчиво целуя руку, хотя она не желала ему её давать.

— Госпожа Мелори, вы само очарование, — начал Вячеслав. — Вы покорили моё сердце с первого взгляда.

Женщина настороженно следила за ним, не улыбаясь, не отвечая на его реплики.

— Я хотел поговорить с вами о совместных проектах, — перешёл к делу Курочкин, видя что Ясина молчит.

— Пока у меня нет возможности вести с вами дела. Я вам уже говорила, что сама с вами свяжусь, когда появится такая возможность.

— А если я предложу более высокую цену? — хитро улыбаясь уточнил Вячеслав.

— Прилагайте, мы обсудим, — кивнула Ясина, понимая, что извести что Мелори очнулся не дошло до господина Курочкина.

— С кем? С секретарем? — чуть жестче уточнил Вячеслав, по глазам женщины читая что да, именно с ним. — Он откажет мне. Поэтому я хотел поговорить с вами. Если я предложу цену выше, то вы получите прибыль. Почему мне отказывают я не понимаю, хотя любой экономист подтвердит мои слова. Более выгодного предложения вам не даст никто, — продолжал настаивать Вячеслав. — И такая красивая женщина, как вы, должна понимать толк в деньгах.

— На что вы намекаете? — не поняла его Ясина.

Она напряглась, словно её в чём-то обвинили.

— Вы расчетливы, красивы, богато одеты — вам ли не знать цену всему этому? Вы думаете о будущем ваших детей и я предлагаю вам безбедное существование.

— Вы не умеете делать комплементы, — отозвалась Ясина, положила салфетку на стол и встала.

— Больше практикуйтесь и прошу не на мне. Ваши речи оскорбительны.

Она манерно повела плечом, кинув последний взгляд на мужчину и покинула зал. Завернув за порот отдышалась, зашла в дамскую комнату, привести себя в порядок. Она впервые слышала такие комплименты, и не могла понять шутил ли Курочкин считая что ей от его слов лестно. Попрыскав немного на покрасневшие щёки воды, Ясина проверила айфон. Марселло так и не позвонил, значит она ещё успеет вернуться домой. Выходя из комнаты, она вдруг замерла услышав мужские голоса из курилки.

— Убрать надо этого выскочку. Он управляет Мелори, совсем ей мозги запудрил. Красотка боится без него принимать решения, — недовольно шептал господин Курочкин.

Ясина прикусила губу, оглядывая пустой коридорчик. Она не могла и шагу ступить, держала дверь в дамскую комнату, готова в любой момент зайти обратно. Мужчины говорили по-русски, и женщина их отчетливо понимала, из-за чипа, который носила не снимая на Земле. Так как очень много туристов посещали Рим, да и при перелете он был незаменим. Хотя настоял на нём конечно же Марселло, который сам так делал. Земля не Титан, тут очень много народом и много языков, которые невозможно все запомнить.

— Я не могу дозвониться до исполнителя. Секретарь как раз на Земле, может другого найдем?

— Да, так будет быстрее. Хочу уже увидеть её в своем доме, — Ясина вздрогнула, от омерзения. Он явно говорил о ней. Так вот почему так настойчив, прикрываясь делами, зовёт на ужин.

— Не спешите, Вячеслав Артёмович, — попытался воззвал к разуму Макар.

— В любви как на войне все средства хороши. Уберем её секретаря. Муж скоро

преставиться и она угодит мне в руки в горе и печали, а я её утешу.

Ясина, вошла в дамскую комнату, прикрыв осторожно за собой дверь, затем зашла в кабинку закрылась и замерла, обдумывая услышанное. Тот таинственный заказчик, которого ищем Марселло оказался господин Курочкин. Мотив у него был странный, но что-то связанное с бизнесом. Ясина не в давалась в подробности разразившегося между Мелори и Курочкиным скандала.

Теперь этот Вячеслав наметил на неё, и собирался убить не только Рика, но и Марселло. Зажав рот, Ясина всхлипнула. Этого она не могла допустить. Только не Конти!

Несколько секунд она просто стояла, разглядывая серый плитки под ногами. Она сделала столько глупостей и ошибок! Пора было исправлять их. Нужно было спасти будущее.

Она набрала сообщение Вячеславу Артёмовичу, назначая ему встречу через два часа. Получив подтверждение и вопрос куда подъезжать. Ясина очень долго не могла придумать место. Затем решилась.

'Прогулка по ночному Риму, встретимся, где расстались'.

Кривясь от своей романтики, женщина ждала, нервно кусая ногти. Дождавшись ответа, Ясина покинула дамскую комнату, вышла на улицу и села в машину. Она знала одно место, где можно было купить всё что угодно. Форумы — дело хорошее. Особенно в такие моменты. Ясина хорошо запомнила улицу и дом. Возле него стояли дамы вургарно разодетые, а так же мужчины, приглядывающие за ними. Жутко смущаясь, Ясина открыла окно и подозвала молодую и, как показалось ей, красивую девушку. Та походкой от бедра приблизилась, опёрлась руками о дверцу и сипло проинформировала:

— Привет, за два кредита языком, за три...

— За пять, садись, и поехали, купишь кое-что для меня, — перебила её Ясина, не желая слушать весь спектр услуг проститутки.

— Купить? Наркоту? Могу показать у кого, — вальяжно произнесла девушка.

— Пистолет нужен, — тихо произнес женщина, требовательно глядя на ночную бабочку. — Тут за поворотом продают, — добавила она. Девушка сомневалась, оглядываясь на сутенера.

— Муж-кобель изменяет, — быстро добавила Ясина, теряя всякую уверенность. — Хочу отстрелить ему, чтобы не стоял.

Та усмехнулась, кивнула, протягивая руку:

— Два давай, остальное потом, — и подмигнула.

Ясина вымучено улыбнулась, стала рыться в сумочке, достала из кошелька золотые монеты и передала девушке.

Та развернулась и кинула одну сутенеру, демонстрируя другую, которую оставила себе.

— Скромная извращенка, — усмехнулась она, — скоро буду, тут за углом обслужу.

Мужчина кивнул и отошёл к своим друзьям. Ночная бабочка села в машину, а Ясина газанула, поглядывая на часы. Час уже прошёл.

— Он скоро от неё уйдёт, боюсь опоздать, — объяснила она девушке, которая даже пристегнуться не успела, как машина затормозила перед домом с нужным адресом.

— Третий этаж, комната двести три. Купишь пистолет и два патрона, — наставляла она, роясь в сумочке в поисках кредиток.

— Зачем два? — удивилась девушка.

— Вдруг промахнусь, — объяснила ей Ясина, всучивая крупную сумму в ладонь. — Только побыстрее, прошу.

— А точно только член отстрелишь? Не убьёшь?

— Зачем? Он богатый, — сильно нервничая, не лгала ни словом Ясина, чувствуя, что сердце заходится в страхе.

Девушка, наконец, вышла из салона. Оставшись одна, бывшая жена Мелори оглядывала прохожих. Улицы старого города были полны сбродом и преступными элементами. Она уже давно не бывала дома, но с детства помнила, что сюда лучше не приезжать. Приключения могут ждать на любом шагу. Здесь даже полиция появляться боится. Секунды перетекали в минуты, а девушки всё не было. Неожиданно ожил айфон. Ясина взглянула на экран и скривилась. Марселло вернулся домой и не застал её. Тяжело вздохнув, она приняла вызов.

— И где ты? — ревниво задал вопрос Конти.

— Дела небольшие образовались. Я скоро буду, может, часа через два.

— Я спросил, где ты? — жёстче уточнил Марселло. И именно в этот момент проститутка вернулась. Ясина вздрогнула снова, когда дверца открылась и на переднее сидение села проститутка, бросая ей на колени грязную тряпицу со словами:

— На, держи свой пистолет. Патрон только один, смотри не... М-м-м!.. — девушка опешила, когда Ясина зажала ей рот рукой. Другой рукой она отключала связь.

— Ты идиотка! — крикнула она на девушку. — Он же всё слышал!

— Кто? Муж! Короче, ты просила — я выполнила, отдавай мои деньги.

— Сдача где? — холодно бросила ей Ясина.

— Ха-ха, не было сдачи.

Девушка быстро открыла дверь и бросилась прочь по улице. Сдача была, и Ясина это знала. Отступить смысла не было. Развернув тряпку, она взяла в руки небольшой дамский пистолет. Даже в этом девушка сэкономила, 'наварившись' на Ясине. Айфон разрывался, но она на него даже не реагировала. Нужно было решить одну проблему. Зарядив пистолет, Ясина убрала его в сумочку. Затем завела двигатель и направила машину в сторону центра города. В любви как на войне, все средства хороши. Так она думала, летя по узким улочкам Рима.

Она успела ко времени. Господин Курочкин стоял возле гостиницы с букетом белых роз. Она махнула ему рукой, когда мужчина заметил машину. Не выдав удивления, Вячеслав спустился по лестнице, но неожиданно возле него остановилось несколько машин, а флаер завис в небе, освещая прожектором.

Ясина испуганно смотрела на появляющихся людей в форме. Курочкина уложили на асфальт, а в машину к женщине сел Марселло. Злой как чёрт.

— Где пистолет? — прошипел он, хватая сумочку, безошибочно находя его. Переложив к себе в карман, он отбросил сумочку на заднее сиденье и положил руку Ясине на затылок, притягивая к себе.

— Ты идиотка! Слышишь, идиотка! Я же сказал, что сам разберусь! Какого чёрта лезешь?

Женщина заморгала и тихо шепнула:

— Он приказал убрать тебя.

— Что? — опешил Конти, разглядывая наполненные слезами глаза любимой.

— Он сказал, что надо убрать тебя, так как я тебя слушаюсь. Сказал, как только уберут тебя и Мелори, он меня своей сделает. Он хотел тебя убить, а я не могла этого допустить. Понимаешь, не могла.

— Ох, ты ж... Глупая моя, — тихо шепнул Конти, обнимая Ясину. — Как, вообще, ты

это узнала? Ты же ушла, когда он это говорил.

— Я подслушивала, — шепнула Ясина, устраивая голову на плече любовника.

— Ты обо мне подумала? А если бы у тебя не получилось? Как бы мне тебя от тюрьмы отмазывать пришлось? Ты о детях подумала? — ругался Марселло, а у самого на сердце было тепло и светло.

— Да, подумала. Никто бы не узнал.

— Нет, ты определённо глупая, — тихо пожурил её Марселло, наблюдая, как уводят господина Курочкина в патрульную машину. — Доверяй мне больше, прошу. Я же обещал, что сделаю тебя счастливой. И я это сделаю.

Ясина отстранилась, доверчиво всматриваясь в лицо Марселло. Он же погладил её по волосам, поцеловал. Затем отстранился и приказал:

— Поехали выбрасывать оружие. Знаешь, а Рик был прав. За тобой глаз да глаз нужен. Кровожадная моя.

— Что? — обиженно переспросила Ясина, разворачивая машину. Полицейские так и не подошли к ней, хотя бы для протокола. Никто их не стал задерживать до выяснения обстоятельств.

— А то! — весело отозвался Конти, устало развалившись на сиденье. — Каково мне было узнать от полиции, что ты назначила ему свидание? Пришлось на ходу объяснять, что это ловушка для него. Мы насобирали достаточно неопровержимых доказательств, что он заказал убийство Мелори. И теперь его ждут судебные разбирательства, затем тюрьма.

Ясина притормозила на спуске к воде и обернулась к Конти.

— Прости, но я не могла поступить иначе.

— Могла, просто испугалась, — заверил её Марселло, выходя из машины. Он оглядел набережную, размахнулся и выкинул далеко в воду пистолет, так и не пригодившийся Ясине.

Она сидела в машине, с нежностью глядя на своего мужчину. Ей нужно было научиться доверять ему. Она столько лет жила, строя из себя сильную женщину, что это засело в её мозгах. Пора было стать слабой и мягкой. Она наконец-то почувствовала себя любимой и желанной. Единственной и неповторимой. Рядом с ней был мужчина, готовый ради неё звезду с неба сорвать, лишь бы она была счастлива.

Марселло вернулся в машину, а Ясина спросила:

— Всё закончилось?

Конти покачал головой.

— Разбирательства только начнутся. Главное, чтобы ничего лишнего не всплыло. Я вроде всё уничтожил. Но сама понимаешь, расслабляться нельзя.

Он боялся реакции Рика, если тот узнает, что заказали не только Нейтмана, но и Софию. Поэтому решил рассказать сначала той, чтобы она повлияла на Рика. Рассказать стоило, пока он сам не узнал.

— Поехали домой, — позвал он Ясину. Она улыбнулась ему. Он сумел усмирить свою госпожу, сумел доказать свою любовь. Пусть не любила, но ни на шаг не отступала, следовала за ним, как за путеводной звездой. Пока даже этому Марселло был рад, смело глядя в их совместное будущее.

Постоянные перелёты стали входить в привычку. Я, глядя на здание космопорта, с нетерпением ждала, когда же откроется люк. Рик уже раз тридцать позвонил, заверяя, что встречает меня вместе с родителями. Радость от предстоящей встречи переполняла меня. Я

была нетерпеливая и невнимательная. Чуть не запнулась о перегородку, когда она медленно отъезжала вбок, открывая мне путь к моим любимым людям. Я пробежала по коридору стыковочного рукава, выпорхнула из него, игнорируя таможенников, и угодила в объятия Рика, которому так же, как и мне, было наплевать на запреты. Наш мир сконцентрировался на нас, на наших объятиях, на страстном поцелуе. Слезы брызнули из глаз, когда я, наконец, почувствовала любимые губы, их мягкость, их тепло.

Мы не могли друг от друга оторваться, я глядела в его карие глаза и цеплялась за шею, вставая на носки, чтобы быть как можно ближе, чтобы сжать его в объятиях крепче и не отпускать.

— Ребёнка раздавишь! — крикнул рядом отец.

Рик резко расцепил объятия, отодвигаясь от меня. Он ошарашенно смотрел на мой живот, а я осуждающе на веселящегося отца. Тот приблизился, обнял, прижимая к себе, и снисходительно добавил:

— Моего ребёнка раздавишь.

— Отец, ну сколько можно издеваться над ним, — пожурела мама и, оттолкнув его в сторону, зацеловала меня, причитая, что она очень рада за меня, за себя и просто счастлива.

Рик с улыбкой смотрел на меня в окружении родственников. Кажется, они нашли общий язык, и это было радостно.

Всю поездку домой Рик не выпускал меня из объятий, весело переговариваясь с родителями. Я млела, желая поскорее остаться с ним наедине. Как только машина остановилась возле моего подъезда, родители тактично попрощались с нами, обещая как-нибудь попозже нагряться. Я помахала им рукой, а затем как школьница повисла на руке Рика.

— Ты как себя чувствуешь?

— Соня, говорю же, со мной всё хорошо. Я здоров, — уверенно заверил Мелори, явно устав от таких вопросов.

— Совсем-совсем здоров? И швы не разойдутся? — томно шепнула, прокладывая дорожку из поцелуев по его щеке, плавно устремляясь за ухо.

— Тебе же нельзя, — сипло ответил Рик, а я отстранилась, недоумённо уточнила:

— Кто сказал?

— Твоя мама, — сдал родительницу с потрохами Рик.

— Слушай, я тебя так долго ждала, и ты сейчас хочешь меня лишить сладкого? — возмутилась я на всю улицу.

Мужчина обнял меня и тихо рассмеялся:

— Сладкое будет, но только осторожно, — пообещал, а затем мы вошли в подъезд.

С трудом дождались лифта, начиная уже в нём целоваться. Я чувствовала себя школьницей, хмельной и дерзкой. Меня не останавливала мысль, что за нами могут наблюдать. Камеры? Ну и что, пусть завидуют. Соседи? Они что, не люди? Это нормально — выражать открыто свои чувства.

В дверь квартиры мы просто вломились. Одежда разлетелась в разные стороны. Я чувствовала его руки, его губы на своём теле. Меня охватил жар, я плавилась, горела. Я так его хотела...

Упав на кровать, мы слились воедино, замирая от удовольствия.

— Соня, я люблю тебя.

Сколько раз он повторил это, пронзая меня, доказывая свои слова. Как и обещал, он был

предельно осторожным, трепетным, нежным, как ласковое море, покачивал меня на своих волнах. Я смотрела в его глаза, шепча в ответ слова любви. Но впервые он сорвался в экстаз раньше меня, хрипло застонал, когда мне оставалось совсем чуть-чуть. Я пыталась не выдать разочарования, но, видимо, вышло плохо. Рик уткнулся лбом мне в грудь, тихо прошептал извинения, а затем решил загладить свой промах, заходя на второй круг. Он ласкал мои набравшие сока груди, рассказывая, какие они стали большие, горячие и чувствительные.

Он ласкал губами кожу на животе, медленно спускаясь вниз.

— Не надо, — остановила я его, желая другого. Хотелось чувствовать его тепло, согреваться им. Хотелось, как в одеяло, завернуться в Рика, пропитаться его запахом, который стал таким родным и притягательным, хотелось целоваться с ним, пока есть силы. Рик всё понял, вернулся в мои объятия, накрывая собой. Его мужское достоинство после передышки готово было продолжить. И снова я таяла под осторожным натиском, растворялась в ярком восторге. Уснули мы под утро, когда без сил лежали в обнимку и могли лишь смотреть друг на друга.

А утром, ближе к полудню, я не выпускала Рика из объятий, пока он мне всё не рассказал про нападение. Я была очень удивлена, что Рика заказала Ясина. Правда, не только она хотела избавиться от него, но и один из бывших партнёров Мелори. Ушлый киллер взял оба заказа, получив двойную цену за одно убийство. Но Рик оказался любимчиком судьбы, ему улыбалась удача, по-другому я не могла себе объяснить, что он сейчас лежал рядом со мной и спокойно рассказывал, что хотел наказать жену Нейтмана, но я его остановила:

— Я её прекрасно понимаю. Сама была такой же. Я тоже хотела убить соперницу, — честно призналась Мелори.

— Ты? — удивился Рик и словно по-новому стал меня рассматривать.

— Да, я. Я шла за теперешней женой моего бывшего мужа с ножом в кармане. Поверь, я бы убила её, но бог отвёл от греха. Услышала, что она беременная и поняла, что не смогу. Не имею права.

Рик поцеловал меня, не давая договорить.

— Всё прошло. Теперь ты моя, у нас будет ребёнок, и скоро мы распишемся.

— А Ясина? — напомнила я ему, что законы никто не отменял.

Рик улыбнулся и шепнул:

— Я развёлся с ней за Нейтмана, теперь она невеста Марселло.

— Марселло? — удивлённо ахнула. — Ты что, насильно её отдал?

— Ну что ты. За кого ты меня принимаешь? Я очнулся, пришёл домой к Нейтману в желании придушить эту гадину, а она целуется с секретарём, сидя на его коленях. Представь, если бы очнулся Нейтман. Вот это приход был бы. Даже обидно за него стало.

Я лежала, положив голову на грудь Рика, и не понимала, как эта женщина могла быть такой лицемерной. Я же видела, как она ревновала мужа, а сама любовника завела.

— Кошмар, — тихо шепнула.

Нейтмана стало очень жалко. Я вспомнила о нашем с ним поцелуе, о боли, которая плескалась в его глазах, когда он говорил о жене. Он любил её, может, не так сильно, как меня Рик, но всегда думал о ней. А она... Как она могла так поступить с ним?

Я перевела взгляд на Рика и тихо спросила:

— А если он вернётся?

— Не вернётся, — заверил Рик. — Он после взрыва умер.

— Как умер? — опешила, рассматривая его, здорового и невредимого. Следов ран практически не осталось.

— Умер и всё тут, — нетерпеливо пробормотал Рик, опрокидывая меня на спину.

— Почему мы говорим о нём, лежа в кровати? Или ты к нему равнодушна? — ревниво поинтересовался Рик, а я рассмеялась, целуя его в губы.

— Глупый, лучше тебя нет никого на свете. Клянусь.

Эпилог

Решение вернуться на Титан мои родители восприняли крайне тяжело. Они считали, что на Земле мне будет лучше рожать. Боязнь потерять внука была в них параноидной. Я, прожив дома месяц и две недели, не выдержала и взмолилась Рикю, что бы немедленно увозил меня. Свадьба состоялась, соответствующие изменения были внесены в паспорта. Даже состоялся неприятный разговор с Ясиной и Марселло, которые заявили ко мне домой пока не было Рика. Лучше бы не приходили. До сих пор вспоминать не хочу. Я заступалась перед Риком за Ясину, считала её сильной женщиной, а она... Она рассказала мне в лицо, как заказала не только мужа, но и меня. Мне давно не было так страшно. С того момента, как меня украли неизвестные из-за Рика.

Одно дело говорить о ком-то, что её можно понять и простить, совсем иное, когда говорят, что хотели убить лично тебя.

— Он ведь влюбился в тебя, — надменно добавила она. — Не хотел даже себе признаваться, что влюбился. Что ты так на меня смотришь? — с вызовом спросила она, чуть ли не кидаясь, но Марселло остановил её, дернув за руку, чтобы сидела на месте. — Представь себя на моём месте, когда твой муж предлагает тебе перекраситься в блондинку, желая, что бы ты выглядела как его любовница!

Я представила и ужаснулась. Они ушла, а я долго не могла успокоиться, не находила себе места. Чувствовала себя виноватой, что разрушила семью. Вернувшись с работы, Рик пытался вызнать у меня причину моего состояния. Я, подбирая слова, рассказала, как и просил Марселло, о замысле Ясины. Затем долго успокаивала Мелори, который взбесился. Я не выпустила его из квартиры, но не сумела отобрать айфон, в который Рик разве что не рычал, ругаясь с Конти. Столько грязи Рик вылил на Ясину, что у меня уши покраснели. Я ужасалась, сколько ненависти было в голосе любимого. Он, словно раненный зверь, не мог дотянуться до того, кто его ранил и бесновался.

— Рик, успокойся! — не выдержала я и повысила голос.

Ответом мне был отброшенный в сторону айфон и поцелуй — напористый, иступлённый.

— Прости, как подумаю, что киллер мог и тебя убить, а я валялся бы в больнице и не смог бы тебя защитить. Прости, прости. Это всё из-за меня.

Он долго вымаливал прощение, долго не мог успокоиться. Даже лёжа в кровати не выпускал из объятий.

— Если бы не ты, я бы так и жила своей скучной и унылой жизнью, подгоняя смерть, — тихо шепнула ему. — А сейчас я живу и радуюсь каждому мгновению, проведённому с тобой.

После этого Ясина лишилась нескольких источников дохода. Рик открыл на имя детей Нейтмана счета, куда решил перечислять деньги. Именно с этих счетов мальчикам

платилось за учёбу в школе, затем в будущем за колледж, университет. Я не была согласна с ним, но молчала, так как Марселло снова попросил. Он сказал, что так Рик быстрее простит Ясину.

После этого меня никто больше не беспокоил, кроме подруг и родителей. Этих было не унять. А так в принципе делать на Земле мне было нечего, только суетливых гостей выпроваживать из дома. Но я всё тянула, уступая уговорам матери. Но однажды утром поняла, что всё — не могу.

К вечеру все вещи были собраны и погружены в космический корабль, а мы махали родителям через стекло космопорта.

По прибытии домой мы решили устроить ремонт, приготовить детскую. Рик порывался продать дом Нейтмана, но я, помня, что это семейное гнездо Мелори, запретила. Мария всячески помогала мне, заменяя мать, с которой они созванивались. Я была постоянно под контролем! Даже байк отобрали. Хотя по заверению врачей беременность протекала гладко. Мне не о чём было беспокоиться.

Вообще не о чем. Мы разговаривали с доктором Ануфриевым, он выслушал рассказ Рика, уверил нас, что Нейтман не появится. Раз он считает, что умер, то, вернее всего, так и есть. Нейтман никогда не чувствовал в себе достаточно сил жить счастливо. Сомневался в себе. Хотел измениться. Это вызывало переходы личностей. У него не было веры в себя. Ему казалось, что Рик затмевает его. И вот однажды, как неожиданно появился Рик, так же бесследно пропал Нейтман.

Мой муж был доволен выводам доктора и с облегчением вздохнул. А я... Отчего-то не могла простить себя за те грубые слова, что кидала в лицо Нейтмана. Совесть поедом ела меня. Но так сложилась судьба, что ему не нашлось места в этом мире. Так уж сложилось...

Прошло два месяца

Открыв глаза, он медленно осмотрел погруженную в сонную тишину спальню. Стены, перекрашенные в зелёный цвет, большой белый трельяж, рядом детская кроватка. Шторы закрыты, тяжёлым навесом не пускали свет в комнату. Дразнящий аромат женского тела, его тепло согревало, словно лучи солнца на Земле.

Светлая макушка устроилась на его плече, лёгкое дыхание щекотало кожу. София.

Он прикрыл глаза, улыбаясь. Поднял руку, чтобы насладиться шелковистостью её волос, зарылся пальцами в её локоны.

София зашевелилась, откидываясь на подушку. Большой живот выпирал, укрытый голубой сорочкой с белыми рюшами. Своей большой ладонью он, чуть задевая, погладил его, чувствуя неопиcуемый трепет.

Никогда прежде в нём не было столько нежности. Ни одна беременная не вызывала в нём такой восторг.

Но с Софией всё было иначе: ярче, насыщеннее. Он перевернулся набок, с любовью рассматривая спящую жену. Осторожно коснулся губами шеи, услышав стон.

— Рик, я только уснула, — пожаловалась она, не открывая глаз. Усмехнувшись, он стал целовать её плечи, не собираясь давать ей покоя. Такого сладкого пробуждения у него не было никогда. Открыть глаза и понять, что он счастлив. Что мир полон красок, звуков и запахов, самым желанным был аромат её волос, её кожи.

— Рик, — раздражённо повторила София.

Взяв её правую руку в свою ладонь, он рассматривал обручальное кольцо с сапфиром в оправе белого золота. Этот камень был как глаза жены, такие ясные и чистые.

— Рик, — проснулась София.

Он навис над ней, накрывая сладкие губы поцелуем, отдаваясь приятным ощущениям.

София ответила, но через миг замерла и оттолкнула его от себя, в изумлении всматриваясь в лицо. Через секунду пришло узнавание, и она изумлённо ахнула:

— Нейтман!

— Не знаю, — тихо ответил тот, вновь склоняясь к её губам, но София удерживала его рукой. А Мелори, улыбаясь, рассматривал любимую. Он не мог объяснить даже себе своё состояние. Все воспоминания словно слились в одно. Он осознавал себя, проживая время с Софией в образе Рика. Он помнил каждый день, проведённый с ней. Он помнил всю жизнь второй личности. Всё, что видел и чувствовал Рик.

— Нейтман, тебя жена бросила, — решила сразу рассказать ему София, а он рассмеялся.

— Я помню, как и то, что она жена Марселло, как и то, что ты моя жена. Как и то, что скоро у нас будет ребенок.

София недоумённо хмурилась, слушая его слова.

— Ты не спал? — тихо спросила она.

— Спал, но, наконец, проснулся ото сна. Мне теперь всё стало ясно и не страшно. Словно выбрался из того подвала, — добавил он, целуя Софию. Но та оставалась безответна, напряжённо глядя на него. Нейтман отстранился, тяжело вздохнул.

— Я тебя люблю, София. Я живу этой любовью.

София выдохнула, подняла руку, погладила лицо Мелори.

— Я не могу понять, ты Нейтман или Рик? — тихо спросила она. — Я запуталась. Сердце говорит, что ты Рик, глаза — что ты Нейтман. Кто ты?

Нейтман поймал её руку и поцеловал пальцы.

— Влюбись в меня нового.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

КОНЕЦ, а кто слушал **МОЛОДЕЦ!**

Спасибо всем за внимание!

Пояснение:

София Михайловна Лютова — главная героиня, начальник отдела маркетинга в крупной фирме "Кузьминторг".

Мелори Нейтман — главный герой, страдающий диссоциативным расстройством идентичности.

Рик — вторая личность Нейтмана.

Ясина — жена Нейтмана Мелори.

Марселло Конти — секретарь Мелори и верный друг.

Мария и Томмазо Блази и их дочь Альда — прислуга в доме Рика.

Валентино Мелори — отец Нейтмана Мелори.

Камило — рабочий городок на Титане.

Доктор Борис Александрович Ануфриев — лечащий врач Мелори.